

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Факультет философии и социальных наук

Современное социально-гуманитарное образование:
проблемы и перспективы

Сборник материалов
XXI научно-методической конференции
факультета философии и социальных наук
Белорусского государственного университета
29 марта 2024 г., Минск

Минск
БГУ
2024

Решение о депонировании вынес:
Совет факультета философии и социальных наук
Протокол № 10 от 23.04.2024 г.

Редакционная коллегия:

кандидат социологических наук Н. В. Курилович (отв. ред.),
кандидат философских наук О. Г. Шаврова,
кандидат философских наук Ю. Ю. Гафарова,
кандидат психологических наук О. В. Конькова.

Рецензенты:

кандидат философских наук, доцент, директор Ин-та социально-
гуманитарного образования БГЭУ Д. Г. Доброродный;
кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии БГУ
Т. В. Бурак.

Современное социально-гуманитарное образование: проблемы и перспективы : сборник материалов XXI научно-методической конференции факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, 29 марта 2024 г., Минск / БГУ, Фак. философии и социальных наук ; [редкол.: Н. В. Курилович (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – 261 с. – Библиогр. в тексте.

Сборник содержит материалы участников XXI научно-методической конференции ФФСН БГУ и представляет собой результат коллективной работы ведущих специалистов, аспирантов, магистрантов и студентов факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, а также других структурных подразделений БГУ и учреждений высшего образования Республики Беларусь. Сборник адресуется научным и педагогическим работникам, аспирантам и магистрантам, студентам и всем тем, кто интересуется проблемами и перспективами современного социально-гуманитарного образования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
Titarenko L. G., Tao Xuanyi Strategies and Methods of Learning for Chinese Students to Achieve High-Level Knowledge.....	10
Titarenko L. G., Siyu Wang The Current Development Status of Social Sciences Education in China	12
Аблековская О. Н. Об использовании элементов эвристического обучения в формировании профессиональных компетенций студентов заочной формы обучения	15
Амелина Ю. М. Использование цифровых сред для эффективного обучения иностранным языкам	18
Анохина В. В. «Концептуальная карта» как инструмент преподавания социально-гуманитарных и философских дисциплин	21
Барзбиев М. А. Проблемы развития профессиональной карьеры молодых педагогов	27
Барковская А. В. Специфика преподавания курса «Философия» в современных реалиях.....	30
Барсук И. А., Некрашевич Ф. А. Учебная дисциплина «Философия права» в контексте оптимизации цикла социально-гуманитарных дисциплин.....	33
Беляева Е. В. Роль студенческих научных конференций в подготовке специалиста.....	36
Березюк Л. А. Организация студенческой волонтерской деятельности: практика и правовые аспекты	39
Бурак О. Д. Формирование медиаграмотности в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин	42
Веруш А. И. Патриотическая направленность организационно-воспитательной работы преподавателей высшей школы	44
Волнистая М. Г., Волнистый А. Г. Воспитательный потенциал социально-гуманитарных дисциплин в формировании профессиональной культуры выпускника университета	47
Воробьева С. В. Логическая культура мышления как основа личностно-ориентированного обучения студентов в высшей школе	51
Гапанович-Кайдалов Н. В. Использование творческих проектов для развития навыков профессиональной коммуникации студентов-медиков. 54	
Гаравская Е. А., Мисюк М. Н. Инновационные подходы и методы преподавания социально-гуманитарных дисциплин.....	58
Гафарова Ю. Ю., Купчинова Т. В. Роль дисциплины «Цифровая антропология» в формировании цифровой культуры студенческой молодежи	61

Гахович В. А. Роль информационно-коммуникационных технологий в инклюзивном образовании.....	64
Гнучих В. Б. Профессиональная адаптация студентов-философов в рамках производственной практики: вызовы и перспективы	66
Громадко К. В. Применение информационно – коммуникационных технологий в коммуникативном процессе в системе «врач – пациент»	69
Дедолко Ю. В. Опыт использования эвристического обучения в преподавании философии.....	71
Демидович Е. Д. Роль субъективации в современных образовательных практиках	75
Дюбкова-Жерносек Т. П. Методические аспекты преподавания учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека» в Белорусском государственном университете	78
Екадумов А. И. Постановка вопросов как форма студенческой работы при обучении философским дисциплинам.....	81
Кашевар А. А. Психологические особенности студентов с нарушениями пищевого поведения	84
Кисель Н. К. Методические аспекты коммуникативной стратегии современной университетской эдукологии	87
Козлова Т. А. Использование цифровых ресурсов с целью формирования информационной компетентности студентов	89
Колядко И. Н. Образование в социокультурных трансформациях современного общества	92
Комаровская А. С. Рассуждение на тему инноваций в образовании.....	95
Косарева Ю. С., Солодухо А. С. Социокультурные коммуникативные практики китайских студентов, обучающихся на ФФСН БГУ	98
Красковская Д. С. Инновационные методы преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе	100
Красовская Н. Н. Олимпиада «Social Innovations» как перспективное направление образовательной деятельности кафедры социальной работы и реабилитологии	102
Ксенда О. Г. Особенности учебной работы с иностранными студентами	105
Курбачёва О. В. Использование эвристических методов обучения в преподавании философии для непрофильных специальностей.....	107
Курилович Н. В. Цифровая трансформация Белорусского государственного университета	110
Кучук А. А. М. Фуко о роли наставника в процессе формирования субъектности	113
Кушнир А. В. Роль философии в развитии критического мышления студентов: методические идеи Дж. Дьюи.....	116

Лапуцкая И. И. Визуализация как эффективное средство обучения китайских студентов русскому языку	119
Лещинская И. И. Принципы педагогической концепции Дж. Локка и их современное значение	122
Ли Вэньчэнь, Легчилин А. А. Методологические проблемы пола, расы и класса в философии спорта.....	125
Ли Юйхан, Бао Ди Цифровизация образования в эпоху новых медиа: исследование обучения через TikTok	132
Лойко А. И. Конструктивные ресурсы лекции по философии.....	134
Лойко Л. Е. Заочная форма магистратуры и задачи экзамена кандидатского минимума по философии и методологии науки	137
Лойко Н. Н. Организация философской выставки на ФФСН как форма инновационной работы со студентами.....	140
Макеева Е. С., Фадеев А. Н. Социально-психологическая адаптация и уровень стрессоустойчивости как показатели эффективности профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе.....	142
Малафеевская В. С. Технологии искусственного интеллекта в образовании: проблемы и перспективы	145
Маткина А. А. Концепция эстетического воспитания Вольтера и ее значение в современном образовательном процессе.....	148
Милькаманович В. К., Скорый Е. С. Методология поиска актуального направления научной работы на факультете философии и социальных наук БГУ	151
Мухля О. С. Тенденции развития организационно-воспитательной работы в системе высшего образования Республики Беларусь	154
Наливайко И. М. Зачем нужна научная школа?	156
Островский С. Н. Важность междисциплинарных подходов в обучении	158
Павлова Е. Г. Образовательный процесс в контексте визуальной культуры	160
Павлюченко Т. И. Взаимодействие преподавателей и одарённых учащихся в условиях цифровизации образования.....	163
Плакса Е. В. Один из приемов работы с иностранными студентами при изучении медицинской психологии.....	166
Похомова А. А. Молодежное волонтерство в системе воспитательной работы учреждений высшего образования Республики Беларусь	169
Рубанов А. В. Социология города как специальная социологическая дисциплина.....	172

Румянцева Т. Г. Значение кантовских идей об образовании для формирования высоконравственной личности и человека как гражданина	175
Савлукова Е. В. Значение учебной дисциплины «Концепции современного естествознания» в совершенствовании научно-исследовательской работы курсантов УО «Академия МВД Республики Беларусь»	178
Савчин Н. С., Курилович Н. В. Использование онлайн-сервиса Mentimeter в образовательном процессе высшей школы	180
Сайганова В. С., Воробьева С. В. Государственно-гражданская идентичность студентов: эпистемологические аспекты преподавания философских дисциплин	182
Сакович А. Ю. Опыт преподавания учебной дисциплины «Социология» на филологическом факультете БГУ	185
Сакович Ф. Ю. Роль дискуссионных интерактивных технологий в изучении социально-гуманитарных дисциплин	187
Саяпина Т. С. Актуальные вопросы применения искусственного интеллекта в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе	190
Семенов Н. С., Семенова В. Н. Художественное кино в преподавании философии (на примере биографических фильмов)	193
Сидоренко И. Н. «Философско-культурологические исследования» как пример взаимосвязи учебной и научной деятельности кафедры философии культуры	196
Смирнова Ю. С. Опыт применения учебных заданий исследовательского типа	199
Сойко А. Д. Научно-методологические основы социологического изучения профессиональной компетентности педагогических работников	202
Сорока А. А. Использование искусственного интеллекта в образовательной деятельности как предиктор проявления эффекта «Зловещей долины»... ..	205
Станишевский А. Л. Обучение первой помощи как актуальный аспект социально-гуманитарной подготовки	207
Стаськевич С. А. Информация и знание в условиях применения информационно-коммуникационных технологий в сфере высшего образования	210
Сташис В. О. Классический университет в контексте культуры соучастия	212
Тимоховцева И. Ю. Формирование у студентов образа общества будущего в преподавании специальных дисциплин по коммуникациям	214
Титаренко Л. Г., Кусылэ Особенности преподавания социальных и гуманитарных дисциплин в университетах Внутренней Монголии	217

Фабрикант М. С. Доверие студентов различных специальностей к информации из интернет-источников.....	219
Филинская Л. В., Мисун А. А. Амфиболия ChatGPT: запретить нельзя использовать	222
Фофанова Г. А. Конспектирование в учебной деятельности: рудимент или необходимость?	225
Фролова Ю. Г. Популярная наука и образовательный процесс	227
Хомич Е. В. Академическая лекция в контексте современных образовательных реалий.....	230
Цюхай Е. И. Особенности мотивации студентов к обучению в условиях цифровизации образования	233
Чжао Ли Цзяфэн Проблемы и перспективы гендерного образования в современном Китае	236
Шаврова О. Г. Инновационные образовательные технологии в преподавании социально-гуманитарных дисциплин	238
Шарипова Д. Р. Особенности жизнестойкости студентов в условиях дистанционного обучения в период пандемии Covid-19.....	241
Шафаренко А. К. Презентация телесности студентами в академической среде учреждения образования.....	244
Шахова К. В. Технология развития критического мышления у студентов при работе с текстом: прием «Фишбоун»	247
Шершнева О. А. Информационно-коммуникационные технологии в сфере высшего образования и их преимущества.....	250
Щелкова Т. В. Лекция глазами студентов: анахронизм или современная форма обучения	253
Ярощук Р. С. К вопросу об эффективности проведения лекционных и семинарских занятий	256
Яскевич А. В. Некоторые особенности работы студентов с Интернет-источниками	259

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается сборник материалов XXI научно-методической конференции, организатором которой выступила учебно-методическая комиссия факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

XXI научно-методическая конференция «Современное социально-гуманитарное образование: проблемы и перспективы» состоялась на факультете философии и социальных наук (далее – ФФСН) Белорусского государственного университета (далее – БГУ) 29 марта 2024 года. В адрес Оргкомитета конференции поступило более 90 заявок на участие в мероприятии. Свои материалы на XXI научно-методическую конференцию предоставили не только преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты всех семи кафедр ФФСН, но также преподаватели и аспиранты других факультетов БГУ. Кроме того, в адрес оргкомитета конференции поступили материалы из других учреждений высшего образования (далее – УВО) нашей страны: Академии МВД Республики Беларусь, Белорусского национального технического университета, Белорусского государственного экономического университета, Минского областного института развития образования, Гомельского государственного медицинского университета и др. Хотелось бы отметить, что на XXI научно-методическую конференцию были присланы материалы из вузов Российской Федерации: Вологодского государственного университета, Карачаево-Черкесского государственного университета имени У. Д. Алиева и других УВО.

Проблемно-тематическое поле конференции формировалось вокруг следующих вопросов:

- Специфика преподавания социально-гуманитарных дисциплин в УВО Республики Беларусь.
- Инновационные подходы и методы преподавания социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе.
- Применение информационно-коммуникационных технологий в сфере высшего образования.
- Особенности методической и организационно-воспитательной работы преподавателей высшей школы в современных условиях.
- Взаимодействие преподавателей и студентов в условиях цифровизации образования.
- Проблемы и перспективы преподавания социально-гуманитарных дисциплин студентам заочной формы обучения.
- Особенности учебной и методической работы с иностранными студентами.
- Взаимосвязь преподавания социально-гуманитарных дисциплин и научно-исследовательской деятельности кафедры.
- Проблемы обеспечения качества преподавания социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе.

Пленарное заседание XXI научно-методической конференции прошло в формате круглого стола с обсуждением участниками конференции пяти докладов. С основными докладами на конференции выступили представители профессорско-преподавательского состава ФФСН: кандидат социологических наук, доцент и докторант кафедры социологии А. А. Похомова; руководитель СНИЛ «СОЦИУМ», кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Л. В. Филинская и студентка четвертого курса специальности «Социология» А. А. Мисун; кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки О. В. Курбачёва; кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и организационной психологии О. Г. Ксенда; кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и медицинской психологии Ю. Г. Фролова.

О молодежном волонтерстве в системе воспитательной работы УВО Республики Беларусь рассказала в своем выступлении доцент Алеся Андреевна Похомова. Руководитель СНИЛ «СОЦИУМ» Лариса Владимировна Филинская совместно со студенткой четвертого курса специальности «Социология» Алиной Андреевной Мисун рассказали о результатах проведенного ими социологического исследования, целями которого стали изучение отношения представителей студенческой молодежи к искусственному интеллекту, а также описание основных перспектив и рисков его использования. Доцент Ольга Владиславовна Курбачёва поделилась с участниками XXI научно-методической конференции опытом использования эвристических методов обучения в преподавании философии для непрофильных специальностей. С особенностями учебной работы с иностранными студентами участников пленарного заседания познакомила доцент Ольга Григорьевна Ксенда. Выступление доцента Юлии Геннадьевны Фроловой было посвящено результатам теоретических и эмпирических исследований процесса и результата популяризации науки.

В заключение хотелось бы поблагодарить всех, кто принял участие в организации и проведении XXI научно-методической конференции «Современное социально-гуманитарное образование: проблемы и перспективы» и предоставил свои материалы для размещения в сборнике. Искреннюю признательность учебно-методическая комиссия ФФСН выражает основным докладчикам за их обстоятельные и интересные выступления на конференции.

Председатель учебно-методической комиссии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент Н. В. Курилович

Strategies and Methods of Learning for Chinese Students to Achieve High-Level Knowledge

L. G. Titarenko

*Belarusian State University,
Faculty of Philosophy and Social Sciences, Department of Sociology
larissa@bsu.by*

Tao Xuanyi

*Belarusian State University,
Faculty of Philosophy and Social Sciences,
Department of Social Communication, master student
x0069004@gmail.com*

Abstract. It is known that strategies and methods of learning may differ from country to country. Methods of learning in China are not similar to the methods in Belarus, and Chinese students, when coming for one-year master studies, have to adjust themselves to Belarusian system of higher education. The major differences refer to the mode of the students' strategy in the seminars: in China they prepare homework and do not discuss the subjects in class, like they have to do in Belarus. Another difference refers to the students' relationship with the professors: there are more communication limits in China due to enormous number of students.

Keywords: higher education; methods of study; communication between students and professors.

With the rapid development of China's economy and increasingly fierce global competition, the importance of education in Chinese society has become increasingly prominent. In Chinese culture, the importance of education is reflected through multiple channels of ideological concepts, institutional arrangements and social values. Education is regarded as the cornerstone of personal growth and social development. It plays an important role in cultivating people's moral character, wisdom and ability, and is widely recognized and respected in a society. Since the reform in higher education in the 2010s, Chinese authorities greatly increased financial support for social sciences and put before the social scholars an important task to advance Chinese science in the world and Chinese approach to the construction of the international relations [1, p. 146]. The importance of social sciences and philosophy was reassessed, and new research institutions were open [2]. Since then the number of students majoring in social sciences greatly increased because the new career opportunities for youth appeared [3].

Chinese students have shown great effort and enthusiasm in pursuing high-level knowledge and quality education because their future career greatly depends on the results of their university degrees. It relates both to the education at home universities in China and abroad: the students try to achieve good results everywhere.

When Chinese students go for study abroad to Belarus, they mostly want to get prestigious master certificate. They always check the international rank of the university and collect information on the quality teaching resources and effective teaching methods in Belarus, such as teachers' professional level and teaching abilities, rationality of curriculum settings. Among all subjects, social sciences (including social communication) are very popular. Students are ready to learn hard to receive master's certificate. Quite often knowledge of English among Chinese students is average, and knowledge of Belarusian or Russian is zero. Study in English is preferable for them because their status at home will be higher with English certificate. However, they have to adjust their previous strategies and methods of learning to Belarusian methods as they differ significantly. The first problem that appears during their study refers to the differences in the methods of study in China and Belarus. In China the students usually write papers at home and in class because the number of students in class is much bigger than in Belarus, and it is impossible to give a floor to each student. For this reason the students' knowledge of written English is higher than knowledge of oral English, and they experience difficulties when trying to talk. At the same time they often demonstrate a high-level of professional knowledge in social communication, history, business and political studies in their written assignments. In order to overcome this problem it is recommended to focus more on written assignments during the education in Belarus: such teaching strategy will help Chinese students achieve their academic and career goals.

When teaching in English, Belarusian university professors have to keep in mind that Chinese vocabulary does not coincide with the traditional (common for European countries). This is true for both everyday words and scientific terms. Therefore it can be necessary to explain the terms and definitions that are not known for Chinese students. Also, the students may use the English words that are not common in Belarus, so that it is recommended to consult with the students the meaning of such terms.

An important difference relates to the student-professor communication. In China classes are very big, and professors have no time to contact each student in person. Therefore it is not common for Chinese students when Belarusian professor wants to talk to them and pay attention to their personal needs: they often feel confused and try to understand the specific reason of such personal attitude. It is especially common for Chinese girls because China, regardless of the formal law on gender equality, still keeps some gender stereotypes, and women often do not feel themselves fully equal to men. Perhaps, Belarusian staff can explain this practical difference from the beginning of teaching and this way increase the level of mutual understanding.

It might be necessary to mention one more difference in teaching social sciences in Belarus and China. In general, Chinese universities have more advanced technologies than common Belarusian universities, and they usually use Chinese technology that is not known in Belarus. Because ICT is recommended to use in teaching foreign students, Chinese students may expect ICT that is typical for China. In order to avoid the misunderstanding why

Belarusian State University does not use Chinese ICT it is possible to explain this issue in class from the beginning of teaching a discipline.

Finally, Chinese methods of preparing bibliography differ from the methods and rules that are common in Belarus. Sometimes Chinese students do not understand why their methods of preparing the sources of information are not acceptable in Belarusian State University. They need time to adjust themselves to a new system and good knowledge of the local rules of formatting bibliography; otherwise they can make mistakes and then feel uncomfortable when getting a low grade.

To sum up: An in-depth understanding of the learning attitudes and behaviors of Chinese students can provide useful information for Belarusian education policy makers, university administrators and Belarusian educators involved in the process of teaching foreign students.

References

1. Иванов С. А. Социальные и гуманитарные науки в Китае: от догоняющего развития к борьбе за глобальную гегемонию // Россия и АТР. 2023. № 2. С. 130–155.
2. Holbig H. Shifting Ideologies of Research Funding: The CPC's National Planning Office for Philosophy and Social Sciences // Journal of Current Chinese Affairs. 2014. No. 2 (43). P.13–32.
3. A Brief Introduction to the Chinese Education system // The Open University. Mode of access: <https://www.open.edu/openlearn/education-development/a-brief-introduction-the-chinese-education-system>. Date of access 02.09.2020.

The Current Development Status of Social Sciences Education in China

L. G. Titarenko

*Belarusian State University,
Faculty of Philosophy and Social Sciences, Department of Sociology
larissa@bsu.by*

Siyu Wang

*Belarusian State University,
Faculty of Philosophy and Social Sciences,
Department of Social Communication, master student
s44571191gmail.com*

Abstract. In the 1950s Chinese higher education followed the Soviet model making a focus on the engineering education. Since 2000 higher education reforms, new comprehensive universities have been established, and social sciences education has also been improved. Recently, social science education greatly contributes to the country's economic and social development, and cultural prosperity. In 2021 the proportion of social science students among the national graduate students was 44 %. The top Chinese universities have high global ranks and run many projects, including those in social sciences. The dark side of this development is a limit in absorbing the young people who wish to study.

Keywords: higher education reform; high ranking universities; limits in higher education.

After the establishment of the People's Republic of China, China fully drew on the higher education model of the Soviet Union. In 1952, China launched a nation-wide adjustment of university departments, retaining 14 comprehensive universities and establishing single subject universities according to the industry standards. China started to vigorously promote independent engineering colleges and universities, and gradually established specialized colleges and majors in steel, geology, aviation, mining, and water conservancy.

With the development of specialized and scientific universities, social science education in China has gradually declined and became marginalized. During the Great Leap Forward, the degree of homogenization of social science education in Chinese universities and politics continued to deepen, with a significant tendency towards politicization.

After the end of the Cultural Revolution, higher education gradually moved towards the right track through rectification, adjustment, reform, rectification, and improvement. However, the university education reform in the 1980s did not fundamentally change the "marginalization" status of social science education in universities since the founding of New China, social science education has not yet been achieved.

In order to meet the demands of economic and political system reform, since 2000 China has followed the strategy of "co-construction, adjustment, cooperation, and merger" and implemented reforms in higher education [1]. As a result, many comprehensive and multidisciplinary universities have been established, breaking the limitations of excessive single subject colleges and single talent training models. In the reform of social sciences education and teaching, continuous deepening has also been achieved, achieving comprehensive development of talent cultivation and scientific research in terms of system, structure, scale, quality, and efficiency.

In recent years, the development of social science education in Chinese universities has made outstanding contributions to the country's economic and social development, cultural prosperity, and talent cultivation. People realized that social progress not only relies on natural science education, but also on social science education.

From 2000 to 2023, various universities in China have trained a total of 11.53 million graduates. Among them, in 2021, the proportion of social science students among the national graduate students was 44.11 %, slightly higher than 41.54 % in science and engineering; Among the fresh undergraduate students, social sciences accounted for 51.5 % [2]. These talents have become the leaders and core forces of various industries and management departments at all levels, making significant contributions to China's institutional changes and economic growth.

From 2000 to 2023, significant achievements have been made in the research and education of social sciences in Chinese universities, with significant improvements in various indicators such as research topics, funding, participants, and appraisal results. In 2022, the list of social science projects publicly announced by the Ministry of Education showed that a total of 2617 planning fund, youth fund, and self-funded projects passed expert evaluation, including 30 research projects on the theoretical system of socialism with Chinese characteristics, doubling from 15 in 2021, and 208 research projects on university counselors.

According to the ranking data of national social science fund projects approved by universities from 2019 to 2023, Sichuan University ranked first among universities in mainland China with 115 project approvals, while Renmin University of China and East China Normal University ranked second and third with 114 and 112 project approvals, respectively.

The top 10 universities in China also include Beijing Normal University, Xiamen University, Fudan University, Shandong University, Wuhan University, Peking University, and Central China Normal University.

The development of social sciences in universities has played a crucial role in promoting the construction of socialist politics, economy, culture, and society in China, as well as the reform and development of higher education.

However, there are some problems with the current system of higher education in China, including social sciences, that refers mainly to the state universities where most students would like to study both for undergraduate and graduate degrees. Regardless of decrease in birth rate in China, the number of youth is still much higher than the number of seats at the universities.

Therefore, many young people cannot enter the university at their home country, while only university degrees give the opportunities for good career and salary in the future. Such young people have a dilemma: either to stop education and lose a chance for prosperity in the future or go to study abroad. In the first and second decades of the 21st century millions of Chinese students went to the US and studied there. It was more expensive than in China, however, the expected long-term results were higher. Since the pandemic years such opportunity disappeared: the US stopped issuing the visas for foreign students. In the beginning of the third decade political reasons related to Chinese-American relationship made the situation even worse.

Practically, Chinese students can select only countries where they can for sure receive the university degrees. Belarus is among these countries. Chinese students with undergraduate education in social sciences go to Belarus to study for master degree. They like conditions for master education in Belarus: one-year term of education and possibility to study in English. The most popular degrees are in communication, journalism, and economy: all these specialties are in demand in China, and the quality of education seems to be similar to Chinese universities.

References

1. Wang Yang. The Higher Education System reforms in China in the 20th – early 21st centuries // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. №1. С. 1–10.
2. Weiyan Xiong. Higher Education Reform in China: A Comprehensive Review of Policymaking, Implementation, and Outcomes since 1978 / Weiyan Xiong, Jiale Yang, Wenqin Shen // China Economic Review. 2022. Vol. 72. 101752. Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1043951X22000104>.

Об использовании элементов эвристического обучения в формировании профессиональных компетенций студентов заочной формы обучения

О. Н. Аблековская

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра общей и медицинской психологии
aon_2007@inbox.ru*

Аннотация. Обосновывается необходимость использования элементов эвристического обучения для формирования профессиональной компетентности студентов специальности «Психология» заочной формы получения высшего образования.

Ключевые слова: эвристическое обучение; заочная форма образования.

Известно, что эвристическое обучение предполагает отказ от конкретных готовых знаний и их репродукции в пользу самостоятельного поиска какой-либо информации, и создания собственного образовательного продукта [3]. При этом сами задания отличаются от традиционных такой формой подачи материала, как интересная и необычная формулировка, отсутствие заранее известного решения, что стимулирует тем самым активизацию творческого мышления, вовлечение в мотивированную деятельность при изучении учебного материала [4]. Появляется возможность увидеть потенциал каждого обучающегося на основе базовых знаний, способствовать его раскрытию, а также переходу личного опыта в образовательный компонент.

Российский педагог А. В. Хуторский в зависимости от доминирующего вида эвристической деятельности учащихся выделяет когнитивные, креативные и оргдеятельностные задания. Так, задания первого вида направлены на всестороннее изучение и познание объекта, задания второго вида позволят учащимся создать свой образовательный продукт в разных областях и задания оставшегося типа позволяют самим учащимся определить цели, организовать деятельность по изучению объектов, провести рефлексию и дать оценку своей работы [4]. Исходя из того, что когнитивные задания направлены на формирование и развитие познавательных умений учащихся (умение задавать вопросы, умение

чувствовать окружающий мир, проводить опыты и эксперименты, находить причины возникновения явлений), представляется интересным их использование в рамках преподавания дисциплин модуля «Биологические основы психологии» студентам заочной формы получения образования. Такие задания позволяют отойти от установленной схемы: изучение темы – выполнение заданий по теме (решение примеров, ответы на вопросы по теме и т. д.) – контрольная (проверочная) работа по теме. Несомненно, эта схема прошла испытание временем и себя зарекомендовала. Однако заочная форма получения образования на нашем факультете не всегда способствует следованию этой схемы, поскольку в этом случае у студентов имеет место очень высокая нагрузка вследствие необходимости совмещения работы и учебы, сокращенная форма обучения (3 года вместо 5), а также дефицит общения с преподавательским составом с возможностью получения быстрой и своевременной обратной связи. Все сказанное указывает на необходимость максимально эффективно использовать аудиторное время во время периода сессии.

В ходе формирования профессиональных компетенций будущих психологов значимое место занимают дисциплины биологического профиля «Физиологические основы поведения» и «Анатомия нервной системы» (дисциплины относятся к модулю «Биологические основы психологии» компонента учреждения высшего образования). Знания в результате освоения этих дисциплин необходимы для анализа характера влияния физических, биологических и социальных факторов окружающей среды, личности и поведения на здоровье человека, для анализа психики человека в норме и при различных заболеваниях, закладывают основу для формирования клинического мышления [1, 2].

Важность таких знаний в условиях дефицита аудиторных занятий предъявляет особые требования к их организации: максимально полно и продуктивно использовать учебное время. На наш взгляд, одним из эффективных путей решения такой ситуации является использование элементов эвристического обучения. Алгоритм использования заданий с эвристическими элементами приведем на конкретном примере. Студентам предлагается решить следующую задачу: *«Представим себе такую ситуацию. У двух людей произошло кровоизлияние в головной мозг – у одного из них в кору больших полушарий, у другого – в области продолговатого мозга. У кого из них прогноз более благоприятный (т. е. у кого больше шансов выжить) и почему?»* При этом подчеркивается, что ответы без пояснения не принимаются.

Для поиска ответа студенты могут пользоваться только учебной литературой, при этом есть договоренность, что использование интернета не предполагается. Во избежание соблазна прибегнуть к нему, студентам говорится, что их ответы не будут оцениваться в баллах. Затем следует обсуждение правильного ответа, в которое включаются практически все студенты, у каждого из них есть возможность высказать своё мнение. В этом задании нет однозначного пояснения. Как правило, если не

постоянно, в качестве аргумента студенты приводят то, что в продолговатом мозге есть ряд нервных центров, необходимых для сохранения жизнедеятельности, в частности, связанных с обеспечением дыхания и кровообращения. Следовательно, нарушение функций в результате повреждения этих жизненно важных центров приведет к остановке дыхания и смерти. Таким образом, при кровоизлиянии в продолговатый мозг шанс человека на выживание значительно снижается.

Как уже отмечалось, в этой задаче могут быть приведены и другие аргументы в пользу большей вероятности выживания в случае кровоизлияния в кору больших полушарий. Очень мало кто из студентов апеллирует к таким особенностям большинства нейронов коры как *полимодальность* и *полифункциональность*, которые при определенных условиях делают возможным восстановление утраченных функций, обеспечивая уменьшение или ликвидацию структурно-функционального дефекта, вызванного повреждением. Как правило, в этом случае имеет место активное ведение преподавателем студентов к самостоятельному поиску знаний, провоцирующему их обратиться к учебной литературе, обеспечивая тем самым всестороннее изучение и познание объекта. Так, данное задание представляет возможность затронуть и теоретические представления концепции Н. П. Бехтеревой о жестких и гибких звеньях мозгового обеспечения психической деятельности, порассуждать о нейрофизиологических механизмах, обеспечивающих надежность функционирования головного мозга.

Следует отметить, что такие задания стимулируют не только самостоятельную познавательную деятельность, но и творческую, мотивационную активность, создавая тем самым оптимальные условия для запоминания информации. Поскольку в этом случае имеет место сравнение и сопоставление новых знаний с уже известными, а также возникновение положительных эмоций от знаний, «добытых собственным трудом».

На наш взгляд, такой подход способствует созданию оптимальной среды учебного общения, которая обеспечивает открытость, взаимодействие ее участников, равенство их аргументов в пользу своей точки зрения и накопление совместных знаний. Задания с использованием эвристических элементов высоко эффективны, поскольку способствуют более глубокому и доступному усвоению знаний – пониманию причинно-следственной связи биологических процессов, умению понимать и рассуждать о взаимосвязи и взаимозависимости всего живого в природе. Как правило, коллективный поиск правильного ответа во время занятия очень аффективен, что делает запоминание и воспроизведение выученного материала более легким и естественным, при этом дополнительно развивая творческий потенциал.

Библиографические ссылки

1. Аблековская О. Н. Физиологические основы поведения: учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальности 6-05-0313-01 Психология [электронный ресурс]. Режим доступа <https://elib.bsu.by/handle/123456789/306909>.
2. Аблековская О. Н. Анатомия нервной системы: учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальности 6-05-0313-01 Психология [электронный ресурс]. Режим доступа <https://elib.bsu.by/handle/123456789/306906>.
3. Андреев В. И. Эвристика для творческого саморазвития: Учебное пособие. Казань: Изд-во Казан. унт-та, 1994. 247 с.
4. Хуторской А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. Москва: МГУ, 2003. 416 с.

Использование цифровых сред для эффективного обучения иностранным языкам

Ю. М. Амелина

*Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
кафедра иностранных языков гуманитарных факультетов
amelina@bsu.by*

Аннотация. Рассматриваются перспективы и вызовы онлайн- и цифрового обучения иностранным языкам в условиях быстрого развития технологий. Автор анализирует преимущества и недостатки различных цифровых инструментов, таких как онлайн-курсы, мобильные приложения и видео, для формирования языковых компетенций и мотивации студентов. Внимание уделяется необходимости разработки стратегического подхода к интеграции технологий в обучение иностранным языкам, который бы учитывал специфику целевого языка, уровень и потребности студентов, а также современные педагогические принципы.

Ключевые слова: онлайн обучение; языковое образование; информационные технологии; цифровизация, мотивация учащихся, методика преподавания иностранных языков.

Современный мир требует знания иностранных языков, которые дают человеку преимущества и возможности. Но многие студенты не могут или не хотят учить языки в классе. Поэтому они выбирают разные цифровые среды обучения. В этой статье будет описано, как сделать их эффективными. Дистанционное обучение иностранным языкам – это старая и развивающаяся практика. Она началась с курсов по переписке в XIX веке. В XX веке появились новые технологии, такие как аудио, видео и интернет. Например, в СССР были созданы «языковые кабинеты», где студенты могли слушать и повторять диалоги, тексты и песни на иностранных языках. В конце XX века компьютеры и Интернет способствовали росту онлайн-образования. Сначала интернет-курсы были просто копиями аудиторных материалов без интерактивности [1, с. 356].

Потом появились более новые и лучшие формы онлайн-обучения, которые использовали разные технологии для создания более гибких, социальных и интерактивных сред обучения. Сейчас дистанционное обучение иностранным языкам продолжает развиваться и давать новые возможности для студентов и учителей. Системы управления обучением и веб 2.0 технологии помогли сделать онлайн-обучение более гибким, социальным и интерактивным. В образовании по иностранным языкам это позволило интегрировать аутентичные культурные материалы, интерактивные упражнения и возможности для общения [2, с. 340].

Дистанционное обучение иностранным языкам – это постоянный поиск оптимальных технологий и методов. В будущем возможны новые формы обучения с помощью ИИ, VR, AR и нейроинтерфейсов. Но технологии должны быть в гармонии с педагогическими принципами и подходами.

Цифровое обучение языкам – это изучение иностранных языков через компьютеры, интернет, мобильные устройства, игры и видео. Этот способ имеет плюсы и минусы. Для его эффективности нужно учитывать теорию и практику обучения языкам [3, с. 144]. Современные подходы к цифровому обучению языкам основаны на нескольких теориях, которые описывают, как происходит обучение иностранным языкам в цифровых средах. Среди них есть следующие подходы.

Теория когнитивной нагрузки – это теория о том, что мозг не может обрабатывать слишком много информации, и поэтому нужно избегать лишнего умственного напряжения, которое мешает учиться. Лишнее умственное напряжение может быть из-за разных причин, например, излишней, сложной, нечеткой или неподходящей информации. Хорошее обучение должно контролировать умственное напряжение, учитывая особенности студентов, языка и информации.

Саморегулируемое обучение – это активный и самостоятельный процесс, в котором студенты ставят, планируют, выполняют и оценивают свои учебные задачи. Это важно в онлайн-контекстах, где студенты не всегда получают руководство и поддержку от преподавателя или одногруппников. \

Коммуникативное обучение языкам – это развитие коммуникативной компетенции, то есть умения понимать и производить язык в разных ситуациях общения. Для этого нужно давать студентам интерактивную, осмысленную и целенаправленную коммуникативную практику, соответствующую реальному использованию языка.

Асинхронные дискуссии – это технологии, которые позволяют студентам обмениваться своими мнениями, идеями и опытом на иностранном языке с другими студентами или преподавателями в онлайн-форумах. Это позволяет им развивать навыки письменной речи, а также замечать особенности языка, сравнивая свои и чужие тексты. Например, в онлайн-курсе по английскому языку для экономистов студенты могут участвовать в асинхронных дискуссиях на платформе Moodle, где они

могут обсуждать различные экономические темы, такие как спрос и предложение, рыночное равновесие и т. д. Студенты могут читать и комментировать посты друг друга, а также получать отзывы от преподавателя.

Игровые задания – это технологии, которые позволяют студентам выполнять различные упражнения и тесты на иностранном языке в форме игры, получая за это баллы, награды, достижения и т. д. Это позволяет им повысить свою мотивацию, вовлеченность и удовольствие от обучения, а также стимулирует их к дальнейшим репетициям и повторению материала. Например, в онлайн-курсе по английскому языку для начинающих можно использовать игровое задание Quizlet, которое предлагает различные способы изучения языка, такие как карточки, сопоставление, память, письмо и т. д. Студенты могут выбирать уровень сложности, темп и режим игры, а также соревноваться с другими или самими собой.

Онлайн-обучение языкам требует от преподавателей не только знания языка и педагогики, но и умения работать с цифровыми технологиями, создавать интересные и эффективные курсы, применять разнообразные методы общения и взаимодействия со студентами, а также решать возникающие технические проблемы. Для перехода на онлайн-формат преподаватели должны пройти специальную подготовку, которая даст им нужные навыки и компетенции. Подготовка должна включать лекции, практики, самостоятельную работу и обратную связь. На практике преподаватели могут научиться адаптировать и создавать языковые материалы для онлайн-обучения, такие как видео, аудио, тексты, игры, тесты, задания и проекты, используя разные цифровые инструменты и платформы. Они также могут освоить методы и формы коммуникации со студентами, такие как видео- и аудио-конференции, чаты и т. д. Кроме того, они получают знания и навыки по решению технических проблем, связанных с онлайн-обучением.

В заключении подведем итоги основных идей, представленных в статье, и дадим рекомендации для дальнейшего развития образования по иностранным языкам в онлайн-формате. Будущие разработки в области искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности будут расширять возможности для персонализированной, аутентичной цифровой практики, но для этого необходимо сохранять осведомленность о новейших инструментах и не позволять тенденциям в области «образовательных технологий» определять методику.

Для успешного онлайн-обучения языкам рекомендуется, во-первых, проектировать курсы так, чтобы избежать перегрузки когнитивных способностей студентов, используя принципы универсального дизайна обучения и обеспечивая четкость, последовательность и вариативность материалов и заданий; во-вторых, развивать мотивацию студентов, используя стратегии саморегуляции, такие как постановка целей, планирование, мониторинг и рефлексия.

Библиографические ссылки

1. Rosen L. D., Salomon G. No Backpack's Needed: Applying Blending Learning Solutions to Address Issues in Education // Solving Problems in Blended and Online Learning Environments: Future Directions and Case Perspectives. Hershey, PA: IGI Global. 2018. № 6. P. 148.
2. Kern R. Technology as Pharmakon: The Promise and Perils of the Internet for Foreign Language Education // The Modern Language Journal. 2014. № 98. P. 340.
3. Левицкая Т. Е., Степанов А. А. Онлайн-обучение иностранным языкам: проблемы и перспективы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2018. № 191. С. 144.

«Концептуальная карта» как инструмент преподавания социально-гуманитарных и философских дисциплин

В. В. Анохина

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии и методологии науки
anohina@bsu.by*

Аннотация. Анализируется особый инструмент научно-познавательной и образовательной деятельности, каким является «концептуальная карта» (или «графический органайзер») определенной области знания. Обеспечивая визуальное представление динамических схем понимания изучаемых объектов, а также графическое изображение узловых связей в системе понятий той, или иной темы учебной дисциплины, концептуальная карта одновременно является средством организации мыслительной деятельности, структурирования нового знания и удобным методологическим инструментом планирования учебного процесса, в том числе с использованием современных информационных технологий электронного онлайн-образования. Рассматриваются следующие вопросы: основные способы определения понятия «концептуальная карта», его существенные признаки и свойства; методологическое значение концептуальных карт для практики современного образования; научное обоснование эффективности методов концептуального картографирования знаний в процессе обучения и научной деятельности; потенциальные возможности применения данного методологического инструмента к современным технологиям онлайн образования.

Ключевые слова: социально-гуманитарное и философское образование; концептуальная карта; графический органайзер; концептуальное картографирование знания; осмысленное обучение; проектирование образовательных ресурсов; технологии электронного образования.

Тема, которой посвящена данная статья, возникла в процессе разработки программы, поиска и апробации эффективных методов проведения семинарских занятий с китайскими аспирантами, изучающими на английском языке общеобразовательную дисциплину кандидатского минимума «Философия и методология науки» в рамках Совместного института Белорусского государственного университета и Даляньского политехнического университета осенью 2023 г. Учитывая сложность

предмета и языковой барьер, с которыми столкнулись аспиранты математических и физико-технических специальностей этого института, перед преподавателями стояла непростая задача – найти эффективный метод освоения аспирантами философских знаний с учетом их профессионального бэкграунда и когнитивной установки на восприятие информации в языке точных наук. В процессе поиска решения был выделен метод концептуального картографирования как оптимальный путь освоения идей и понятийного аппарата современной философии. В процессе семинарских занятий, индивидуального консультирования и самостоятельной работы аспиранты успешно освоили данный метод, составляя концептуальные карты экзаменационных вопросов, посвященных конкретным темам учебного курса.

В рамках данной статьи хотелось бы обозначить несколько важных моментов этой интересной и перспективной методологии преподавания философии и социально-гуманитарных дисциплин, которая имеет также высокий потенциал для развития электронных (дистанционных) форм обучения и проектирования информационных и методических ресурсов этих дисциплин на образовательном портале БГУ.

1. Прежде всего, хотелось бы остановиться на существующих в современной науке дефинициях понятия «концептуальная карта». Термин «концептуальная карта» в его современном понимании стали использовать с конца 1970-х годов такие ученые, как Дж. Стюарт, Дж. Ван Кирк и Р. Роуэлл [1, с. 171–175], а впоследствии это понятие было развито Дж. Новаком и другими когнитивными психологами. Согласно определению Дж. Новака, концептуальная карта – это инструмент структурирования и графического (визуального) представления знаний, с помощью которого изображаются понятия предметной области и отношения, существующие между ними [2, с. 10–11]. Ученые полагают, что концептуальные карты знания можно метафорически уподобить молекулярной модели строения вещества, в которой атомы играют роль понятий, а связи между атомами и их комбинации, составляющие молекулы, аналогичны предложениям, из которых складывается научный текст.

Как отмечают Дж. К. Нэсбит и О. Адескоп, концептуальные карты обеспечивают визуальное представление динамических схем понимания, характерных для человеческого разума. Их рассматривают в качестве средства конструктивной учебной деятельности, способа коммуникации преподавателей и студентов на лекциях, формы презентации знания в учебных материалах, интерактивного метода взаимодействия студентов в процессе совместного обучения.

Наряду с понятием «концептуальная карта» широко используется сходный по значению термин «графический органайзер». Последний описывает двухмерные визуальные представления знаний, включая блок-схемы, диаграммы, временные шкалы и таблицы, репрезентирующие структуру баз данных, логические отношения между концепциями, или

конфигурации исследуемых процессов посредством их пространственного позиционирования на плоскости с использованием соединительных линий и пересекающихся фигур. Концептуальные карты и графические органайзеры позволяют студентам в процессе осмысленного обучения активно инкорпорировать новые концепции в существующие когнитивные структуры уже освоенного знания [3, с. 413]. Эти способы моделирования знания могут включать разные знаки-операторы, связывающие понятия в сети и иерархии, например: словесные ссылки, стрелки направления или простые соединители, такие как линии, перекрывающиеся круги и т. п. Они также могут использовать другие виды графического представления идей, способные структурировать опыт понимания, или визуально воспроизводить связь между различными мыслительными образами и представлениями [4, с. 3–7].

Изначально концептуальные карты применялись в количественных исследованиях, основанных на логико-математическом аппарате и строгой терминологии, в том числе, в области инженерного дела, психологии и здравоохранении. Затем они получили распространение в математическом, техническом и естественнонаучном образовании, однако потенциал более широкого использования методов концептуального картографирования в философии и социально-гуманитарных науках может потребовать менее строгого понимания данного методологического инструмента. Поскольку концептуальные карты представляют собой разновидность знания о логико-семантических связях между ключевыми понятиями теории, их иногда еще называют семантическими сетями. Согласно Дж. Ланцингу, концептуальное картографирование – это метод визуализации мышления и опыта познавательной деятельности, который может продемонстрировать, как люди визуализируют отношения между различными понятиями и концептами в рамках той, или иной области знания [5, с. 48–52].

Таким образом, концептуальные карты являются графическими представлениями узловых связей в системе понятий, способной структурировать содержание конкретной научной теории, философской концепции, или же, применительно к практике преподавания, темы учебной дисциплины. Они также обеспечивают естественный способ выражения и представления онтологий любой области научного знания. Посредством данных карт можно образно представить соотношения между различными предметными областями современной науки, а также выявить корреляции идей и понятий внутри одной предметной области, или, в более узком плане, определенного круга проблем конкретной научной теории и концепции.

2. Далее, важно обсудить методологическое значение концептуальных карт для практики современного образования. Благодаря своей многоцелевой применимости, концептуальному отображению и соответствующим стратегиям картографирования, концептуальные карты стали мощным методологическим инструментом, обладающим широким потенциалом использования в практике высшего образования. В фокус

внимания методологов они попали в последние несколько десятилетий, особенно в связи с внедрением новых информационных технологий и ростом компьютерной поддержки обучения.

Как показывают результаты специальных исследований, концептуальные карты являются эффективными вспомогательными инструментами, применимыми на многих этапах планирования, разработки и проведения электронного (дистанционного) обучения, технологии которого получили сегодня широкое распространение и становятся все более популярными в мировой и национальной практике образовательной деятельности [6, с. 59–113]. Рассмотрим кратко потенциальные стратегии их применения в системе высшего образования.

Во-первых, картирование концепций может применяться как стратегия моделирования электронного обучения в рамках конкретного курса. Разработчикам курсов и экспертам по контенту посредством таких концептуальных карт оказывается помощь в определении необходимых фрагментов знаний и их систематизации. В целом разработка курса, особенно в социально-гуманитарных науках, представляет собой сложную проблему. Концептуальное картографирование философских концепций и учебных тем может обеспечить необходимую методологическую поддержку таким этапам в проектировании среды обучения, как определение проблемы, генерация идей, и выбор конфигурации дисциплины. При планировании среды электронного обучения составление концептуальных карт может помочь дизайнеру курса определить ключевые параметры, характеристики и требования, что является важным для диагностики качества учебной деятельности студентов и определения критериев оценки ее результатов.

Как отмечает Николь Буццетто-Мори, в процессе разработки программы и проектирования курса, структура знаний, которые должны быть переданы и освоены студентами, является центральным вопросом. Чтобы создать курс электронного обучения, имеющий четкую структуру, авторам необходимо задуматься о концептуально-содержательной структуре рассматриваемой области знания [6, с. 91]. Это означает, что когда авторы-разработчики электронной среды конкретной дисциплины не могут полагаться на хорошо структурированные учебники и пособия, концептуальное картографирование проблемных областей изучаемого научного и/или философского знания является ценным инструментом. Концептуальные карты могут облегчить организацию научной информации, адаптировать ее к целям обучения при разработке и планировании курсов и в системах дистанционного образования.

С одной стороны, концептуальную карту можно использовать для моделирования контента на странице дисциплины (например, на основе системы онлайн обучения MOODLE), которое опирается на логико-понятийные связи преподаваемой дисциплины. Такое картографирование позволяет определять отношения между различными системами понятий и

устанавливать межпредметные, междисциплинарные связи, расширяя потенциальные возможности курсов в рамках онлайн обучения.

С другой стороны, концептуальная карта, выражающая системные связи ключевых понятий дисциплины, может использоваться для определения последовательности обучения. Организуя содержание учебного курса, концептуальные карты позволяют упорядочивать отдельные модули и единицы обучения (например, темы), формировать у студентов рационально обоснованное представление о последовательности учебных модулей и тем, их логико-содержательной связи друг с другом.

На основе таких карт разработчик онлайн курса составляет план использования основных и вспомогательных информационных и технологических ресурсов дисциплины, различных заданий, тестов, практикумов, семинаров и других форм образовательной деятельности, а студент формирует свой индивидуальный дизайн-проект обучения, используя концептуальные карты как инструмент навигации по контенту дисциплины, а также как путеводитель между различными курсами в рамках междисциплинарных программ постдипломного образования.

Во-вторых, методология картографирования понятий и содержательного контента дисциплины может успешно применяться в системе электронного онлайн образования в качестве интерактивной стратегии обучения. Например, отдельные студенты или группы учащихся создают, дополняют, корректируют концептуальные карты в процессе решения конкретных образовательных задач. Посредством таких карт студенты могут формировать свой индивидуальный дизайн обучения, используя их как инструмент навигации по контенту дисциплины, а также как путеводитель между различными курсами в рамках междисциплинарных программ постдипломного образования.

В-третьих, компьютеризированные методы диагностики знаний на основе концептуальных карт являются подходящим вариантом определения качества, степени прогресса и оценки результатов учебной работы студентов. Это лишь краткий перечень многочисленных возможностей эффективного и полезного применения концептуальных карт.

3. Следующий вопрос, на котором хотелось бы остановиться, – почему концептуальное картографирование стало популярной методологией онлайн обучения? Полезность концептуальных карт и рост интереса к таким методам картографирования можно объяснить с точки зрения психологии мышления, и в частности, на основе сетевых теорий когнитивной психологии. Эти теории основаны на представлении о том, что долговременную память можно рассматривать как внутреннюю семантическую сетевую структуру. Наличие соответствия между графическими сетевыми представлениями и памятью было установлено и обосновано такими классиками когнитивной психологии, как Куиллиан, Коллинз, Лофтус, Андерсон, Бауэр, Линдси, Норман и др. В их работах 60-х–70-х годов XX века была сформулирована и обоснована идея

представления личных знаний человека посредством такой сетевой конструкции, как концептуальная карта. Структурное сходство между графическими сетевыми представлениями и мысленными представлениями долговременной памяти интуитивно использовалось педагогами еще в античные времена, поскольку человек, пытаясь объяснить другому сложную взаимосвязь между различными компонентами обсуждаемого, или изучаемого объекта, всегда стремился нарисовать схему, упрощающую содержательную сложность объекта путем выделения главных, ключевых узлов, в которых пересекаются его структурные связи.

Схема, чертеж, геометрическая фигура, географическая карта, рисунок местности – это своеобразный язык картографирования наших представлений о том, или ином фрагменте (объекте, явлении, или процессе) действительности. Роль таких сетевых структур для представления и передачи информации всегда было полезным и эффективным средством коммуникации и обучения. Короче говоря, тот факт, что концептуальные карты способны отражать логические закономерности мышления и семантические структуры человеческой памяти, объясняет их широкое и эффективное использование в практике образования.

В заключение можно выделить несколько основных характеристик концептуального картографирования, определяющих методологический потенциал этой технологии обучения. Применительно к современным процессам онлайн образования, эффективность концептуальных карт определяется следующими важными обстоятельствами: 1) карта успешно поддерживается компьютерными инструментами; 2) методология концептуального картографирования обеспечивает успех в планировании учебной работы и обладает высоким потенциалом для разработки стратегий преподавания; 3) методы картирования могут быть использованы в разработке электронных программ оценивания знаний; 4) разработка концептуальных карт дисциплины повышает качество проектирования систем электронного обучения и навигации по ним; 5) эта методология также может обеспечить инновационное развитие адаптивных систем электронного обучения, основанных на связи между объектами обучения и компетенциями, которые индуцируются концептуальными картами.

Библиографические ссылки

1. Stewart J., Van Kirk J., Rowell R. Concept maps: A tool for use in biology teaching // *American Biology Teacher*. 1979. Vol. 41(3). P. 171–175.
2. Novak J. D., Cañas A. J. The Theory Underlying Concept Maps and How to Construct and Use Them // *Technical Report IHMC CmapTools 2006-01 Rev 01-2008* [Electronic resource]. Florida Institute for Human and Machine Cognition (IHMC), 2008. P. 1–36. Mode of access: <https://cmap.ihmc.us/publications/researchpapers/theoryunderlyingconceptmaps.pdf>. Date of access: 10.11.2023.

3. Nesbit J. C., Adescope O. Learning with concept and knowledge maps: A meta-analysis // Review of Educational Research. 2006. Vol. 76 (3). P. 413–448.
4. Bruesch A., Quinn M. Concept maps and visualisation as a means of triangulation in management accounting and control research // Qualitative Research in Accounting & Management. 2022. Vol. 19 (2). P. 217–230. DOI: <https://doi.org/10.1108/QRAM-10-2021-0179>.
5. Lanzing J. Everything you always wanted to know about... concept mapping // Cognitive support for learning. Imaging the unknown / ed. P. A.M. Kommers. Amsterdam: IOS Press, 2004. P. 47–72.
6. Steiner C. Albert D., Heller J. Concept Mapping as a Means to Build e-Learning : Chapter 3 // Advanced Principles of Effective e-Learning / ed. N. A. Buzzetto-More. Santa Rosa, Ca: Informing Science Press, 2007. P. 59–113.

Проблемы развития профессиональной карьеры молодых педагогов

М. А. Баразбиев

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева,
факультет психологии и социальной работы, студент 2 курса
mbarazbiev@mail.ru*

Научный руководитель – доцент А. М. Урусова

Аннотация. Актуализируется проблема влияния социально-психологических факторов личностного и профессионального развития молодых педагогов на формирование их профессиональной карьеры. Раскрываются механизмы влияния организации профессиональной деятельности на формирование стратегии профессионализации в процессе педагогической деятельности и социокультурной самореализации. Анализируются предикторы профессионального развития и внутренней мотивации к практической деятельности педагогов разных категорий. Рассматриваются ведущие факторы повышения престижа профессии педагога в социуме, связанные с адекватной нагрузкой, техническим оснащением аудиторий, уменьшением отчетности преподавателей, усилением сотрудничества семьи и вуза в трансляции ценностей и социального опыта взаимодействия, обеспечивающих эффективную интеграцию обучающихся в социуме. Раскрываются взаимосвязи профессиональной компетентности и карьеры, проявляющиеся в стремлении к обретению педагогического мастерства.

Ключевые слова: профессионализация; профессиональная карьера; личностный рост; саморефлексия; альтруистическая мотивация.

Профессионализацию преподавателя высшей школы мы рассматриваем как единство психолого-педагогического образования и его профессиональной деятельности через векторы призвания и вовлеченности в профессию, включая процессы личностного роста и успешного функционирования в социальном статусе педагога. В таком случае профессионалом можно считать субъекта педагогической деятельности – носителя культурного кода, воплощенного в транслируемых им знаниях. В ряде отечественных исследований процесс профессионализации изучается

с позиции соотнесения педагога к профессиональному сообществу вкпе с социокультурной самореализацией, с позиций обучения и развития кадровых резервов, создания благоприятных условий для эффективного саморазвития и возможности построения карьеры в процессе последовательной профессионализации преподавателя.

Т. А. Толстяк, исследуя престиж профессии педагога, выделяет высокий профессионализм, создание адекватных условий для расширения возможностей проявлять инициативу и творчески развиваться, достойную оплату труда. Автор констатирует способы повышения привлекательности педагогического труда, выявленные в процессе опроса педагогов: адекватная нагрузка, техническое оснащение классов, уменьшение документооборота и отчетности, усиление сотрудничества семьи и образовательной организации в трансляции ценностей и опыта, развитии и эффективной интеграции обучающихся в социуме [4, с. 69].

А. М. Боташева и С. М. Каракотова, исследуя специфику развития творчества в педагогической деятельности преподавателя, отмечают влияние творческих сфер (методической, коммуникативной, творческого саморазвития) в реализации акмеологического пространства профессиональной деятельности и организации творческих сообществ преподавателей высшей школы [3, с. 566]. Творческий аспект деятельности педагога включает наряду с индивидуальными ресурсами уникальные образования, формирующиеся в процессе социализации и профессионализации специалиста.

Л. А. Белозерова в исследовании отношения к профессиональной карьере молодых специалистов-педагогов указывает, что на этапе адаптации они ориентированы скорее на горизонтальную карьеру, которая согласуется с внутренними мотивами эффективной профессионализации, обретением нового опыта педагогической деятельности и достижения стабильного авторитета в коллективе [2, с. 204]. Профессиональная компетентность вкпе с устойчивой педагогической карьерой демонстрируют нацеленность молодых педагогов на нравственные ценности, понимание смысла этой профессии и стремление к обретению педагогического мастерства, что содействует совладанию с проблемными и кризисными ситуациями, а волевая саморегуляция и коммуникационные навыки обеспечивают реализацию своих ценностей, гармонизацию межличностных отношений в социуме благодаря саморазвитию.

В современных реалиях, по мнению И. Г. Безугловой, необходимо акцентировать внимание на предикторы профессионального развития: расширять возможности системы повышения квалификации, улучшить статус педагога и педагогической деятельности в социуме, разработать маркеры границ профессиональной ответственности специалистов, систематизировать перспективы и возможности продвижения опытных преподавателей, наладить обмен опытом. Автор раскрывает условия профессионализации молодых педагогов посредством применения консалтинг-технологии «Тичбург», создающей андрагогические

возможности в плане организации структуры деятельности и в процессе реализации внутреннего саморазвития, как управления горизонтальной карьерой молодых специалистов, обмена опытом и непрерывного педагогического самообразования в событийном формате [1, с. 13].

Сложности индивидуальной профессионализации связаны с недостаточной осведомленностью молодых специалистов относительно закономерностей и механизмов динамики профессионального становления преподавателя, необходимостью комплексного подхода к учету факторов и новых коммуникационных технологий для создания централизованных структур управления, активизирующих и стимулирующих профессиональное развитие педагогических кадров. Именно размытость перспектив мешает реализации индивидуальных стратегий личностного и профессионального роста педагога.

Современные технологии построения карьеры и разработка нормативов педагогической деятельности с учетом факторов демографии позволяют разработать структурные механизмы, связывающие человеческий капитал с качественным высшим образованием: меры социального стимулирования и поддержки, создание эффективной системы социально-психологической адаптации молодых педагогов, вариативные возможности дальнейшей профессионализации, минимизация документооборота в деятельности преподавателя. Социальный базис профессии педагога требует от специалистов не только получения качественного образования и обретения профессиональных компетенций, но и внутренней самоорганизации в коммуникативных отношениях, ответственности и саморефлексии, а также альтруистической (на благо российского общества) мотивации к практической деятельности.

Основные параметры соответствия субъекта профессии:

- педагогическое образование (учебные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции);
- практический опыт, повышение квалификации;
- профессиональная мотивация, ориентированная не только на индивидуальное развитие, но и направленная на развитие социальной системы в целом.

Успешная профессиональная карьера педагога связана как с признанием в социуме его творческого вклада в развитие и образование обучающихся, так и с присвоенным разрядом квалификации. Признание социума требует организации профессиональных сообществ: проведения различных конкурсов, научно-практических конференций, круглых столов и мастер-классов; а аттестация с присвоением разряда требует реализации государственных стандартов педагогической деятельности: развития профессиональных компетенций, разработки профессиональной карьеры, создания механизмов допуска к работе в профессии.

Библиографические ссылки

1. Безуглова И. Г. Город профессионального роста педагогов (Тичбург) – инновационная консалтинговая технология управления горизонтальной карьерой педагогов // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2018. №2 (40). С. 12–16.
2. Белозерова Л. А., Брагина Е. А. Отношение к карьере молодых педагогов с разным уровнем профессиональной подготовки // Человеческий капитал. 2020. № 12 (144). С. 203–212.
3. Боташева А. М., Каракотова С. М. Проблемы развития творчества преподавателя высшей школы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. С. 565.
4. Толстяк Т. А. Престиж профессии педагога: об опыте социологического исследования в Беларуси // Социологический альманах. 2022. № 13. С. 62–72.

Специфика преподавания курса «Философия» в современных реалиях

А. В. Барковская

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии и методологии науки
barkovskaja@gmail.com*

Аннотация. В образовательном пространстве учебный курс «Философия» является одним из основных дисциплин в социально-гуманитарном и естественнонаучном ареале, что предполагает реализацию целого ряда задач, связанных с подготовкой компетентных специалистов в условиях цифровизации образования. В этом контексте одним из требований к философии является формирование у будущих профессионалов системного, аналитического и критического мышления. Разнообразие игровых форм в виде тестов, кроссвордов, интеллектуальных игр, мозгового штурма, дискуссий, работы с текстами и др. вполне обеспечивают решение актуальных задач. Философия является благодатной почвой для формирования специалистов будущего, ее императивы – удивление, сомнение, обоснование, что и определяет самостоятельный взгляд на вещи.

Ключевые слова: философия; образование; специалист; мышление; методология.

Преподавание курса философии на непрофильных специальностях университета – тот еще квест! Цель курса, сформулированная в учебной программе, предполагает целый ряд масштабных компетенций и требований к ним, решения не менее значимых задач и, наконец, выполнения списка того, что студент должен знать, уметь и владеть. Поистине программа на годы, а не на один семестр. Однако суровая правда жизни в том, что этого нужно достичь в течение пятидесяти четырех учебных часов.

Вместе с тем, одними сетованиями не обойдешься, необходим тот методологический ресурс, который в идеале элиминирует, а в реальности,

хотя бы сведет к минимуму формальный характер философского образования, механическое запоминание и тождественное ему мышление. Естественно, подобная ловушка сохраняется, поскольку за десять часов лекций двух с половиной тысячелетнюю историю философии полноценно объяснить студентам первого-второго курсов нереально, в результате они, скорее, пребывают в статусе туристов, которым рекомендуют в ознакомительном порядке посмотреть то направо, то налево. Нельзя не учитывать и такой немаловажный факт, как уровень гуманитарной подготовки недавних школьников, который, к сожалению, недостаточен для восприятия философии и понимания специфики ее языка. У студентов слово философия, как они признавались, уже на уровне расписания охватывал ужас, что это нечто непреодолимое. Неуверенность в своих интеллектуальных силах приводит к отторжению предмета, вкус которого они даже не почувствовали. В таком случае философия начинается не с удивления, а с чувства страха. В подобной ситуации весь груз ложится на лектора, задача которого уже с первых тем попытаться заинтересовать студентов предметом и в процессе интеракции снять психологическое напряжение.

Вместе с тем лекция включает достаточно большой объем незнакомой для них информации, восприятие которой требует больших физических, психологических и ментальных усилий. Проблема в том, по их словам, что они не успевают ее обработать, чтобы понимать услышанное, даже при условии ее визуализации и когерентных примеров из профильной сферы.

Мониторинг, осуществленный мной в этом учебном году у студентов первого и второго курсов гуманитарного профиля на предмет усвоения лекционного материала, сопровождаемого презентациями и профильными примерами, верифицировал их оценки и показал, что действительно минимум обучающихся смогли более-менее правильно ответить на открытые и закрытые вопросы тестов, не говоря уже о полных провалах. Не откладывая в долгий ящик, прямо на занятиях я студентам вывожу на экран ответы с одновременным их комментированием. В процессе проверки контрольных заданий пришлось столкнуться и с искажением лекционного материала, его базовых смыслов, с неточностями в понимании, что привело к дальнейшей «работе над ошибками» в рамках коллоквиумов.

Слабым звеном и препятствием к пониманию студентами лекционного материала является их замкнутость на профильную дисциплину, по принципу – мы пришли изучать иностранные языки, или право и т. д., а все остальное не столь важно и не практично для нас. Груз советского прошлого сказывается на репутации философии, в публичном пространстве порой она воспринимается как та идеологема, от которой нет никакого прока. Сегодня прагматические контексты превалируют в системе ценностей новых поколений, представители которых не всегда рефлексируют над ролью философии в формировании эвристики

мышления. Не вслушивание, не вчувствование в содержание лекции есть и следствие уверенности студентов в том, что есть разные учебники вплоть до комиксов, микролекции на YouTube, в целом в Интернете все есть, поэтому можно не напрягаться и в принципе на занятия не ходить, ничего они в итоге не потеряют, а экзамены еще не завтра.

При всех отрицаниях, есть и цифровые инструменты, которые подбираются под те или иные методы обучения, в частности, студентам можно предложить создать небольшой видеоматериал к любой теме лекции: во-первых, это позволит им в процессе его подготовки глубже вникнуть в суть проблемы и выделить в ней самое существенное; во-вторых, эмоционально настроенным студентам видеоматериал поможет лучше понять содержание проблемы; в-третьих, такая работа развивает креативное мышление и эмпатию к теме; в-четвертых, в активной аудитории видеоматериал плюс лекция могут спровоцировать студентов и лектора на общую дискуссию, обсуждение которой уместно в процессе интеракции. При отсутствии такой возможности следует ее организовать в ходе семинарских занятий, что расширит ее масштаб за счет привлечения текста мыслителя, который сыграет еще и дополнительную роль эксперта по дискутируемой теме.

Кроме всего, небольшие иллюстративные видеофрагменты можно включать в контекст всей лекции, что не только разнообразит ее сценарий, но и сделает ее более «живой» и интересной, тем более, что такая возможность в университете присутствует. Студенты оценили, как достаточно репрезентативный и успешный, опыт совместного начертания на доске схемы, воспроизводящей структуру проблемы. Естественно, в онлайн-обучении свои инструменты и методы, линейка которых вполне разнообразна.

В тоже время мой опыт на стороне семинарских занятий (хотя эта работа на порядок труднее), поскольку именно в этом формате студент, работая с конкретными текстами и идеями мыслителя, учиться думать и развивать свое мышление. Здесь большое поле возможностей активации мышления студентов: тесты, кроссворды, игры, мозговой штурм и т. п., функция которых обнаруживается и в верификации знаний. Вместе с тем все эти игровые формы и модели могут восприниматься в аудитории и как развлекательные мероприятия, что приведет к отрицательному результату, поскольку ускользают нюансы, подтверждением чему являются экзамены. Такой акцент направлен не на исключение таких методик из учебного процесса, а на необходимость просчитывать все риски, связанные с ними, т.к. не любая проблема философии им поддается. Диагностический анализ позволяет установить адекватную корреляцию всех методик для эффективного решения задач семинара.

Работа с текстами требует определенной скрупулезности, поскольку предполагает умение формулировать вопросы, оперировать понятиями, уточнять их этимологию (время и авторские интерпретации приносят в них новые смыслы, поэтому, читая древних мыслителей, мы им

приписываем современные смыслы), умения размышлять, а это значит сравнивать, сопоставлять, делать выводы, защищать собственную точку зрения, аргументировать и т. д. В этом контексте достаточно продуктивными являются задания, в которых необходимо провести сравнительный анализ, например, концепций об идеале государства Конфуция, Платона и Аристотеля; или найти точки соприкосновения и отличия в подходах Аристотеля и Декарта на тему познания. Решение таких задач одновременно связано и с повторением прошлого материала, и тщательным препарированием нового, что формирует аналитическое и критическое мышление.

На мой взгляд, скорее, непопулярный, я бы на непрофильных факультетах количество лекций уменьшила, а семинарских занятий увеличила, как более продуктивных, в свете современных реалий и требований в подготовке образованных специалистов.

**Учебная дисциплина «Философия права»
в контексте оптимизации цикла
социально-гуманитарных дисциплин**

И. А. Барсук, Ф. А. Некрашевич
*Академия МВД Республики Беларусь,
кафедра философии и идеологической работы
Bars-1979@yandex.ru, davou@mail.ru*

Аннотация. Обосновывается значимость и необходимость преподавания учебной дисциплины «Философия права» с учетом профиля будущей профессиональной деятельности и специальностей получения высшего образования курсантам УО «Академия МВД Республики Беларусь» в рамках реализации положений Инструкции об организации идеологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь в контексте варваризации и гибридизации социальных практик первой половины XXI века. Аргументируется структура учебного курса, включающего три взаимосвязанных блока: теоретико-методологическую, идеологическую и практическую части, – с доминированием науковедческой и практикоориентированной проблематики.

Ключевые слова: государство; гражданское общество; закон; идеология; идеологическая работа; мораль; нравственность; право; правоведение; правовая культура; философия права.

В соответствии с Концепцией оптимизации содержания, структуры и объема цикла (модуля) социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования с учетом профиля будущей научно-профессиональной деятельности и специальностей получения высшего образования для студентов и курсантов УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» в образовательный процесс вводится курс по учебной дисциплине вариативного специализированного модуля «Философия права» с формой текущей аттестации

«дифференцированный зачет» в объеме 36 аудиторных часов (20 часов – лекции, 16 часов – семинары).

В рамках данной дисциплины предполагается ориентация на интегрированную модель преподавания, включающую три взаимосвязанных блока: 1) теоретико-методологическую часть, ориентированную на базовые знания философии, которые уже имеются у курсантов, связав их с наиболее значимыми идеями и концепциями классической и постклассической философии (соотношение права и закона, права и морали, закона и нравственности); 2) идеологическую часть, предполагающую усвоение концептуально-теоретических основ государственной политики (соотношение права и государственной идеологии); 3) практическую часть, направленную на раскрытие различных измерений и импликаций права (соотношение права и государства, государства и гражданского общества). В результате учебный курс приобретает целостный и системный характер и в его содержательно-тематических блоках отчетливо доминирует науковедческая и практико-ориентированная проблематика.

Представляется, что существенным недостатком настоящей редакции цикла социально-гуманитарных дисциплин является отсутствие целенаправленного изучения идеологии белорусского государства на первой ступени получения высшего образования, несмотря на важность и значимость философско-мировоззренческих идей, политических концепций и доктрин, правовых теорий и норм, обусловивших их акцентированную артикуляцию в системе духовных и национальных ценностей белорусов. В рамках реализации положений Инструкции об организации идеологической работы в ОВД, утвержденной приказом МВД РБ от 30.11.2018 №333 [1], понимание курсантами соотношения правовой системы Республики Беларусь и идеологии белорусского государства поможет им понять значение и необходимость идеологической работы, проводимой в органах внутренних дел.

Актуальность введения данной дисциплины обусловлена текущими изменениями в общественно-политической жизни Республики Беларусь. Принятие Закона №250-З «Об основах гражданского общества» [2], и проведение Республиканского референдума 2024 г. знаменует качественный пересмотр характера взаимоотношений общества и государства. Учебная дисциплина «Философия права» позволит курсантам УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» продемонстрировать практическую модель взаимодействия государства и гражданского общества в текущих условиях.

Важно подчеркнуть, что в рамках реализации Программы патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 гг. (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2021 г. № 773) [3], представляется особенно важным изучение содержательных аспектов концепта исторической памяти из-за отсутствия

подобной значимой и необходимой информации по другим учебным дисциплинам на первой ступени получения высшего образования.

Учебная дисциплина «Философия права», исследующая проблемы права в его гносеологическом, онтологическом и аксиологическом измерениях, будет способствовать формированию целостного политического сознания у будущих сотрудников органов внутренних дел, обеспечивать формирование следующей универсальной компетенции: «Обладать современной культурой мышления, гуманистическим мировоззрением, аналитическим и инновационно-критическим стилем познавательной, социально-практической и коммуникативной деятельности, использовать основы философских знаний в непосредственной профессиональной деятельности, самостоятельно усваивать философские знания и выстраивать на их основании мировоззренческую позицию», – репрезентируя и конкретизируя содержательно-методологические акценты основных учебных курсов специальностей 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Экономическое право», 1-26 01 02 «Государственное управление и право», 1-99 02 01 «Судебные криминалистические экспертизы» УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» с учетом специфики социально-экономического и политического развития Республики Беларусь в условиях модернизации и глобализации. Именно поэтому учебный курс «Философия права» можно обозначить в качестве одного из инструментов разъяснения государственной политики Республики Беларусь на современном этапе, опирающегося на теоретические положения, предшествующий опыт её реализации и исторические реалии становления и развития белорусской государственности.

Библиографические ссылки

1. Об организации идеологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь: приказ МВД Республики Беларусь, 30 ноября 2018 г. № 333 [Электронный ресурс] // МВД Республики Беларусь. Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/glavnoe-upravlenie-ideologicheskoy-raboty/organizaciya-ideologicheskoy-raboty-v-ovd-na-sovremennom-etape>.

2. Закон Республики Беларусь «Об основах гражданского общества», 14 февраля 2023, №250-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300250>.

3. О Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы, 29 декабря 2021 г. № 773 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100773>.

Роль студенческих научных конференций в подготовке специалиста

Е. В. Беляева

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии культуры
bksisa@rambler.ru*

Аннотация. Студенческие конференции выполняют роль вспомогательного образовательного инструмента, формирующего широкий круг компетенций и моральных качеств студента, а также имеют специализированную функцию освоения профессиональных навыков научно-исследовательской работы и научной коммуникации.

Ключевые слова: студенческая научная конференция; профессиональные компетенции; воспитательная работа со студентами; Антиплагиат.

В период обучения студенты вовлекаются в различные виды образовательной деятельности, среди которых участие в научных конференциях играет важную роль. Несмотря на то, что немногие студенты продолжают затем научную карьеру, обучение навыкам научной работы и участие в научно-исследовательской деятельности важно для формирования специалиста любого профиля.

Особую значимость конференции имеют для студентов, обучающихся по специальности «Философия», которые ежегодно в своих курсовых и дипломных проектах должны представлять результаты своих исследований. Они проходят научно-исследовательскую практику, которая также развивает умение заниматься научной деятельностью. Публикации тезисов становятся предпосылкой для участия студентов в конкурсах научных работ, включаются в портфолио для поступления в магистратуру.

Выбор темы доклада студентами нашего факультета осуществляется на основе личных и профессиональных интересов, и тема чаще всего выходит за границы учебного материала, предписанного программой. Для выступления на конференциях избираются актуальные, практикоориентированные, требующие специальной проработки, а иногда просто модные темы. В то же время тематика научной работы кафедр естественным образом влияет на работу научных руководителей и опосредованно – на то, чем занимаются студенты. Предписывание и навязывание тематики научной работы в целом и тематики докладов на конференциях – наихудшая практика. Важно то, что для философов выбор темы – это одновременно изобретение темы, умение проблематизировать избранную тематическую область, выбрать объект и предмет размышления – это специализированное профессиональное умение философа, которое никак нельзя приобрести, кроме как показывая пример и предоставляя студентам такую возможность.

Подготовка тезисов доклада – краткого, специфически оформленного текста – разбивается на ряд этапов, с которыми должен познакомить студента научный руководитель. Он помогает сформулировать тему, показывает способы обоснования ее актуальности, ориентирует в имеющейся научной литературе, обучает построению и редактированию текста тезисов. Необходимо объяснять студенту, что тезисы не пересказывают материал по теме, они должны содержать формулировку цели исследования, ориентированную на получение результата. Соответственно выводы – это краткий отчет о том, как автор решил научную задачу, поставленную в начале тезисов. Умение написать аннотацию, сделать краткий обзор литературы, изложить свои мысли, подчеркивая их новизну, сделать корректные выводы, не присущи студенту самому по себе и требуют внимания со стороны научного руководителя. Именно это внимание дает студенту первоначальную уверенность в том, что его работа кому-то нужна и интересна, мотивирует его к научному поиску.

Следующий после тезисов этап, требующий подготовки, это собственно доклад на конференции, предполагающий ясное изложение результатов исследования в отведенное время и способность ответить на вопросы. Несмотря на то, что студенты делают учебные доклады и сообщения на семинарских занятиях, т. е. имеют минимальный опыт публичного выступления, доклад на конференции в присутствии разных преподавателей и студентов разных курсов, воспринимается ими как особое событие. Поэтому доброжелательная и заинтересованная обстановка, позволяющая докладчику преодолеть определенный страх и скованность, ощутить удовольствие от участия в событии, мотивирует его на последующую работу. Научные конференции являются классической, весьма эффективной формой научной коммуникации, позволяют обмениваться идеями, отстаивать свои взгляды, вести корректную полемику, воспринимать других участников как коллег, завязывать научные и личные контакты. Значимость полученных коммуникативных навыков выходит за пределы собственно научной деятельности, поэтому их приобретение полезно для всех студентов.

Наряду с научно-исследовательскими и научно-коммуникативными компетенциями, которые выделяет С. Н. Бекиров [1], участие в научных конференциях формирует и другие умения. Сейчас практически любые тезисы снабжаются аннотацией на английском языке, из-за чего возникает необходимость развивать языковые компетенции студентов. Сами конференции также могут быть международными и проходить на разных языках, что требует способности к межкультурной коммуникации.

Следует также отметить воспитательные возможности студенческих научных конференций как среды, в которой формируются нравственные качества участников. Научно-исследовательская работа суть проявление субъектности молодого ученого, реализация его фундаментальной способности пользоваться собственным умом, проявлять

интеллектуальную и личностную автономию. Одной из фундаментальных ценностей научных занятий является бескорыстное и бескомпромиссное стремление к истине.

Другой фундаментальной ценностью научных занятий является значимость авторства, почитание личности, способной на познание нового и вытекающий из этого запрет на плагиат – не просто кража интеллектуальной собственности (как формулируют это правовые документы), но оскорбление личности, покушение интеллектуальных ничтожеств на статус ученого. Воспитание научного самоуважения, достоинства исследователя – это важнейшая моральная задача, несводимая к проверкам на плагиат. Н. Н. Илюшина также обращает внимание на этические аспекты подготовки первых научных публикаций студентов, делает акцент не столько на борьбе с плагиатом, сколько на разъяснительной работе, повышении правовой грамотности, повышении самоуважения за счет высокого процента авторского текста [2].

Наконец, важным моментом является сам выбор научных конференций, в котором студенту также должен помочь научный руководитель. Естественной площадкой для первых выступлений являются внутрифакультетские и внутривузовские конференции. Ежегодная студенческая научно-практическая конференция БГУ, проходящая в апреле, позволяет привлечь большинство студентов к участию в тех или иных ее секциях. Студентам, проявляющим способности и интерес, можно порекомендовать участие в конференциях других вузов. Престиж студента БГУ достаточно высок, выступление с докладом в другом вузе становится для него интересным опытом. Сейчас студентам доступно большое количество международных конференций, проходящих онлайн или в дистанционном формате. Между тем, следует внимательно относиться к участию в них, так как не все они имеют высокий научный статус, вместо специализированной тематики предлагают неопределенную секцию «гуманитарные науки» и требуют оплату публикаций. При выборе конференции научный руководитель должен научить студента адаптировать тему собственных исследований к проблемному полю конференции, правильно позиционировать себя в научном сообществе, обретать единомышленников и полезные контакты.

Таким образом, студенческие конференции выполняют роль вспомогательного образовательного инструмента, формирующего широкий круг компетенций и моральных качеств студента, а также имеют специализированную функцию освоения профессиональных навыков научно-исследовательской работы и научной коммуникации.

Библиографические ссылки

1. Бекиров С. Н. Студенческие конференции как средство формирования исследовательских компетенций бакалавров социальных наук // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 2. С. 11–14.
2. Илюшина Н. Н. Подготовка студентов к научной конференции как первый опыт исследовательской деятельности // Диверсификация педагогического образования

в условиях развития информационного общества : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 19 нояб. 2021 г. Минск : БГУ, 2022. С. 281–286.

Организация студенческой волонтерской деятельности: практика и правовые аспекты ¹

Л. А. Березюк

*Белорусский государственный экономический университет,
факультет права, кафедра государственно-правовых дисциплин
2505624@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена вопросам необходимости установления правового регулирования волонтерской деятельности, включая определение понятий, возраста волонтеров и их правового статуса. Автор предлагает учитывать опыт зарубежных стран и особенности ситуации в Беларуси. Подчеркивается значимость сотрудничества государства и общества, а также координации в вопросах регламентации волонтерской деятельности.

Ключевые слова: волонтерская деятельность; правовое регулирование; молодежное волонтерство; организационная культура.

Сфера волонтерства как особый вид общественной деятельности регулируется как на международном, так и на государственном уровне. Развитие и поддержка волонтерского движения является объектом многих специальных международных правовых актов. Учитывая большой охват населения, вовлеченного в волонтерскую деятельность, несомненно, важным является установление правовых границ поведения участников такой деятельности. При этом необходимо использовать инклюзивный подход, гендерное равенство и подход, основанный на правах человека.

Проведенный анализ законодательства государств-участников СНГ показывает, что многие положения национальных законов реализованы на основе модельного закона «О добровольчестве (волонтерстве)» (Санкт-Петербург, 16.04.2015, № 42–15) [1] с разной степенью детализации. Положительными аспектами в регламентации волонтерской деятельности являются закрепление возможности или обязанности заключать договор и вести личную книжку волонтера; установление возраста волонтеров; определение участников (субъектов) волонтерского движения; а также установление ограничений при участии в волонтерской деятельности.

В круг важнейших вопросов, требующих внимания как со стороны государства, так и со стороны лиц, вовлеченных в волонтерское движение в Беларуси, по нашему мнению, входят следующие.

¹ Статья подготовлена при поддержке БРФФИ в рамках реализации НИР на тему «Социокультурный потенциал волонтерского движения в системе воспитательной работы в высшей школе Республики Беларусь», № 20231159.

Во-первых, необходимо определиться с понятийно-категориальным аппаратом, а также правами, обязанностями и ответственностью всех участников волонтерской деятельности.

Во-вторых, это возраст волонтеров. Здесь противоречие нормативного регулирования и практики выражается в том, что и Концепция организации молодежного волонтерского (добровольческого) движения в Республике Беларусь [2], и Стратегия развития государственной молодежной политики до 2030 г. [3] закрепляют необходимость принятия нормативных правовых актов, направленных на создание системы поддержки *молодежного* волонтерства (добровольчества). Это является несомненным плюсом на пути установления правовых гарантий для волонтеров в законодательстве. При этом оба правовых акта распространяют свое действие только на молодежную аудиторию. Вместе с тем, к волонтерской деятельности могут привлекаться лица разных возрастных категорий.

В-третьих, нельзя допустить смешения волонтерской деятельности и работы по найму. Ключевым аспектом здесь должен быть вопрос оплаты труда, так как волонтер действует безвозмездно (к нему может применяться механизм нематериального стимулирования).

Указанные вопросы, на наш взгляд, требуют разрешения на законодательном уровне. Кроме этого, важно все основные условия волонтерской деятельности устанавливать в договоре, заключаемом с волонтером, что должно являться правовым основанием привлечения лица к волонтерской деятельности. Наряду с этим и учитывая, что невозможно предусмотреть все необходимые положения в законодательстве, опираясь на опыт государств-участников СНГ, хорошей практикой было бы детализировать необходимые положения в локальных правовых актах организаций (например, в положениях о волонтерских центрах). В отдельных учреждениях образования такие акты имеются и находятся в свободном доступе в сети Интернет (Белорусский государственный университет, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Белорусский государственный экономический университет и др.).

В контексте деятельности волонтеров различаются мнения о необходимости правового регулирования. Некоторые считают, что оно ограничивает свободу волонтеров и создает проблемы, такие как коррупция, отсутствие достаточных материальных и финансовых ресурсов; отсутствие взаимодействия волонтерского движения и государственных органов [4, с. 377]. К выводу о том, что закон не должен чрезмерно зарегулировать рассматриваемую сферу общественных отношений, пришли и при разработке проекта Закона «О волонтерской деятельности» (поскольку это может привести не только к социальной пассивности волонтеров и их безынициативности, но и создать затруднительные условия их привлечения государственными органами и некоммерческими организациями) [5].

Другие подчеркивают важность защиты прав волонтеров и реципиентов, так как в правовом государстве существует потребность в регулировании волонтерской деятельности для защиты прав как самих волонтеров, так и реципиентов. Отсутствие правового статуса волонтера в государстве вызывает трудности в мониторинге развития феномена волонтерства и учета его экономической значимости [6, с. 140]. Важными преимуществами наличия правового регулирования волонтерства являются следующие: защита от дискриминации по признаку пола, расы, религиозных убеждений и т. д.; способность координировать и планировать деятельность волонтерских организаций на государственном или региональном уровне [4, с. 377].

Решение данных противоречий видится, в первую очередь, в тесном сотрудничестве государства, гражданского общества и организаций в вопросе создания, поддержания в актуальном состоянии и повышении эффективности нормативной правовой базы. При этом институциональные инструменты развития волонтерства должны способствовать развитию и защите волонтеров, но не ограничивать их свободу.

Библиографические ссылки

1. О добровольчестве (волонтерстве): Модельный закон СНГ. Санкт-Петербург, 16.04.2015, № 42-15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.audar-info.ru/na/editArticle/index/type_id/10/doc_id/14610/release_id/36866/sec_id/233746/#art243352. Дата доступа: 18.02.2024.

2. Об утверждении концепции организации молодежного волонтерского (добровольческого) движения в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 16 нояб. 2015 г., № 128 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

3. О стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 июня 2021 г., № 349 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024, п. 18.

4. Sazonets, I. Institutional tools for the development of Volunteering / I. Sazonets, O. Vivsyannyk [et al.] // *Conhecimento & Diversidade*, Niterói. 2023. Vol. 15, № 36. P. 366–380.

5. Обоснование необходимости принятия Закона Республики Беларусь «О волонтерской деятельности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://forumpravo.by/files/Obosnovanie_proekt_Zakon_volontery_06.11.20.pdf. Дата доступа: 18.02.2024.

6. Похомова А. А. Волонтерство как социально-значимая общественная деятельность: риски и возможности // Матрица современной социологии. Минск: БГУ, 2022. С. 129–141.

Формирование медиаграмотности в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин

О. Д. Бурак

*Белорусский государственный университет,
факультет журналистики
burakoksana122@gmail.com*

*Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Т. В. Солодовникова*

Аннотация. Целью данной работы является определение роли медиаграмотности в процессе подготовки специалистов социально-гуманитарного направления. Подчеркивается важность критического восприятия информации, формирующегося в процессе развития медиаграмотности учащихся. Приводятся варианты приемов, используемые для развития критического мышления студентов. Делается вывод о том, что медиаграмотность является необходимым качеством современного специалиста, способствующим его профессиональному развитию.

Ключевые слова: медиаграмотность; социально-гуманитарное образование; профессиональная подготовка; медиаграмотность студентов; критическое мышление.

Постоянные трансформации современного общества предъявляют к специалистам всех направлений новые расширенные требования. Не являются исключением те, кто работает и учится в социально-гуманитарной сфере. Их профессиональные умения и навыки должны отвечать вызовам и реалиям современного общества. На сегодняшний день одной из главных компетенций, необходимых специалисту для успешного функционирования в информационной среде, является медиаграмотность.

Под медиаграмотностью традиционно понимается «способность адекватно взаимодействовать с потоками медиаинформации в глобальном информационном пространстве: осуществлять поиск, анализировать, критически оценивать и создавать медиатексты, распространяемые с помощью различных средств массовой информации и коммуникации, во всем разнообразии их форм» [1, с. 15]. Исходя из этого, система высшего профессионального образования должна обеспечить общество медиаграмотными специалистами, способными эффективно использовать медиасреду для решения профессиональных и общественных задач.

Стоит отметить, что формирование медиаграмотности студентов социально-гуманитарного направления не должно ограничиваться изучением информационных технологий в их профессиональной деятельности, оно должно быть интегрировано и в другие учебные предметы. Специфика изучения таких социально-гуманитарных дисциплин, как философия, социология, политология и др., связана с обращением к различным источникам информации. В процессе подготовки к занятиям учащиеся знакомятся с научными трудами учёных, статистическими данными и, безусловно, с публикациями средств

массовой информации. В этом огромном потоке различных данных, мнений и даже манипулятивных воздействий от студентов требуется умение отделять факты от суждений, сравнивать несколько источников, содержащих различные точки зрения. Кроме того, основой медиаграмотности современного человека выступает критическое восприятие информации, предполагающее умение всесторонне анализировать информацию и делать обоснованные выводы. На современном этапе практики преподавания социально-гуманитарных дисциплин накоплено множество приёмов и технологий, направленных на формирование критического мышления учащихся.

Например, достаточно эффективным является приём «Двойной дневник», так как он помогает студентам связать прочитанное с имеющимися у них знаниями, вопросами и проблемами [2, с. 183]. Согласно данному приёму, учащийся разделяет лист бумаги на два столбца. В один из них студент выписывает только то, что его заинтересовало, показалось новым, даже сомнительным. В другом столбце необходимо оставлять комментарий к выписанной из текста фразе. Анализ предполагает ответа на вопросы: «Почему записана именно эта цитата?», «Над чем она заставляет задуматься?» Таким образом, анализируя весь текст, учащемуся удастся связать его со своим личным опытом, обратить внимание на все детали и понять истинное послание автора.

Развитию критического мышления и умения работать с источниками информации способствует применение различных приёмов постановки вопросов. Сперва студент должен ответить на вопросы о личности автора, об историческом периоде его жизни, уровне общественного развития того времени, а также обстоятельствах создания источника. Данный анализ способствует дальнейшей интерпретации текста и верификации информации.

Учащиеся могут использовать приём «Спросите у автора», побуждающий их задавать различные вопросы [3, с. 34]. Эффективность данного приёма доказана тем, что в процессе поиска нужного вопроса учащиеся систематизируют свои знания, учатся правильно формулировать свои мысли. Вопросы могут быть следующими: «О чём говорит здесь автор?», «Как ту же мысль выразить яснее?», «Что необходимо знать заранее, чтобы понять прочитанное?» и др. Данный приём побуждает учащихся читать более активно и глубоко анализировать предлагаемую информацию.

Создание «Критической дискуссионной группы» также может способствовать развитию критического мышления учащихся [3, с. 36]. Этот приём предполагает обращение к тексту с заведомым скептицизмом и сомнением в правдивости его содержания. Учащимся предлагается ответить на ряд вопросов: «Какой главный вопрос ставится в этом отрывке и какой ответ предлагает автор?», «Насколько обоснованными являются выводы автора?», «Какие факты автор просит принять на веру?», «Что осталось недосказанным?» Ответы на эти вопросы помогут правильно

истолковать «послание» автора, сделать обоснованные выводы и сформировать своё объективное мнение.

Таким образом, на сегодняшний день медиаграмотность является одной из важнейших профессиональных компетенций, особенно для представителей социально-гуманитарного направления: социологов, юристов, педагогов, психологов и др. Развитие необходимых современному специалисту навыков критического мышления, работы с различными источниками информации является важной задачей высшего профессионального образования.

Библиографические ссылки

1. Чичерина Н. В. Концепция формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов на основе иноязычных медиатекстов: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2008. 50 с.

2. Как развивать медиаграмотность студента и преподавателя университета: стратегии и техники: сб. ст. Вып. 10 / редкол.: Д. И. Губаревич (отв. ред.) [и др.] ; под общ. ред. В. В. Самохвала. Минск : БГУ, 2017.

3. Как развивать критическое мышление (опыт педагогической рефлексии) : метод. пособие / И. П. Валькова [и др.] ; под общ. ред. И. А. Низовской. Б.: ФПОИ, 2005.

Патриотическая направленность организационно-воспитательной работы преподавателей высшей школы

А. И. Веруш

*Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
кафедра философии и идеологической работы
a_verush@mail.ru*

Аннотация. На основе социологических исследований ценностных установок белорусской молодежи анализируются их представление о патриотизме, которое соотносится с определениями его в Концепции правовой политики Республики Беларусь и Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы. Отмечается позитивная тенденция последних лет, связанная с государственным курсом на воспитание патриотичной молодежи.

Ключевые слова: патриотизм; патриот; ценностные изменения; образовательный и воспитательный процесс.

Современные бурные общественно-политические процессы, изменение ценностных приоритетов, «псевдоценности и псевдоистория как среда вызревания обманутого поколения и последующего межпоколенческого конфликта» [1] – все эти вызовы требуют от образовательной системы совершенствование воспитательного процесса в высших учебных заведениях. Большая роль в этом отводится социально-

гуманитарному блоку дисциплин, поскольку именно он в большей части формирует мировоззрение молодых людей.

Переписывание истории, «стирание» героических страниц исторического прошлого советского народа-победителя в Отечественной войне, принижение его роли в победе во Второй мировой войне приводит к искажению исторического опыта белорусской нации, духовных и моральных традиций, ценностных убеждений и ориентиров молодежи. В условиях новых вызовов обозначились вопросы ценностных изменений молодежи и проблемы преемственности поколений, которые обозначили разрыв связей в передаче молодым людям патриотических взглядов. Социологические исследования белорусской молодежи констатируют, что значительное число молодых людей «мерилом» своего жизненного успеха определяют материальное благополучие: возможность покупать то, что хочется и нравится, распоряжаться собственным имуществом, свободно выбирать род занятий, место жительства и перемещения» [2]. Опросы указывают на выраженный индивидуализм современной молодёжи, которая придает высокое значение материальному фактору деятельности и личной самореализации. Среди демографических установок и ценностей современной белорусской молодежи настораживает нежелание 14 % опрошенных вообще иметь детей [2].

Сложившееся восприятие действительности нынешнего молодого поколения, которое культивирует ставку на успешность, материальный достаток, выраженный индивидуализм, достижение высокого профессионального и социального статуса имеет двоякий смысл. С одной стороны, позитивным является направленность молодежи на самостоятельность, самоутверждение, но с другой стороны для нынешнего этапа развития государства важным является установка не только на индивидуальный успех, но и на максимальное содействие успешному развитию государства и соотнесение своего успеха со вкладом в процветание государства.

Эта позиция подтверждается в ответах молодых людей на вопросы о патриотизме. Так, согласно исследованиям, в котором изучался социальный портрет современных молодых людей, 64,6 % из них считают себя патриотами. И это хороший показатель. Однако, согласно Концепции правовой политики Республики Беларусь принятой с учетом обновленной Конституции Республики Беларусь, а также современных вызовов и задач, стоящих перед государством и обществом, патриотизм определяется как «способность ставить государственные интересы выше личных, стремление сохранять и развивать свою страну, ее традиции, культуру, готовность гражданина защищать интересы государства, его конституционный строй и территориальную целостность» [4].

Как показывают опросы, в понимании большинства представителей современной молодежи быть патриотом Беларуси – это «жить и работать в Беларуси» и «любить белорусскую культуру и язык». Так считают по 40,3 % респондентов, и лишь 20 % опрошенных придерживаются мнения о

том, что быть патриотом – «это соотносить собственные интересы с интересами государства» [3]. Как видится, такое понимание несколько отличается от классического подхода определения патриотизма, в котором акцент делается на любви к Родине, преданности своему Отечеству, стремлении служить его интересам, побуждении личности к активным действиям и поступкам на благо своей Родины.

Очевидно, что воспитательная среда молодежи последних десятилетий не могла не быть затронута влиянием современных западных методик с акцентом на индивидуализм, личный успех, безграничную свободу. «Отзвуки» этих методик и проявляют себя в нынешних ценностных установках молодого поколения. Иной воспитательный акцент в привитии чувства патриотизма преобладает в военных вузах, чему способствует специфика подготовки к будущей военной профессии. В них образовательный и воспитательный процесс подразумевает единство целей, задач, содержания, форм и методов, подчиненных общей идее защиты Родины как священного долга.

В гражданских же высших учебных заведениях воспитательный процесс многогранен и осложнен тем, что существенная часть молодежи до недавнего времени пребывала вне поля патриотического притяжения и патриотических общественных объединений. Современные студенты зачастую критически воспринимают воспитательные моменты и настороженно относятся к мировоззренческому влиянию. Это создает напряжение между студентом и преподавателем, поскольку последнему необходимо использовать не только свой опыт, знания и определённые методики, но и найти подход и нужную тональность в общении, чтобы приводимые факты позволили молодому человеку возможно по-новому взглянуть на свою страну. И здесь большие возможности у социально-гуманитарного блока дисциплин, который обладает всем необходимым, чтобы привить студентам гордость за свою страну, ее героическое прошлое и ее достижения. Огромную роль играет и личность самого преподавателя, его активная гражданская позиция и патриотическая направленность воспитательного процесса.

Следует отметить позитивную тенденцию последних лет, связанную с государственным курсом на воспитание патриотичной молодежи. Существенную роль в этом играет «Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы», в которой заложена система патриотического воспитания, основанная на историческом опыте белорусской нации, ее духовных и моральных традициях, ценностных убеждениях и ориентирах. В ней также обозначено, что «патриот – это человек, который осознанно соотносит свою деятельность с интересами страны, идентифицирует себя и свое будущее с народом, историей, культурой и готов стоять на защите интересов Отечества, а патриотизм – это духовное достояние личности, характеризующее высший уровень ее развития, осознанная повседневная деятельность гражданина во благо Родины, народа, государства» [5].

Ориентация на традиции, ценности и убеждениях белорусской нации, ее духовные и моральные основы должны стать основой воспитания молодых людей. Человек, воспитанный на чужих ценностных установках и идеалах, с малой долей вероятности сможет стать патриотом своей страны. И очевидно, что никакие патриотические чувства и идеи не будут эффективными, если они не станут руководством к действию и не приобретут характер патриотической направленности организационно-воспитательной работы преподавателя высшей школы.

Библиографические ссылки

1. Важно формирование прочного национального иммунитета, основанного на исконных ценностях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bisr.gov.by/my-v-smi/vazhno-formirovanie-prochnogo-nacionalnogo-immuniteta-osnovannogo-na-iskonnykh-cennostyakh>. Дата доступа: 29.02.2024.

2. Штрихи к портрету «цифрового поколения»: белорусская молодежь образца 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bisr.gov.by/mneniya/shtrikhi-k-portretu-cifrovogo-pokoleniya-belorusskaya-molodezh-obrazca-2020-goda>. Дата доступа: 20.02.2024.

3. Социальный портрет современной молодежи Беларуси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://socio.bas-net.by/sotsialnyj-portret-sovremennoj-molodezhi-belarusi/>. Дата доступа: 19.02.2024.

4. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 28 июня 2023 г. № 196 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

5. Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29 декабря 2021 г. № 773 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

Воспитательный потенциал социально-гуманитарных дисциплин в формировании профессиональной культуры выпускника университета

М. Г. Волнистая

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра социологии
Volnistaya@bsu.by*

А. Г. Волнистый

*Белорусский национальный технический университет,
факультет технологий управления и гуманитаризации,
кафедра философских учений
mgv22@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются особенности преподавания социально-гуманитарных дисциплин в современных условиях. Анализируется роль социально-

гуманитарных дисциплин в формировании профессиональной культуры специалиста. Отмечается значение информационных технологий в повышении качества социально-гуманитарной подготовки. Уделяется внимание инновационным методикам формирования критического мышления на занятиях по социально-гуманитарным дисциплинам. Рассматриваются требования к преподаванию социально-гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: университет; социально-гуманитарная подготовка; профессиональная культура специалиста; системная картина мира; критическое мышление; социальная ответственность; культурные смыслы.

Национальная безопасность как всеобъемлющая система, направленная на обеспечение устойчивого развития общества и государства, включает комплекс направлений, связанных с информационной сферой и функционирование в ней социального института образования. Сложные вызовы геополитических угроз существенно расширяют предметное поле социального познания применительно к изучению взаимодействия социальных институтов и возрастающих информационных рисков. Обострилась необходимость выявления взаимосвязей между содержанием социально-гуманитарных знаний и подготовкой будущего профессионала с высшим образованием.

Социально-гуманитарные дисциплины, содержание социально-гуманитарной подготовки в системе университетского образования в условиях глобальных информационных вызовов выполняют не только образовательную функцию, но существенно в условиях информационных вызовов возрастает их целевая воспитательная функция. Социально-гуманитарные дисциплины участвуют в процессах профилактики и минимизации информационных рисков, оказывающих сегодня влияние через социальные сети и другие информационные средства коммуникации на формирующееся мировоззрение молодого поколения, студенческой молодежи Республики Беларусь. Задача сохранения образовательного суверенитета Республики Беларусь, работа с информационными вызовами в образовательном поле высшей школы предполагают использование опыта и лучших традиций системной социально-гуманитарной подготовки в структуре университетского образования. Временем востребована интеграция воспитательного и образовательного потенциала университетских практик на этапе профессиональной социализации будущего специалиста. Время, государство и общество предъявляют к преподаванию социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе новые требования. Воспитание социальной ответственности по отношению к своей будущей профессии, обществу и государству у будущего выпускника университета должно быть основано на фундаментальных аспектах университетской подготовки, которые связаны с социально-гуманитарной составляющей и самим содержанием университетского образования: междисциплинарном миропонимании, системной картиной мира, творческим исследовательским подходом, навыками критического

мышления, особым уровнем методологической культуры в решении профессиональных задач.

Критическое мышление востребовано у каждой социально ответственной личности и профессионала в своем деле. Это необходимый элемент современной профессиональной культуры. Специалистами в области государственного управления уже выявлена тесная взаимосвязь между содержанием социально-гуманитарной подготовки, уровнем профессиональной культуры и социальной ответственностью у специалиста за результаты своей профессиональной деятельности [1, с. 147]. Решение задач, связанных с процессами укрепления научного, образовательного и социокультурного суверенитета государства и общества сегодня предъявляет новые требования к теоретическому и методическому обеспечению процессов социально-гуманитарной подготовки в вузе. Модель выпускника университета, будущего специалиста с высшим образованием предполагает развитие критического мышления, которое без системообразующих дисциплин социально-гуманитарного цикла сформировать не представляется возможным. Социально-гуманитарные дисциплины в своем предметном поле позволяют эффективно решать эту задачу с помощью новых методических подходов и приемов, которые в последнее время являются необходимым инструментом в работе каждого преподавателя социально-гуманитарных дисциплин. Методики интерактивных форм преподавания, проведение групповых дискуссий, метод кейсов, работа в парах сменного состава, искусство оппонирования и умение задавать правильно вопросы обеспечивается с позиций культуры диалоговых форм именно на дисциплинах социально-гуманитарного цикла, обучают социальному взаимодействию и культуре коммуникации. Использование информационных технологий, работа на образовательном портале БГУ, применение интерактивных методик, как показывает многолетний педагогический опыт работы самого автора в системе высшего образования и в дополнительном образовании взрослых, создают существенные методические преимущества и современные необходимые условия для педагога высшей школы в представлении актуального учебного контента. Информационные технологии дают возможность визуализации сложных социальных явлений и процессов, представленных в учебной программе для пришедшего в университетские аудитории молодого поколения «визуалов». Информационные технологии кардинально изменили культуру организации учебной коммуникации в системе «преподаватель-студент» на занятиях по социально-гуманитарным дисциплинам. Востребован особый педдизайн учебного занятия и композиция учебного материала, причем индивидуально для каждой группы студентов с учетом мотивации к обучению и уровня образовательной подготовки, индивидуального подхода к личности каждого студента. Критическое мышление как результат формируется через имитационные методики реализации экспертных оценок в

студенческой аудитории применительно к анализу кейсов, при определении сути различных социальных явлений и болезней общества в результате групповой дискуссии, например таких как девиантное поведение и др. Визуализация социальных проблем, подбор в качестве примеров исторических и социокультурных фактов, подбор тематических кейсов, использование методов наблюдения и визуальной социологии позволяют в короткие сроки создать необходимую эмпирическую основу для актуального тематического поля семинарских занятий. В студенческой аудитории востребовано обсуждение практического опыта социально-культурного и экономического пространства, вопросов, которые непосредственно интересуют студенческую молодежь с учетом их социальных компетенций, повышает ее мотивацию к обучению и позволяет находить прямо в аудитории, используя методы «мозгового штурма», ответы на вопросы реальной социальной практики в понимании глубинной сущности социальных и экономических процессов. Актуальны знания о социальных отношениях, конфликтах, умение работать вместе в междисциплинарных командах, понимание ценностно-рациональных социальных действий субъектов в обществе, понимание культурных смыслов, умение видеть устойчивые взаимосвязи в социальном мире, понимание роли социального института права или социального института семьи, знание страниц новой и новейшей истории своей страны, знание истории своей семьи, своего города, своего поселка, знакомство с социологией повседневности через профессиональные биографии семейных поколений, знание страниц истории научных школ университета – все это составляющие востребованной временем системы патриотического воспитания будущего специалиста с высшим образованием.

Проведенные автором глубинные интервью с руководителями и специалистами высшей школы в региональных и столичных университетах свидетельствуют об эвристическом потенциале социально-гуманитарной подготовки и воспитательных практик, основанных на проектных методах, реализуемых в университетах в процессе профессиональной социализации нового молодого поколения.

«Образование никогда не было и не может быть вне политики. Вы не просто даете профессию, вы формируете мировоззрение молодых людей. Скажу прямо: вы первые отвечаете за национальную безопасность и несете ответственность за сохранение суверенитета страны» – на этот главный аспект в профессиональной деятельности руководителей университетов и профессорско-преподавательского состава, всего академического сообщества белорусских вузов обратил внимание Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на встрече с членами совета ректоров 13 февраля 2024 г. [2]. Думаю, озвучивая позицию поколения внуков одного из первых комбригов партизанского движения в Беларуси в период войны С. М. Короткина, чье имя носит одна из улиц в г. п. Шумилино Витебской области [3], что данная постановка проблемы предьявляет к

преподавателям социально-гуманитарных дисциплин, к академическому сообществу педагогов высшей школы со стороны общества и государства принципиально новые требования. Это требования к социально ответственному конструированию педагогического пространства на каждой лекции и каждом семинарском занятии, особенно в рамках социально-гуманитарной подготовки будущего специалиста. Как никогда важно внимание и ответственное отношение к каждой минуте общения со студентом, к задаваемым мировоззренческим ориентирам и востребованным временем культурным смыслам, которые мы передаем молодому поколению, пришедшему сегодня в университетскую аудиторию.

Библиографические ссылки

1. Волнистая М. Г. Современный профиль университетского образования: перспективы развития и риски. Минск : РИВШ, 2023. 212 с.
2. Встреча Президента А. Г. Лукашенко с членами Республиканского совета ректоров учреждений высшего образования 13 февраля 2024 г. Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-chlenami-respublikanskogo-soveta-rektorov-uchrezhdeniy-vysshego-obrazovaniya>. Дата доступа: 16.02.2024.
3. Забытый комбриг Семен Короткин. Гордость Советской Белоруссии. Книга I. Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/hGcQW7Hsi6>. Дата доступа: 28.02.2024.

Логическая культура мышления как основа личностно-ориентированного обучения студентов в высшей школе

С. В. Воробьева

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии культуры,
cherbourg@mail.ru*

Аннотация. Выявляются факторы логической культуры мышления, влияющие на личностно-ориентированное обучение студентов в высшей школе. Показано, что интегрирующими элементами данных факторов являются дискретные и аналоговые способы обработки информации, определяющие содержание дискурсивного мышления, конвергентные и дивергентные операции, применяемые к этому содержанию, и результат. Этот синкретизм отражен в индивидуальном образовательном медиапространстве.

Ключевые слова: логическая культура мышления; личностно-ориентированное обучение; дискурсивное мышление; конвергентные операции; дивергентные операции; индивидуальное образовательное медиапространство.

Поворот от унифицированного подхода в обучении студентов к личностно-ориентированному подходу актуализирует вопросы, связанные с логической культурой мышления обучающегося. Она выступает

необходимым условием формирования профессиональных квалификаций. Модальность необходимости указывает на невозможность оставить этот вопрос в стороне от методики преподавания, как логики, так и социально-гуманитарных дисциплин в целом, играющих особую роль в этом процессе. Исходя из данной проблемной ситуации, ставится цель – выявить факторы логической культуры мышления, влияющие на личностно-ориентированное обучение студентов в высшей школе.

Логическая культура мышления в широком смысле представляет собой наличие ментальных ресурсов, позволяющих совершать интеллектуальные операции без опоры на чувственные восприятия, но с опорой на образные представления. Она обеспечивает, с одной стороны, относительно качественное использование языка в качестве инструмента рассуждений, но с другой, – «превращает язык в опасный источник ошибок и обмана» (А. Эйнштейн). Логическая культура мышления в узком смысле – это децентрализованная рефлексия ментальных ресурсов, или неэгоцентрическое мышление о своем или чужом мышлении. Она включает ряд умений, например: способность понимания и оценки других точек зрения, принятие конкурирующих идей и сопоставление их со своими идеями, корректировка и модификация личных взглядов.

Индикаторами отклонений от логической культуры служат основные логические законы: законы тождества, непротиворечивости, исключенного третьего и достаточного основания. Они позволяют выявлять в рассуждениях студентов, соответственно, зоны неопределенности, противоречивости, непоследовательности и необоснованности (недоказательности) [1, с. 59–60]. Такой контроль важен не только при изучении логики или дисциплин логического цикла, но и социально-гуманитарных дисциплин в целом. Их роль в развитии логической культуры мышления обусловлена нацеленностью данных дисциплин на развитие дискурсивного мышления, которое строится в соответствии с принципом обусловленности и в котором имеются явные или подразумеваемые выводы [1, с. 16]. Оно является логическим мышлением, не застревающим в резонерских или демагогических схемах, и дальнейшее его развитие в сторону критического мышления во многом зависит от освоения социально-гуманитарных знаний.

Дискурсивное мышление является одновременно дискретным, способным к логическому анализу языка, и аналоговым (образным), опирающимся на чувственно-эмоциональный опыт. Если ведущим принципом дискретного мышления является дедукция, то аналогового – индукция, определяющие, соответственно, его рефлексивные и рефлекторные (реактивные) аспекты. Сложности в изучении возникают из-за несоответствия данных ресурсов и осваиваемых знаний. Несоответствие можно объяснить следующими причинами. Первая заключается в специфике универсальных дисциплинарных подходов, которые исследовали морфологию аморфных объектов, «все больше отдаляясь от природы, изобретая теории, которые не соответствуют ничему из того, что

можно увидеть или почувствовать» [2, с. 14]. Вторая – в поиске и освоении «новых способов описания социальных явлений» [3, с. 5]. Это значит, что студент не способен освоить знание без опоры на аналоговые и лингвистические репрезентации. Поэтому индивидуальные траектории в обучении зависят от особенностей ментальных репрезентаций, связанных с мерой сепарации от чувств и переходом в дискретно-дискурсивный контекст.

Технологии личностно-ориентированного обучения, согласно постнеклассической методологии, предполагают наличие индивидуального концептуально-смыслового пространства, в контексте которого осуществляется учебно-познавательная деятельность, опирающаяся на личные ментальные репрезентации. При таком обучении логическая культура мышления раскрывается с позиции конвергентного и дивергентного мышления, на что впервые обратил внимание Дж. Гилфорд. Конвергентное мышление является прямолинейным и избегает отклонений от выбранного пути. Его значение определяется понижением степени неопределенности решаемых задач, например, в поиске студентом дефиниций непонятных терминов. Дивергентное мышление, напротив, осуществляется в разных направлениях и предполагает нахождение множества боковых, параллельных, альтернативных путей к решению задач. Дивергенция как разнонаправленное расхождение в концептуально-смысловом пространстве подразумевает способность к установлению непрямых ассоциативных связей, к комбинированию на первый взгляд далеких друг от друга по смыслу образов, понятий и идей, даже неперспективных. Конвергентному мышлению это недоступно или кажется несущественным, значит, недооценивается или игнорируется.

Развитие навыков конвергенции и дивергенции зависит от характера решаемых студентами задач. Но развитие навыков дивергенции невозможно без навыков конвергенции, обеспечивающих монотонные процессы в самообразовании. Если конвергентное мышление избегает противоречий и непоследовательности, то дивергентное, актуализируя отдаленные зоны смыслового пространства, их создает, делая информационные процессы немонотонными, т. е. дополняя аналитический процесс личностными компонентами понимания.

В цифровых условиях личностно-ориентированное обучение предполагает наличие индивидуального образовательного медиапространства, создаваемого с целью самообучения в разных контекстах и ситуациях. Для этого прокладывается собственный образовательный маршрут. Реализация студентом свободного доступа к информационным ресурсам предполагает сочетание трех компонентов, образующих факторы его интеллекта: содержательной области, применимых к ней конвергентных или дивергентных операций и результата. Содержательная область формируется в соответствии с возможностями дискретной и аналоговой обработки информации. Однако следует констатировать, что в реальности «цифровые аборигены»

испытывают сложности с поиском и обработкой информации. Свойственные им практики номадизма поддерживают их существование в асинхронных контекстах и вне времени [4], что препятствует установлению пространственных и временных различий объектов. «Здесь и теперь» исключают влияние прошлого и «втянутость» в личное будущее.

Таким образом, логическая культура мышления, влияющая на личностно-ориентированное обучение студентов в высшей школе, зависит от особенностей их дискурсивного мышления. Эти особенности, связанные с дискретными и аналоговыми способами обработки информации, в комбинации с конвергентными и дивергентными операциями определяют результат. Следовательно, указанные три компонента (способ обработки информации – операции – результат) образуют факторы логической культуры мышления как основы личностно-ориентированного обучения студентов.

Библиографические ссылки

1. Воробьева С. В. Логика: теория аргументации и критического мышления. Минск: БГУ, 2018. 231 с.
2. Тарасенко В. В. Фрактальная логика. Изд. 5, исправ. и доп. М.: URSS, 2018. 200 с.
3. Капица С. Л. Предисловие к первому изданию // Тарасенко В. В. Фрактальная логика. Изд. 5, исправ. и доп. М.: URSS, 2018. С. 5–6.
4. Воробьева С. В. Цифровая идентичность в сетевом обществе: практики номадизма и пограничные состояния // Феномен границы в глобализирующемся мире: сборник научных статей. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2020. С. 121–124.

Использование творческих проектов для развития навыков профессиональной коммуникации студентов-медиков

Н. В. Гапанович-Кайдалов

*Гомельский государственный медицинский университет,
лечебный факультет,
кафедра общественного здоровья и здравоохранения с курсом ФПКиП
nickolaygar@yandex.ru*

Аннотация. Обсуждаются возможности формирования у студентов медицинского университета навыков профессиональной коммуникации с помощью творческих проектов. Подготовка студентами творческих проектов, иллюстрирующих различные ситуации профессиональной коммуникации в здравоохранении, предлагается в качестве эффективного средства формирования коммуникативных навыков при изучении дисциплины «Биомедицинская этика». Творческие проекты студентов способствуют активизации их познавательной активности, пониманию морально-этических аспектов работы врача, формированию креативности, эмпатии, стрессоустойчивости, профессиональному и личностному росту.

Ключевые слова: врач; пациент; профессиональная коммуникация; общение; креативность; творческий проект.

В современных условиях знания, которые приобретают студенты в университете, очень быстро устаревают. Также интенсивно меняются и условия профессиональной деятельности. Поэтому наиболее востребованными становятся специалисты, способные работать в очень динамичных условиях, готовые действовать в условиях неопределенности, умеющие мыслить самостоятельно, подходить творчески к решению проблем, эффективно взаимодействовать и сотрудничать с коллегами. Следовательно, в процессе университетского обучения необходимо создавать условия интеллектуального и культурного развития творческой личности. При этом обучение трансформируется из процесса получения студентами готового знания в средство самореализации и личностного саморазвития, важнейшим аспектом которого является формирование коммуникативных навыков.

Образовательный стандарт ОСВО 1-79 01 01-2021 специальности «Лечебное дело» предполагает формирование у будущих врачей следующих профессиональных компетенций: осуществлять коммуникации для решения задач межличностного и профессионального взаимодействия; работать в команде; применять методы эффективной коммуникации при разрешении конфликтных ситуаций в медицине и др. [1].

Врача должен быть способен организовать эффективное общение с пациентом, провести сбор анамнеза, преодолеть возникающие коммуникативные барьеры и т. п. Также важно проинформировать пациента о рекомендуемом лечении и назначенных процедурах, мотивировать и побудить пациента точно и осознанно выполнять все рекомендации [2].

Высокий уровень развития коммуникативных навыков медицинских работников является необходимым условием готовности к решению различных задач профессиональной деятельности: лечебно-профилактических (оказание медицинской помощи, медицинское консультирование, медицинская профилактика и др.), научно-исследовательских (планирование и проведение биомедицинских исследований, организация и проведение медицинских конференций и др.), организационно-управленческих (оценка и прогнозирование здоровья населения, управление оказанием медицинской помощи и др.), педагогических (обучение медицинских работников, повышение квалификации, самообразование и саморазвитие и др.).

Готовность к профессиональной коммуникации с пациентами требует от будущих врачей сформированности коммуникативной культуры, которая включает следующие компоненты: профессионально значимые личностные качества, культура вербальной и невербальной коммуникации, умение слушать, профессиональный имидж [3]. Навыки профессиональной коммуникации можно рассматривать как элемент коммуникативной культуры, включающий владение вербальными и невербальными средствами общения, умение понимать и

интерпретировать информацию, получаемую в ходе общения, от коллег, пациента и его родственников.

Метод проектов является одной из форм организации самостоятельной работы студентов, предполагающей творческую активность и включение в целесообразную деятельность по решению актуальной практической задачи. Учебный проект в университетском образовании – это средство моделирования ситуаций практической деятельности с целью приобретения профессиональных навыков и компетенций специалиста. Учебный проект можно рассматривать как вид учебной деятельности, предполагающий решение последовательности практических задач, позволяющих сформировать определённые профессиональные компетенции.

В нашем исследовании мы изучали возможности использования творческих проектов для формирования коммуникативных навыков студентов первого курса медицинского университета при изучении учебной дисциплины «Биомедицинская этика». В частности, метод проектов является эффективным средством формирования коммуникативных навыков будущих медицинских работников в процессе изучения биомедицинской этики. Целью изучения дисциплины «Биомедицинская этика» в медицинском университете является формирование у студентов первого курса моральных ценностей, осознанного нравственного отношения к жизни, здоровью и смерти человека, а также навыков коммуникации, разработки стратегий взаимодействия с пациентами и населением, со средствами массовой информации.

Учебный творческий проект по биомедицинской этике представляет собой творческую работу, направленную на изучение этической проблемы, ситуации морального выбора, актуальной для реальной профессиональной деятельности врача. Выбор темы проекта осуществляется студентом по согласованию с преподавателем в соответствии с тематическим планом по дисциплине «Биомедицинская этика» из числа обсуждаемых на занятии биоэтических и деонтологических проблем профессиональной деятельности врача. Примерами таких тем могут быть: «Сохранение врачебной тайны в коммуникации с родственниками пациента», «Моральный долг врача в общении с онкологическими пациентами», «Соблюдение правовых и моральных норм в процессе организации паллиативной помощи терминальным пациентам», «Консультирование пациентов склонных к суициду» и др.

Цель проекта – поиск и анализ ситуаций морального выбора в профессиональной деятельности врача. Студенты имеют возможность найти находящиеся в свободном доступе в сети Интернет фрагменты художественных, документальных, учебных и др. фильмов, иллюстрирующие ту или иную морально-этическую проблему врача, общения врача с коллегами, пациентами или их родственниками, и сделать её анализ, опираясь на основные принципы биомедицинской этики. К

числу таких принципов относятся: «не навреди», «делай добро», «соблюдения долга», справедливости, уважения прав и достоинства человека. Кроме того, студенты могут самостоятельно снять небольшой видеоматериал, демонстрирующий ситуацию профессиональной деятельности врача, выступив в роли врачей и пациентов.

Выполнение проекта может осуществляться студентами как индивидуально, так и в микрогруппах. В ходе реализации проекта решаются следующие практические задачи: исследование и анализ ситуации морального выбора в практической деятельности врача; определение должностных обязанностей врача, ожиданий коллег и пациентов в рассматриваемой ситуации; применение принципов биомедицинской этики и медицинской деонтологии для анализа поведения участников ситуации; подготовка выводов и рекомендаций для участников по предотвращению конфликтов и соблюдению моральных и правовых норм в рассматриваемой ситуации.

Реализация данного учебного проекта по биомедицинской этике способствует формированию у студентов следующих необходимых для профессиональной деятельности практических умений и навыков: определять этическую приемлемость поведения врача в различных ситуациях общения с пациентами и коллегами, идентифицировать предпосылки для возникновения конфликта и эффективно предупреждать его, работать в команде – организовывать эффективное межличностное взаимодействие и сотрудничество для успешного достижения общих целей.

Использование в учебном процессе метода проектов формирует профессиональную направленность личности будущих медицинских работников, способствует активизации познавательной деятельности студентов, придаёт процессу изучения биомедицинской этики практико-ориентированный характер. Кроме того, коллективная работа над проектом формирует у студентов такие профессионально важные качества, как креативность, эмпатия, стрессоустойчивость.

Таким образом, метод проектов является эффективным способом формированию у будущих врачей коммуникативных навыков, необходимых для профессионального общения. Использование данного метода в учебном процессе при изучении биомедицинской этики позволяет студентам первого курса лучше понять морально-этические аспекты профессиональной деятельности врача. Кроме того, метод проектов способствует профессиональному и личностному росту студентов, формированию профессионально важных личностных качеств.

Библиографические ссылки

1. Образовательный стандарт высшего образования (ОСВО 1-79 01 01-2021). Специальность: 1-79 01 01 Лечебное дело. Квалификация: Врач. Режим доступа: https://edustandart.by/media/k2/attachments/os_1-79-01-01_290621.pdf. Дата доступа: 12.01.2024.

2. Ремпель Е. А., Рамазанова А. Я. К вопросу о специфике общения врача с родственниками пациента // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы / Материалы II международной научно-практической конференции. 2020. С. 296–301.

3. Шкиндер Н. Л., Носкова М. В., Бородулина Т. В. Концепция формирования коммуникативной культуры у выпускников медицинского вуза // Медицинское образование и вузовская наука. 2017. № 2 (10). С. 81–85.

Инновационные подходы и методы преподавания социально-гуманитарных дисциплин

Е. А. Гаравская, М. Н. Мисюк

*Белорусский государственный экономический университет,
Институт социально-гуманитарного образования,
кафедра экономической социологии
и психологии предпринимательской деятельности
helenka.g10@gmail.com*

Аннотация. Анализируются инновационные подходы и методы преподавания социально-гуманитарных дисциплин. Рассматриваются современные тенденции в образовании, включая использование новых технологий, интерактивных методов обучения, проектной деятельности и других методов. Особое внимание уделяется адаптации учебных программ к потребностям студентов, развитию мышления, их коммуникативных навыков и эмоционального интеллекта. Также рассматривается роль преподавателя в процессе применения этих инновационных подходов и методов, а также возможные проблемы и пути их преодоления.

Ключевые слова: инновационные подходы; интерактивные методы; социально-гуманитарные дисциплины; критическое мышление; коммуникационные навыки; эмоциональный интеллект.

Среди наиболее эффективных форм учебных занятий на сегодня можно отметить различные инновационные методы обучения студентов: технологию коллективной и групповой работы, дискуссионную и игровую технологии, технологию дебатов, методы анализа конкретных ситуаций, метод проектов, метод составления тестов и кроссвордов, креативное обучение, использование мультимедийных технологий, и др.

Один из новых методов, на который хочется заострить внимание, это метод *case-study*. Суть этого подхода заключается в создании проблемной ситуации на занятии, где студенты могут развивать критическое мышление, формулировать свои идеи и аргументированно отстаивать свою точку зрения. Этот метод также может включать самостоятельное изучение и обсуждение проблемных ситуаций студентами или совместные дискуссии в аудитории под руководством преподавателя, где «процесс обсуждения становится важнее самого решения». Основная цель этого метода – вовлечение каждого студента в дискуссию и стимулирование их

внутренней мотивации для участия в обсуждении поставленных вопросов [1, с. 13].

Для того чтобы знания студентов были систематизированными и понятными, используются дискуссионные и игровые методы. Дискуссионные методы используют для развития критического мышления и эмоционального интеллекта студентов, стимулирования активности, инициативности, самостоятельности. Они могут быть в виде сократовской беседы, групповой дискуссии или «круглого стола», «мозгового штурма», анализа конкретной ситуации, инцидента и др. Согласно Дж. Дьюи, педагог не должен давать готовым материал, а в ходе педагогического взаимодействия подводить студентов к противоречию и предлагать им самим найти решение, создавая тем самым проблемные ситуации.

Игровые методы, по мнению Э. Кроули, позволяют заинтересовать студентов в изучаемом предмете и мотивируют их к качественному освоению и творческой переработке большего объема предложенного на лекции материала. Важной основой игрового метода является развитие соревновательного духа и способности проявить себя в конкурентной борьбе [2, с. 90]. Еще один важный аргумент, согласно которому игровые практики стоит включать в процесс обучения с самого начала, сформулировал Г. Спенсер. Он считает, что игра помогает освободить накопившуюся энергию и направить ее в нужное русло [3].

Один из эффективных способов работы со студентами является метод проектов. Этот метод стимулирует самостоятельную активность студентов, как индивидуально, так и в парах или группах, в течение определенного промежутка времени. Он основан на развитии критического мышления, познавательных навыков, эмоционального интеллекта, творческих способностей и умения самостоятельно конструировать знания и ориентироваться в информационном пространстве. Обычно работа над проектами включает несколько этапов: 1) выбор темы и постановка проблемы; 2) формирование творческих групп; 3) выдвижение и обсуждение гипотез решения проблемы, определение формы и объема представления проекта, поиск и сбор информации, распределение обязанностей между участниками проекта; 4) интерпретация результатов работы группы и обсуждение с преподавателем [4, с. 108–111]. Данный метод позволяет в полной мере раскрыть творческие способности студентов, осуществить как индивидуальный, так и групповой подход по выбранной тематике, овладению потенциалом компьютерных программ, систем поиска, обеспечивает высокую коммуникативную направленность проектов, развивает дух коллективности и сотрудничества, повышает чувство ответственности отдельного студента за результат коллективной работы.

Кроме того, в практике преподавания используются метод составления тестов и кроссворды. Метод составления тестов позволяет: подготовиться к итоговому тестированию; «вынужденно» повторить пройденный материал; самостоятельно изучить дополнительный материал

по пройденным темам [5, с. 444]. Студентам нужно будет придумать несколько вариантов тестов по выбранной теме и составить вопросы (количество может быть разным). Затем все тесты перемешиваются и каждому студенту выпадает случайный вариант теста другого студента. К концу занятия для повторения и закрепления изученного материала также способствует обсуждение результатов проведенного тестирования. Кроссворды также являются средством проверки знания. Особый интерес у студентов вызывают кроссворды с определением ключевого слова.

В процессе преподавания дисциплины студентам предлагаются интеллектуальные тренинги и блиц-опросы. Интеллектуальные тренинги – способ проведения занятия, который позволяет закрепить полученные знания, а также немаловажно то, что это позволяет сплотиться в группе и узнать друг друга лучше. Вопросы для осмысления студентам формулируются так, чтобы достигалось глубокое проникновение в суть проблемы. В данном случае происходит приобщение студентов к проблемным вопросам социально-гуманитарных наук. Главной целью блиц-опроса, заключается в определение степени подготовки студентов. Студентам предлагается разделиться на несколько групп и формулируется определенное количество коротких вопросов на знание предыдущих и нынешних тем. Соревнование групп заключается в том, чтобы дать как можно больше правильных ответов.

В ходе обычной лекции, как правило, используются мультимедийные технологии и краткие конспекты. Они позволяют задействовать несколько каналов восприятия студента в процессе обучения, визуализировать абстрактную информацию за счет ее наглядно-образного представления, что, в свою очередь, повышает качество образования, лучше откладывается в памяти и, с помощью изображений, находится в положительно эмоциональной окраске. Краткие конспекты лекций позволяют представить материал в компактной, удобной для восприятия форме, обеспечить более четкую логическую структуру лекционного материала, сконцентрировать внимание студентов на ключевых моментах лекции, многократно обращаться к достоверному авторизованному преподавателем материалу, предварительно ознакомиться с основным содержанием лекции [6, с. 19–24].

Библиографические ссылки

1. Юлдашев З. Ю., Бобохужаев Ш. И. Инновационные методы обучения: Особенности кейс-стади метода обучения и пути его практического использования. Ташкент: IQTISOD-MOLYA, 2006. С. 88.
2. Валеева М. А. Использование интерактивных методов обучения как условие становления социально-профессионального опыта студента // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 4. С. 88–98.
3. Анискевич А., Манчулянцев О. Краутия. М.: ДМК Пресс, 2012. С. 130.
4. Лаврентьев С. Ю., Крылов Д. А. Современные методы обучения как средство активизации познавательной активности студентов вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2013. №1. С. 108–111.

5. Евдокимова Л. А. Составление тестов как метод закрепления учебного материала // Вопросы методики преподавания в вузе. 2014. №3 (17). С. 444–446.
6. Хазова Л. В. Подходы к организации преподавания социально-гуманитарных дисциплин в негуманитарных вузах // Социально-гуманитарные знания. 1997. № 3. С. 18–27.

Роль дисциплины «Цифровая антропология» в формировании цифровой культуры студенческой молодежи

Ю. Ю. Гафарова, Т. В. Купчинова
*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра социальной коммуникации
julia.j.gafarova@gmail.com*

Аннотация. В тексте рассматривается роль дисциплины «Цифровая антропология» в формировании цифровой культуры студенческой молодежи. Цифровая антропология, ориентированная на то, чтобы изучать распространение глобальных информационных и коммуникационных технологий в самых различных социальных полях не как чисто технологический, социально нейтральный акт, а как изменение культуры во всём мире, оптимальна для трансформации в учебную дисциплину, имеющую для студенческой молодежи практико-ориентированный характер.

Ключевые слова: цифровая культура; цифровые технологии; студенческая молодежь; цифровая антропология; социальные коммуникации.

В эпоху глобальных трансформаций всех сфер общественной жизни в качестве одного из ключевых драйверов трансформационных процессов в области культуры выступают цифровые технологии. Они меняют формы повседневных практик, их содержание, восприятие и оценку результатов культурных взаимодействий. Цифровые технологии придают этим взаимодействиям новое измерение, активизируют поток культурных товаров и услуг и формируют новое понимание культурного творчества. Как отмечает автор программной монографии «Цифровая культура» Чарли Гир, вся современная культура становится «настолько цифровой» [1, с. 7], что сам термин может стать тавтологическим. Определяемая как совокупность динамичных систем смыслов, ценностей и моделей поведения субъектов, взаимодействующих в условиях распространения цифровых технологий [2], цифровая культура все в большей степени определяет сам характер деятельности и коммуникаций современного человека, который практически не может существовать вне цифровой культуры, снижающей «барьеры и трудности, возникающие в общении – в первую очередь, связанные со временем и местом, – позволяя людям принимать новые формы взаимодействия и участия, прежде всего

те, что связаны с Web 2.0», и расширяющей «опыт сообщества, помогая общаться с людьми, имеющими другие убеждения или происхождение» [3].

Молодежь является самым активным пользователем цифровых инструментов коммуникаций. Так, по данным отчета Global Digital 2024, молодые люди в возрасте от 16 до 24 лет проводят в Интернет в среднем 7,2 часа [4]. Активно растет число молодых пользователей ChatGPT – чат-бота с искусственным интеллектом. Пользователи ChatGPT в возрасте от 18 до 24 лет составляют 30,09 % [5]. Использование искусственного интеллекта в образовании позволяет решать ряд вопросов, связанных, в первую очередь, с персонализацией процесса обучения и его доступностью, обработкой большого массива данных, администрированием учебного процесса. В то же время, использование ИИ – это вызов традиционной системе образования, в частности, существующим формам контроля знаний.

В этой связи вопрос о формировании у студенческой молодёжи цифровых умений и компетенций, цифровой культуры в целом, представляется крайне актуальным. Введение в учебный процесс дисциплины «Цифровая антропология» во многом позволяет решить эту задачу.

Цифровая антропология – новая область антропологического знания, предметом которой являются социокультурные трансформации, связанные с распространением цифровых технологий. Рассматривая цифровые системы и виртуальные миры как культурные артефакты, антропологи исследуют их в широком социальном контексте, выявляя противоречия и сложности их функционирования. Современная цифровая антропология имеет два основных направления – изучение новых цифровых миров и исследование цифровой повседневности. В рамках первого направления выявляется как специфика картины мира, ценностных и символических систем членов онлайн-сообществ, так и взаимосвязь формирования их идентичности и особенностей использования цифровых платформ. Второе направление цифровой антропологии ориентировано на изучение влияния цифровых технологий на повседневную жизнь. В ситуации, когда присутствие онлайн и использование мобильных технологий стало обыденностью, антропологи обращаются к проблемам сходств и различий воздействия цифровых коммуникационных технологий на новые характеристики общения, проведения досуга и обучения.

Интеграция обоих проблемных полей цифровой антропологии в учебный процесс в качестве практико-ориентированной дисциплины позволяет не только сформировать у студенческой молодежи навыки критического анализа и оценивания социальных последствий трансформации культурного и медийного производства, выявления взаимосвязей между интерактивными, мобильными и сетевыми технологиями и культурными практиками, но и продемонстрировать, с

использованием различного рода кейсов, динамику и потенциальные риски жизни в цифровой среде.

Дисциплина «Цифровая антропология» является частью учебного плана студентов специальности «Социальные коммуникации» ФФСН БГУ с 2022–2023 учебного года. Программа курса включает в себя три модуля – «Цифровая антропология как наука», «Новые медиа в контексте цифровой антропологии» и «Мобильные технологии, технологии искусственного интеллекта и дополненной реальности в повседневности». Практикоориентированность учебной дисциплины выражается в наличии значительного количества индивидуальных и групповых заданий, направленных на получение студентами культурно-цифровых компетенций. Студентам предлагаются следующие задания: проведение автоэтнографического исследования, ориентированного на определение своей «погруженности» в социальные сети; включенное наблюдение за использованием смартфонов посетителями общественного места; проведение интервью с представителями разных поколений, позволяющее выявить межпоколенческие различия в практике использования смартфонов; проведение интервью, позволяющее выявить встроенность цифровых технологий в повседневную жизнь информантов разных возрастов; проведение интервью, позволяющее эксплицировать изменение ценностей информантов разных возрастов в ситуации цифровой трансформации повседневности; моделирование будущего, в котором технологии искусственного интеллекта и дополненной реальности будут неотъемлемым атрибутом повседневности и пр.

Таким образом, цифровая антропология, ориентированная на то, чтобы рассматривать распространение глобальных информационных и коммуникационных технологий в самых различных социальных полях не как чисто технологический, социально нейтральный акт, но как изменение культуры во всём мире, оптимальна для трансформации в учебную дисциплину, которая может иметь для студенческой молодежи практикоориентированный характер, вводя ее в поле цифровой культуры.

Библиографические ссылки

1. Gere Ch. Digital Culture. London: Reaktion Books, 2008. 248 p.
2. Okasha A. Introduction to Digital Culture: What is and Why it Matter? Mode of access: <https://www.linkedin.com/pulse/introduction-digital-culture-what-why-matter-dr-amr-okasha>. Date of access: 09.03.2024.
3. Uzelac A, Biserka C. Digital Culture: The Changing Dynamics. Mode of access: https://www.culturelink.org/publics/joint/digicult/digital_culture-en.pdf. Date of access: 09.03.2024.
4. Digital 2024: Global Overview Report. Mode of access: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report>. Date of access: 09.03.2024.
5. Статистика чат-бота ChatGPT в 2024 году. Mode of access: <https://inclient.ru/chatgpt-stats/?ysclid=lt4afjexv0527865430>. Date of access: 09.03.2024.

Роль информационно-коммуникационных технологий в инклюзивном образовании

В. А. Гахович

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук
hakhovichva@bsu.by*

Научный руководитель – доцент А. В. Беляев

Аннотация. Рассматривается роль современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в системе инклюзивного образования в высших учебных заведениях. Эффективность использования электронных средств в инклюзивном образовании зависит от институциональной среды, существующей как на государственном уровне, так и на уровне отдельных университетов. Описаны преимущества внедрения информационных технологий в образовательный процесс лиц с особыми потребностями, которые могут быть применены для повышения его эффективности на уровне отдельных университетов.

Ключевые слова: образование; инклюзия; ИКТ; высшие учреждения образования; лицо с ОПФР.

Внедрение инклюзивного подхода в образование связано с переходом понимания инвалидности от медицинской модели к социальной, согласно которой необходимо создавать специальные условия для удовлетворения потребностей лиц с особенностями психофизического развития (ОПФР). Инклюзивное образование предполагает включение обучающихся (студентов) с особыми потребностями, независимо от их особенностей и возможностей в единое образовательное пространство с использованием педагогических средств, методов и технологий. Основными аспектами инклюзии выступают как обеспечение доступности всех к качественному образованию, организация совместного обучения, так и создание в учреждениях необходимой адаптивной безбарьерной среды [1].

В настоящее время одним из самых актуальных вопросов образования как в Беларуси, так и во всем мире является дистанционные формы работы, что показал опыт, полученный в сложившейся эпидемиологической ситуации. Базой в сфере инклюзивного образования выступает нормативно-правовое, учебно-методическое и кадровое обеспечение системы специального образования, целью которого является повышение качества жизнедеятельности лиц с особыми образовательными потребностями, их успешная адаптация к условиям социальной среды.

С введением официальных информационных ресурсов (сайтов) учреждений образования информация стала размещаться в электронном формате. Кроме того, с внесением в Кодекс об образовании Республики Беларусь положения об использовании дистанционной формы образования и использования дистанционных образовательных технологий, любые

виды удаленной работы преподавателей становятся законными. Как указывается в статье 16 Кодекса «Формы получения образования, применение дистанционных образовательных технологий», под дистанционными образовательными технологиями понимаются «образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-коммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников») [2].

На фоне повышения значимости затрат времени и уровня комфорта, востребованными становятся именно дистанционные формы любых услуг, в том числе и образовательных. Этому способствует как развитие форм получения образования, современных телекоммуникационных технологий, так и их общедоступность для пользователей разного уровня. Вследствие этого ИКТ становятся откликом специалиста на видоизменения условий жизни, на развитие дистанционных образовательных технологий, их инструментов, а также электронной техники.

Стратегическое развитие инклюзивного образования в Республики Беларусь в большей степени ориентировано на реализацию следующих направлений, в частности:

- обеспечение доступности архитектуры в высших учебных заведениях;
- подготовка квалифицированных кадров для работы в инклюзивных группах;
- организация помощи лицам с особыми образовательными потребностями в высших учебных заведениях.

Высшему учреждению образования, реализующему инклюзивное обучение, необходимо определить предполагаемые барьеры, возникающие в образовательном процессе у того или иного студента с особыми потребностями. Определённые барьеры преодолеваются путём создания безбарьерной среды и повышения доступности, однако устранение социальных барьеров (профессиональные установки преподавателей, система оценивания студентов и др.) становится возможным только при постепенном и целенаправленном изменении политики и практики деятельности университетов.

Индивидуальный подход к обучению, обеспечивающий приобретение профессиональных знаний, умений и компетенций, решение проблем социализации студентов с ОПФР может быть реализован только в условиях симбиоза традиционных методов обучения, построенных на непосредственном взаимодействии по схеме «студент-преподаватель» и использованием ИКТ.

Преимущества использования ИКТ в образовательном процессе студентов учреждений высшего образования:

- общая доступность обучения за счет создания виртуальной информационно-коммуникационной среды;

– взаимодействие и кооперация студентов с особыми потребностями с другими обучающимися и преподавателями путем организации учебных групп в электронном пространстве;

– оказание помощи студентам с ОПФР в процессе обучения, а преподавателям – в организации электронного учебного процесса путем создания специализированных курсов в системе Moodle;

– возможность адаптивного и персонализированного обучения помогает обучающимся с ОПФР получать образование на достаточно высоком уровне;

– рациональное использование имеющихся университетских ресурсов и сервисов, необходимых для применения в процессе образования.

Таким образом, использование современных средств ИКТ предоставляет равные возможности как дистанционным образовательным технологиям, так и средствам коммуникации, а также вносит разнообразие в формы обучения студентов с особыми потребностями в учреждениях высшего образования.

Библиографические ссылки

1. Алехина, С. В. Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья. Москва : ВЛАДОС, 2013. 160 с.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 г., № 231-З // *іlex* : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

Профессиональная адаптация студентов-филологов в рамках производственной практики: вызовы и перспективы

В. Б. Гнучих

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра философии культуры,
студентка 3 курса специальности «Философия»
gnucih@gmail.com*

Научный руководитель – доцент С. В. Воробьева

Аннотация. Раскрываются проблемы, с которыми сталкиваются студенты-философы в процессе прохождения производственной практики, а также рассматриваются эффективные стратегии для успешной адаптации и развития профессиональных навыков в данной сфере деятельности. Они связаны, прежде всего, с двумя аспектами – отсутствием четкого представления о том, какой будет их будущий профессиональный путь, а также стремительно меняющимися требованиями к молодым специалистам на рынке труда.

Ключевые слова: профессиональная адаптация; производственная практика; профессиональные компетенции; эффективность практики; адаптационные программы.

Актуальность темы профессиональной адаптации в рамках производственной (педагогической) практики связана с определенного рода сложностями практического применения философских знаний в процессе преподавания. Под профессиональной адаптацией следует понимать «процесс выработки адекватных моделей профессионального поведения, базирующийся на усвоении человеком профессиональных компетенций, ценностей и норм и обеспечивающий его готовность к выполнению задач профессиональной деятельности» [1, с. 205]. Производственная практика в свою очередь является принципиально важным звеном в процессе профессиональной социализации будущих специалистов, так как от ее организации зависит успешность овладения студентами их будущей профессией. Кроме того, что практика выполняет дидактическую и воспитательную функции, она выполняет и функцию адаптации будущих специалистов как к рынку труда, так и к будущей профессии [2, с. 142–143]. Поэтому цель статьи – раскрыть основные проблемы и возможности профессиональной адаптации студентов-философов в рамках производственной практики в вузе.

В современном мире философия играет важную роль не только в академической сфере, но и в профессиональной жизни. Перед преподавателями стоит сложная задача: сформировать у обучающихся (будущих коллег) специальные компетенции для тех видов профессиональной деятельности, которые еще только закрепляются. Сложность заключается в том, что требования к специалистам меняются также стремительно, как и сам рынок труда. В связи с этим студенты, изучающие философию, часто сталкиваются с некоторыми проблемами при адаптации к рабочей среде из-за особенностей своего образования. Сложившаяся тенденция свойственна не только для высшего образования в белорусских вузах, но и распространена по всему миру, который стремительно развивается. Таким образом, можно сделать вывод о том, что из-за особых условий национального контекста нет одного верного решения данной проблемы. Так, в Беларуси различия динамики изменений экономики, рынка труда и высшего образования наиболее отчетливо проявляются в регионах. Их преобразование в условиях существующей нестабильности требует гибкости и быстрой реакции со стороны образовательных учреждений. Важно, чтобы университеты были способны быстро адаптировать программы обучения, внедрять инновации и сотрудничать с организациями для обеспечения студентов актуальными практическими навыками, что трудно сделать, особенно преподавая философские дисциплины.

Проблема профессиональной адаптации связана с двумя аспектами. Первый – неадекватное представление о характере будущей деятельности, сформировавшееся у студентов под влиянием общественного мнения,

второй – стремительно меняющийся рынок профессий и требования к молодому специалисту. Согласно первому аспекту, большинство студентов-философов не имеют реального представления о будущей профессии, именно поэтому так велико количество выпускников, работающих не по специальности. Чтобы избежать такой ситуации студенту нужно очень внимательно отнестись к производственной практике, прохождение которой является эффективным инструментом профессиональной социализации будущих специалистов [3].

Согласно второму аспекту, студенты-философы, обладающие глубокими теоретическими знаниями, могут столкнуться с необходимостью быстро адаптироваться к новым реалиям рынка труда, где востребованы не только теоретические знания, но и практические навыки, коммуникативные способности и гибкость мышления. Одной из востребованных компетенций будущего специалиста, от которой зависит его адаптация в обществе и профессиональная реализация, выступает «критическое мышление, склонное к самопроверке» [4, с. 17]. Несформированность данной профессиональной компетенции на уровне, соответствующем ожиданиям и требованиям работодателей, можно объяснить недостаточным уровнем самостоятельной подготовки студентов к выполнению профессиональных задач. Неподготовленность студентов к работе в учреждениях во время практики, ощущение нехватки необходимых умений и навыков в области будущей профессии – все это закрепляет в студенческой среде мнение, что производственная практика недостаточна эффективный метод в процессе профессиональной адаптации.

На основе данных аспектов профессиональной адаптации в рамках производственной практики, мы можем выделить связанные с ними перспективы использования эффективных стратегий успешной адаптации студентов. На наш взгляд, главной составляющей данной стратегии является формирование внутривузовской адаптационной программы в рамках производственной практики, включающей мероприятия организационного, учебного и воспитательного характера, в которых будет определен набор критериев, по которым происходит оценивание степени профессиональной подготовки студентов. Важно сформировать у будущих специалистов позитивное отношение к роли производственной практики в развитии будущей карьеры, так как она может предоставить возможности получения дополнительной информации о рынке востребованных компетенций и профессий. Перспектива получения возможности трудоустройства в университеты, где организуется практика, укрепление профессиональной идентичности – все это может способствовать развитию карьеры и повышению квалификации студента. Возможность применять полученные знания на практике и работать в профессиональной среде поможет лучше понять свои сильные стороны, а также определить профессиональные интересы и цели.

Таким образом, интеграция производственной практики в процесс профессиональной адаптации студентов-философов имеет как сложности, так и перспективы применения философских знаний в действии. Сложности связаны с двумя аспектами – с несформированным представлением о характере будущей деятельности у студентов, и со стремительно меняющимся рынком требований к молодому специалисту. Результаты исследования данных аспектов, влияющих на успешность профессиональной адаптации студентов высших учебных заведений, подтверждают вывод о необходимости комплексного системного подхода к совершенствованию системы профессиональной адаптации студентов философского профиля.

Библиографические ссылки

1. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Профессиональная адаптация вузовских студентов в меняющемся мире профессий // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 2. С. 5.
2. Скачкова Л. С. Производственные практики в вузах: обоснование необходимости и методика эффективной организации // Образовательные технологии. 2013. № 3. С. 136–143.
3. Мягков А. Ю., Григорьева М. В., Журавлева И. В., Журавлева С. Л. Производственная практика глазами студентов технического вуза (по материалам социологического исследования). Образование и наука. 2015. № 1(4). С. 100–113.
4. Воробьева С. В. Логика: теория аргументации и критического мышления. Минск: БГУ, 2018. 231 с.

Применение информационно – коммуникационных технологий в коммуникативном процессе в системе «врач – пациент»

К. В. Громадко

*Белорусский государственный университет
факультет философии и социальных наук,
кафедра социальной и организационной психологии
rina.gromadko@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению применения информационно – коммуникационных технологий в коммуникативном процессе в системе «врач – пациент». Важным является то, что при подготовке медицинских работников особое внимание уделяется освоению ими современных информационно-коммуникационных технологий, поскольку они в настоящее время активно внедряются.

Ключевые слова: коммуникация; врач; пациент; информационно-коммуникационные технологии; информация.

Современные информационно-коммуникационные технологии активно внедряются в сферу здравоохранения и имеют значительный потенциал в решении проблем коммуникационного процесса в системе «врач-пациент». Их применение различными субъектами системы организации и оказания медицинской помощи способно устранить

определенные сложности в общении и коммуникативные барьеры друг с другом и повысить эффективность функционирования системы здравоохранения.

На сегодняшний день широко применяются информационно-коммуникационные технологии в современном медицинском образовании и врачебной практике (ведение электронного журнала, заполнением персональной страницы, статистические пакеты и т. д.) требуют от студентов медиков и врачей знаний, умений и навыков владением компьютерными программами на уровне пользователя, а также сформированной компетентности врачей в области владения профессиональными информационными технологиями.

Как верно указывают В. И. Орел и Т. Ш. Кутушев [2], для реформирования здравоохранения нужны эффективные технологии (информационные), позволяющие обеспечить надежный обмен информацией между компонентами системы. При этом следует обратить особое внимание на коммуникационную составляющую ИКТ, учитывая слова Д. Вольтона, основателя и директора Института наук о коммуникации (Париж, Франция): «Чем больше информации, тем меньше коммуникация» [1]. Применив этот тезис в системе здравоохранения, можно предположить, что избыток информации у пациента и врача способен привести к дефициту коммуникации между ними.

Стоит отметить тот факт, что при подготовке медицинских работников следует особое внимание уделять освоению ими современных информационно-коммуникационных технологий, поскольку они в настоящее время активно внедряются. Таким образом, анализ данных многочисленных исследований в области информационно-коммуникационных технологий не вызывает сомнений в положительных тенденциях их внедрения в практическое здравоохранение.

Библиографические ссылки

1. Вольтон Д. Информация не значит коммуникация. 2-е изд. Москва: ПОЛПРЕД Справочники, 2011. 34 с.
2. Орел В. И., Кутушев Т. Ш. Современные подходы к использованию информационных технологий в здравоохранении // Общественное здоровье и здравоохранение. 2008. № 4 (29). С. 7–10.

Опыт использования эвристического обучения в преподавании философии

Ю. В. Дедолко

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии и методологии науки
dedolko@bsu.by*

Аннотация. В статье раскрывается потенциал эвристического обучения студентов в процессе преподавания философии на примере темы «Философия в профессиональной деятельности специалиста». Важнейшим аспектом современного высшего профессионального образования является формирование у студентов современной культуры мышления, гуманистического мировоззрения, аналитического и инновационно-критического стиля познавательной, социально-практической и коммуникативной деятельности. Данные навыки формируются, в том числе, в процессе освоения системы философского знания.

Ключевые слова: философия; социально-гуманитарное познание; профессиональное образование.

Концепцией оптимизации содержания, структуры и объема цикла (модуля) социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования Республики Беларусь определен ряд принципов подготовки студентов: стимулирование самообразования; формирования условий для развития универсальных (социально-личностных) компетенций; информатизация образования; индивидуализация форм и методов обучения; увеличение объема самостоятельной работы обучающихся; усиление практической направленности образования и пр. [1, с. 6–8]. Согласно Концепции в 2022 г. была разработана Типовая учебная программа по философии, призванная обеспечить формирование у обучаемых современной культуры мышления, гуманистического мировоззрения, аналитического и инновационно-критического стиля познавательной, социально-практической и коммуникативной деятельности, умения использовать основы философских знаний в непосредственной профессиональной деятельности, самостоятельно усваивать философские знания и выстраивать на их основании мировоззренческую позицию [1, с. 9; 2, с. 5]. Данным требованиям в полной мере отвечает эвристическое обучение, благодаря которому преподавание можно вывести на качественно новый уровень.

Возможности эвристического обучения в преподавании дисциплины «Философия» были апробированы автором данной статьи на факультете географии и геоинформатики Белорусского государственного университета на семинарском занятии по теме «Философская антропология» в контексте рассмотрения диалектической взаимосвязи понятий «свобода» и «ответственность» [3]. Рассмотрим пример эвристического задания для семинарского занятия по теме «Философия в

профессиональной деятельности специалиста», в рамках которого резюмируется изучение истории и основных разделов системы философского знания и анализируется актуальность и востребованность философии в профессиональной подготовке студентов. Как было выявлено ранее, оптимальным является выполнение эвристических заданий в комбинированной форме (аудиторной и на образовательном портале <https://edugeo.bsu.by/>).

Основные цели педагога по отношению к индивидуальной самореализации студента при изучении данной темы:

- предметные – обеспечение усвоения студентами учебного материала;
- когнитивные – создание условий для проведения анализа изученного материала для выявления роли философии в профессиональной подготовке специалиста;
- креативные – создание условий для творческой самореализации студентов;
- организационно-деятельностные – разработка образовательного продукта; подготовка к дискуссии в рамках семинарского занятия;
- коммуникативные – создание условий для свободной, творческой, продуктивной дискуссии, развития умений излагать свои тезисы по существу, аргументированно отвечать на вопросы, слушать оппонента, делать выводы с учетом критики и альтернативных мнений;
- личностные – создание условий для творческого переосмысления студентами сущности философии, развития личностных качеств.

Ход занятия

I. Вступительное слово преподавателя

«Поистине трагично положение философа. Его почти никто не любит. На протяжении всей истории культуры обнаруживается вражда к философии и притом с самых разнообразных сторон. Философия есть самая незащищенная сторона культуры. Постоянно подвергается сомнению самая возможность философии, и каждый философ принужден начинать свое дело с защиты философии и оправдания ее возможности и плодотворности. Философия подвергается нападению сверху и снизу, ей враждебна религия и ей враждебна наука», – писал русский философ Н. А. Бердяев. Вы согласны с его высказыванием? Что означает для вас понятие «философия»? Какова ее роль в вашей повседневной и профессиональной жизни?

II. Целеполагание студента

Задание. Расположите задачи в порядке значимости для вас:

- Сфокусироваться на темах, которые меня интересуют, изучить то, что пригодится в профессиональной практике, что поможет усовершенствовать профессиональные навыки (релевантность).
- Научиться критически относиться к процессу обучения, к своим взглядам, взглядам других студентов, идеям философов (рефлексия).

- Объяснять свои идеи другим студентам, просить их объяснить мне свои мысли (интерактивность).
- Ощутить поддержку сокурсников.
- Развить навыки интерпретации сообщений других студентов и преподавателя.

III. Постановка проблемы

Главная проблема занятия с позиции самореализации студента: провести «инвентаризацию» своих представлений о философии; с учетом знаний, полученных в процессе изучения дисциплины «Философия», вывести понимание сущности философии на новый уровень; отразить полученные знания и результаты рефлексии в таблице «Портфолио студента» и определении понятия «философия».

Круг реальных объектов действительности, предлагаемых студенту для изучения: материалы курса по дисциплине «Философия».

Методы изучения реального объекта действительности:

1) *анализа и синтеза* (анализ изученного материала с целью выявления сущности философии, ее основных функций; синтез полученных знаний при разработке определения понятия «философия»);

2) *герменевтический* (согласование современного исторического контекста с контекстом исторического развития философского знания, расширение осведомленности) с соблюдением принципов диалогичности, целостности, вариативности, единства формы и содержания;

3) *компаративный* (сопоставление собственной трактовки понятия «философия» с учебным и с определениями однокурсников).

IV. Выполнение открытого задания «Портфолио студента»

Этапы работы:

1. Заполните анкету «Целеполагание студента».

2. Опишите тезисно (до 5 слов), что означает для вас философия. Как она соотносится с вашей повседневной жизнью? Задумывались ли вы о возможности использования философских знаний в профессиональной деятельности? Зафиксируйте собственное определение философии в виде слайда презентации PowerPoint в формате PDF.

3. Повторите лекционный материал по темам дисциплины «Философия».

4. Заполните таблицу «Портфолио студента». Проанализируйте, каким образом вами были реализованы основные функции философии в образовательном процессе, включая профессиональную подготовку.

V. Сравнение образовательного продукта с культурно-историческим аналогом

Групповое обсуждение представленных студентами определений понятия «философия», их сравнение с учебным определением.

VI. Демонстрация и обсуждение полученных результатов

Обсуждение обобщающего определения понятия «философия». Загрузка таблицы «Портфолио студента» в формате PDF и определения понятия «философия» в виде слайда на образовательный портал.

VII. Рефлексия

Задание. Осуществите рефлексии своей деятельности по результатам семинарского занятия, ответив на вопросы: 1. В какой момент вы были больше всего заняты изучением? 2. В какой момент вы были больше всего отдалены от изучения? 3. Какое действие сокурсников вы находите наиболее полезным? 4. Какое действие вы находите неподходящим? 5. Какие события произвели на вас наибольшее впечатление?

Критерии оценивания.

1. Результаты заполнения таблицы «Портфолио студента»: репрезентативность анализа учебного материала, умение выделить главное в темах с учетом цели задания, навык изложения и аргументации собственной точки зрения, систематизация знаний (0–4 балла).

2. Емкость и лаконичность определения понятия «философия» (0–2 балла).

3. Участие в дискуссии на семинарском занятии (0–4 балла).

Семинарское занятие в формате эвристического обучения вызвало живой отклик у студенческой аудитории, позволило студентам обсудить важнейшую проблему статуса философии в личной и общественной жизни, сформулировать собственное и общее определение понятия «философия», уяснить ее значимость в формировании профессиональных компетенций.

Библиографические ссылки

1. Концепция оптимизации содержания, структуры и объема цикла (модуля) социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования: Министерство образования Республики Беларусь, УО «Республиканский институт высшей школы», 29 апреля 2022 г. // Республиканский портал проектов образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edustandart.by/proekty/proekty-normativnykh-pravovykh-dokumentov/item/2087-kontseptsiya-optimizatsii-soderzhaniya-struktury-i-ob-ema-sotsialno-gumanitarnykh-distiplin-v-uchrezhdeniyakh-vysshego-obrazovaniya>. – Дата доступа: 24.10.2023.

2. Философия. Типовая учебная программа по учебной дисциплине для учреждений высшего образования: Министерство образования Республики Беларусь, Учебно-методическое объединение по гуманитарному образованию, регистрационный № ТД-СГ.036/тип. от 19 апреля 2022 г. // Республиканский портал проектов образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://edustandart.by/media/k2/attachments/pr_filosofiya_180522.pdf. – Дата доступа: 24.10.2023.

3. Дедолко, Ю. В. Быть или не быть: феномен свободы как экзистенциальная проблема человеческого бытия / Ю. В. Дедолко // Народная асвета. – 2024. – № 1. – С. 78–81.

4. Бердяев, Н. А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев. – Режим доступа: <https://dbs-lin.ruhr-uni-bochum.de/personalitaet/pdf/130.pdf>. – Дата доступа: 19.02.2024.

Роль субъективации в современных образовательных практиках

Е. Д. Демидович

Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии и методологии науки
missdemidovichE@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена роли субъективации в современных образовательных практиках. Актуальность обращения к данной проблеме связана с тем, что в VUCA-мире, а также в новой версии – BANI-мире – актуальными становятся навыки, основанные именно на формировании субъектности. Цель статьи состоит в выявлении роли субъективации в современных образовательных практиках. Осуществляется это посредством обращения к парадигме осмысления образования сквозь призму его основополагающих целей: квалификации, социализации и субъективации. Делается вывод о том, что субъектность – это главная ценность в современных образовательных практиках, поворот к которой содержит в себе потенциал к подлинному очеловечиванию образования для XXI в.

Ключевые слова: субъективация; субъектность; современные образовательные практики; ответственность; квалификация; социализация.

Сегодня все чаще высказывается тезис, согласно которому современный человек живет в VUCA-мире. Сущностными характеристиками такого мира провозглашаются изменчивость (*volatility*), неопределенность (*uncertainty*), сложность (*complexity*), неоднозначность (*ambiguity*). Первая подразумевает под собой быстрые изменения, которые характерны для современного социума. Вторая означает непредсказуемость сценариев развития событий. Третья характеристика заключается в том, что огромное количество фактов, факторов, причин складывается в сложные для понимания конструкции. Четвертая предполагает неясность, сопровождающую жизнь современного человека при столкновении с новым, ранее неизвестным [1].

Также, после пандемии COVID-19 была сформирована новая уточняющая концепция BANI-мира, главными чертами которого выступают хрупкость (*brittle*), тревожность (*anxious*), нелинейность (*nonlinear*), непостижимость (*incomprehensible*). Данная концепция не исключает предыдущую, но дополняет ее в свете новых глобальных потрясений, таких как пандемия [1].

Описанный таким образом мир подразумевает определенный набор навыков, которые оказываются актуальными в обозначенных условиях. Это навыки самоорганизации, инициативы, коммуникации, критического мышления, креативности, командной работы, ответственности, умения учиться и переучиваться, стрессоустойчивость, гибкость и проч. Именно они выступают на первый план, так как все эти навыки лежат в основе самостоятельного принятия решений, действий, автономии, которая так

ценна в быстро изменяющемся, нестабильном мире, в котором обнаруживает себя современный человек.

В парадигме осмысления образования сквозь призму его основополагающих целей: квалификации, социализации и субъективации (*qualification, socialization, subjectification*) за формирование обозначенных навыков отвечает именно субъективация – образование субъектности [2].

Квалификация – это, согласно современному голландскому философу образования Г. Биесте, приобретение знаний, умений, навыков. Социализация связана с встраиванием индивида в установленный порядок существования социума, усваивания образцов поведения и мышления.

Тогда как субъектность по Г. Биесте – это способ бытия, независимый от порядков, установленных социумом, способ бытия, основанный на прерывании (*interruption*) образцов и стереотипов поведения и мышления [2]. Речь в данном случае идет об открытии измерения экзистенциальной свободы в образовательных практиках, которое предполагает собственный способ бытийствования. Бытийствования таким образом, чтобы при столкновении с различными ситуациями быть активным субъектом своей жизни, а не объектом различных манипуляций и воздействий.

Согласно современному философу образования, которая работает над антропологической субъектностной теорией и развивает концепцию субъектности в русскоязычном пространстве, М. Н. Кожевниковой, субъектность – это неотъемлемо присущее живому индивиду развертывание, которое учитывает неопределенное в человеке как движущую силу развертывания. Субъектность в образовании – это развертывание возможного в человеке, путь его созревания, основанный на активно-преобразующей деятельности человека. Важно, что здесь так же, как и в концепции исследователя, развивающего концепцию субъектности в англоязычном пространстве, звучит тезис о необходимости отстаивать права неопределенного в человеке, того, что противостоит внешним предписаниям и унификации [3].

Относительно роли субъективации в современных образовательных практиках, необходимо отметить, что в проекте Декларации человека для третьего тысячелетия – международной инициативе мыслителей и деятелей образования – неоднократно подчеркивается, что путь к формированию ответственности лежит через субъективацию [3]. Ведь не задействуя способ бытия, системообразующий для ценностно-смыслового творчества и деятельности, такая важная ценность, как ответственность не станет неотъемлемой частью мышления и поведения субъектов образовательных практик. Таким образом, именно субъективация выступает той основой, на которой выстраивается ответственность.

Более того, нацеленность на развитие субъектности отвечает проблемам современности, на которые образование обязано отвечать. Именно в аспекте субъектности и субъективации мы можем задать вопрос о человеке в образовании не только и не столько через призму его узкой

специализации и экономической эффективности, но в масштабах мира, в связях мира, вписывая его в ответствование вызовам современности, в интересы и заботы человечества об обществе и мире.

Развитие субъектности также выступает ключом ко всем остальным навыкам, ее называют стартером для других навыков, ведь без самостоятельности, без автономии освоение языков, математики, этики гораздо менее эффективно. Помимо того, формирование субъектности актуально и в аспекте основополагающей для современного мира концепции образования на протяжении всей жизни, так как именно оно развивает самоорганизацию, самоконтроль, которые являются ключевыми для того, чтобы учиться и быстро переучиваться, что крайне важно для XXI в.

Таким образом, субъектность выражает качественное своеобразие человека как целеполагающего, свободного, ответственного и развивающегося существа. Роль субъективации выражается в том, что это главная ценность в современных образовательных практиках, так как путь к формированию ответственности лежит именно через наиболее полное вовлечение субъектности в образовательный процесс. Также в силу того, что нацеленность на субъективацию отвечает проблемам современности в том плане, что преодолевает редукцию человека в образовании к узкой специализации и экономической эффективности. Кроме того, формирование субъектности выступает основополагающим стартером для многих других навыков, актуальных в VUCA-мире, а также в новой его версии – в BANI-мире. И, наконец, субъективация необходима для реализации основополагающей для современного мира концепции образования на протяжении всей жизни. Именно поэтому все чаще высказывается тезис о необходимости поворота к субъектности в современном образовании как подлинном очеловечивании образования для XXI в.

Библиографические ссылки

1. Глухих В. А., Кирсанова Н. П. Образование в BANI-мире – новая реальность // Современное образование : содержание, технологии, качество : материалы XXIX международной научно-методической конференции. СПб., 2023. С. 62–64.
2. Biesta G. Risking Ourselves in Education : Qualification, Socialization and Subjectification // Educational Theory. 2020. Vol. 70. Is. 1. P. 89–104.
3. Кожевникова М. Н., Асмолов А. Г., Борисов С. В., Брызгалина Е. В., Иванова С. В., Кирьякова А. В., Лебедев О. Е., Макаров А. И., Монахов В. М., Ретюнских Л. Т., Розин В. М., Романенко И. Б., Сериков В. В. Образование человека в третьем тысячелетии : проблемы, цели и ценности образования в современном мире: круглый стол // Ценности и смыслы. 2021. № 6. С. 117–149.

**Методические аспекты преподавания
учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека»
в Белорусском государственном университете**

Т. П. Дюбкова-Жерносек

*Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
кафедра экологии человека
djubkova_t_p@mail.ru*

Аннотация. Излагаются методические аспекты преподавания учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека» в Белорусском государственном университете (БГУ). В фокусе внимания – широко используемые при изложении лекционного материала интерактивные технологии и продуктивная (творческая) деятельность обучающихся, результатом которой является создание материализованного продукта, при организации аудиторных занятий и управляемой самостоятельной работы (УСР) студентов в формате дистанционного обучения с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. Обобщается опыт применения метода кейсов при освоении раздела «Защита населения и объектов от чрезвычайных ситуаций». Особое внимание уделяется эвристическому обучению, занимающему приоритетное место среди инновационных образовательных технологий. Обосновывается целесообразность проведения семинара-конференции по разделу «Основы энергосбережения» с участием студентов в организации мероприятия.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности человека; метод кейсов; эвристическое обучение; образовательный продукт; семинар-конференция.

Учебная дисциплина «Безопасность жизнедеятельности человека» объединяет пять дисциплин, обязательных для изучения в учреждениях высшего образования Республики Беларусь: «Защита населения и объектов от чрезвычайных ситуаций», «Радиационная безопасность», «Основы экологии», «Основы энергосбережения», «Охрана труда». При освоении интегрированной учебной дисциплины в БГУ широко используются инновационные подходы и методы, среди которых лидирующие позиции занимают: а) эвристический подход, предполагающий творческую самореализацию обучающегося в процессе создания образовательных продуктов в изучаемых областях знаний и выстраивание индивидуальной образовательной траектории в каждой из образовательных областей с опорой на личностные качества; б) практико-ориентированный подход, предполагающий освоение учебной дисциплины через практическое применение знаний и умений как в типичных, так и нестандартных ситуациях при решении межпредметных задач разной степени сложности и неопределенности, максимально приближенных к реальным социальным или профессиональным ситуациям; в) цифровой подход, предполагающий организацию взаимодействия между преподавателем и обучающимся при движении от цели к результату в цифровой образовательной среде, основными компонентами которой являются цифровые технологии, цифровые инструменты и цифровые следы.

Форма представления лекционного материала по всем разделам учебной дисциплины – мультимедийная презентация в формате PowerPoint, предусматривающая использование текстовой части в комбинации с другими визуальными элементами, в том числе короткосюжетными видеоматериалами. Осуществляемый после просмотра анализ конкретных ситуаций, самостоятельный поиск ответов на возникающие вопросы, дискуссия обеспечивают активное участие студентов в образовательном процессе, взаимодействие с преподавателем и другими обучающимися, взаимный обмен с ними знаниями и идеями в атмосфере сотрудничества и конкуренции. Интерактивные технологии повышают мотивацию студентов к обучению, стимулируют их учебно-познавательную деятельность.

При организации практических занятий по разделу «Защита населения и объектов от чрезвычайных ситуаций» автор статьи в течение многих лет успешно использует метод кейсов. В качестве содержательно-информационных средств используются учебные видеоматериалы (продолжительностью не более 5–7 мин) или фрагменты документальных фильмов, основанных на реальных чрезвычайных ситуациях, связанных с опасными природными явлениями, стихийными бедствиями или техногенными катастрофами. В условиях командной работы в течение ограниченного промежутка времени осуществляется поиск путей выхода из ситуации, сопряженной с высоким риском для жизни. Структура видеокейса включает сюжетную, информационную и методическую части. Схема решения кейса выглядит следующим образом: 1) знакомство с чрезвычайной ситуацией, её источником и причинами возникновения; 2) выделение главной проблемы, выявление основных источников опасности для жизни и здоровья людей; 3) генерация идей для «мозгового штурма»; 4) анализ предложенных путей выхода из ситуации; 5) предложение оптимальной последовательности действий, оценка альтернатив, указания на возможные сопутствующие проблемы, пути предотвращения их возникновения или способы устранения. Обучение с применением метода кейсов развивает у студентов способность к анализу чрезвычайной ситуации, формирует умения выявлять опасные факторы и предотвращать их воздействие на организм благодаря тщательно продуманной стратегии поведения, имитирует механизм принятия ответственных самостоятельных решений в условиях высокого риска для жизни и быстрой динамики развития событий.

Приоритетным направлением создания методических разработок для организации управляемой самостоятельной работы студентов в формате дистанционного обучения и текущей аттестации являются эвристические (открытые) задания. Эвристическое задание обеспечивает возможность выбора разных способов его выполнения благодаря реализации творческого потенциала обучающегося [1, с. 63; 2, с. 262]. Типология эвристических заданий, разработанных автором в рамках преподавания учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека»,

представлена в одной из последних публикаций [3, с. 100]. Многолетний педагогический опыт работы со студентами университета, обучающимися по гуманитарным и педагогическим специальностям, свидетельствует об успешном применении эвристических заданий любого типа (креативного, когнитивного, оргдеятельностного) для достижения образовательных целей как при организации УСР, так и текущей аттестации по различным разделам дисциплины. Формы образовательных продуктов, созданных обучающимся в результате творческой самореализации, определяются образовательным объектом и доминирующим видом учебной деятельности (предложить свой способ, сформулировать концепцию, разработать классификацию, составить рекомендации, предложить алгоритм, написать рецензию и др.). Создание материализованного продукта сопровождается эволюцией личностных качеств обучающегося (когнитивных, коммуникативных, креативных и др.), которые проявляются и развиваются в его деятельности.

При освоении раздела «Основы энергосбережения» ежегодно в очном формате проводится учебная конференция (семинар-конференция) Она является платформой для обсуждения экологических проблем, связанных с загрязнением окружающей среды продуктами сжигания ископаемых видов топлива, в том числе глобальных изменений климата, обусловленных выбросами в атмосферу парниковых газов антропогенного происхождения, а также перспектив использования возобновляемых источников энергии, поиска путей гармонизации рационального использования природных ресурсов для нужд общества и государства и охраны окружающей среды. Организационную работу по подготовке и проведению конференции осуществляют студенты. Преподаватель обеспечивает консультационную поддержку. Формат мероприятия предоставляет обучающимся проявлять инициативу, развивать и реализовывать свой творческий потенциал, обмениваться идеями, демонстрировать личные успехи. На образовательном портале размещается перечень технологий и продуктов, которые могут быть созданы обучающимися в результате их творческой самореализации (доклад с мультимедийной презентацией, кейс для решения в условиях командной работы, эвристическое задание, собственное видео, викторина, кроссворд), а также дискуссии, дебаты, игровые технологии.

Продуктивная деятельность обучающихся имеет приоритетное значение при изучении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека», так как обеспечивает освоение компетенций через создание собственного продукта с одновременной эволюцией личностных качеств.

Библиографические ссылки

1. Король А. Д., Китурко И. Ф. Основы эвристического обучения : Учебное пособие. Минск : БГУ, 2018. 207 с.
2. Хуторской А. В. Педагогика: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения СПб. : Питер, 2019. 608 с.

3. Дюбкова-Жерносек Т. П. Типология эвристических заданий, разработанных в рамках преподавания учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека» // *Фундаментальная наука и образовательная практика: материалы III Респ. науч.-метод. конф. с междунар. участием «Актуальные проблемы современного естествознания»*, Минск, 30 нояб. 2023 г. / редкол.: В. А. Гайсёнок [и др.]. Минск : РИВШ, 2023. С. 99–102.

Постановка вопросов как форма студенческой работы при обучении философским дисциплинам

А. И. Екадумов

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии и методологии науки
ekadumov@gmail.com*

Аннотация. Системы искусственного интеллекта облегчают работу исследователя, но создают потенциальные проблемы в развитии знаний и творческого мышления у студентов, использующих цифровые технологии для минимизации усилий. Владение навыками использования систем искусственного интеллекта позволяет обучаемым генерировать проверочные работы и успешно проходить точки письменного контроля без фактического владения учебным материалом. Косвенная проверка знаний, затрудняющая делегирование интеллектуального поиска ответов машине, возможна с помощью заданий, требующих не продуцирование ответов, а творческую постановку вопросов.

Ключевые слова: искусственный интеллект; вопрос; ответ; рейтинговая оценка; точки контроля.

Развитие систем искусственного интеллекта создает расширенные возможности для сокращения доли рутинных операций в научно-исследовательской и экспертной деятельности. Значительная часть работы, от поиска литературных источников до продуцирования завершённых текстов, соответствующих нормам академического письма, делегируется ИИ. Помимо выгод интенсификации интеллектуального труда, осуществляемого квалифицированными специалистами, доступность систем ИИ продуцирует риски и вызовы для высшего образования, ориентированного на формирование высокой академической культуры обучаемых в комплексе с умениями задействовать и развивать творческий потенциал в учебной и профессиональной деятельности.

Применение ИИ позволяют обучаемым свести самостоятельную работу к механическому комбинированию ключевых выражений, необходимых для генерирования текста, способного проходить контроль системами антиплагиата и критическое рецензирование преподавателя. При этом обучаемые, освоившие минимальные навыки механического использования систем ИИ, генерирующих квазиавторские тексты, могут не обладать не только навыками теоретического мышления, необходимыми

для решения научно-исследовательских или экспертных задач, но и элементарными интеллектуальными компетенциями в области философии и социально-гуманитарных дисциплин. Данная проблема является частным проявлением более широкого комплекса проблем преподавания философии и социально-гуманитарных дисциплин в условиях развития медиасреды, ориентированной на доминирование образно-эмоционального компонента в производстве и распространении контента [1].

В аудиторной и внеаудиторной работе с большим числом студентов нефилософских специальностей возникают проблемы выявления действительных интеллектуальных компетенций обучаемых. При проведении контрольных мероприятий зачастую наблюдается эффект «китайской комнаты» [2]. Внешне корректное комбинирование данных не гарантирует содержательного усвоения материала. Получив высокие рейтинговые баллы при прохождении точек контроля, в устном экзаменационном ответе студент демонстрирует недостаточные логико-риторические навыки в самостоятельном выстраивании ответа. Минимальные навыки имитации академического стиля и пользования информационными ресурсами, включая системы ИИ, генерирующие тексты реферативных работ, позволяют обучаемым успешно проходить точки контроля без усвоения необходимых знаний и навыков.

Развитие систем ИИ, помимо новых возможностей и рисков в организации образовательного процесса, имеет масштабные последствия не только для образования, но для всей системы научно-исследовательской деятельности. Овладевая навыками взаимодействия с ИИ, корректируя когнитивные паттерны соответственно специфике эффективного функционирования ИИ, обучаемый и научный работник должен поддерживать и развивать способности, недеделируемые машине. В функционировании человеко-машинной системы в целях инновационных прорывов, превосходящих возможности комбинаторного генерирования ответов, за человеком остается интуитивно-творческая составляющая исследования. Делегирование ИИ функций нахождения, генерирования и редактирования философских и научных текстов существенно экономит рутинные усилия. Однако применение ИИ в организации интеллектуального труда имеет существенное ограничение на этапе постановки целей и задач. Сущностным компонентом научного исследования и творческого решения технических задач является постановка проблемы, определение совокупности вопросов, требующих ответа. Системы ИИ высоко эффективны в комбинаторном генерировании ответов. Но оригинальная постановка вопроса в живом диалоге представляется более проблематичной при алгоритмизированной имитации творческого мышления.

Мышление, как процесс продуцирования нового знания, по природе диалогично [3; 4]. Основу диалога составляет вопросно-ответный комплекс. «Отношения вопроса и ответа составляют ядро диалога. В рамках этого отношения вопросу принадлежит ведущая роль» [5, с. 246].

«Логическая структура вопроса в общем виде такова: а) в нем обозначено, хотя и весьма неопределенно, искомое; б) в нем содержится некоторое предпосылочное знание; в) в нем содержится требование перехода от незнания (непонимания) к знанию (пониманию), от данного к искомому» [5, с. 176]. Самостоятельная постановка вопроса возможна при достаточном объеме усвоенных знаний и систематизированном представлении о содержании учебного предмета. Способность к корректной постановке вопроса косвенно демонстрирует как знание учебного материала, так и владение навыками творческого мышления. Ответ, генерируемый ИИ, сообщает некоторое готовое знание. Вопрос, не являясь утверждением, помимо неэксплицированного и контекстуально распознаваемого предпосылочного знания, сообщает также знание о незнании. Вопросительное предложение указывает на недостающее искомое, чья экспликация реализуется по мере выстраивания ответа.

С учетом отмеченной специфики вопроса в познавательном процессе представляется корректной следующая рекомендация в организации практических занятий и рейтингового оценивания работы обучаемых. Корректная и творческая постановка вопросов по соответствующим учебным темам на практических занятиях может учитываться в рейтинговой шкале студента наряду с ответами. Вопросы обучаемых могут использоваться для косвенного мониторинга знаний без психологических ограничений, таких как неуверенность в ответе, мешающих более активному вовлечению студентов в диалог с преподавателем. В больших аудиториях, при сложности контроля за скрытым использованием гаджетов, требование постановки вопроса затрудняет механическое воспроизведение студентами полученных в интернете и сгенерированных ИИ сведений, более успешное при непосредственном ответе.

Библиографические ссылки

1. Екадумов А. И. Медиасреда WEB 2.0 и проблема формирования категориального мышления у студентов нефилософских специальностей // Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе: проблемы и перспективы : сборник материалов XX научно-методической конференции факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, посвященной памяти профессора И. Л. Зеленковой, 31 марта 2023 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук ; [редкол.: Н. В. Курилович (отв. ред.) и др.]. Минск : БГУ, 2023. С. 89–92.

2. Chinese Room Argument [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Chinese-room-argument>. Дата доступа: 12.03.2024.

3. Лотман Ю. М. О двух моделях коммуникации в системе культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Таллин, 1992. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. С. 76–89.

4. Лотман Ю. М. Мозг – текст – культура – искусственный интеллект // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Таллин, 1992. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. С. 25–33.

5. Берков В. Ф., Яскевич Я. С., Павлюкевич В. И. Логика: учебник для вузов. Минск: Тетра-Системс, 2001. 416 с.

Психологические особенности студентов с нарушениями пищевого поведения

А. А. Кашевар

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра социальной работы и реабилитологии
alena.kashevar@gmail.com*

Аннотация. Раскрывается суть понятия нарушение пищевого поведения. Дается краткая характеристика особенностей студенческой молодежи с нарушениями пищевого поведения. Раскрывается сущность таких психологических особенностей студентов как тревожность, стрессоустойчивость, депрессивный фон настроения и перфекционизм.

Ключевые слова: нарушение пищевого поведения; расстройство; тревожность; депрессивное настроение; перфекционизм; студенты.

В век высоких технологий многие предприятия хотят видеть на рабочих местах высококвалифицированных специалистов, в том числе с высшим образованием. Если раньше высшее образование могли получить только привилегированные слои населения, то в настоящее время каждый гражданин имеет право обучаться в вузе, тем самым высшее образование становится не чем-то недостижимым, а вполне реальным. Отсюда мы видим, что студенческая среда является разноплановой: получают образование разные категории населения, лица разного статуса, достатка, уровня базового образования, здоровья. В данном случае особое внимание стоит уделить студентам с нарушениями пищевого поведения (далее НПП).

Нарушение пищевого поведения – это психическое расстройство, связанное с серьёзными негативными изменениями в эмоциональной, поведенческой, личностной сферах, для которого характерно наличие комплекса поведенческих (органическое пищевое поведение и др.), психопатологических (нарушение восприятия собственного тела и др.) и физиологических симптомов (потеря веса и др.) [1, с. 1]. Согласно МКБ-11 к основным и часто встречающимся видам расстройств пищевого поведения можно отнести нервную анорексию, нервную булимию и патологическое (компульсивное) переедание. Отдельно исследователи выделяют эмоциогенное, ограничительное и экстернальное пищевое поведение.

Ряд исследований, посвящённых психологическим особенностям лиц с НПП, показывают, что для лиц с НПП характерны пониженная самооценка, перфекционизм, тревожность, импульсивность, пониженное чувство собственного достоинства, ощущение себя незначимым, неэффективным, пониженная стрессоустойчивость, сложность в дифференцировке и вербализации собственных чувств. Т. И. Семина в своем исследовании установила связь лиц с риском НПП с уровнем личной

тревожности. Человек, подверженный такому состоянию, постоянно находится в настороженном и подавленном настроении, у него затруднены контакты с окружающим миром, который воспринимается как враждебный. Студенты с ярко выраженной личностной тревожностью будут недоверчивы к окружающим, что будет отрицательно сказываться на установлении контакта с преподавателями и группой, что в крайних случаях может привести к буллингу и насилию в студенческой группе. Наличие тревожности у личности чаще всего идёт в тесной связке с таким психологическим показателем, как стрессоустойчивость. Это подтверждает многолетнее исследование, проведённое Т. Г. Вознесенской [2], которая установила, что для лиц с эмоциогенным пищевым поведением (далее ПП) характерны пониженная стрессоустойчивость, склонность к тревожно-депрессивным реакциям. Приём пищи у людей с эмоциогенным ПП выступает как своеобразный защитный механизм, с помощью которого они справляются со стрессом. Иными словами, в ситуации повышенной тревоги и стресса психика человека не в состоянии справиться с переживаемыми эмоциями и чувствами и человек прибегает к такому способу отреагирования как «заедание» этого внутреннего напряжения. Данный способ реакции на стресс и напряжение абсолютно социально приемлем, доступен, прост и легко осуществим, не требует дополнительного умственного и эмоционального напряжения. Такой защитный механизм особенно остро будет проявляться во время сессии, каких-либо публичных выступлений (семинарские занятия, конференции). В этот период со стороны кураторов и психологов университета должно быть особое внимание к студентам с НПП.

Сюда же можно отнести исследование О. К. Труфановой, которая выявила наличие депрессивного фона настроения у лиц с нарушениями пищевого поведения. Стоит отметить, что депрессивное настроение часто становится предметом споров и конфликтов среди одногруппников в силу того, что лица с депрессивным настроением или депрессией из-за своего состояния становятся замкнутыми, подавленными, менее общительными. В более тяжёлых случаях может наблюдаться проблемы с успеваемостью, посещением занятий, что существенно нарушает принятые в группе устои и закономерности, тем самым в студенческой группе могут наблюдаться негативные настроения и волнения в отношении определённых людей. Человек с депрессивным настроением часто не только не может, но и не хочет делиться своим состоянием – это может быть в силу разного рода причин, одним из которых является неспособность описать и дифференцировать собственные переживания и чувства. Подтверждение этому мы находим в работах М. Ю. Келиной [1, с. 2], Д. Г. Трунова, G. Cascino, которые к психологическим особенностям лиц с НПП относят алекситимию.

Ряд авторов, таких как P. Slade и G. A. Owens, М. Ю. Дурнева, А. В. Тагильцева и В. С. Щербакова в своих исследованиях установили связь НПП с перфекционизмом. Чаще всего перфекционизм характерен

для лиц с ограничительным типом НПП или нервной анорексией. Нервную анорексию иногда называют «болезнью отличниц», болезнью девочек (мальчиков) [3, с. 8], которые во всем стремятся быть идеальными (проявляют характеристики перфекционизма): хорошие оценки в школе, красивая («совершенная») внешность, одобрение и любовь со стороны окружающих и другое. В рамках НПП такие люди упорно и методично следуют своей диете, плану тренировок, стремясь к «идеальной», с их точки зрения, внешности. У таких людей перфекционизм не только в сфере питания и внешности, но и в других сферах жизнедеятельности. Являясь студентом, основной вид деятельности которых – учеба, индивиды с НПП проявляют перфекционизм и в учебной деятельности: демонстрируют стопроцентную посещаемость, отличную учебу, активное участие в научной сфере, ведение всевозможных планов и конспектов и т. д. Таким людям присуща «озабоченность ошибками» и «сомнения в собственных действиях» – любая ошибка, неверное высказывание, задолженность по учебе, полученная оценка ниже их собственного критерия оценивая – все это воспринимается ими как катастрофа. Кроме того, им свойственны «наличие особой чувствительности к неадекватно высоким ожиданиям других людей», они «упорно добиваются как своих целей, так и предложенных извне нереалистично высоких целей», они проявляют очень высокую «чувствительность к обратной связи», при этом они не могут допустить даже мысли, что кто-то может быть лучше их в чем-то, такие люди крайне болезненно воспринимают успехи других. Очень ярко это можно наблюдать при сдаче экзаменов во время сессии: студенты с НПП всегда стремятся получить оценку выше своих одноклассников, и если эта «идея фикс» не реализуется или реализуется не так, как они себе это представляли, то это действие воспринимается ими как неудача, проигрыш, все принимается на свой счёт. У студентов с НПП на уровне психики заложено, что они во всем должны быть лучше: «быстрее, выше, сильнее».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что студенты с НПП имеют отличительные психологические характеристики, которые в период обучения в университете могут оказывать как отрицательное, так и положительное влияние на их успеваемость. Отсюда следует, что задача преподавателей, кураторов и психологов университета оказывать всестороннюю поддержку и способствовать их комфортному обучению.

Библиографические ссылки

1. Келина М. Ю., Мешкова Т. А. Алекситимия и ее связь с пищевыми установками в неклинической популяции девушек подросткового и юношеского возраста [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2012. Том 1. № 2. Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2012_n2/52628.

2. Вознесенская Т. Г. Расстройства пищевого поведения при ожирении и их коррективная // Ожирение и метаболизм. 2004. № 5. С. 2–6.

3. Николаева Н. О. История и современное состояние исследований нарушений пищевого поведения (культурные и психологические аспекты) [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2012. Том 1. № 1. Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2012_n1/49969.

Методические аспекты коммуникативной стратегии современной университетской эдукологии

Н. К. Кисель

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии и методологии науки
kiselnk@gmail.com*

Аннотация. Новые абрисы и контент современного информационного пространства диктуют смену парадигмальной рациональности как константы университетской эдукологии. В условиях нарастающей дигитализации знаниевых практик особую актуальность приобретают методические аспекты перехода к деятельной парадигме научения. В университетской образовательной среде такого рода переход, в частности, представлен современными информационными технологиями. Возникающее рассогласование традиционных образовательных стратегий и обращения к электронным средам и мультимедийным технологиям делает особенно актуальным анализ коммуникативных аспектов современного образовательного процесса в высшей школе.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия образовательного процесса; деятельностная парадигма в эдукологии; компьютеризация и информатизация образования.

Успешное развитие современной высшей школы неотделимо от поиска новых средств и приемов, меняющих коммуникативную стратегию образовательного процесса. Ведь нынешний выпускник университета должен быть не только хорошо сориентирован в профессиональной среде. В условиях постоянного обновления знаний и технологий он должен уметь самостоятельно и плодотворно продуцировать знания, обладать навыками самообразования. Настоятельность перехода от парадигмы обучения к парадигме учения ощущается сегодня всеми участниками образовательного процесса, но, прежде всего, студентами и преподавателями высшей школы.

Традиционная образовательная стратегия, которая базировалась на «парадигме обучения», была ориентирована на трансляцию знаний от преподавателя к студентам. При этом доминирующая роль преподавателя, кумулятивный характер обучения, субъективная оценка знаний без учета обратных связей сегодня уже не обеспечивают реализацию задач университетского образования в момент перехода к постиндустриальному обществу.

В настоящее время образование столкнулось с новыми реалиями: возникновением международного информационного пространства, а также

с использованием информационных компьютерных технологий как средства исследования и обучения, обеспечивающего не только свободный доступ к информации, но и свободное оперирование разнообразными базами данных. Это в свою очередь радикально меняет коммуникативную стратегию образовательного процесса. Использование компьютерных сетей, электронных образовательных сред предполагает выработку нестандартных педагогических практик, как в конкретных предметных дисциплинах, так и в межпредметном пространстве образовательного процесса, включающего научно-исследовательскую работу студентов. И у преподавателей, и у студентов появляется возможность более эффективного индивидуального учения.

Таким образом, компьютеризация и информатизация образования сегодня отнюдь не являются внешними приметами повышения качества учебного процесса. За ними видится смена педагогической парадигмы, переход к принципиально новому типу обучения – учению – посредством организации более эффективной познавательной деятельности учащихся. Использование современных компьютерных и мультимедийных технологий знаменует собой смену парадигмальной рациональности в образовании на деятельностьную или мыследеятельностную.

Необходимость использования электронных сред в образовательной практике высшей школы диктуется рядом особенностей психологии восприятия и усвоения информации, характерных для многих представителей современной студенческой молодежи. Сюда в первую очередь следует отнести клиповость мышления, недостаточно сформированные навыки анализа текста, затруднения в оперировании развернутыми концептуальными построениями. Будучи сформированными в процессе социализации, в частности в стенах школы, эти особенности когнитивной деятельности и студента существенно затрудняют для него процесс обучения. Ведь система трансляции и усвоения учебного знания в вузовской практике традиционно апеллирует к рациональным структурам психики и опирается на формально-логические структуры мыслительной деятельности обучающегося студента.

Изменения в технологии образования являются не только технической необходимостью, но и ответом на определенный социальный запрос. Современные студенты отдают предпочтение электронным носителям информации по сравнению с традиционными бумажными. Более того, при подготовке к занятиям они зачастую предпочитают не фундаментальные публикации, а справочную литературу, конспекты и сжатые хрестоматии. Иными словами, студенты предпочитают получать информацию в более простой и доступной форме.

Компьютерный способ представления знаний оказывается необычайно востребованным. Он обеспечивает растущую информативность образовательных технологий. Электронные среды, используемые в образовательном процессе, позволяют не только передавать информацию, но и организовать общение с пользователем-

студентом: предложить ему, не прекращая сеанс работы, заполнить анкету, ответить на вопросы, получить дополнительную информацию и т. д.

Вновь возникающие обстоятельства побуждают искать формы сочетания традиционного обучения с новейшими информационными технологиями. Выходом из создавшейся затруднительной ситуации, на наш взгляд, может, в частности, служить использование разнообразной визуализации предлагаемой студенту информации в электронных средах, дополняющее и развивающее традиционную университетскую эдукологическую и обеспечивающее утверждение коммуникативной стратегии в образовательном процессе в высшей школе.

Использование цифровых ресурсов с целью формирования информационной компетентности студентов

Т. А. Козлова

*ГУО «Минский областной институт развития образования»
tatsiana.com80@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются причины использования цифровых ресурсов на учебных занятиях в высшем учебном заведении с целью формирования информационной компетентности студентов, а также перечислены возможности информационно-коммуникативных технологий при организации качественного образовательного процесса.

Ключевые слова: компетентность; цифровая; информационная; образовательная; ресурсы.

На рубеже XX–XXI вв. информация превратилась «в точку опоры», или стержневой принцип, от которого во многом зависят другие социально-экономические и духовно-культурные процессы. Информатизация общества направлена на создание оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, общественных организаций на основе формирования и использования информационных ресурсов. Производство информации становится ключевой сферой человеческой деятельности, при этом становится очевидно, что огромный поток информации не позволяет уже обрабатывать и анализировать ее старыми методами [1].

В стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года приоритетными направлениями развития указаны обновление содержания и подходов к организации образования, организация непрерывного образования «через всю жизнь», формирование «облачной» образовательной среды, включающей высококачественные ресурсы и услуги, построенной на основе использования современных технических средств информации [2]. В связи с этим в учреждениях высшего образования происходит внедрение принципов, обеспечивающих

совершенствование образовательной деятельности на основе использования цифровых ресурсов для информационного взаимодействия всех участников образовательного процесса, а также осуществления качественной подготовки студентов к профессиональной деятельности в условиях информационного общества, характеризующегося непрерывным обновлением технологий и знаний.

Глубокое реформирование высшего образования, постоянный рост объема информации, увеличение количества изучаемых дисциплин поставили перед системой профессиональной подготовки специалистов ряд вопросов. Становится необходимым перевод подготовки студентов на качественно новый уровень получения знаний, отвечающий современным требованиям, с учетом многоуровневой структуры высшего образования. Повышение фундаментальности образования, его гуманизация и гуманитаризация в сочетании с усилением практической направленности, интенсификация образовательного процесса за счет оптимального сочетания традиционных и инновационных форм, методов и средств обучения, четкой постановки дидактических задач и их реализации в соответствии с целями и содержанием обучения являются значимыми для современного высшего образования. На первый план выходит информатизация образования, основанная на творческом внедрении современных технологий обучения.

Процесс информатизации образования актуализирует использование потенциала информационно-коммуникационных технологий для развития личности студентов, повышения уровня креативности мышления, формирования умений разрабатывать стратегию поиска решения как учебных, так и практических задач, прогнозировать результаты реализации принятых решений на основе моделирования изучаемых объектов, явлений, процессов, взаимосвязей между ними.

Одной из приоритетных задач, которую ставит перед собой преподаватель высшей школы для достижения оптимального результата обучения, является создание условий для самореализации и саморазвития студентов. При этом огромное значение имеет не только мотивация к обучению, но и личностные качества в процессе формирования информационной компетентности будущего специалиста в условиях цифровизации.

Новые требования, предъявляемые обществом к будущим специалистам, диктуют необходимость формирования у студентов профессиональных, социальных и информационных компетентностей. При этом информационная компетентность является своеобразным связующим звеном между профессиональной и социальной компетентностью и обеспечивает устойчивый образовательный эффект, а также способствует закреплению будущего специалиста в цифровом пространстве. Следовательно, на первый план выходит необходимость подготовки специалистов, владеющих навыками использования информационно-коммуникационных технологий, способных к решению актуальных задач,

к усвоению больших объемов информации и оперированию ими с целью эффективного управления собственной жизнью и реализации потенциала в профессиональной деятельности.

В соответствии с новыми задачами в сфере образования высшие учебные заведения перестраиваются, трансформируя процесс образования из традиционного в цифровой. Использование информационных технологий в обучении позволяет готовить более конкурентоспособных специалистов. При этом важным является не только усвоение определенной суммы знаний, но и творческое освоение профессии, обеспечивающее выход студентов на профессиональный уровень. Формируя у современного поколения студентов информационные компетенции, система высшего образования подготавливает их не только к эффективной занятости в сфере экономики, но и к жизни в цифровой реальности.

Интерактивные возможности используемых в процессе обучения информационных ресурсов и систем доставки информации, позволяют наладить обратную связь, обеспечить диалог между участниками образовательного процесса, а также способствуют установлению постоянной поддержки преподавателя. Информационные технологии могут не только обеспечить активное вовлечение учащихся в учебный процесс, но и дают возможность управлять им.

Цифровая среда позволяет сделать учебный процесс более современным и увлекательным. Коллективные виртуальные доски, книги и плакаты, мультимедийные коллекции, геосервисы и мобильные сервисы позволяют устанавливать сетевое общение между участниками образовательного процесса. С помощью цифровых ресурсов можно представлять на экране учебную информацию, эффективно осуществлять контроль результатов обучения, организовывать повторение, активизировать познавательную деятельность студентов, формировать и развивать определенные виды мышления.

Необходимым условием качественного современного образования сегодня является гармоничное сочетание традиционного обучения с использованием информационных технологий, которые рассматриваются как вспомогательные по отношению к мыслительной деятельности участников образовательного процесса, стимулирующие ее. Важно не забывать о том, что обучающиеся имеют неограниченные возможности в получении необходимой информации с помощью информационных технологий, однако это ни в коем случае не заменит живого общения с преподавателем и однокурсниками. Преподаватель вуза в такой ситуации выступает в роли консультанта, стимулирующего активность, инициативу, самостоятельность студента. Качественное развитие обучающегося осуществляется только тогда, когда он открывает новые знания в процессе собственной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Лазаревич А. А. Общество постиндустриальное или общество информационное? // Чалавек. Грамадства. Свет. 2006. № 2. С. 32–41.
2. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы [Электронный ресурс]: утв. Министерством образования Респ. Беларусь 15 марта 2019 г. Режим доступа : <https://goo.su/7hjUV>. Дата доступа : 06.03.2024.

Образование в социокультурных трансформациях современного общества

И. Н. Колядко

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии культуры
Kaliadka@bsu.by*

Аннотация. Преобразование базисных смыслов универсалий культуры и изменение типа культуры является одной из характеристик переломного этапа человеческой истории, поскольку означает трансформацию не только образа человеческого мира, но и продуцируемых им типов личности, их отношения к действительности, их ценностных ориентаций. Сущностные трансформации затрагивают также и систему образования, задачей которой является не только формообразование восприятия и опосредующих его репрезентаций, но также и усвоение фундаментальных смыслов, бытующих в культуре и социуме. При этом происходящие в кризисные этапы развития общества трансформации инициируют преобразования системы социальных легитимаций, воспроизводство и трансляция когнитивных и нормативных аспектов которых осуществляется системой образования в целом. Отмечается взаимосвязь происходящих в обществе и культуре трансформаций, в том числе в образовании, с кризисом легитимации, который проявляется в изменении фундаментальных смыслов социально значимых универсалий культуры.

Ключевые слова: образование; система легитимации; «символический универсум»; социокультурные трансформации; универсалии культуры; кризис.

Кризисные периоды в развитии любого общества оказывают влияние не только на его социально-экономические и политико-институциональные основания, но также и на социокультурную сферу, которая как никакая другая наиболее восприимчива к воздействию трансформационных процессов, поскольку последние оказывают влияние на экзистенциально-антропологические основания человеческого бытия, в том числе на идентификацию, социализацию и образовательные практики. Последние представляют собой систему институционально организованных технологий социализации индивидов и, прежде всего, «обеспечивают существование человека как человека, так как нацелены на формирование его мировоззрения» [1, с. 39]. При этом является важным то, что в структуре мировоззрения как совокупности обобщенных взглядов на окружающий мир и место в нем человека выделяют такие уровни, как

онтологический, эпистемологический, аксиологический [2, с. 149]. Картина мира, которую призвана транслировать и передавать из поколения в поколение система образования, находится в тесном взаимодействии с мировоззренческими структурами, которые образуют фундамент культуры, а через систему философских идей предстают в качестве рациональной экспликации соответствующих рациональных смыслов. Таким образом, очевидно прослеживается связь категориальных структур мировоззрения, определяющих способ осмысления и понимания мира человеком, с универсалиями культуры, которые переосмысливаются в кризисные периоды развития общества и его важнейших социальных институтов.

Преобразование базисных смыслов универсалий культуры и изменение типа культуры является одной из характеристик переломного этапа человеческой истории, поскольку означает трансформацию не только образа человеческого мира, но и продуцируемых им типов личности, их отношения к действительности, их ценностных ориентаций. Как отмечает в этой связи В. С. Стёпин, «в кризисные эпохи развития общества, когда прежняя исторически сложившаяся и закреплённая традицией категориальная модель мира перестаёт обеспечивать трансляцию нового опыта, сцепление и взаимодействие необходимых обществу видов деятельности, <...> традиционные смыслы универсалий культуры начинают критически переоцениваться, и общество вступает в полосу интенсивного поиска новых жизненных смыслов и ценностей, призванных ориентировать человека, восстановить утраченную "связь времен", воссоздать целостность его жизненного мира» [2, с. 211]. Сущностные трансформации затрагивают также и систему образования, задачей которой является не только формообразование восприятия и опосредующих его репрезентаций, но также и усвоение фундаментальных смыслов, бытующих в культуре и социуме. При этом происходящие в кризисные этапы развития общества трансформации инициируют преобразования системы социальных легитимаций, воспроизводство и трансляция когнитивных и нормативных аспектов которых осуществляется системой образования в целом.

Различные уровни легитимации включают систему языковых объективаций человеческого опыта, теоретические утверждения, развитые теории и, самое главное, «символические универсумы». Последние, как отмечают П. Бергер и Т. Лукман, представляют собой «системы теоретической традиции, впитавшей различные области значений и включающей институциональный порядок во всей его символической целостности... Символический универсум понимается как матрица всех социально объективированных и субъективно реальных значений; целое историческое общество и целая индивидуальная биография рассматриваются как явления, происходящие в рамках этого универсума» [3, с. 157–158]. Образование в данном аспекте выступает как приобщение к «символическому универсуму», структура которого

определяется смысловым содержанием универсалий культуры, поэтому «восхождение ко всеобщему» в образовании предстает как восхождение к универсуму смыслов, в целом как интериоризация эталонов социальной действительности. Таким образом, прослеживается взаимосвязь происходящих в обществе и культуре трансформаций, в том числе в образовании, с кризисом легитимации, который проявляется в изменении фундаментальных смыслов социально значимых универсалий культуры.

Вместе с тем подобные кризисные процессы оказываются функционально амбивалентными: с одной стороны, происходит своего рода «преобразование базисных смыслов универсалий культуры и соответственно изменение типа культуры» [4, с. 64], а, значит и системы легитимации, а, с другой стороны, «в самых различных сферах культуры происходит интенсивная переоценка ценностей, смыслов мировоззренческих универсалий, ранее казавшихся очевидными и само собой разумеющимися» [4, с. 65], что выступает позитивным аспектом социальных трансформаций. Кризис легитимации выступает «триггером» преобразований в самых разнообразных сферах социума, поскольку инициирует переосмысление исторически определенной системы универсалий и их смыслов, которая обеспечивает воспроизводство, генерацию и сцепление необходимых обществу видов деятельности, поведения и общения. Образование как один из институтов социализации индивидов путем их приобщения к определенным культурным универсалиям, остро переживает подобные кризисы, поскольку сущность образования не может быть сведена лишь к определенной сумме знаний об отдельных процессах и явлениях, а формирование обобщенных мировоззренческих образов как когнитивных и коммуникативных структур видения мира [1, с. 41]. Образование выступает в качестве социокультурного феномена, являясь одним из способов реализации надбиологических программ деятельности, поведения и общения (В. С. Стёпин), поэтому происходящие в нем изменения и трансформации одновременно свидетельствуют о кризисе легитимации, который характеризуется переосмыслением культурных универсалий, конституирующих основания актуального социального порядка.

Онтологически происходящие в сфере образования трансформации тесным образом связаны с процессами перестройки глубинных универсалий культуры, которые лежат в основе актуальных образовательных стратегий и конституируют образы мира и человека в конкретную историческую эпоху. Таким образом, понимание образования как атрибута бытия человека в мире и средство приобщения человека к социально значимым культурным универсалиям позволяет рассматривать происходящие в обществе процессы социокультурных трансформаций как системные, связанные с преобразованием глубинных структур культуры как особого типа надбиологического наследования и передачи социально значимого опыта и информации. В данном аспекте речь идет о том, что институциональные изменения системы образования на разных его

уровнях выступают лишь следствием переоценки и переосмысления фундаментальных ценностей культурной традиции, что очередной раз доказывает укорененность тех или иных образовательных практик в социально-антропологических основаниях человеческого бытия.

Библиографические ссылки

1. Высшее образование в условиях пандемии COVID-19: философские и социологические аспекты / Л. Г. Титаренко [и др.] ; под общ. ред Л. Г. Титаренко, В.С. Сайгановой. Минск : БГУ, 2023. 167 с.

2. Стёпин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В. С. Стёпин ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. Минск : Беларуская навука, 2021. 539 с.

3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.

4. Степин В. С. Философская антропология и философия культуры. М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. 542 с.

Рассуждение на тему инноваций в образовании

А. С. Комаровская

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии и методологии науки
Anastasha@tut.by*

Аннотация. В тексте автор предлагает обратиться к анализу инноваций в системе современного образования. Предложен вариант классификации инноваций, дано краткое описание каждого из вариантов.

Ключевые слова: инновации; образование; эвристика; старая школа; учитель; ученик; вуз.

В условиях информационного общества, новых экономических и политических реалиях современного мира, радикально изменились требования организации всех сфер человеческой деятельности, включая науку и образование. Для большинства учреждений высшего образования Республики Беларусь изменения в требованиях общества к системе образования очевидно ясны. Более того, основываясь на Указе Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 утверждена Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [1], все институциональные единицы образования начали активный процесс внутренних изменений через сближение с институтом инноваций. Хотя стоит признать, что внедрение инновационных методов в образование идет трудно. Связано это с противоречивой природой инноваций и образования.

Будучи социальным институтом по воспроизводству интеллектуального капитала, образование характеризуется крайней

консервативностью. Системы знаний должны обладать устойчивостью к изменениям, быть стабильными, что и обеспечивает должный уровень доверия к ним. Сегодня же, в быстромеменяющемся социальном мире, образование должно готовить специалистов к решению задач, которые, на момент получения образования, социумом еще не поставлены. То есть обучать нужно так, чтобы сегодняшние ученики могли быстро адаптироваться к социальным изменениям, креативно подходить к решению нестандартных ситуаций, иметь широкий арсенал навыков для проявления себя в обществе без привязки к локальным знаниям одной профессиональной области. То есть впервые в истории, институт образования обнаруживает себя в новой функциональной роли – конструктора социальной реальности посредством формирования условий опережающего развития. Сближение с институтом инноваций видится возможностью актуализировать образование, сделать его нужным и практикопригодным в мире высоких скоростей.

Внедрение инновационных методов в образовании в настоящий момент крайне хаотично, нет ни единой нормативной карты новой педагогической практики, ни анализа ее положения по отношению к традиционной школе. Кроме того, само понятие «инноваций» в образовании крайне размыто.

Выбранная линия модернизации процесса образования в большинстве ведущих вузов Республики Беларусь ориентирована на вполне конкретные виды деятельности, однако далеко не все из них являются инновационными и не все направлены на изменение качественных и количественных параметров образования. Без изменения которых существующие образовательные системы обречены на «вымирание» в быстроразвивающейся среде образовательных проектов частных школ, платформ, клубов, в кратчайшие сроки предоставляющих слушателям набор актуальных работающих компетенций, максимально повышающих их личную конкурентоспособность в локальном срезе профессиональной деятельности.

Если пытаться систематизировать инновационные проекты в вузах Республики Беларусь, то можно выделить следующие:

1. административные инновации;
2. методические инновации;
3. парадигмальные инновации.

Административные инновации, примером которых может быть переход на многоуровневую систему образования, внедрение показателей СМК, разделов по инновационным методам в индивидуальные и коллективные формы отчетности и иное, осуществляются через корректировку организационных форм реализации образовательной деятельности и, как бы не доказывалось иное, все же практически не влияют на качественные параметры образования. Данный вид инновационной практики реализации образовательного процесса нуждается в детализированных профессиональных исследованиях,

поскольку, во-первых, направлен на создание универсальных алгоритмов образовательной деятельности на разных уровнях института образования, во-вторых, способен сократить разрыв между социальным запросом на соответствующего специалиста и реальным уровнем компетенций выпускников вузов. И, конечно, через административные инновации возможно укрепить позиции учителей как в социуме, так и внутри учебных заведений.

Методические инновации связаны со сменой педагогических технологий. На практике они представлены в виде, например, разработки на базе университетов информационных ресурсов, популяризации инновационных методов преподавания, использование в аудитории технических средств и иное. Особенно позитивно воспринимаются разнообразные формы инновационных методик обучения, активно практикуемых на площадках ведущих вузов страны. Хотя здесь стоит маркировать их двойкий смысл.

Первое, что обращает на себя внимание – это подмена понятий. Под инновацией часто понимают использование технических средств. Однако, если прояснить функциональное назначение используемой техники, то можно сделать очевидный вывод о ее влиянии на информационную составляющую процесса обучения, а не методическую. То есть, не взирая на техническое сопровождение, форма классической лекции остается неизменной.

Второе, инновации в образовании проявляют себя через внедрение эвристических форм обучения, акцент в которых делается как раз на изменении алгоритма взаимодействия между двумя сторонами процесса обучения, и тем самым претендуют на роль инструмента, влияющего на параметр качества образования. Эвристика безусловно пригодна для этих целей. Но процедуры организации и реализации процесса образования в вузах все еще нет. Неготовность связана с многими факторами, основными из которых является отсутствие общепринятой системы в применении эвристической методологии и непроясненность концептуально новой модели «учитель-ученик».

Парадигмальные инновации – это действия в сфере образования, направленные на построение новой школы, отличительной чертой которой должно стать инновационное мышление как учителей, так и учеников. Первые шаги в этом направлении уже делаются, так, например, изменение образовательных стандартов, прописывающих актуальные компетенции; создание актуальной учебно-методической базы и иное, – создает убежденность в возможности построения инновационного образования. Важно в этом процессе не утратить связь «бумаги» с практикой и не превратить парадигмальные инновации в образовании в чисто бюрократический механизм, когда цель отчитаться и выслужиться более значима результата.

Библиографические ссылки

1. Государственная программа инновационного развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gknt.gov.by/deyatelnost/innovatsionnaya-politika/gpir/>. Дата доступа: 14.03.2024.

Социокультурные коммуникативные практики китайских студентов, обучающихся на ФФСН БГУ

Ю. С. Косарева, А. С. Солодухо

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра социальной и организационной психологии
yu.s.kosareva@gmail.com, asoloduh@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности обучения китайских студентов и методы, способствующие повышению качества усвоения информации.

Ключевые слова: иностранные студенты; обучение; социокультурные практики; БГУ.

В настоящее время наблюдается рост академической мобильности иностранных студентов, в первую очередь, студентов из Китая. Несмотря на то, что при получении общего высшего образования на ФФСН иностранные студенты проходят обучение на русском языке, методика преподавания в данных группах зачастую серьезно отличается от русскоязычных.

Так, согласно А. И. Сурыгину, эффективность обучения иностранных студентов зависит среди всего прочего от построения процесса обучения соответственно уровню владения языком, на котором строится образовательный процесс [1, с. 108]. При работе с иностранными студентами преподавателю необходимо адаптировать свой материал под данную аудиторию, поскольку степень усвоения излагаемой информации белорусскими и китайскими студентами будет различна. Основной проблемой здесь является языковой барьер. Превалирующее большинство китайских студентов не владеет или слабо владеет русским языком, а также вспомогательным, которым часто выступает английский. Еще одним немаловажным фактором является низкий уровень межкультурного общения и неспособность студентов грамотно выстроить коммуникацию, как с преподавателем, так и с научным руководителем.

В ходе проведения занятий стоит опираться на упрощенное изложение материала, текст которого не будет содержать сложных грамматических конструкций. Китайские студенты лучше воспринимают информацию, которую видят перед собой. Мультимедийное сопровождение, наличие словаря терминов и краткие выжимки также способствуют лучшему пониманию.

Поскольку студенты из КНР активно используют средства передачи мгновенных сообщений (такие, как Viber, Telegram и пр.), применение мессенджеров в учебном процессе повышает качество усвоения учебного материала и упрощает коммуникацию между преподавателем и студентами. Кроме того, по нашему мнению, необходимо оценивать (возможно, с помощью метода экспертных оценок или каких-либо других методик) качество передачи информации при взаимодействии с китайскими студентами. Как уже было сказано выше, существует несколько групп студентов, использующих ряд специфических коммуникативных практик, определяющих особенности реальных контактов в ситуации обучения:

– студенты, хорошо владеющие русским языком (обычно количество таких студентов и магистрантов невелико). Они играют важную роль в поддержании рабочего контакта между студентами и преподавателями, выполняющие функцию «посредника»;

– студенты, преимущественно использующие онлайн-переводчики при непосредственном общении с преподавателями и во время аудиторных занятий. Здесь также можно выделить отдельных китайских студентов (возможно, испытывающие некоторые сложности в непосредственном общении), которые дополнительно используют в качестве инструмента перевода технологии типа Google Objective;

– студенты, использующие инструменты автоматического перевода при удаленном общении с преподавателями.

Следует отметить, что качество автоматического перевода с китайского на английский и обратно несколько лучше (в силу того, что русский язык относится к языкам синтетического типа, в то время как английский и китайский – языки аналитического типа). Поэтому автоматический перевод с русского на китайский порождает довольно большое количество артефактов, которые существенно усложняют взаимодействие преподавателей и китайских студентов, особенно на начальном этапе обучения. В то же время, дополнительный интерес (как одно из направлений будущих исследований) представляет изучение содержательных особенностей контактного языка, который возникает на границе взаимодействия китайских студентов и преподавателей (по аналогии с исследованиями русско-китайского пиджина Приамурья) [2].

Помимо вышеизложенного, стоит учитывать и культурный контекст. При наличии четких инструкций и сроков выполнения заданий китайские студенты гораздо успешнее справляются с поставленными целями. Это подтверждает и Т. С. Жилинская, которая в своей статье «Особенности обучения инокультурных студентов информационным технологиям» писала следующее: «Китайские студенты успешно выполняют задание, когда четко поставлены задачи и цель, которой нужно достичь. Часто требуется, чтобы был сформулирован и весь алгоритм его выполнения» [3, с. 7].

Таким образом, при обучении китайских студентов необходимо учитывать уровень их подготовки (в первую очередь знание русского языка) и их социокультурные особенности, а также использовать отличные от русскоязычных методики обучения.

Библиографические ссылки

1. Сурыгин А. И. Основы теории обучения на неродном языке. СПб.: Златоуст, 2000. 235 с.
2. Мусорин А. Ю. Лексика кяхтинского пиджина // Функциональный анализ языковых единиц. Новосибирск, 2004. С. 79–86.
3. Жилинская Т. С. Особенности обучения инокультурных студентов информационным технологиям [Электронный ресурс] // Электронный науч.-методич. журнал «Педагогика информатики». 2020. № 1. С. 1–15. Режим доступа: https://pcs.bsu.by/2020_1/4ru.pdf. Дата доступа: 06.03.2024.

Инновационные методы преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе

Д. С. Красковская

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра социальной коммуникации
8069748@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются инновационные методы преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе: интерактивные методы преподавания, технологическая интеграция в учебный процесс, метод проблемного обучения, использование проектного обучения, геймификация в образовании. Перечислены преимущества данных методов в подготовке специалистов в высшей школе.

Ключевые слова: инновационные методы преподавания; гуманитарные дисциплины; интерактивные методы преподавания; технологическая интеграция; метод проблемного обучения; проектное обучение; игровые технологии в образовании; студенты; учебный процесс.

Образование в современном мире сталкивается с вызовами, которые требуют постоянного обновления методов преподавания. В частности, в области гуманитарных дисциплин существует потребность в разработке инновационных подходов к обучению, которые бы способствовали развитию критического мышления, аналитических навыков и творческого потенциала студентов. Традиционные методы преподавания гуманитарных дисциплин, такие как лекции и семинары, остаются важными, но их эффективность можно улучшить с помощью инновационных подходов.

Один из наиболее перспективных подходов к инновационному преподаванию гуманитарных дисциплин является использование интерактивных методов преподавания. Вместо традиционной презентации информации перед студентами, преподаватель предлагает им активное

участие в процессе обучения. Студенты могут участвовать в дискуссиях, решать кейсы, проводить исследования и принимать решения, что создает более полное и глубокое понимание изучаемых тем, а также способствует активной вовлеченности студентов в учебный процесс. Такой подход позволяет развивать навыки коммуникации, сотрудничества и самостоятельности.

Другим важным инновационным методом преподавания является технологическая интеграция в учебный процесс. Использование различных онлайн-ресурсов, мультимедийных материалов, вебинаров и интерактивных платформ позволяет дополнить традиционные методы преподавания и сделать образовательный процесс более интерактивным, доступным, увлекательным и интересным для студентов.

Одним из инновационных методов преподавания гуманитарных дисциплин является применение метода проблемного обучения. Этот подход ставит в центр внимания решение конкретных проблем и ситуаций, что способствует развитию у студентов аналитических и критических навыков, способности к самостоятельному поиску информации и принятию обоснованных решений.

Еще одним эффективным методом является использование проектного обучения, при котором студенты работают над конкретными проектами, интегрируя знания из различных дисциплин и применяя их на практике. Этот подход способствует формированию у студентов коммуникативных навыков, способности к коллективной работе и решению реальных проблем. Также важно использование игровых технологий в образовании, так называемый геймификация, которая позволяет создать увлекательную и мотивирующую обучающую среду. Игровые элементы стимулируют у студентов интерес к изучаемому материалу, активизируют их учебную деятельность и способствуют более глубокому усвоению знаний.

Использование инновационных методов преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе обладает рядом преимуществ. Во-первых, такие методы способствуют активизации учебного процесса, делая его более интересным и захватывающим для студентов. Во-вторых, они способствуют развитию творческого мышления, умения работать в коллективе и принимать нетривиальные решения. Кроме того, инновационные методы преподавания способствуют развитию цифровой грамотности студентов, что становится все более важным в современном обществе. Использование современных технологий в учебном процессе помогает студентам осваивать новые навыки и быть готовыми к вызовам цифровой эпохи, а также эти умения являются необходимыми для успешной карьеры в современном мире, где важно уметь анализировать информацию, выделять главное, формулировать свои мысли и аргументировать свою точку зрения.

Важно отметить, что успешная реализация инновационных методов преподавания требует в том числе и от преподавателей гуманитарных

дисциплин профессионального развития, умения работать с новыми технологиями и методиками, а также гибкости и открытости к изменениям. Это позволит создать стимулирующую и поддерживающую обучающую среду, в которой студенты смогут успешно развиваться и достигать высоких результатов в обучении.

В заключение можно сказать, что инновационные методы преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе играют ключевую роль в формировании компетентности студентов и их успешной адаптации к быстро меняющемуся миру. Активное использование интерактивных методов, технологическая интеграция и активное обучение способствуют развитию креативности, критического мышления, улучшению качества образования и развитию компетенций и навыков у студентов, необходимых современному конкурентоспособному специалисту.

Внедрение инновационных подходов в образовательный процесс представляет собой ключевой шаг на пути к повышению качества образования и подготовке квалифицированных специалистов. Их внедрение и использование требует усилий со стороны педагогов, но при этом приносит значительные плоды в виде активного участия студентов в учебном процессе, их разностороннего развития и успешной карьерной адаптации.

**Олимпиада «Social Innovations»
как перспективное направление образовательной деятельности
кафедры социальной работы и реабилитологии**

Н. Н. Красовская

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра социальной работы и реабилитологии
krasovskayann@gmail.com*

Аннотация. Научно-исследовательская деятельность студентов является важной составляющей их профессиональной подготовки. Студенческая олимпиада выступает эффективной формой саморазвития будущего специалиста, способствующая повышению его образовательного уровня, познавательной активности и приобретению практических навыков.

Ключевые слова: студенческая молодежь; научно-исследовательская деятельность; олимпиада; эффективность образовательной среды.

Научная деятельность студентов является важной и необходимой составляющей их как теоретической, так и практической профессиональной подготовки на кафедре социальной работы и реабилитологии. Студенты активно вовлечены в деятельность студенческих научных кружков, регулярно выступают на международных и республиканских конференциях, круглых столах, результатом чего

становятся их многочисленные публикации в научных журналах и сборниках.

Важным направлением реализации активности студенческой молодёжи, приобретения необходимых практических навыков является организация и проведение *студенческих олимпиад* по различным научным направлениям [1, с. 245].

Начиная с 2018 года, на кафедре стало хорошей традицией проведение онлайн олимпиады «Social Innovations», для участия в которой ежегодно собираются представители команд из России и разных регионов Республики Беларусь. Целью олимпиады является активизация познавательной и научно-исследовательской деятельности студентов, формирование профессиональной направленности и интереса у студенческой молодёжи к социальной работе как науке и области профессиональной деятельности, создание условий для ее творческой самореализации. Безусловно, участие в подобных мероприятиях требует от студентов длительной предварительной самостоятельной подготовки, анализа литературных источников по заданной проблематике, детальной проработки многих теоретических вопросов.

Олимпиада включает в себя два своего рода домашних задания. В соответствии с условиями конкурса каждая команда готовит видеоролик, в котором отражает престиж и преимущества своей специальности, а также демонстрирует название, эмблему и девиз команды.

Следующим испытанием является конкурс-презентация социальных проектов. Предварительно профессорско-преподавательский состав кафедры социальной работы и реабилитологии определяет значимую проблему, по которой студенческие команды представляют свой социальный проект. Предлагаемый проект должен быть направлен на решение заявленной проблемы путем внедрения социальных инновационных технологий.

Традиционно участники команд участвуют в интеллектуальной викторине «Социальный эрудит». Суть данного конкурса заключается в проверке академических знаний студентов. Участникам нужно ответить на тестовые задания, затрагивающие различные предметные области: историю социальной работы, теоретические и педагогические основы социальной работы, социальную реабилитологию, социальную психологию. Также командам предлагается поучаствовать в конкурсе кейсов. Участникам представляются кейсы, имитирующие реальные ситуации из профессиональной деятельности специалиста. Конкурс предполагает командную эвристическую деятельность по анализу предложенных ситуаций, пониманию сути проблемы, а также разработке путей решения, выборе правильного варианта решения из предложенного перечня или определении ошибок в уже принятых решениях. Предметная область: методы и технологии социальной работы, психология общения, конфликтология, медиация, социально-психолого-педагогическое сопровождение клиента в трудных жизненных обстоятельствах.

Финальным, как правило, является конкурс «Блиц-опрос», суть которого заключается в проверке теоретических знаний в области социальной работы. Каждая команда заранее готовит по одному вопросу, отражающему категориально-понятийный аппарат в области теории и практики социальной работы. Ответ на вопрос должен быть сформулирован четко в виде одного слова. Все остальные команды в течение отведенного времени должны предложить свой ответ.

Ежегодно судит работу команд опытное жюри, сформированное практиками – представителями социальных организаций и учреждений. В завершении олимпиады путем совместного обсуждения членами компетентного жюри определяются победители. Накопленный за пять лет опыт проведения подобных мероприятий показал, что олимпиада пользуется достаточно большой популярностью среди студенческой молодежи и предоставляет возможность молодым инициативным людям обмениваться мнениями и опытом, выслушивать конструктивную критику компетентного жюри, активизирует их творческий, интеллектуальный потенциал, позволяет проявлять свою креативность, оригинальность, инициативу и широкий кругозор [2, с. 129].

В процессе социально значимой для студента деятельности развиваются такие важные качества личности, как: ответственность, умение работать в команде и идти на компромисс, навыки общения с представителями различных организаций, инициативность, самостоятельность, умение планировать и прогнозировать развитие событий, способность творчески мыслить и оперативно находить выход в сложных ситуациях.

Грамотно организованная преподавателями кафедры работа по проведению студенческой олимпиады способствует развитию творческих способностей будущих специалистов, овладению наиболее рациональными методами самостоятельного поиска, анализа и приобретения знаний, применения их в нестандартной ситуации, способностью неординарно подходить к решению возникающих проблем. Ежегодное проведение данного мероприятия содействует созданию эффективной образовательной среды, в которой осуществляется взаимодействие научной, общественно-значимой и учебно-профессиональной деятельности студентов.

Библиографические ссылки

1. Красовская Н. Н. Студенческая олимпиада как эффективная форма саморазвития будущего специалиста по социальной работе // Интеллектуальная культура Беларуси: истоки, традиции, методология исследования: Материалы 1-й междунауч. конф., Минск, 13–14 ноября 2014 г. / Институт философии Национальной академии наук Беларуси. Минск, 2014. С. 245–246.

2. Красовская Н. Н. Совершенствование самостоятельной и исследовательской работы студентов в рамках организации учебного процесса // Новые тренды в подготовке специалистов социально-гуманитарного профиля: материалы XX науч.-метод. конф. факультета философии и социальных наук БГУ, посвященной памяти профессора И. Л. Зеленковой, 31 марта 2023 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук.

Особенности учебной работы с иностранными студентами

О. Г. Ксенда

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра социальной и организационной психологии
olgaksionda@gmail.com*

Аннотация. Представлены методы проверки знаний у китайских студентов. Хорошо зарекомендовавшими себя методами являются устные выступления студентов для развития у них навыков говорения на русском языке, а также письменные работы в виде тестов и контрольных работ с разноуровневыми заданиями для проверки усвоения информации. Студенты сами выбирают уровень сложности в соответствии с субъективным представлением о собственной языковой подготовке.

Ключевые слова: БГУ, китайские студенты; обучение; проверка знаний.

Обучение китайских студентов в Белорусском государственном университете проводится уже не первый год. К сожалению, владение русским языком у большинства из них оставляет желать лучшего. Это обусловлено рядом факторов: ускоренная подготовка абитуриентов, не позволяющая им достаточно хорошо усвоить язык; развитие информационных технологий, в частности, наличие онлайн-переводчиков в мобильных телефонах, что не способствует необходимости учить русский язык. Кроме того, мы отметим невысокую мотивацию абитуриентов.

Вместе с тем, китайские студенты проходят ту же программу, что и остальные обучающиеся. Это требует от них серьезных усилий по пониманию речи преподавателя и учебных текстов. Особенно тяжело происходит в китайских группах любая проверка знаний. Многие задания выполняются ими не самостоятельно, а скачиваются из интернет-источников.

Мы провели множество бесед с китайскими студентами-психологами и студентами факультета журналистики и выяснили особенности проверки знаний в китайских школах. Привычными для китайцев формами проверки знаний являются тесты и письменные контрольные работы. По этой причине в процессе преподавания психологических дисциплин мы решили совместить идеи проверки знаний, которые существуют в китайской и белорусской высших школах.

Общая концепция может быть представлена следующими методами. Для развития понимания и говорения на русском языке китайским студентам даются задания, представляющие собой небольшие сообщения, которые нужно будет прочитать или рассказать. Эти задания вызывают наибольшую тревогу у китайских студентов. Поэтому организация

семинарских или практических занятий с такой проверкой знаний требует от преподавателя определенного терпения, максимального внимания к произношению, благожелательного внимания к студентам. Так как психология – жанр разговорный, то существует явная необходимость в таких методах проверки. Важным является выбор тем сообщений, которые должны быть интересны студентам, полезны для них в профессиональном плане, вместе с тем, не слишком тяжелы для подготовки.

Для проверки усвоения информации мы использовали уже устоявшиеся в высшей школе метод тестов [1; 2; 3] и контрольные работы с разноуровневыми заданиями [4]. Тесты составляются для китайских студентов отдельно, имеют простые формулировки и, как правило, однотипные тестовые задания по выбору правильного ответа. Это вполне знакомая для китайских обучающихся форма контроля, которая отработана ими еще в школе. Контрольные работы с разноуровневыми заданиями представляют собой задания написать основные термины темы (первый уровень сложности), кратко описать ее содержание (второй уровень сложности), полно раскрыть предлагаемые вопросы темы (третий уровень сложности). Студенты сами выбирают уровень сложности в соответствии с субъективным представлением о собственной языковой подготовке и выученным текстом. Понятно, что чем сложнее уровень, тем выше будет отметка.

Практика показала, что большинство студентов недооценивают свой уровень владения русским языком. Поддержка со стороны преподавателя и положительный настрой на занятия создают благоприятную атмосферу для активной работы студентов. На наш взгляд, особую роль играет положительное предвосхищение в виде фраз «У Вас все получится», «Пробуйте, я внимательно слушаю», «У Вас неплохое произношение, все понятно» и тому подобных.

Однако серьезной проблемой является постоянное использование китайскими студентами мобильных переводчиков. Они снижают усилия обучающихся и препятствуют усвоению языка. Приходится постоянно напоминать о необходимости слушать и говорить по-русски.

Библиографические ссылки

1. Антипов С. А., Халанский Р. В. Методика тестового контроля как форма проверки качества знаний студентов // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2007. № 2. С. 193–196.
2. Левченкова Н. С., Николаев А. И., Цепов Л. М., Нестерова М. М., Орехова Н. С. Тесты как эффективный инструмент проверки знаний студентов высшей школы // Смоленский медицинский альманах. 2019. № 2. С. 46–48
3. Лисова Л. П., Алибеков С. Я. Особенности разработки тестовых заданий для проверки знаний студентов // Технология машиностроения. 2015. № 7. С. 69–72.
4. Соловьев А. А. Использование разноуровневых заданий при письменной проверке знаний и умений студентов по истории, культурологии и правоведению // Аграрная наука в условиях модернизации и инновационного развития АПК России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Иваново, 2021. С. 210–212.

Использование эвристических методов обучения в преподавании философии для непрофильных специальностей

О. В. Курбачёва

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии и методологии науки
kurbach.ova@gmail.com*

Аннотация. В работе акцентируется внимание на необходимости расширения методологических приёмов в образовательной деятельности. Описывается специфика и значимость эвристического обучения. Представлено описание открытого эвристического задания по философии для студентов непрофильных специальностей учреждений высшего образования.

Ключевые слова: эвристические методы; эвристическое обучение; философия; креативные методы обучения; личностный продукт образования.

Образование представляет собой сложный и многоуровневый процесс, в результате которого формируются необходимая для обучающегося система знаний, умений и навыков. Важно понимать, что образовательный процесс предполагает перманентное совершенствование, поиск новых и интересных путей реализации, а также качественное повышение квалификации специалистов. И в период тотальной информатизации, виртуализации, наличия различного рода тренингов, альтернативных образовательных курсов и платформ, поиск новых путей и методов в системе высшего образования звучит по особу остро и громко. Сегодня преподавателю недостаточно просто «отчитать» или «отвести» занятие. Для того, чтобы аудитория была заинтересована, включена в процесс обучения, преподавателю необходимо сочетать в своей работе не только знание учебного материала, ораторские способности, но и применять различные креативные методы в процессе обучения. Безусловно, заинтересованность обучающихся не является абсолютной ответственностью преподавателя, не в меньшей степени результат зависит и от стараний и работы со стороны самих студентов. Однако, как известно, важную роль в мотивации и понимании учебного материала может сыграть именно роль Учителя.

Одним из таких способов быть конкурентоспособным среди многочисленных образовательных проектов – это применение эвристических методов в обучении. Значимость расширения диапазона средств и методов образовательной деятельности связана с повышением качества, уровня и ценности получаемого образовательного продукта, так как знание становится личностно-ориентированным. Применение эвристических заданий, с одной стороны, позволяет активизировать студенческую аудиторию и мотивировать ее к самостоятельной работе, с другой стороны, способствует преодолению рутинности образовательного процесса. Философия не остается в стороне от новых трендов

педагогических методик в образовании и активно применяет методы эвристического открытого обучения: когнитивные, креативные и методы организации обучения.

Приведём пример одного из таких открытых эвристических заданий по философии для непрофильных специальностей. Тема семинарского занятия «Генезис философского знания. Основные направления философии», в рамках которого закрепляются знания по философским идеям Древнего Востока и философии Античности (количество часов на реализацию методической разработки: 2 часа управляемой самостоятельной работы и 2 часа семинарских занятий) [1, с. 8]. Объектом задания выступали историко-философские представления о смысле жизни. Форма образовательного продукта – таблица, диаграмма, эссе (см. рис. 1). Ожидаемый образовательный продукт – собственная модель интерпретации понятия *смысла жизни* и выявление закономерностей современного видения смысложизненных ориентаций. Суть задания заключается в том, чтобы студенты создали и заполнили таблицу, записав в ней ключевые характеристики интерпретации счастья и / или смысла жизни в философских учениях Древнего Востока и Античности (до 3 / 4 предложений). Каждую философскую школу из представленного списка необходимо обозначить цветом по желанию. Далее необходимо провести мини-опрос среди своего окружения (не менее пятнадцати человек): не показывая наименование школ, предложить опрашиваемым выбрать ту интерпретацию счастья / смысла жизни, которая наиболее им близка. Результаты опроса необходимо оформить в виде цветовой диаграммы, отразив в ней предпочтения окружения, а также в письменной работе в форме эссе. В эссе важно указать количество и возраст опрашиваемых, а также своё понимание выявленных закономерностей в представлениях о счастье / смысле жизни опрашиваемых и предложить наиболее корректную и современную трактовку понятия счастья и смысла жизни. В рамках данного открытого занятия использовались такие эвристические методы, как метод рефлексии, метод конструирования понятий, метод образной картины, методы самоорганизации обучения и др. В результате проведенной работы обучающиеся продемонстрировали свою заинтересованность, включенность в процесс и высокий уровень освоения материала.

Кроме того, следует отметить положительную роль эвристических занятий, связанную с их ориентированностью на индивидуальные особенности обучающегося. В результате таких занятий студент становится со-творцом нового знания. При этом эвристическое занятие не менее важно и для самого преподавателя: оно позволяет углубиться в тему, найти или открыть новые грани своего профессионального и творческого потенциала, а также создать уникальную тонкую атмосферу взаимообогащения и доверия со студентом. Используя различные технологии и формы проведения занятий, преподаватель демонстрирует

студентам свою заинтересованность и увлеченность предметом, тем самым заряжая и мотивируя студенческую аудиторию на работу.

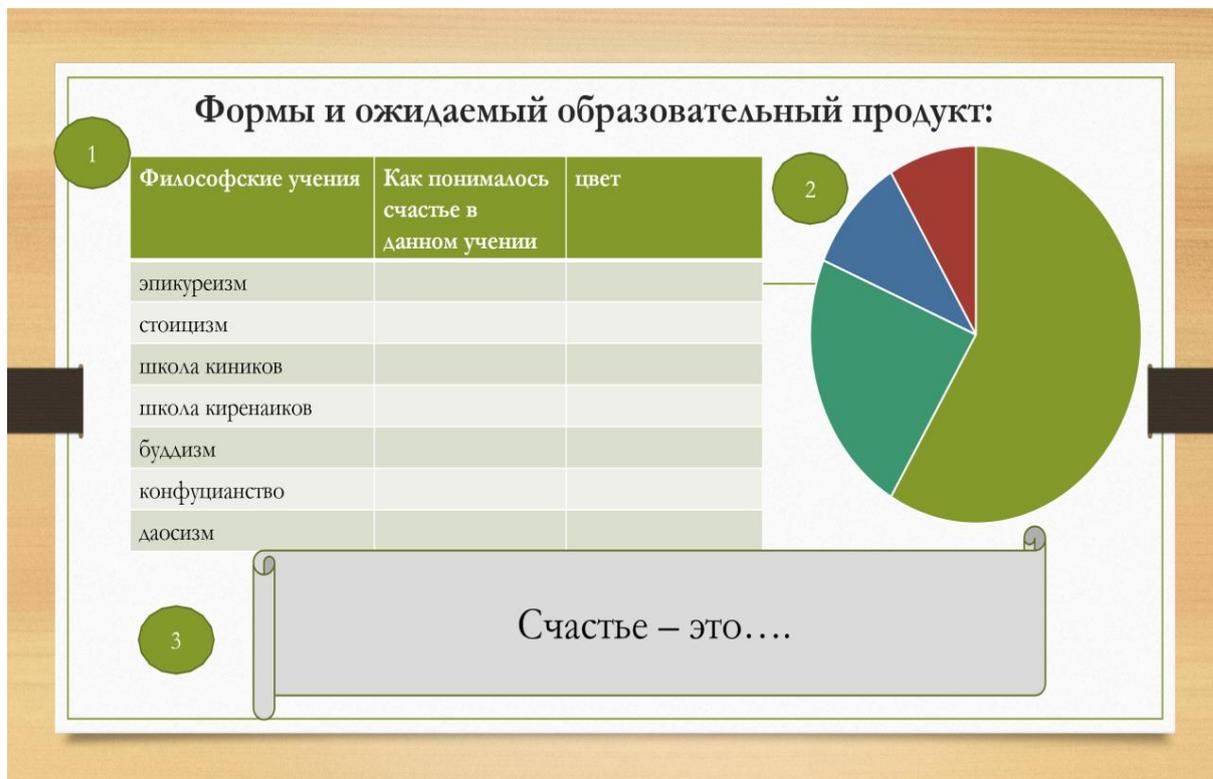

Рисунок 1

Главный результат применения в своей работе методов эвристического обучения непосредственно для преподавателя – это выход за пределы установленных сценариев и форматов проведения семинарских или лекционных занятий. Формирование же определенного макета эвристических заданий, позволит использовать его и на других семинарских занятиях и темах. Не менее значимо и результативно использование эвристических методов и для самих обучающихся: студент в рамках эвристического обучения максимально интегрирован в процесс и создает свой личностный продукт.

Библиографические ссылки

1. Курбачёва О. В. Какого цвета смысл жизни: эвристическое задание по философии Античности и Древнего Востока для студентов вузов // Народная Асвета: наукова-педагогічні часопис. 2023. № 12. С. 7–10.

Цифровая трансформация Белорусского государственного университета

Н. В. Курилович

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра социологии
Kurilovich@bsu.by*

Аннотация. Репрезентируется участие БГУ в проекте «Цифровой университет». Рассматриваются результаты цифровой трансформации процессов управления и инфраструктуры БГУ. Характеризуется нормативно-правовое сопровождение использования дистанционных образовательных технологий в БГУ.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования; дистанционные образовательные технологии; электронная образовательная среда; Белорусский государственный университет; Образовательный портал БГУ.

К одной из самых популярных тем в социогуманитарном дискурсе, без преувеличения, можно отнести цифровую трансформацию образования. Несмотря на то, что универсального и общепринятого определения феномена «цифровизация образования» до сих пор нет ни в одной из наук, рассматриваемое нами явление специалисты, как правило, связывают с внедрением в сферу образования цифровых технологий. При этом цифровизация образования репрезентируется как глобальный тренд.

В нашей стране пять лет назад была утверждена Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы. В документе выделены два основных направления цифровой трансформации образования: во-первых, цифровизация непосредственно образовательного процесса и, во-вторых, цифровизация сопутствующих ему процессов [1, с.10]. Следует подчеркнуть, что именно в русле перечисленных направлений осуществляет цифровизацию Белорусский государственный университет (далее – БГУ).

Реализация в БГУ проекта «Цифровой университет» фокусируется на цифровой трансформации трех взаимосвязанных компонентов: во-первых, управления университетом, во-вторых, университетской инфраструктуры, в-третьих, образовательного процесса. Обратимся к рассмотрению результатов цифровизации перечисленных нами компонентов.

К наиболее очевидным и известным всем университетским преподавателям итогам цифровизации процессов управления и инфраструктуры БГУ следует отнести внедрение автоматизированной информационной системы управления университетом (так называемой АИС БГУ). В рамках названной системы функционируют, например, такие сервисы, как электронное расписание занятий, электронные зачетные книжки студентов, а также индивидуальные планы работы ППС и рейтинг ППС, интегрированные с электронными персональными кабинетами сотрудников. В целом именно благодаря АИС БГУ реализуется

информационное сопровождение ключевых управленческих процессов, затрагивающих широкий круг различных направлений деятельности университета.

Характеризуя цифровую трансформацию инфраструктуры флагмана отечественной системы высшего образования, следует также упомянуть об университетской Электронной библиотеке (<https://elib.bsu.by>), которая представляет собой репозиторий открытого доступа, по большинству критериев соответствующий лучшим мировым электронным ресурсам такого рода. Любое заинтересованное лицо из сети Интернет может просмотреть в Электронной библиотеке БГУ тысячи научных, научно-методических и учебно-методических публикаций.

Признавая несомненный положительный потенциал АИС БГУ, особенно в контексте сокращения бумажного документооборота, нельзя не отметить и возможные негативные моменты использования данной системы. Например, в прошлом учебном году из-за серьезного технического сбоя университетские преподаватели столкнулись с потерей всех своих данных в индивидуальном плане ППС и карточках № 1 (карточках учета проведенных лекций, семинарских и практических занятий, УСР, консультаций, проверки работ, экзаменов и зачетов). Кроме того, достаточно длительный промежуток времени было невозможно пользоваться Электронной библиотекой БГУ.

Важным показателем цифровизации инфраструктуры университета стал Портал электронных услуг БГУ (<https://portal.bsu.by>), воспользовавшись которым физическое лицо может через ЕРИП оплатить, например, библиотечно-информационные услуги, курсы повышения квалификации на базе университета, услуги университетского спорткомплекса и др.

Основным результатом цифровой трансформации учебно-воспитательного процесса в университете является Образовательный портал БГУ, созданный на базе известной во всем мире и бесплатной платформы LMS Moodle. Все факультеты и другие структурные подразделения БГУ имеют свои порталы, которые являются составными частями общеуниверситетской электронной образовательной среды. В настоящее время можно утверждать, что в роли активных субъектов данной среды выступают 100 % обучающихся и практически все представители профессорско-преподавательского состава БГУ.

С начала декабря 2023 года работа преподавателей на Образовательном портале регламентируется Положением об использовании дистанционных образовательных технологий в БГУ [2]. Согласно этому положению, преподаватель выступает ответственным за разработку и размещение электронного образовательного контента (ЭОК) на Образовательном портале БГУ. Интересно отметить, что по своей структуре ЭОК по учебной дисциплине фактически дублирует содержание электронного учебно-методического комплекса по дисциплине (ЭУМК). Другими словами, ЭОК, как и ЭУМК, по учебной дисциплине должен

включать в себя теоретический и практический разделы, раздел контроля знаний, материалы для самостоятельной работы студентов. Кроме того, преподавателю необходимо разместить на портале актуальную учебную программу по учебной дисциплине. В качестве дополнений к ЭОК рассматриваются ссылки на сайты, базы данных, электронные словари, источники из Электронной библиотеки БГУ или других открытых репозиторий, инструкции по работе с материалами курса [2, с. 2–3].

Обратившись к Положению об использовании дистанционных образовательных технологий в БГУ, мы обнаружим, что в функции преподавателя входит не только разработка и размещение ЭОК, но также полноценный формат администрирования учебной дисциплины на университетском Образовательном портале. Последнее означает, что преподаватель организует работу студентов на портале, оказывает им необходимую помощь при выполнении тех или иных заданий, проверяет выполненные задания и своевременно (в течение десяти рабочих дней) выставляет отметки. Кроме того, в обязанности преподавателя входит резервное копирование своих курсов не менее двух-трех раз в семестр.

В условиях реализации в БГУ смешанного формата обучения (сочетания аудиторных занятий с учебными занятиями, предполагающими применение дистанционных образовательных технологий) преподавателям приходится решать весьма трудоемкие задачи организации учебной деятельности студентов. Кроме того, в контексте практически ежегодного увеличения нагрузки и буквально экспоненциального роста требований к уровню учебно-методической, научно-исследовательской и организационно-воспитательной работы преподавателя на повестку дня выходят вопросы поиска наиболее эффективных форм организации его профессиональной деятельности.

Таким образом, к числу ключевых показателей качества цифровой трансформации университета следует отнести осуществляемую благодаря использованию АИС БГУ оптимизацию самых разнообразных форм деятельности, а также функционирование Образовательного портала БГУ.

Библиографические ссылки

1. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы: утверждена Министром образования Республики Беларусь 15.03.2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crit.bspu.by/wp-content/uploads/2021/08/concept.pdf>. Дата доступа: 29.02.2024.

2. Положение об использовании дистанционных образовательных технологий в БГУ. Приказ БГУ №707-ОД от 01.12.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bsu.by/upload/All_units/Polozhenie_o_distanc_obr_tekhn-2023.pdf. Дата доступа: 29.02.2024.

М. Фуко о роли наставника в процессе формирования субъектности

А. А. Кучук

Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии и культуры
thrsamealya@gmail.com

Научный руководитель – доцент И. И. Лещинская

Аннотация. Рассмотрена проблема наставничества и его роли в процессе конституирования субъективности в контексте последнего этапа творчества французского философа М. Фуко. Показано, что роль наставника в образовательном процессе предьявляет особые требования к его личностным качествам, профессиональным компетенциям, его активной социальной позиции. Раскрыты содержание и смысл древнегреческого концепта «парресия». Обосновано, что одним из ключевых орудий в дискурсе наставника является «парресия». Подчеркивается, что партнерство и творческий диалог между учеником и наставником является предпосылкой и условием возможности саморазвития субъектов.

Ключевые слова: М. Фуко; наставник; субъектность; образовательный процесс; субъект; субъективация; «практики себя»; «парресия».

В контексте бесконечного поиска человеком своего места в мире, практики самопознания выступают как фундаментальные инструменты для осмысления и трансформации субъектности. Субъектность представляется как способность человека к сознательным действиям, выражению себя в рамках выбранных им правил, норм и ценностей. Она отражает глубину человеческой автономии, подчеркивая активную роль личности в формировании собственной жизни.

Французский философ М. Фуко выделяет «практики себя» как инструменты, способствующие сознательной трансформации личности. Эти практики, включающие самодисциплину и самосовершенствование, направлены на достижение глубокого понимания себя и своего места в социальном мире.

В этом контексте, особую значимость у М. Фуко приобретает фигура философа, который в роли наставника направляет человека в процессе самоанализа и саморефлексии. Такой подход позволяет каждому осмыслить свой жизненный путь, распознать и разрешить внутренние конфликты, что, в свою очередь, становится фундаментом для гармоничного развития личности. Философ-наставник открывает двери к пониманию того, как собственные действия и мысли могут быть скорректированы в соответствии с личными этическими принципами, что делает «практики себя» неотъемлемой частью жизни человека.

«Практики себя» ориентированы на то, чтобы дать субъекту возможность достичь истины. Структурным принципом практик себя

является обращение-на-себя, которое характеризует их как процесс субъективации, направленный на преобразование себя. Из этого следует, что субъект предварительно не задан, а формируется через непрерывный процесс самоанализа и самосовершенствования.

В качестве ключевой фигуры в процессе субъективации у М. Фуко является наставник, то есть тот, кто осуществляет руководство в процессе формирования независимого и ответственного субъекта. Как отмечает французский философ и историк П. Адо, субъективность следует понимать не как индивидуальное «я», а как коллективное «мы», подчеркивая социальную природу человека и важность фигуры Другого, в процессе формирования и развития субъекта [1].

Наставничество – это динамичный и многообразный процесс, который претерпевая трансформации, отражает социально-исторические особенности каждой эпохи. Так, в античной Греции наставничество было связано с педерастией, что предполагало духовную и телесную связь между младшим и старшим мужчинами, а не только передачу знания. В Римской империи оно символизировало дружбу и равенство, вне зависимости от возраста и социального статуса. В контексте христианства, наставничество приобрело форму духовного руководства, подразумевающую подчинение и послушание перед наставником, который направлял и руководил духовным очищением своего ученика.

Одним из ключевых аспектов дискурса наставника, который подвергся глубокому анализу М. Фуко, является неотъемлемая характеристика его речи, выражаемая древнегреческим понятием парресия. Согласно философу, парресия имеет статус специфического духовного упражнения, и включается в практику субъективации как ее важный компонент. Парресия – это не просто свойство речи наставника, а некий необходимый атрибут отношений учитель-ученик. Непосредственно осуществление парресии – это дело наставника: «... это принцип вербального поведения, которого надо придерживаться в своих отношениях с Другим в ситуации наставничества» [4, с. 207]. Парресия вступает в практики себя как этическое и гносеологическое понятие. Во-первых, оно связано с бескорыстием и нравственной высотой. Во-вторых, это именно такой способ речи, который необходим для достижения доступа к истине и становления себя. Как резюмирует М. Фуко, «... парресия – это выражение и формирование нашей субъективности через правду» [3, с. 286].

В контексте «практик себя», роль наставника неопределима. Его слова служат фундаментальным элементом и направляющей силой в процессе самопознания человека. Наставник выступает в качестве первоисточника и центральной точки отсчета той истины, к которой стремится ученик. Диалог между учеником и учителем становится неотъемлемой частью пути к самосовершенствованию.

Таким образом, наставник является важнейшей фигурой в образовательном процессе, так как он является носителем истины.

Наставник видит свое предназначение в том, чтобы раскрыть и понять природу ученика, помочь развить и усовершенствовать его внутренние качества.

Согласно убеждениям М. Фуко, необходимо отличать наставничество от дидактизма и морализаторства. Дидактизм прежде всего направлен на трансляцию знаний, умений и навыков в образовательном процессе, а морализаторство – на принуждение к послушанию. В свою очередь, целью наставничества является помощь в духовном развитии и совершенствовании ученика. Для достижения этой цели наставник в процессе общения передает не только знания, но и свой опыт самопреодоления и саморазвития своему ученику. Ученик должен быть инициативным и мотивированным к взаимодействию со своим учителем. Только взаимная устремленность и заинтересованность придает общению наставника и ученика смысл и делает его максимально продуктивным.

Таким образом, наставничество представляет собой специфическую практику, направленную на конституирование субъекта. Согласно М. Фуко, наставничество является этическим и педагогическим взаимодействием, которое строится на основе взаимного уважения и ответственности от обеих сторон. Наставничество – это мощный стимул для профессионального и личностного развития, а не только эффективный способ передачи знания и опыта.

В условиях современности, наставничество имеет значение одного из видов образования, который строится на принципах обратной связи и индивидуализации обучения. Благодаря этому, образовательный процесс избавляется от формализма и рутинного характера, приобретает новое качественное содержание. В его контексте формируется командная работа, создается климат сотрудничества и поддержки, повышается инновационный и креативный потенциал, формируется педагогическое сообщество. Наставничество становится результативным способом профессионального и личностного развития, в осуществлении которого обе стороны демонстрируют активность, заинтересованность и стремление к диалогу и партнерству.

Библиографические ссылки

1. Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М.; СПб: Степной ветер; Коло, 2005. – 448 с.
2. Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1982–1983 году. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
3. Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности Т. 2. СПб.: Академический проект, 2004. 432 с.

Роль философии в развитии критического мышления студентов: методические идеи Дж. Дьюи

А. В. Кушнир

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии культуры,
студент 4 курса специальности «Философия»
Silverdorin@gmail.com*

Научный руководитель – доцент С. В. Воробьева

Аннотация. Раскрывается роль философии в развитии критического мышления студентов в контексте методических идей Дж. Дьюи. Рассматриваются принципы и методы, которые могут способствовать формированию у студентов умения анализировать информацию, выражать свои мысли и принимать обоснованные решения.

Ключевые слова: философия; критическое мышление; клиповое мышление; рефлексия; методические идеи Дьюи.

Методические идеи Дж. Дьюи по развитию критического мышления студентов посредством изучения философии остаются актуальными и важными для современного образования [1; 2]. С помощью философии студенты могут научиться мыслить самостоятельно, критически оценивать информацию, принимать обоснованные решения, что является важным навыком в современном обществе, востребованном у работодателей. Цель статьи – раскрыть роль философии в развитии критического мышления студентов в контексте методических идей Дж. Дьюи.

Обращение к методическим идеям Дж. Дьюи обусловлено проблемами, связанными с цифровыми трансформациями существования человека в обществе. В настоящее время мышление претерпевает резкие изменения, связанные с преобладанием его клиповых форм. Клиповое мышление можно определить через «степень развития ассоциативного, или наглядно-образного мышления», происходящего из «связи восприятий и представлений по принципу их сходства (метафора) или смежности (метонимия)» [3, с. 91]. Поэтому оно осуществляется в соответствии с принципом подобия или связанности в пространстве или времени. Вследствие этой причины появилась необходимость вернуться к первоосновам – прежним направлениям в образовании и формировании мышления, для того чтобы если не преодолеть его, то разработать методики, позволяющие кооперировать критическое мышление с мышлением клиповым. Это возможно посредством обращения к реальному бытию студентов, для чего используются метафоры, позволяющие в их опыте устанавливать сходства между разными объектами, и метонимий, обеспечивающих трансляцию значения посредством узнаваемых аспектов реальности [4, с. 13–14].

Дж. Дьюи – американский философ-прагматик первым в педагогике обратил внимание на необходимость связать обучение и реальную жизнь обучающегося, для чего он отвел особую роль в образовании философии, подчеркнув ее значение в развитии критического мышления. Изучая роль мышления в познании, он отстаивал тезис о том, что философия должна быть основой всех учебных дисциплин, так как именно она помогает студентам учиться анализировать информацию, формулировать вопросы, выражать свои мысли и доводы.

Философия является инструментом развития критического мышления, помогающим людям видеть вещи с разных сторон, анализировать информацию и принимать обоснованные решения [2]. Она способствует развитию логического мышления, аналитических способностей и способности к самокритике, что делает ее важным компонентом образования и формирования личности. Интеграция философии в учебный процесс может осуществляться через использование методов диалога и обсуждения вопросов, связанных с философскими темами, в рамках учебных занятий.

Использование термина «критическое мышление» восходит именно к нему. В работе под названием «Как мы мыслим» (1910) он впервые ввел его в философию образования [1]. Основная идея Дж. Дьюи заключается в том, что учебный процесс должен быть построен таким образом, чтобы студенты не только расширяли свои знания, но и развивали умение критически мыслить. Для этого он предложил использовать метод активного обучения, включающий в себя диалог, дискуссии, анализ текстов и решение проблемных ситуаций. В частности, он разработал пятиступенчатую процедуру решения проблем [1]. На первой ступени необходимо осознать сложности, вытекающие из «ощущения несоответствия или затруднения»; на второй – четко определить проблему, которую вызывают обнаруженные сложности; на третьей – отыскать предполагаемое объяснение или возможное решение; на четвертой – вывести подтверждающие следствия из найденных объяснений или решений; на пятой – проверить объяснения или решения.

Основные методические идеи Дж. Дьюи можно раскрыть посредством следующих принципов изучения философии. Первый принцип – это стимулирование диалога и обсуждения. Именно обсуждение философских вопросов и проблем помогает студентам развить критическое мышление и умение анализировать сложные ситуации. Второй – поддержка самостоятельности и инициативы. Дж. Дьюи считал, что студенты должны быть активно вовлечены в учебный процесс и иметь возможность самостоятельно исследовать интересующие их темы. Третий – применение практических заданий. Философия должна быть не только теоретической дисциплиной, но и практическим инструментом, позволяющим студентам применять свои знания в реальных ситуациях [5].

Методические идеи Дж. Дьюи, касающиеся развития критического мышления, были сформулированы им в контексте прагматического

поворота в философии образования. Их можно отразить в следующих положениях. Во-первых, опыт является основой обучения. Дж. Дьюи придавал большое значение опыту в процессе обучения, считая, что обучающийся должен иметь возможность самостоятельно исследовать, анализировать и делать выводы на основе своего опыта. Во-вторых, образование должно быть связано с реальным миром, поскольку только через практическое применение знаний учащиеся могут развивать критическое мышление. В-третьих, в образовании должен использоваться проблемный подход. Дж. Дьюи предлагал использовать проблемы и задачи, стимулирующие учащихся к критическому мышлению и самостоятельному поиску решений. В-четвертых, обучение должно быть коллективным. Его аргументы в пользу такого обучения заключались в том, что учащиеся могут совместно обсуждать проблемы, вырабатывать аргументы и искать решения. Это способствует развитию критического мышления и умению работать в команде. В-пятых, обучение должно способствовать развитию эмоционального интеллекта. Дж. Дьюи придавал значение эмоциональному интеллекту в обучении, утверждая, что умение контролировать свои эмоции и понимать эмоции других людей существенно для развития критического мышления.

Таким образом, на практическом уровне идеи Дж. Дьюи могут быть использованы для создания новых методик обучения, которые поспособствуют развитию критического мышления студентов в процессе изучения ими философии и дисциплин философского цикла. Для этого при разработке программ обучения необходимо предусмотреть такие формы работы, которые будут активно вовлекать студентов в диалог, анализ и рефлексию, а также поощрять их успехи в развитии критического мышления.

Библиографические ссылки

1. Дьюи Дж. Как мы мыслим [Электронный ресурс] // <https://vikent.ru/enc/2073/>. Дата доступа: 28.02.2024.
2. Дьюи Дж. Опыт и образование [Электронный ресурс] // <https://docs.google.com/document/d/1JN0MWBvBwC2pJy2rDjJd4e1q4sykBZgALPuZWLNJyu8/edit>. Дата доступа: 01.03.2024.
3. Воробьева С. В. Антропологические аспекты современного образования: клиповое или критическое мышление // Перспективы развития высшей школы: материалы III Международной научно-практической конференции–2022: сборник научных трудов. В 2 т. Т. 2. Тюмень: ТИУ, 2022. С. 90–94.
4. Воробьева С. В. Логика: теория аргументации и критического мышления. Минск: БГУ, 2018. 231 с.
5. Зайцев А. В. «Критическое мышление» в контексте философии образования Джона Дьюи // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25. № 3. С. 222–225.

Визуализация как эффективное средство обучения китайских студентов русскому языку

И. И. Лапуцкая

*Белорусский государственный экономический университет
факультет международных бизнес-коммуникаций,
кафедра белорусского и русского языков
i.laputskaya@gmail.com*

Аннотация. В статье описываются возможности технологии визуализации в преподавании русского языка как иностранного. Обращается внимание на причины сложностей, возникающих у китайских студентов при изучении русского языка (специфика национальной системы образования, этнопсихологические особенности учащихся). Обосновывается эффективность использования инструментов визуализации в процессе формирования коммуникативной компетенции китайцев.

Ключевые слова: визуализация; наглядность; русский язык как иностранный; компетенция; коммуникация.

Экспорт образовательных услуг – одно из приоритетных направлений развития системы высшего образования Беларуси. Ежегодно количество китайских студентов, обучающихся в белорусских вузах, увеличивается, что показывает развитие китайского вектора академической интеграции. В связи с этим очень важно, чтобы результат обучения оправдывал ожидания. В том, какими будут профессиональные компетенции выпускников-иностранцев, большое значение имеет уровень преподавания русского языка, т. к. именно на нем получает образование большинство инофонов. Поэтому постоянно идет поиск новых, более эффективных методов, современных технологий, способов повышения качества преподавания этой дисциплины.

На наш взгляд, одним из таких средств, использование которого может повысить эффективность обучения китайских студентов русскому языку, является *визуализация* – процесс зрительного представления информации в максимально удобном для понимания виде.

Китайцы, привыкшие оперировать знаками родного языка, этнически выделяются среди других иностранных студентов, что обусловлено спецификой китайской системы образования, которая способствует формированию у студентов лидирующих когнитивных стратегий [1]. То есть учащиеся, изучая новое, устанавливают взаимосвязи между мыслительными действиями. Такой сложный механизм позволяет анализировать и хранить информацию для длительного использования.

Эти стратегии китайцы пытаются переносить и на процесс изучения русского языка и сталкиваются с большими трудностями, т. к. привычные им с детства механизмы не работают. Русский язык (индоевропейская языковая семья) и китайский (сино-тибетская языковая семья) относятся к разным языковым типам, они никак не связаны друг с другом «Это, несомненно, создает значительные трудности для китайских студентов, в

том числе и психологический барьер для восприятия русского языка» [2, с. 44].

В китайском языке (изолирующий тип) есть невербальная составляющая (знаки-образы иероглифы), отсутствуют грамматические категории – род, лицо, число, падеж. Русский язык флективный, в нем множество грамматических категорий, что значительно усложняет его усвоение китайцами. Привычный студентам иероглифический тип письма, построенный на иконической основе, никак нельзя сравнить с русским, где есть звуки, буквы, выполняющие совершенно другие функции, нежели иероглифы.

«Результатом использования иероглифов является способность китайцев мыслить конкретно-символически. Поэтому у данной группы учащихся более развит зрительный и зрительно-двигательный тип памяти» [3, с. 245]. По мнению специалистов, именно в специфике этнотипа основная причина того, что «китайские учащиеся могут понять и запомнить только то, что они представляют, визуализируют» [3, с. 244]. Эту особенность нужно учитывать преподавателю, планируя процесс языкового обучения.

Многофункциональность визуализации как реализации принципа наглядности [3, с. 243] позволяет решить важные задачи в процессе обучения китайцев говорению на русском языке [4, с. 182–183]: ввести новую информацию; контролировать процесс усвоения материала и формирования знаний, умений, навыков; семантизировать новые лексемы и грамматические конструкции; воссоздавать реальные ситуации коммуникации; автоматизировать использование речевых образцов; стимулировать самостоятельное продуцирование высказывания.

Китайские студенты неохотно принимают коммуникативные формы работы: диалоги, ролевые игры, дискуссии, обсуждение и др. Это связано с тем, что привычная им система образования в родной стране значительно отличается от белорусской: до сих пор в Китае «в учебном процессе преобладают объект-объектные отношения» [5, с. 39], при которых ученик – пассивный слушатель.

Тем не менее современный специалист в своей профессиональной деятельности сталкивается с новыми требованиями: актуальными становятся коммуникативные компетенции, т. е. сформированность навыков речевой практики. Использование на занятиях по русскому языку как иностранному различных инструментов визуализации может значительно улучшить у китайских студентов навыки говорения, навыки моделирования ситуаций реального общения и усвоение механизмов его использования в речи.

Если на начальном этапе изучения русского языка чаще используются статичные формы визуализации (рисунки, фото, предметы и др.), то в группах студентов, уровень владения русским языком которых не ниже В1 (уровень общего владения), эффективно применять более сложные модели визуализации: логические (диаграммы, графики),

сематические (блок-схемы, сложные рисунки, инфографика), фреймовые (таблицы, схемы, матрицы, лексико-грамматические блоки и др.). Материал, поданный таким образом (в сжатом виде), не воспринимается студентами как сложный. Наоборот, они с интересом анализируют компоненты той или иной схемы / таблицы / инфографики, прослеживают связи, которые они образуют и др.

Инструмент визуализации – это своеобразный каркас, на основе которого студент может моделировать свое высказывание в соответствии с определенным коммуникативным намерением, применяя уже имеющиеся языковые компетенции или отрабатывая новые.

Опросы показывают, что студентам нравится такая работа. Даже достаточно сдержанные китайцы постепенно все увереннее выходят в коммуникацию: продуцируют самостоятельные высказывания, участвуют в обсуждении или споре и др.

Включение технологии визуализации в процесс обучения китайцев русскому языку имеет ряд преимуществ [6, с. 61–62]: 1) студенты легче и быстрее усваивают большие объемы информации; 2) творчески и с интересом подходят к выполнению заданий; 3) постепенно пополняют систему знаний, сочетая новое с уже изученным; 4) материал прочнее усваивается; 5) у студентов появляется уверенность в собственных силах; 6) инструменты визуализации могут быть использованы на любом этапе занятия и в любой форме и др.

Инструментов визуализации множество, и только опыт преподавателя позволяет определить, какой из них имеет смысл применить на занятии, чтобы получить желаемый результат.

Библиографические ссылки

1. Бобрышева И. Е. Культурно-типологические стили учебно-познавательной деятельности иностранных учащихся в методике обучения русскому языку как иностранному. М.: Флинта. Наука, 2004. 256 с.

2. Гао Фэнлань. Особенности обучения русскому языку в китайских вузах // Педагогическое образование в России. 2016. № 12. С. 41–45.

3. Кузьмина Е. О. Современное понимание принципа наглядности при обучении китайских студентов [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Проблемы современного образования». 2021. № 2. С. 241–248. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-ponimanie-printsipa-naglyadnosti-pri-obuchenii-kitayskih-studentov/viewer>. Дата доступа: 22.02.2024.

4. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. М.: Русский язык. Курсы, 2019. 496 с.

5. Хуэй Я., Петрова С. М. Особенности обучения русскому языку в современной китайской аудитории: проблемы и пути решения // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия «Педагогика. Психология. Философия». 2021. № 3. С. 38–44.

6. Лапуцкая И. И. Формирование речевой компетенции с использованием технологии визуализации // Лингводидактика: Материалы IX Республиканского научно-практического семинара, Минск, 21 октября 2022 года / редколлегия: С. И. Лебединский (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2022. С. 60–66.

Принципы педагогической концепции Дж. Локка и их современное значение

И. И. Лещинская

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра философии культуры
liracom@yandex.ru*

Аннотация. Рассмотрены основные принципы педагогической концепции новоевропейского философа Дж. Локка. Обозначены антропологические, гносеологические и социально-политические основания данной теории. Раскрыты три основные задачи, решение которых является необходимым условием достижения цели образования. Показана теоретическая и практическая значимость принципов данной педагогической концепции в современном образовательном процессе.

Ключевые слова: Дж. Локк; педагогическая концепция; воспитание; добродетель; обучение; разум; гуманизм; наставник.

Переход к новой образовательной парадигме предполагает поиск и обоснование наиболее эффективных ее принципов. В этом отношении обращение к педагогической концепции английского философа Нового времени Дж. Локка (1632–1704) является весьма продуктивным. Будучи одним из наиболее значительных представителей эмпиризма, идеологом веротерпимости и основателем идейно-политической доктрины либерализма, Дж. Локк создал свою педагогическую концепцию как синтез идей, обоснованных им в теории познания, этике и социально-политической философии.

Дж. Локку как одному из наиболее ярких представителей договорной теории происхождения государства принадлежит идея о том, что приоритетная роль в его духовном, экономическом и политическом развитии должна принадлежать образованию, которое им было обосновано как имманентное единство обучения и воспитания. «Хорошее воспитание детей настолько является долгом и интересом родителей, и благополучие нации настолько зависит от него, что каждому бы следовало серьезно принимать его к сердцу и... содействовать со своей стороны повсеместному осуществлению того способа воспитания молодежи..., который всего легче, быстрее и вернее способен создать добродетельных, дельных и способных людей... Ибо, если люди этого ранга однажды поставлены воспитанием на верный путь, они быстро приведут в порядок все остальное» [1, с. 410–411].

Педагогическая концепция Дж. Локка наиболее полное отражение получила в трактате «Письма о воспитании», который был издан в 1693 году, а затем был переведен практически на все европейские языки. В его контексте философ обосновал идею о том, что цель образования достигается посредством решения трех основных задач: культивирование здорового тела, формирование добродетельного и благовоспитанного характера, совершенствование разумной способности. По этому поводу он

писал: «Великая задача воспитателя заключается в том, чтобы формировать поведение и душу своего воспитанника, чтобы привить ему хорошие привычки, заложить в нем основы добродетели и мудрости, научить его постепенно знанию людей, внушить любовь и стремление подражать всему, что прекрасно и достойно похвалы, и вооружать его силой, энергией и усердием в стремлении к этим целям» [1, с. 491].

Первая задача, по мнению английского философа, может быть решена только при условии, что человек понимается как целостность, т. е. в единстве его телесных и духовных составляющих. Дж. Локк писал об этом так: «Здоровый дух в здоровом теле – вот краткое, но полное описание счастливого состояния в этом мире... Тот, чей дух – неразумный руководитель, никогда не найдет правильного пути; а тот, у кого тело нездоровое и слабое, никогда не будет в состоянии продвигаться вперед по этому пути» [1, с. 412]. При этом Дж. Локк постоянно предупреждал о необходимости индивидуального подхода в процессе воспитания и обучения личности. Разумно организованный процесс воспитания должен учитывать все разнообразие специфических способностей и склонностей воспитуемого. Только тогда его природные дарования могут быть развиты до желаемых пределов. «Поэтому тот, – наставлял он, – кто берет на себя заботу о воспитании детей, должен изучать их натуру и способности,.. наблюдать, каков природный объем их ума, каким образом можно его увеличить и к чему можно применить...» [1, с. 453].

Еще одним принципом педагогической концепции Дж. Локка выступило требование воспитания посредством личного примера наставника. По этому поводу он говорил: «Однако самый простой и легкий и вместе с тем самый эффективный способ воспитания детей ... заключается в том, чтобы показывать на наглядных примерах, как им следует поступать и чего они должны избегать ... Никакие слова не могут сделать столь явными для их понимания добродетели и пороки, как поступки других людей ...» [1, с. 475]. Весьма важным предписанием, которому Дж. Локк уделял также большое значение, является уважительное отношение к личности обучаемого, без соблюдения которого невозможно сформировать в нем чувство собственного достоинства. В связи с этим он писал: «... я позволю себе обратить внимание родителей на следующую вещь: кто желает, чтобы его сын относился с уважением к нему и к его предписаниям, тот должен сам относиться с большим уважением к своему сыну...» [1, с. 465].

В соответствии со своей гносеологической теорией, изложенной в трактате «Опыт о человеческом разумении», Дж. Локк подверг развернутой критике теорию врожденных идей. Результатом этой критики явилась трактовка сознания в качестве *tabula rasa* [2]. Данный концепт призван был показать, что до всякого опыта в разуме нет никаких идей. Последние приобретаются им в процессе обучения и воспитания. Дж. Локк писал: «Мы рождаемся на свет со способностями и силами, позволяющими делать почти все, ... но только упражнение этих сил может сообщить нам

умение и искусство в чем-либо и вести нас к совершенству» [3, с. 209–210].

Развитие интеллектуальных способностей личности путем «приучения» разума к строгости и методичности является первостепенной задачей обучения. Воспитание направлено на «возделывание» «природы человека» и формирование добродетели при помощи разума. Дж. Локк был убежден, что подавляющее большинство людей «... являются тем, что они есть, – добрыми или злыми, полезными или бесполезными – благодаря своему воспитанию» [1, с. 419]. В силу этого образование как единство обучения и воспитания было обосновано им в качестве способа обретения человеком опыта самоорганизации, опыта управления собственным разумом и своей эмоциональной сферой, без чего немислимо достижение мудрости и счастья. В процессе обучения Дж. Локк призывал избегать формализма, рутины и однообразия, которые способны погубить интерес к познанию. Он писал: «Ни один предмет, который они должны изучать, не следует превращать в бремя для них или навязывать им как нечто обязательное. Все, что предлагается в такой форме, немедленно становится скучным; душа проникается отвращением к этому, даже в том случае, если оно раньше было для нее приятно или безразлично» [1, с. 466].

Особое внимание Дж. Локк уделяет личности наставника, который должен отличаться сдержанностью, усердием, уважением и любовью к своему призванию и воспитуемому. Он полагал, что таких людей трудно найти и сомнительно, чтобы эти качества могли сочетаться в одном лице у тех людей, которых «можно иметь за обычное вознаграждение». Дж. Локк призывал не скупиться, когда речь идет о хорошем наставнике. Он писал: «Что же касается необходимых для этого расходов, то я думаю, что нет лучшего способа расходовать деньги, чем тратить их на наших детей, и поэтому, если даже этот расход оказался выше обычного, он не должен почитаться чрезмерным» [1, с. 465].

Таким образом, основными принципами педагогической концепции Дж. Локка явились следующие: принцип гармоничного развития физического и духовного в человеке, принцип безграничной веры в образование как способ совершенствования его познавательных и практических способностей; принципы гуманизма и партнерства. Гуманизм должен быть принципом отношений не только с обучаемым, но и распространяться на отношение к наставнику, который также остро нуждается в поддержке и заботе со стороны общества и государства.

Библиографические ссылки

1. Локк Дж. Мысли о воспитании // Локк Дж. Сочинения в трёх томах: Т. 3. М., 1988. С. 407–614.
2. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Сочинения в трёх томах: Т. 1. М., 1985. 625 с.
3. Локк Дж. Об управлении разумом // Локк Дж. Сочинения в трёх томах: Т. 2. М., 1985. С. 202–279.

Методологические проблемы пола, расы и класса в философии спорта

Ли Вэньчэнь, А. А. Легчилин

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии культуры
690862865@qq.com; liahchylin@bsu.by*

Аннотация. Обозначены основные философско-методологические проблемы в современном спорте высших достижений (олимпийском и профессиональном) в контексте пола, расы и класса. Рассматривается влияние физиологических различий между мужчинами и женщинами на спортивные результаты, стереотипы и дискриминация, основанные на различии полов. Обсуждаются проблемы расизма и предвзятости в спортивном мире, исторические и социальные причины расовой дискриминации в спорте, влияние социально-экономических факторов на развитие спорта. Затрагивается тема о роли спорта в формировании социального статуса и дискриминации на классовой основе.

Ключевые слова: пол; раса; класс; сексизм; расизм; философия; антропология.

Введение

Спорт является одной из самых популярных и важных сфер в нашей жизни. Спорт демонстрирует особый образ стиля жизни, достижение успеха, умение обыграть соперника. Для многих зрителей эта модель становится эталоном для подражания не только в спорте, но и в других сферах жизнедеятельности. Однако спорт, особенно спорт высших достижений породил большое количество противоречий, которые формируют негативное отношение людей к спортивным занятиям. Порой складывается общественное мнение, что современный спорт «опасная для человека сфера деятельности» [1, с. 12]. Он также стал полем борьбы за равенство и справедливость. Мы обратим внимание только на три главных аспекта, которые оказывают влияние на спортивную деятельность – пол, раса и класс. Рассмотрим стереотипы и дискриминацию между мужчинами и женщинами на основе пола, расизмом и предвзятостью в спортивном мире, историческими и социальными причинами расовой дискриминации в спорте, влиянием социально-экономических факторов на развитие спорта, а также роль спорта в формировании социального статуса и дискриминации на основе класса. «Решение этих проблем в современном спорте в усилении образовательной, научной и культурологической составляющих спортивной деятельности. Становление и интенсивное развитие спортивной культуры могут существенно повысить потенциал современного спорта и формировать позитивное общественное мнение, позволяющее изыскивать новые ресурсы для массового вовлечения людей в спортивное движение» [1, с. 13].

1. Влияние пола на спортивную деятельность

1.1 Различия в физиологии мужчин и женщин и их влияние на спортивные результаты

Физиологические различия между мужчинами и женщинами оказывают значительное влияние на спортивные результаты. Организмы мужчин и женщин имеют различное соотношение мышечной и жировой массы, уровень гормонов и многие другие физиологические особенности, которые влияют на способности к спортивной деятельности. Например, мужчины в целом имеют большие мышечные массы и меньше процент жировой ткани, что обеспечивает им преимущество в таких видах спорта, как бокс, тяжелая атлетика и бег на средние и длинные дистанции. Женщины, с другой стороны, обладают более высокой гибкостью и подвижностью, что делает их успешными в таких видах спорта, как художественная гимнастика, фигурное катание и синхронное плавание [2].

Кроме того, различия в уровне гормонов также оказывают влияние на спортивные результаты. Например, мужской организм вырабатывает большее количество тестостерона, что увеличивает мышечную массу и способность к быстрой регенерации после травм [3]. Это позволяет мужчинам успешно заниматься бодибилдингом, а также достигать высоких результатов в спортивных дисциплинах, связанных с выносливостью.

С другой стороны, отдельные исследования [4] выявляют различия в некоторых видах спорта по полу. Например, женщины в танцевальных видах спорта и фигурном катании, как правило, превосходят мужчин за счет высокой гибкости и технических навыков.

Таким образом, физиологические различия между мужчинами и женщинами играют значительную роль в спортивных результатах, но не являются абсолютным препятствием для достижения высоких результатов в спорте. Важно учитывать эти различия при подборе спортивной дисциплины и тренировочного режима, а также при проведении соревнований с разделением по полу, чтобы обеспечить равные возможности для всех спортсменов, независимо от их пола и физиологических особенностей.

1.2 Стереотипы и дискриминация на основе пола в спорте

Согласно исследованию N. Koivula [5], в репортажах спортивных событий на телевидении присутствуют гендерные стереотипы. Женщин часто изображают слабыми и непригодными для определенных видов спорта, в то время как мужчин изображают сильными и пригодными для различных видов спорта. Этот сексизм может привести к тому, что женский спорт будет получать меньше внимания и финансирования, чем мужской, что ограничивает возможности женщин участвовать и преуспевать в спорте. Например, женщинам часто отказывают в возможности участвовать в спортивных мероприятиях и платят не так справедливо, как спортсменам-мужчинам.

Женщины, занимающиеся спортом, также часто сталкиваются с гендерной дискриминацией. В другом исследовании N. Koivula [6] показано, что некоторые виды спорта считаются «гендерно нейтральными», тогда как другие считаются «женскими» или «мужскими». Такие гендерные стереотипы могут привести к дискриминации женщин в некоторых видах спорта, например, к ограничению участия женщин в мужских видах спорта или недостаточному финансированию женских команд.

II. Расовые проблемы в спорте

2.1 Расизм и предвзятость в спортивном мире

Расизм и предвзятость в спортивном мире – это серьезные проблемы, которые препятствуют участию и успеху спортсменов и тренеров из различных культур и этнических групп [7].

Один из способов, которым расизм может проявляться в спортивной индустрии, заключается в ограничении возможностей для спортсменов из определенных этнических групп. Например, некоторые спортивные команды могут предпочитать нанимать только игроков определенной расы, или же некоторые спортивные ассоциации могут ограничивать участие спортсменов из определенных стран.

К сожалению, расизм и предвзятость все еще являются проблемой в спортивном мире. Несмотря на то, что спорт часто служит инструментом объединения людей независимо от расы, пола или национальности, некоторые спортсмены, тренеры и болельщики продолжают проявлять расистские и предвзятые взгляды.

В спортивной индустрии есть несколько примеров расизма и предвзятости, начиная от проявления насилия со стороны болельщиков в сторону игроков или болельщиков другой расы, до дискриминационных действий со стороны тренеров и администрации. Кроме того, нередко спортивные лиги и федерации также сталкиваются с критикой за то, что они не делают достаточно, чтобы противостоять расизму и предвзятости в своих рядах.

Однако существуют и положительные примеры борьбы со взглядами на основе расы и предвзятостью в спортивном мире. Многие спортивные организации активно борются с этими проблемами, в том числе через программы развития и воспитания детей, проекты социальной ответственности, повышение осведомленности и образование для болельщиков, игроков и тренеров.

Как и в любой другой области жизни, расизм и предвзятость в спортивном мире не должны быть терпимыми, и все участники спортивной индустрии должны работать вместе, чтобы обеспечить равенство и уважение всех рас и культур.

2.2 Исторические и социальные причины расовой дискриминации в спорте

Расовая дискриминация в спорте имеет исторические и социальные причины, которые проявляются и по сей день. В прошлом, многие африканские народы были порабощены и использованы как рабочая сила, что привело к системе сегрегации и дискриминации на основе расы в различных областях жизни, в том числе в спорте.

Отметим только наиболее характерные черты проявления данной проблемы в спорте. Так в книге Бэна Кэррингтона «Раса, спорт и политика» [8] показано, как в первые десятилетия двадцатого века была изобретена идея «настоящего чернокожего спортсмена», чтобы придать смысл и ограничить политическое влияние и культурные достижения чернокожих спортсменов и мужчин. Автор подмечает, что совсем недавно «черный спортсмен» как знак стал высоко коммерциализированным объектом в современной гиперкоммерциализированной культуре спортивных СМИ, что ограничивает преобразующий потенциал критически сознательного черного атлетизма, позволяющего переосмыслить то, что значит быть одновременно черным и человеком в мире. В исследовании рассматривается роль спорта в «становлении расы», место спорта в борьбе черной диаспоры за свободу и равенство, а также оспариваемое место спорта по отношению к признанию в современной политике мультикультурного общества.

Расовые стереотипы и предубеждения, такие как убеждение в том, что черные люди не такие, как белые, могут влиять на то, как они рассматриваются в спорте, например, в образовании. Для многих чернокожих и других цветных людей доступ к спортивным возможностям и ресурсам может быть ограничен. Например, в доступе к образованию афроамериканских студентов-спортсменов [9].

Отсутствие разнообразия среди тренеров и администраторов. Нередко в спортивных командах и организациях преобладает белый персонал, что может приводить к недостатку разнообразия в культурных и социальных взглядах и понимании, что в конечном итоге может привести к расизму и предвзятости.

Неадекватные меры против расизма. Некоторые спортивные организации и команды могут не предпринимать достаточных мер для борьбы с расизмом и предвзятостью, что может привести к тому, что проблема продолжает существовать.

Эти и другие причины продолжают оказывать влияние на расовую дискриминацию в спорте. Для того чтобы преодолеть эту проблему, необходимо продолжать работать над увеличением осведомленности о ней, улучшением доступа к спортивным возможностям и ресурсам для всех людей, а также усиливать меры для борьбы с расизмом и предвзятостью.

III. Классовые противоречия в спорте

3.1 Влияние экономической обусловленности на развитие спорта

Экономические условия играют важную роль в развитии спорта, поскольку спорт является одной из тех отраслей, которая в значительной степени зависит от инвестиций и финансовой поддержки [10]. Отметим наиболее важные из них.

Спонсорство спортивных мероприятий и групп. Организация спортивных игр и мероприятий требует значительных затрат на аренду стадионов, оборудования, покрытие расходов на персонал и т. д. Кроме того, команде также необходима финансовая поддержка в обучении и приобретении спортивного инвентаря. Поэтому наличие финансовых ресурсов напрямую влияет на развитие спорта.

Продвижение спортивных мероприятий. Рекламные агентства и спонсоры могут оказывать существенное влияние на продвижение спортивных мероприятий и команд через различные каналы, включая телевидение, Интернет, социальные сети и другие. Огромный потенциал привлечения спонсоров может повысить внимание людей к спорту и стать мощной движущей силой развития спорта.

Развитие профессионального спорта. Профессиональный спорт является более прибыльной отраслью, которая приносит большую конкуренцию в области спорта и вдохновляет отличных спортсменов на достижение лучших результатов. Это, в свою очередь, приводит к повышению уровня подготовки, разработке новых методик и усовершенствованию спортивного инвентаря.

Развитие инфраструктуры. Развитие спорта может стать катализатором развития инфраструктуры в регионе. Строительство стадионов, спортивных комплексов, гостиниц, ресторанов и других объектов, необходимых для занятий спортом, может стать инвестиционным проектом, способствующим экономическому росту региона.

3.2 Роль спорта в формировании социального статуса и дискриминации на основе класса

Спорт может играть важную роль в формировании социального статуса и дискриминации на основе класса в обществе [11].

Доступность спорта. Спортивные мероприятия и занятия могут быть дорогими, что может ограничивать доступ к спорту для людей с низким уровнем дохода. Это может приводить к созданию дискриминации на основе класса и препятствовать формированию социальной мобильности.

Спортивный опыт и успех. Успех в спорте может привести к уважению и признанию в обществе, что в свою очередь может повлиять на социальный статус человека. Однако, получение спортивного опыта и достижение успеха в нем может быть связано с определенными ресурсами, такими как дополнительные тренировки, качественное оборудование и

услуги тренера, которые могут быть недоступны для людей с низким уровнем дохода.

Распределение финансирования. Распределение финансирования на спортивные программы и команды может быть несправедливым на основе класса, что приводит к неравенству в спортивной области. Команды, школы и колледжи с большим бюджетом могут иметь больше возможностей для найма квалифицированных тренеров, покупки качественного оборудования и проведения дополнительных тренировок, что может повысить их шансы на успех в спорте.

Профессиональный спорт. Профессиональный спорт может стать фактором, который усиливает неравенство на основе класса в обществе. Вознаграждения для профессиональных спортсменов могут быть очень высокими, в то время как заработки для людей с низким уровнем дохода могут быть очень низкими.

Таким образом, спорт может быть использован как средство для формирования социального статуса и дискриминации на основе класса в обществе. Однако, существует необходимость в создании равных возможностей и доступности к спортивным мероприятиям для всех, чтобы снизить неравенство на основе класса и обеспечить социальное равенство.

Для решения вопросов пола, расы и класса в спорте необходимы следующие шаги:

Во-первых, необходимо усилить осведомленность и сопротивление гендерной, расовой и классовой дискриминации. Этого можно добиться с помощью образования и информационно-пропагандистской деятельности, направленных на повышение осведомленности об этих проблемах и поощрение более равноправного и инклюзивного отношения.

Во-вторых, необходимы действия для продвижения гендерного, расового и классового равенства. Это может включать разработку политики и правил для обеспечения справедливого распределения спортивных возможностей и ресурсов. Например, некоторые страны и организации внедрили антидискриминационную политику против сексизма и трансгендеров, чтобы обеспечить их участие и успех в спорте. Точно так же некоторые организации и учреждения работают над продвижением политики равенства расы и класса.

В-третьих, необходимо поддерживать и поощрять те организации и учреждения, которые работают над продвижением инклюзивности, разнообразия и продвижение культуры в спорте.

В-четвертых, необходимо усилить инвестиции в малообеспеченное общество и предоставить им больше спортивных ресурсов и возможностей для популяризации и равноправия в спорте.

Заключение

Исследование проблем пола, расы и класса в спорте является актуальным в настоящее время, так как, по-прежнему, остаются важными в современной спортивной индустрии, а также влияют на здоровье и

благополучие людей. Данные проблемы необходимо решать совместно, включая всех заинтересованных сторон, таких как спортсмены, тренеры, спортивные организации и государственные органы. Необходимо проводить образовательные кампании и тренинги по поводу пола, расы и класса, а также разрабатывать соответствующие социальные программы, чтобы обеспечить равные возможности и достижения в спорте для всех людей.

В целом, решение проблем пола, расы и класса в спорте является ключевым фактором для достижения равенства и справедливости в спортивной индустрии, что, в свою очередь, может содействовать формированию более здорового и гармоничного общества.

Библиографические ссылки

1. Лубышева Л. И. Современный спорт: проблемы и решения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование, здравоохранение, физическая культура». 2014. Т. 14. № 1. С. 12–14.
2. Malina R. M. Physical activity and fitness: pathways from childhood to adulthood // *Am J Hum Biol.* 2001. Mar-Apr. No 13 (2). P. 162–172. Doi: 10.1002/1520-6300(200102/03)13:2<162: AID-AJHB1025>3.0.CO;2-T. PMID: 11460860.
3. Handelsman D. J. Testosterone and Sport // *The Journal of Clinical Endocrinology & Metabolism.* 2016. No 101(12). P. 4530–4535. Doi: 10.1210/jc.2016-1839.
4. Linnamo V., Hakkinen K., Komi P.V. Neuromuscular fatigue and recovery in male and female athletes during heavy resistance loading // *Electromyography and Clinical Neurophysiology.* 2006. No 46 (2). P. 69–78. PMID: 16506458.
5. Koivula N. Gender stereotyping in televised media sport coverage // *Sex Roles.* 1999. No 41 (7–8). P. 589–604. 10.1023/A:1018801424835.
6. Koivula N. Perceived characteristics of sports categorized as gender-neutral, feminine and masculine // *Journal of Sport Behavior.* 2001. No 24 (4). P. 377–393. PMID: 12154160.
7. Cunningham G. B. Race and Sports: The Perils of Unchecked Bias // *Journal of African American Studies.* 2021. No 25 (1). P. 1–14.
8. Carrington B. *Race, Sport and Politics: The Sporting Black Diaspora.* Sage, 2010. 216 p.
9. Cunningham G. B., Sagas M., Ashley F. B. African Americans in sport: Contemporary themes. *Human Kinetics.* // *Kinesiology Review.* 2005. Vol. 6. Is. 1. P. 60–69. Doi: <https://doi.org/10.1123/kr.2016-0039>.
10. Lei Y., He S. Economic Impact of Sports Development: A Comparative Study between China and the United States // *Journal of Sports Economics.* 2020. No 21 (6). P. 607–632.
11. Coakley J. *Sports in Society: Issues and Controversies.* 13th Edition. McGraw-Hill Education, 2017. 672 p.

Цифровизация образования в эпоху новых медиа: исследование обучения через TikTok

Ли Юйхан, Бао Ди

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра социологии
tzcu1999@gmail.com*

Цзин Дянь

*Свободный международный университет социальных наук Гвидо Карли
факультет политической философии, политологии
dian.jing@studenti.luiss.it*

Аннотация: Анализируется эффективность процесса цифровизации образования в контексте обучения с использованием TikTok в эпоху новых медиа. Представлены определение и характеристики «цифровизации образования», анализируется текущее состояние ее применения на платформе TikTok и существующие проблемы, а также предлагаются соответствующие меры улучшения и рекомендации.

Ключевые слова: цифровое образование; интерактивное обучение; эпоха новых медиа; распространение через TikTok; исследование обучения.

В эпоху новых медиа TikTok стал широко распространенным средством коммуникации. В связи с этим исследование способов эффективного использования цифровых платформ для обеспечения доступности образования, преодоления пространственных ограничений, повышения качества и результатов образования имеет важное теоретическое и практическое значение [1, с. 61].

1. Определение и характеристики цифровизации образования

Цифровизация образования – это процесс трансформации всех аспектов образовательного процесса с использованием цифровых технологий и онлайн-платформ.

Цифровизация образования обладает следующими характеристиками и преимуществами: 1) высокий уровень вовлеченности студентов; 2) индивидуализированное обучение.

2. Применение цифровизации образования в распространении образовательного контента через TikTok

2.1 Контент официальных аккаунтов ведущих университетов

В Китае более 2000 высших учебных заведений создали официальные аккаунты в TikTok. Для студентов короткие видео и прямые трансляции устраняют временные и пространственные ограничения. Для высших учебных заведений производство качественного контента в форме видео о наборе студентов, школьных мероприятиях, открытых лекциях в TikTok позволяет привлечь новых и постоянных подписчиков, увеличить

влияние университетов, расширить базу потенциальных студентов и обеспечить их эффективный набор [2, с. 24].

В сезоне набора 2023 года сто университетов провели серию прямых трансляций в TikTok, общее количество мероприятий по приему студентов приблизилось к тысяче, а тема #2023 «Высшее образование» охватила весь период активности, обеспечив публикацию 470 тысяч коротких видео. При этом общий объем просмотров темы достиг 9.3 млрд, значительно повысив внимание к приему студентов в университеты [3, с. 182].

2.2 Прямые трансляции известных профессоров ведущих университетов

Ряд примеров свидетельствует о популярности цифровой платформы.

В частности, профессор философии Университета Фудань Ван Дефэн провел прямую трансляцию на тему «Искусство и жизнь» на своем аккаунте в TikTok. В ходе трансляции, которая длилась около двух часов, объем аудитории превысил 3.5 млн человек.

Ван Дефэн является профессором и докторским научным руководителем философского факультета Университета Фудань, его основные исследования посвящены значению марксистской философии в современном обществе и современной философии искусства [4, с. 17]. К августу 2022 года его аккаунт @王德峰哲学研修班 привлек более 500 тыс подписчиков, опубликовал 54 видеоролика и четыре серии программ. Суммарное количество их просмотров превысило 20 млн, а количество лайков приближается к миллиону.

3. Существующие проблемы цифровизации образования в распространении через TikTok

На платформе TikTok существуют определенные ограничения, которые влияют на эффективность применения интерактивных методов обучения. Во-первых, характерной чертой платформы является формат коротких видео, что ограничивает возможности преподавателей разрабатывать и проводить сложные интерактивные учебные активности в короткий промежуток времени [5, с. 114]. Во-вторых, основная аудитория TikTok – это подростки и молодежь, чьи потребности и интересы в обучении могут существенно отличаться, поскольку они чаще всего ищут развлечения и отдых. Поэтому, для привлечения внимания и интереса пользователей, образовательный контент должен быть особенно привлекательным и интересным, что может представлять определенные трудности для обучения по некоторым учебным предметам.

4. Предложения по улучшению и рекомендации

Во-первых, необходимо наладить тесное взаимодействие со студентами: отвечать на комментарии, личные сообщения, изучать потребности студентов, использовать обратную связь с ними, создавать контент, который соответствует интересам и потребностям целевой группы. Во-вторых, необходимо работать в сотрудничестве с другими

университетами, образовательными учреждениями, экспертами в области образования для совместного создания контента и проведения мероприятий с целью расширить охват аудитории.

5. Заключение

Сочетание цифровизации образования с платформой TikTok открывает новые возможности для совершенствования обучения, способствует инновациям в методах преподавания и развитию индивидуализированного обучения. Также это способствует оживлению образовательного контента и усилению социального взаимодействия, предоставляя образовательной сфере более широкие возможности для развития. Несмотря на определенные вызовы и ограничения, существующие на платформе TikTok, с помощью тщательно продуманных стратегий и креативного подхода можно преодолеть эти препятствия, повысить уровень вовлеченности и интерактивности обучения, а также расширить горизонты образовательного процесса.

Библиографические ссылки

1. Wang Tingyao. Boys and boys are called poor. Heilongjiang University, 2023. DOI10.27123/d.cnki.ghlju.2023.002133.
2. Cai Zhen. Analysis on the practice of scientific communication on official short video accounts of colleges and Universities [J] // New Media Research. 2023. No 9 (04). P. 23–27.
3. Xie Yuzhen. Research on the communication Strategy and Practice of short video education in Higher Education Institutions based on TikTok [J] // News Research Guide. 2023. No 14 (07). P. 180–183.
4. Guo Yongjian. Discussion and discussion [J] // Art Garden. 2011. No 3. P. 17–26.
5. Wang Shilei. Strategic exploration of the rapid and efficient development of the official Douyin platform of universities [J] // Technology communication. 2023. No 15 (03). P. 113–117.

Конструктивные ресурсы лекции по философии

А. И. Лойко

*Белорусский национальный технический университет,
факультет технологий управления и гуманитаризации,
кафедра «Философские учения»
loiko@bntu.by*

Аннотация. Описаны конструктивные ресурсы лекции по философии. Они заключаются в использовании методологии понимающей дидактической коммуникации, делающей акцент на сочетание вербальной коммуникации преподавателя и студента с возможностями информационных технологий.

Ключевые слова: лекция; философия; диалог; дидактика; обратная связь.

Психологическая сложность различных видов аудиторной работы преподавателя обусловлена циклическими особенностями учебного процесса в рамках четверти, семестра. К мотивированному конструктивному диалогу с преподавателем обучающиеся расположены в начале учебного цикла и в его конце, когда речь идет об оценке знаний, результатов самостоятельной работы в форме рейтинга, участия в научно-исследовательской работе.

В начальной стадии учебного цикла закладываются основы диалога и взаимопонимания [1]. Обе стороны в лице преподавателя и обучающихся проводят тщательный анализ перспектив получения итоговой оценки, исходя из особенностей работы преподавателя с аудиторией и его требований. Жесткий преподаватель будет делать акцент на дисциплинарные факторы посещаемости, регулярности ответов, исполнительности. Креативный преподаватель предложит обучающимся возможности для взаимопонимания в рамках реализации творческих проектов, культивирования на занятиях методики дискуссионной площадки. Добрый (мягкий) преподаватель обычно рассматривается обучающимися как слабый преподаватель, который в процессе итоговой оценки знаний пойдет навстречу обучающемуся, если он убедительно представит подготовленный в качестве аргумента сценарий причин отсутствия на занятиях, игнорирования диалоговых ситуаций, предоставляемых условиями учебного процесса.

В этих сценариях содержится психологическая компонента, требующая индивидуальной работы с обучающимися [2]. Особенности парадигмы понимающей дидактической коммуникации детерминировали разработку электронных учебно-методических комплексов. При этом доминантным остается тезис о приоритете аудиторного диалога преподавателя и студента. С этой целью нами предложены и апробированы методики опорной лекции и управляемой самостоятельной работы по учебной дисциплине «Философия».

Цель методики состоит в том, чтобы сформировать конспект опорных положений по философии. Это система опорных сигналов, имеющих структурную связь и представляющих собой наглядную конструкцию системы определений и идей. Он требует точной и понятной расшифровки опорных сигналов и ассоциативных знаков, расположенных особым образом. Опорные сигналы должны быть лаконичными, структурными, образными, наглядными, доступными для воспроизведения от руки. Наиболее важные элементы опорных сигналов выделяются графически, цветом или оригинальным символическим изображением.

Преимущества данной формы лекционного занятия: предварительное изучение опорных положений и их письменное воспроизведение в сжатом изложении формирует в сознании обучающегося логико-концептуальную структуру изучаемой темы; развернутое, образное объяснение ключевых положений темы преподавателем в ходе лекционного занятия способствует глубокому

содержательному усвоению обучающимися теоретического учебного материала; фиксация опорных положений в нескольких вариантах (тезисы лекции, презентация, постер, диаграмма, изображенная мелом на доске) развивает способность обучающихся к интерпретации знаний и их самостоятельному речевому воспроизведению; высокая степень наглядности учебного материала обеспечивает активизацию различных видов памяти.

Методика проведения лекции:

1. Обучающиеся предварительного изучают содержание лекции – конспектируют ее развернутые опорные положения, составленные преподавателем на основе фондовой лекции по учебной дисциплине, размещенной в ЭУМК.

2. Преподаватель самостоятельно формулирует вопросы лекции, предварительно размещенные в учебно-методической карте учебной дисциплины. В данном случае предпочтение было отдано вопросам, отражающим динамику картин мира и современным представлениям философии о свойствах и структуре природной реальности. Основание такого выбора связано с необходимостью объяснить и структурировать сложный для восприятия материал.

На семинарское занятие предложены вопросы констатирующего, повествовательного, описательного, творческого характера, что позволяет закрепить лекционный материал конкретными примерами.

3. Преподаватель на лекции рассматривает проблемные вопросы темы, используя формулировки понятий в устном режиме, без повторного конспектирования. В данном случае обучающиеся предварительно знакомятся со свойствами пространства и времени, природных процессов и взаимодействий, понятиями, отражающими особенности различных уровней организации материального мира. Это позволяет преподавателю проблемно осветить вопросы социокультурной размерности знания, показать непосредственные связи достижений современной философии.

4. Непосредственно на лекции используются следующие виды демонстрационных пособий. Компьютерная презентация воспроизводит логическую последовательность учебного материала и позволяет контролировать и сохранять внимание обучающихся;

Постер, выполненный цветными карандашами на бумаге размером А 1 и закрепленный на доске, демонстрирует содержательные (объектные) приоритеты и направления формирования конкретных философских теорий. На этой основе иллюстрируются области и временные параметры классической и неклассической философии. Постер может быть использован, как на семинарском занятии по данной теме, так и на занятиях по другим темам, рассматривающим развитие наук.

Диаграммой, которую преподаватель рисует на доске с помощью обучающихся, в символической форме фиксируются структурные уровни организации материального мира. Одновременно указывается связь этих уровней с системой координат на постере. Таким образом, опорные

положения лекции актуализируются неоднократно, в разных визуальных и вербальных формах и категориально-понятийных конструктах. Работа над диаграммой оживляет лекцию, обучающиеся активизируются и предлагают свои варианты изображения опорных положений.

Библиографические ссылки

1. Форсайт образования: ценности, модели и технологии дидактической коммуникации. Торонто, 2018. 710 с.

2. Лойко А. И., Лойко Л. Е. Подготовка профессиональных кадров на основе методологии понимающей дидактической коммуникации // Диверсификация педагогического образования в условиях развития информационного общества. Минск, 2023. С. 26–29.

Заочная форма магистратуры и задачи экзамена кандидатского минимума по философии и методологии науки

Л. Е. Лойко

*Академия МВД Республики Беларусь,
кафедра философии и идеологической работы
larisa.loiko@tut.by*

Аннотация. Описаны особенности учебного процесса в заочной магистратуре на примере самостоятельной подготовки к экзамену кандидатского минимума по философии и методологии науки.

Ключевые слова: магистратура; заочная форма обучения; философия и методология науки.

В Академии МВД Республики Беларусь функционирует заочная форма магистратуры по специальности «юриспруденция», в рамках которой осуществляется подготовка к сдаче экзамена кандидатского минимума по философии и методологии науки. Подготовка магистрантов ведется в предметном поле постнеклассической науки [1].

Основные задачи магистратуры:

1) подготовка специалиста, способного заниматься управленческой деятельностью в структурных подразделениях ОВД с устойчивой перспективой профессионального и кадрового роста. Для современного руководителя важно уметь формулировать и аргументировать свои убеждения, идеалы и ценности, применять философские категории в анализе общественных и профессиональных проблем, определять роль правоохранительной деятельности в функционировании основных сфер общества. В рамках философии и методологии науки закладываются навыки методологической культуры в области юриспруденции, связанные с правовыми, информационно-аналитическими, идеологическими аспектами деятельности, которые обучающиеся должны применить уже на этапе подготовки магистерской работы;

2) формирование навыков научно-исследовательской деятельности, что актуально в свете инновационной стратегии развития белорусского общества, сформулированной в программных документах на высшем государственном уровне. Инновационная деятельность в данном случае предполагает создание системы внедрения научных разработок в существующие структуры правовой сферы жизнедеятельности общества. Специалист, получивший дополнительное образование в форме магистратуры, должен уметь оценивать возможности инноваций, предлагать механизмы их практического внедрения с точки зрения перспектив развития социально-правовых проблем и оптимизации правоохранительной деятельности.

Разработанная на кафедре философии и идеологической работы программа по философии и методологии науки содержит три раздела, способствующие решению этих задач. В первом разделе – «Философия и ценности современной цивилизации» – закладываются навыки ведения диалога при обсуждении социально-философских, политико-правовых и служебно-профессиональных проблем; самостоятельного анализа тенденций современного социально-политического и культурного развития Беларуси.

Во втором разделе осуществляется философско-методологический анализ науки, раскрываются основные принципы научно-исследовательской деятельности и ее методы. Это способствует формированию навыков самостоятельного научного исследования, разрешения проблемных ситуаций теоретического и практического характера, умений действовать в изменяющихся и экстремальных жизненных обстоятельствах, оперировать методами системного, сравнительного, критического мышления, проектировать и прогнозировать в сфере правоохранительной деятельности.

В третьем разделе – «Философия социально-гуманитарного познания» конкретные аспекты научно-исследовательской деятельности проецируются на правовую реальность. В этом разделе закладываются основы работы со специальной литературой в инновационном ракурсе, связанном с решением научных проблем, реализацией научных программ, формулированием гипотезы, разработкой поисково-экспериментальной базы, междисциплинарным обобщением научной информации. Специальность магистрантов требует обращения не только к правовым, но и к социально-экономическим, социально-психологическим, эргономическим проблемам. Поэтому особое внимание уделяется формированию навыков взаимодействия сотрудника органов внутренних дел с различными социальными группами, слоями, структурами гражданского общества.

Магистранты должны освоить принципы коммуникативной парадигмы в современной социальной философии, виды и этические нормы дискурсивных практик. На этой основе формируется представление о преемственности научной деятельности и ее междисциплинарном

характере на современном этапе. Идея преемственности раскрывается через понятие традиции, которая в данном случае представлена научными школами в области философии права. Их анализ – от античности до современности – отражает динамику онтологических оснований, ценностных приоритетов, гносеологических перспектив европейской культуры и философии.

Возможности и перспективы междисциплинарной методологии, проблема единства научного знания раскрываются через анализ специфики естественнонаучного, технического и социогуманитарного познания, типологию их объектов, методов, особенности языка. Философско-методологические аспекты проектирования сложных антропотехнических комплексов, создания искусственного интеллекта и развития информационных технологий необходимы при получении дополнительного образования, поскольку в Республике Беларусь отчетливо сформулирована цель создания высокотехнологичной экономики в контексте устойчивого развития. Ученый-юрист сегодня должен системно анализировать феномены науки, владеть основами гуманитарной, этической и правовой экспертизы научных проектов, знать проблемы виртуальной реальности и формы репрезентации технической рациональности [2].

Ученый-юрист на этапе самостоятельной подготовки к экзамену кандидатского минимума по философии и методологии науки активно пользуется цифровыми технологиями образовательного процесса. Через поисковые системы он находит нужные электронные ресурсы и источники, на которые он может ссылаться при написании реферата.

Библиографические ссылки

1. Лойко Л. Е. Постнеклассическая иммерсия методологии юридического образования // Третьи Стёпинские чтения. Перспективы философии науки в современную эпоху. Материалы междунар. конф. Москва, 20–23 июня 2023 года / отв. ред. В. А. Лекторский, В. Г. Буданов. М.-Курск: Университетская книга, 2023. С. 163–165.

2. Лойко Л. Е. Правовые компоненты национальной безопасности // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. Минск: БГЭУ, 2022. С. 35–38.

Организация философской выставки на ФФСН как форма инновационной работы со студентами

Н. Н. Лойко

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра философии культуры
LoikaNN@bsu.by*

Аннотация. Раскрывается специфика и инновационный потенциал проводимой на ФФСН философской выставки «Письма о любви». Подчеркиваются достоинства организации данной формы работы со студентами, в ходе которой раскрываются их креативные способности, расширяются представления об известных философах и деятелях культуры, воспитывается уважение к важнейшим духовно-нравственным ценностям культуры (любовь, верность, честь, достоинство и т. д.).

Ключевые слова: философская выставка; «письма о любви»; эпистолярное наследие; инновационный компонент.

Работа со студентами философского факультета обладает своей спецификой и вдохновляет на различные творческие проекты. Среди таких проектов возник формат философской выставки в рамках спецкурса «Любовь как феномен культуры», читаемого на втором курсе отделения философии ФФСН.

В нашу эпоху писать письма о любви стало немодно. Этот жанр ушел в прошлое в силу того, что появились новые способы передачи информации. СМС, электронные письма – очень удобны, но в них нет очарования письма, написанного рукой любимого человека, чей почерк, как кардиограмма, говорит о мельчайших тонкостях его сердечных чувств...

Именно поэтому в проекте «Письма о любви» мы обратились к эпистолярному наследию величайших мыслителей прошлого, надеясь за тонкими, интимными и трепетными словами, обращенными к любимым и родным раскрыть целостный образ личности философа, увидеть глубину его чувств, переживаний, мыслей и, через эти письма из прошлого, научиться говорить о любви сегодня.

Р. Декарт выдвинул когда-то формулу: «Мыслю – следовательно существую». Сегодня мы знаем, что одного этого недостаточно. Существовать без любви можно, но жить – нет. И поэтому ответом на эти слова будет другая формула из песни В. Высоцкого: «Я дышу – и значит я люблю, я люблю – и значит я живу!».

Данте, словно соединив эти высказывания, однажды сказал: «Для того, чтобы философствовать, надо любить»... Именно этой мыслью можно кратко описать суть философских выставок «Письма о Любви». Все выбранные нами мыслители любили, и это давало им силы писать, творить, а, в тяжелые годы ссылок, тюремного заключения, нахождения вдали от родины и от любимых не просто выживать, а жить... Тонкая ниточка писем соединяла сердца людей, находящихся далеко друг от

друга, порой не знающих, увидятся ли они еще когда-нибудь, но, тем не менее, не теряющих надежды, всем сердцем стремящихся к своим любимым и говорящим им о любви.

За 2022–2023 гг. было проведено две философских выставки «Письма о любви», которые готовились совместно со студентами и имели позитивный отклик у организаторов и зрителей. Сама выставка стала итоговой работой по изучаемому на спецкурсе материалу, и позволила не только закрепить полученные знания у студентов, но и расширить их, проявляя творческую активность, фантазию, новаторский подход и научно-исследовательский потенциал.

В 2022 г. выставка была приурочена к ежегодной студенческой конференции «Человек. Общество. Культура» и основывалась на презентации отрывков из писем выдающихся мыслителей своим возлюбленным. В данной выставке были представлены отрывки из писем к возлюбленным Д. Дидро (310 лет со дня рождения), Ф. Ницше, М. Хайдеггера, к невестам – Г. В. Ф. Гегеля, З. Фрейда, Вл. Соловьева (170 лет со дня рождения), Л. Н. Толстого, к женам – Ф. М. Достоевского, Г. Г. Шпета, А. Ф. Лосева (130 лет со дня рождения и 35 лет со дня смерти), к детям по крови и по духу – П. А. Флоренского, И. А. Ильина (140 лет со дня рождения).

В 2023 г. была проведена вторая выставка, приуроченная к проводимой в нашей стране Республиканской неделе родительской любви и посвященная переписке известных родителей и детей. В этой выставке также были представлены письма Г. Маркса своему сыну К. Марксу, матери А. Шопенгауэра сыну, Ф. Ницше, З. Фрейда, А. де Сент-Экзюпери, Ж.-П. Сартра, А. Камю (110 лет со дня рождения) – матерям, И. С. Тургенева, Ч. Чаплина, А. Эйнштейна – своим дочерям, Ф. С. Честерфилда – сыну, У. Эко – своему внуку. Были использованы также отрывки из сборника В. Сухомлинского «Мудрость родительской любви», Дж. Локка «О воспитании».

Все эти письма, воспоминания и рассуждения говорят о беззаветности и силе родительских чувств, а также отражают мысль, высказанную еще Цицероном, что «любовь к родителям – основа всех добродетелей».

Каждый из выбранных философов (многие из которых – юбиляры) обнаруживает некую грань любви, в которой раскрывается сам и позволяет увидеть себя в новом свете – не только как профессионала в философско-теоретическом, литературно-художественном творчестве – но и как живого человека, дышащего, чувствующего, сомневающегося, радующегося, любящего...

В ходе выставки были раскрыты и задействованы творческими способности многих студентов, которыми были исполнены песни, прочитаны стихи, нарисованы картины, предоставлены иллюстрации. В процессе организации выставки был использован не только пассивный вербальный, но и интерактивный формат, в ходе которого зрители активно

участвовали в создании коллажей и плакатов на тему «Что такое любовь?» (2022 г.), «Родительская любовь» (2023 г.)

Формат философской выставки имеет множество инновационных компонентов, позволяющих сделать более продуктивной и интересной совместную работу преподавателя и студента. Во-первых, студенты проявили активность и креативность в выборе персоналий и отрывков, наиболее презентующих заявленную тему. Во-вторых, в ходе работы над проектом, происходила актуализация и осмысление нового интересного материала, который расширил представление о многих известных персоналиях. В-третьих, важен духовно-нравственный и воспитательный потенциал данных выставок, поскольку они побуждают переосмыслить важнейшие ценности любви, верности, чести, достоинства и т. д., и обогатить нашу культуру яркими примерами и образцами выражения самых трепетных и нежных чувств в эпистолярном наследии мыслителей прошлого.

**Социально-психологическая адаптация
и уровень стрессоустойчивости
как показатели эффективности профессиональной подготовки
будущих специалистов по социальной работе**

Е. С. Макеева, А. Н. Фадеев

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра социальной работы и реабилитологии
Kmakeeva-1977-2@mail.ru, fadalx23@gmail.com*

Аннотация. Рассматривается проблема личностно-профессионального становления студентов специальности «Социальная работа». Описывается характер связи между социально-психологической адаптацией и уровнем стрессоустойчивости будущих специалистов по социальной работе.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация; адаптивность; дезадаптивность; уровень стрессоустойчивости.

На современном этапе развития высшего образования в Республике Беларусь, в условиях имеющейся социальной турбулентности, перед социально-гуманитарными дисциплинами особенно остро стоит вопрос качественной профессиональной подготовки будущих специалистов, обеспечивающей их личностно-профессиональное становление с ориентацией на успех и конкурентоспособность личности. В частности, социально-психологическая адаптация и уровень стрессоустойчивости выступают как показатели эффективности процесса профессионального обучения студентов специальности «Социальная работа».

В рамках психолого-педагогических исследований изучением вопроса социально-психологической адаптации студентов занимались Г. М. Андреева, Г. В. Аكوпова, В. В. Балашова, В. И. Панова,

А. В. Петровский, А. Н. Сухова, В. И. Слободчиков, С. В. Сарычев, Л. И. Уманский и другие. Под социально-психологической адаптацией понимается состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно включается в ведущую деятельность, удовлетворяет собственные социальные потребности, соответствует ролевым ожиданиям со стороны группы, может самореализоваться и раскрыть творческие способности. Одним из условий и результатов успешной социализации является социальная адаптивность, которая, как известно, проявляется в следующих сферах: деятельности, общении и сознании [2, с. 43].

Проблема стрессоустойчивости студентов осязается в исследованиях таких психологов, как Д. М. Аболин, В. А. Бодров, В. А. Ганзен, Л. П. Гримак, Л. А. Китаев-Смык, Ю. В. Щербатых и других. С их точки зрения, стрессоустойчивость представляет собой интегральное психическое свойство личности, которое отражает системные характеристики волевых, интеллектуальных, эмоциональных и мотивационных компонентов психической самоорганизации субъекта, а также, обеспечивает оптимальное и успешное достижение цели деятельности в проблемной ситуации или условиях жизни, в том числе, и экстремальных [1, с. 78].

Исходя из этого, целью нашего исследования было определить характер связи между «адаптивностью» – «дезадаптивностью» студентов специальности «Социальная работа» и уровнем их стрессоустойчивости.

В исследовании приняли участие будущие специалисты по социальной работе первого, второго и третьего курсов обучения факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета. Общий объем выборки составил 45 человек. Из них: девушки – 40 человек (90,0 %), юноши – 5 человек (10,0 %) в возрасте от 17 до 20 лет.

Для определения уровня «адаптированности» – «дезадаптированности» личности студентов использовался опросник «Социально-психологической адаптации» К. Роджерса – Р. Даймонда, в адаптации Т. В. Снегиревой [3, с. 107]; уровень стрессоустойчивости выявлялся посредством методики «Бостонский опросник стрессоустойчивости «Анализ стиля жизни»» Л. Миллера – А. Смита, в адаптации Ю. В. Щербатых [1, с. 119].

Полученные в ходе исследования данные говорят нам о том, что среди будущих специалистов по социальной работе преобладают испытуемые с выраженностью показателя «адаптированность» (27 чел. – 67,5 %), что указывает на наличии у них личностной активности, реалистичной оценки себя и окружающей действительности, чувства собственного достоинства и умения уважать других людей, понимания собственных проблем и стремления справиться с ними. Менее распространены в данной выборке студенты с выраженностью шкалы «дезадаптированность» (13 чел. – 32,5 %). Это позволяет говорить о

наличии у части испытуемых личностной незрелости, защитных барьеров в осмыслении жизненного опыта, проблем с принятием собственного «Я» и других людей, трудностей в объективной оценке сложившейся ситуации, а также, об отсутствии у них гибкости в принятии решений.

Данные нашего исследования также свидетельствуют о том, что в выборке студентов специальности «Социальная работа» доминируют испытуемые со средним уровнем устойчивости к стрессогенным ситуациям – 29 человек (72,5 %). Это приводит к тому, что студенты вынуждены большую долю своей психической энергии и личностных ресурсов тратить на борьбу с негативными психологическими состояниями, возникающими в процессе обучения в вузе. Гораздо реже среди испытуемых встречаются студенты с низким уровнем стрессоустойчивости – 8 человек (20,0 %). Для них характерна максимальная степень стрессовой нагрузки, что не позволяет им эффективно справляться с любыми негативными психическими состояниями. В анализируемой выборке практически не встречаются испытуемые с высоким уровнем сопротивляемости стрессу – 3 человека (7,5 %).

Для доказательства наличия статистических различий между группами «высокий», «средний» и «низкий» уровень стрессоустойчивости нами применялся Хи-квадрат критерий Пирсона, показатель которого полученный в исследовании ($\chi^2=6,63$) позволил обнаружить достоверные различия в выборке студентов специальности «Социальная работа» на 1 % уровне значимости.

Далее для доказательства предположения о существовании связи между «адаптивностью» – «дезадаптивностью» и уровнем стрессоустойчивости, нами применялся корреляционный анализ Спирмена, поскольку проверка на нормальность математического распределения по критерию Шапиро-Уилка показала отклонение от нормального распределения данных. Корреляционный анализ позволил установить наличие прямой умеренной связи между «адаптивностью» и «средним уровнем стрессоустойчивости» ($r=0,41$, $p \leq 0,01$); а также, наличие обратной умеренной связи между «адаптированностью» и «низким уровнем стрессоустойчивости» ($r=-0,36$, $p \leq 0,05$).

Исходя из результатов корреляционного анализа, можно сделать вывод о том, что существует прямая зависимость между способностью испытуемых к адекватному восприятию и анализу окружающей социальной среды и их умением гибко и вариативно реагировать на трудные жизненные ситуации. И, наоборот, студенты с высокой степенью стрессовой нагрузки не могут соответствующим образом сориентироваться в трудных жизненных ситуациях, обладают низкой эмоциональной устойчивостью и не способны преобразовывать окружающую их действительность сообразно своим этическим и моральным представлениям.

Таким образом, в ходе проведенного нами исследования были получены следующие результаты. В выборке студентов специальности «Социальная работа», чаще встречаются испытуемые с высоким показателем шкалы «адаптивность» и «средним уровнем стрессоустойчивости». При определении существования статистической связи между «адаптивностью» – «дезадаптивностью» и уровнем стрессоустойчивости в анализируемой выборке было установлено, что с увеличением параметра социально-психологической адаптации повышается сопротивляемость испытуемых стрессогенным факторам.

Библиографические ссылки

1. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 336 с.
2. Налчаджян А. А. Социально-психологическая адаптация личности. Ереван: ЭПО, 2008. 262 с.
3. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Института Психотерапии, 2009. С. 107–109.

Технологии искусственного интеллекта в образовании: проблемы и перспективы

В. С. Малафеевская

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра социальной коммуникации
malafeevskaya.veronika@gmail.com*

Аннотация. Технологии искусственного интеллекта становятся неотъемлемой частью жизни современного человека. Инновации не обошли стороной и систему образования. Все большую популярность набирает использование генеративного искусственного интеллекта при написании аттестационных работ, подготовке рефератов и написании эссе. В данной статье приведены результаты опроса учащихся факультета философии и социальных наук на предмет отношения к написанию научных работ с помощью искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект; новые технологии; генеративный искусственный интеллект; современное образование; тенденции в образовании.

Все последнее десятилетие компьютеры учились решать все более и более сложные задачи. Теперь они способны делать то, что раньше мог сделать один лишь человек. Успех в сфере искусственного интеллекта не стоит на месте. Машины активно вступают и покоряют все новые и новые области, начиная от нахождения людей в многолюдной толпе и автоматического управления автомобилем и заканчивая победами над лучшими игроками в го – игре с невероятным количеством возможных ходов и комбинаций, которая многие годы казалась чем-то недостижимым для создателей искусственного интеллекта, – но и на этом достижения в

области искусственного интеллекта не заканчиваются. В некоторых сферах компьютеры выполняют работу лучше людей.

В большинстве своем машины работают быстрее, дольше и никогда не устают. Так А. Эйнштейн, рассуждая о проблемах искусственного интеллекта, отмечает, что компьютеры невероятно быстры, точны и тупы, а люди очень медлительны, неточны и сообразительны, поэтому вместе они представляют собой невообразимую силу [1]. Именно это и послужило причиной для поиска способов и вариантов внедрения искусственного интеллекта в образование.

Китайскому школьнику Чжоу И всегда с трудом давалась математика. Он учился в средней школе, когда его учебное учреждение в Ханчжоу начало сотрудничать с компанией Squirrel AI, предлагающей индивидуальные программы обучения, основанные на технологиях искусственного интеллекта. Таким образом, вместо учителя-человека за занятиями подростка следил ИИ. К концу семестра результаты тестов Чжоу И выросли с 50 % до 62,5 %. Два года спустя, на последнем экзамене в средней школе, он набрал 85 %. «Раньше я думал, что математика ужасна – говорит мальчик. – Но благодаря этому репетиторству я понял, что на самом деле она не такая уж и сложная. Это помогло мне сделать первый шаг по другому пути» [2].

Однако несмотря на все возможности, которые может дать искусственный интеллект в образовании, его, в основном, используют студенты для написания курсовых и дипломных работ, сочинений и рефератов, а также при выполнении контрольных работ.

Для выявления представления студентов факультета философии и социальных наук (ФФСН) БГУ об искусственном интеллекте и отношении к использованию технологий искусственного интеллекта в апреле 2023 года был проведен анкетный опрос с помощью Google Forms. Выборочную совокупность составили 212 студентов, обучающихся на факультете по специальностям психология, философия, социология, социальные коммуникации и социальная работа (генеральная совокупность около 1500 студентов) [3].

При анализе результатов ответа на вопрос воспользовались ли бы они [студенты] возможностью применять искусственный интеллект для выполнения курсовых, дипломных работ, магистерских диссертаций, было выявлено, что больше половины респондентов (52 %) не отказались бы от такой возможности.

На вопрос, как они отнесутся к статье, у которой будет подпись: «Данный материал был создан искусственным интеллектом, без участия сотрудников редакции», большинство (53 %) опрошенных ответили, что для них не имеет значение, кто является автором контента. Положительно к данной подписи отнесется лишь 19 % респондентов, тогда как для 28 % важно, чтобы автором контента был человек, поэтому они отнесутся к данной статье отрицательно.

Когда же был задан вопрос, почему для них важно, чтобы автором был человек, а не искусственный интеллект, большинство респондентов (70 %) отметило, что в статьях, написанных искусственным интеллектом, отсутствует субъективность и авторская позиция. Некоторые (41 % опрошенных) отметили, что человек может сделать выводы и проанализировать полученную информацию, а искусственный интеллект не может. По мнению других (31 %), заменять человека роботом просто-напросто неэтично. Кроме того, респонденты считают, что человек способен лучше подобрать материалы и проверить их достоверность (25 %), а также искусственный интеллект не способен связанно формулировать текст (10 %). Кто-то из опрошенных отметил, что ему было бы «не интересно изучать то, за чем не стоит человек» и что «человек ближе к нам в мыслительном процессе через чувства, искусственный интеллект – нет». Некоторые респонденты отметили, что «пока что встречаются случаи, когда алгоритмы ИИ пишут тексты, которые не имеют никакого подкрепления – они просто выдуманы и при проверке источников оказывается, что в этих источниках нет информации, которая изложена в тексте статьи».

Большинство (27 % всех участвовавших в опросе) респондентов ответило, что для них не имеет значения, кто автор контента, и они готовы использовать контент для написания курсовых, дипломных работ и магистерских диссертаций. Среди всех опрошенных студентов, 53 % ответивших, что они отрицательно относятся к контенту, созданному искусственным интеллектом, отмечают, что они воспользовались бы искусственным интеллектом для написания курсовых работ. Лишь 12 % ответивших, что они положительно относятся к контенту, созданному искусственным интеллектом, отметили, что они не готовы воспользоваться искусственным интеллектом при написании работ.

Таким образом, можно увидеть, что большинство студентов ФФСН готово воспользоваться технологиями искусственного интеллекта при написании работ и не видит ничего плохого в использовании сгенерированных текстов.

Первым российским вузом, разрешившим использовать искусственный интеллект в написании выпускных работ, стал Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ректор вуза Игорь Реморенко отметил, что «сгенерированные тексты – это хороший материал для новых идей и анализа, но МГПУ вводит строгие правила для недопущения прямого списывания с помощью ИИ. Заимствованную информацию придется перерабатывать» [4].

Однако не все вузы готовы поддержать данную инициативу, так как искусственный интеллект не в состоянии написать длинный логически-обоснованный текст, может выдавать несуществующие кейсы и ссылаться на несуществующие источники. Поэтому к использованию возможностей генерации текстов стоит подходить разумно и не использовать выдачи

искусственного интеллекта как единственно верный источник, о чем зачастую забывают студенты вузов.

Библиографические ссылки

1. Белда И. Разум, машины и математика. Искусственный интеллект и его задачи. М.: ДеАгостини, 2014. 160 с.
2. Squirrel AI Learning [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hundred.org/en/innovations/squirrel-ai-learning#0a8f0202>. Дата доступа: 19.02.2024.
3. Малафеевская В. С. Технологии искусственного интеллекта в медиа: возможности и риски: магистерская диссертация; БГУ, факультет философии и социальных наук, кафедра социальной коммуникации; науч. рук. Т. В. Купчинова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/306795>. Дата доступа: 19.02.2024.
4. Российский вуз впервые разрешил студентам писать дипломы с помощью искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2023-09-01_ii_teper_mozhet_legalno. Дата доступа: 19.02.2024.

Концепция эстетического воспитания Вольтера и ее значение в современном образовательном процессе

А. А. Маткина

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии культуры, аспирант*

Научный руководитель – доцент И. И. Лещинская

Аннотация. В статье рассмотрена концепция эстетического воспитания родоначальника французского Просвещения – Вольтера и ее значение в процессе формирования эстетической культуры личности. С этой целью раскрыты базовые понятия данной концепции. Основное внимание уделено анализу категории «вкус» в ее различных проекциях: эстетический вкус, художественный вкус, интеллектуальный вкус. Выявлены основные принципы эстетического воспитания французского просветителя и показано их значение в современном образовательном процессе.

Ключевые слова: Вольтер; эстетическое воспитание; эстетическая культура; эстетический вкус; разум; искусство; образовательный процесс; личность.

Эстетическое воспитание занимает особое место во всей системе учебно-воспитательного процесса, так как оно включает в себя не только развитие эстетических качеств человека, но и формирование личности. Как отмечал Н. И. Крюковский, ее сущностных сил, духовных потребностей, нравственных идеалов, личных и общественных интересов [1]. Эстетическое воспитание в вузе способствует активизации самосознания студентов, формированию их активной социальной позиции, основанной на гуманистических ценностях.

Многоаспектность и конкретно-исторический характер проблемы эстетического воспитания предполагает постоянное обращение к ней и ее рассмотрению в контексте различных философских систем. Особый интерес в этом отношении представляет философское наследие эпохи Просвещения, поскольку в этот период формируются первые целостные концепции эстетического воспитания. Усиленное внимание к проблеме эстетического воспитания в эпоху Просвещения связано в первую очередь со становлением основ гражданского общества и развитием национального самосознания. Эстетическая мысль Просвещения базировалась на идее воспитания и просвещения посредством распространения научных знаний и приобщения к творениям искусства. В силу этого сфера искусства и его роль в жизни общества существенно повысилась и приобрела важное значение.

Особое место в ряду виднейших мыслителей и деятелей эпохи Просвещения по праву принадлежит Вольтеру (1694–1778). Его называли «королем общественного мнения» [1]. В своих острых статьях и памфлетах Вольтер протестовал против религиозного фанатизма, гонения инакомыслящих и выступал за просвещение и социальные свободы. Он придавал большое значение развитию и совершенствованию эстетическому воспитанию, целью которого явилось формирование эстетической культуры. Эстетическое воспитание способно смягчить эгоизм людей, сформировать гражданина, культивировать новые черты его характера, новую мораль и новые эстетические ценности. С целью воспитания человека, Вольтер обратился к рассмотрению основных эстетических понятий: прекрасное, возвышенное, трагическое, гармония, вкус. Эти понятия раскрываются в контексте обоснования просветительского учения об искусстве и его функциях в обществе. Именно в этот период авторитет науки и искусства достиг небывало высокого уровня, а эстетическое воспитание было обосновано в качестве главного средства гармонизации человека и преобразования социальных отношений. Эстетический вкус, согласно Вольтера, это один из важнейших факторов формирования эстетической культуры. В этом контексте «вкус» становится одной из центральных категорий эстетической мысли Вольтера.

В статье «Вкус» Вольтер писал: «Говорят, что о вкусах не следует спорить; это справедливо, когда речь идет об отвращении к одной пище, о пристрастии к другой, – об этом не спорят, ибо телесные пороки неисправимы. Иначе обстоит дело в искусстве...» [2, с. 263]. Согласно Вольтеру, вкус в искусстве предполагает активизацию познавательных способностях человека, направленных на постижение свойств и качеств предмета. В силу этого Вольтер говорит об интеллектуальном вкусе. «Вкус, – писал он, – т. е. чутье, дар различать свойства пищи, породил во всех известных нам языках метафору, где словом «вкус» обозначается чувствительность к прекрасному и уродливому в искусствах: художественный вкус столь же скор на разбор, предваряющий

размышление, как язык и небо, столь же чувствен и падох на хорошее, столь же нетерпим к дурному...» [2, с. 267].

Французский просветитель первый, кто вводит систему понятий: «художественный вкус», «дурной вкус» и «извращённый вкус» [2]. «Художественный вкус» является врожденным для людей нации, обладающей вкусом, отчасти же воспитывается в течение продолжительного времени на красоте природы и прекрасных, истинных произведениях искусства. «Дурной вкус находит приятность лишь в изощренных украшениях и нечувствителен к прекрасной природе» [2, с. 271]. Извращенный вкус в искусстве сказывается в любви к сюжетам, возмущающим просвещенный ум, в предпочтении бурлескного – благородному, претенциозного и жеманного – красоте простой и естественной» [2, с. 271].

Художественным вкусом, по Вольтеру, обладает только очень ограниченное число знатоков и ценителей искусства, сознательно воспитавших его в себе. Только им при восприятии искусства «доступны ощущения, о которых не подозревает невежда» [2, с. 273]. Основная же масса людей напрочь лишены вкуса, категорично утверждал Вольтер, так как он считал, что недостаток вкуса – недостаток ума. Другим просто нет времени и реальных возможностей воспитывать его в себе. «Вкус подобен философии, он – достояние немногих избранных» [2, с. 279].

Анализ учения о вкусе Вольтера позволил сделать вывод, что вкус, как способность различать прекрасное и безобразное, формируется и совершенствуется путем воспитания и обучения, несмотря на его видимую субъективность и непосредственность. По мнению Вольтера, необходимо методично прививать вкус, а это делается не только уроками и наставлениями, но яркими и впечатляющими примером. Именно в опыте общения с произведениями искусства, в личном контакте, в котором культивируется и развивается эта способность, формируется человек вкуса, эксперт.

Таким образом, для Вольтера, эстетический вкус – это не просто инстинктивное понимание красоты, но и осознанное умение анализировать, оценивать и ценить художественные произведения. Французский просветитель верил, что через контакт с высокими идеалами и ценностями искусства человек может стать лучше, более духовно развитым и гуманным. Главная задача эстетического воспитания заключается не только эмоционально воспринимать произведения искусства, но и понимать их. Сочетание процесса развития способности к пониманию произведений искусства и знакомство с его наилучшими образцами – это и есть основной методический принцип эстетического воспитания Вольтер.

Таким образом, анализ концепции эстетического воспитания Вольтера позволил сделать вывод о том, что этот вид воспитательной активности играет большую роль в процессе формирования интеллектуально развитой и нравственной личности. Эстетическое

воспитание обеспечивает комплексный подход к развитию личности, что проявляется в его отношении к людям, к своим обязанностям и жизни в целом. Оно представляет собой целенаправленное, систематическое воздействие на личность с целью ее эстетического развития, то есть формирования творчески активной личности, способной воспринимать и оценивать прекрасное в природе, труде, общественных отношениях с позиций. Для формирования эстетически развитой личности в рамках образовательного процесса важно, чтобы вся система эстетического воспитания была единой и объединяла все учебные дисциплины, все формы академической и общественной активности студента. Каждая учебная дисциплина, каждый вид академической деятельности призваны внести свой вклад в формирование эстетической культуры личности студента. Но особое место и определяющая роль в этом процессе принадлежат философии и комплексу социально-гуманитарных наук.

Библиографические ссылки

1. Крюковский Н. Основные эстетические категории. Опыт систематизации. Минск: БГУ, 1977.
2. Вольтер. Эстетика. Статьи. Письма. Предисловия и рассуждения. М.: Искусство, 1974. 392 с.

Методология поиска актуального направления научной работы на факультете философии и социальных наук БГУ

В. К. Милькаманович

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра социальной работы и реабилитологии
milkamanovich@yandex.ru*

Е. С. Скорый

*Белорусский государственный университет,
Фундаментальная библиотека БГУ
egor.skory@gmail.com*

Аннотация. Рассматривается первый этап исследования по решению проблемы методологии поиска темы научной работы и возможности объективной оценки направлений научных исследований в вузах.

Ключевые слова: наукометрия; библиометрия; научные публикации; публикационная активность; старение публикаций; цитируемость; направления научного исследования.

Актуальность проблемы методологии поиска злободневной темы научной работы продиктована сложностью проведения научных исследований в социальных науках и спецификой изучаемых объектов. В настоящее время на кафедре социальной работы и реабилитологии БГУ

ФФСН темы курсовых и дипломных работ, а также магистерских диссертаций определяют как преподаватели, так и сами студенты. В учебном плане (образовательном стандарте) прописаны дисциплины госкомпонента и компонента образования (к ним формируемые компетенции). По каждой дисциплине разработаны учебные программы, в которых сформулированы темы занятий, темы рефератов, курсовых в рамках дисциплины. В семинарских обозначаются проблемные аспекты, требующие дальнейшего и более глубокого научного изучения. Совокупность данных критериев по каждой дисциплине, позволяет сформулировать список тем по проблемным аспектам в социальной работе.

Кроме того, каждый преподаватель кафедры самостоятельно следит за актуальными направлениями в области социальной работы и реабилитологии новыми тенденциями и задачами. Он регулярно знакомится с новыми литературными источниками, принимает участие в работе межвузовских научно-методических семинарах, республиканских, международных научно-практических конференциях, в работе проблемных круглых столов, семинаров, вебинаров и других мероприятий по актуальной социальной проблематике.

В свою очередь все студенты и магистранты могут сами проявить интерес к научной тематике, поскольку регулярно информируются о состоявшихся либо планируемых межвузовских и международных студенческих конференциях. Однако, в указанном алгоритме поиска актуальной темы научной работы для студентов и магистрантов преобладает субъективный компонент, за которым возможно появление «самопровозглашенной» темы, которая в рамках актуальности не доказана.

Исходя из этого, было решено провести исследование, целью которого является выработка методики, позволяющей объективно оценить какие направления научного исследования наиболее целесообразно выбирать для работы в вузах.

На данном этапе исследования предполагается сконцентрироваться на выработке подхода, который можно наиболее эффективно применить на практике для дальнейшей разработки методики. Наиболее важными элементами анализа при выработке подхода выделяются: цитируемость научных работ, взаимосвязь и группировка научных работ и анализ работ наиболее востребованных авторов. Для целей исследования из всех существующих библиометрических подходов предполагается сконцентрироваться на двух, а именно: анализ публикационной активности и метод библиографического сочетания.

Первым пунктом при анализе публикационной активности выдвигается тезис о необходимости определения временных интервалов, в которых будет целесообразно рассматривать сами публикации. Для выявления этих интервалов следует обратиться к работе Бартона и Кеблера «The “half-life” of some scientific and technical literatures» [1]. Используя предложенную ими методику, планируется выяснить скорость старения

тех публикаций, на которые опираются новые исследования, что и будет являться искомым временным интервалом.

Второй пункт, на который, следует обратить внимание – это вопрос о необходимости анализировать публикации всех авторов по данной тематике или ограничиваться анализом высокопродуктивных авторов. В случае выбора анализа высокопродуктивных авторов можно воспользоваться законом Лотки для выявления наиболее продуктивных авторов в определенной научной отрасли.

Принимая во внимание два выделенных пункта, используя анализ публикационной активности, можно наиболее точно изучить параметры роста научной литературы в определенной дисциплине по скорости изменений, а также выявить исследовательские тенденции, или тренды [2].

Второй выбранный библиометрический подход (метод библиографического сочетания) позволяет: определить фундаментальные для дисциплины публикации; обозначить научный фронт дисциплины; выявить публикации, которые остались бы неиспользованными в анализе публикаций при предметном поиске.

Если первый и второй аспекты довольно очевидны, то на третьем хотелось бы акцентировать внимание. Для установки связей между публикациями по системе библиографических ссылок обратимся к работам Кесслера [3; 4], в которых он предложил прием для оценки взаимосвязанности публикаций. В исследовании целесообразно применять критерий Кесслера для того, чтобы выявлять те структурные особенности фронта научных исследований, которые иначе остались бы незамеченными.

В завершение нужно подчеркнуть, что определение перспективных направлений исследований – одна из главных задач управления наукой при планировании исследовательской деятельности. Следовательно, и уровень проработанности этой задачи должен быть соответственным. На сегодняшний день можно говорить о том, что при определении приоритетных направлений исследований используются различные виды экспертной оценки, которые в силу своей природы подвержены субъективным искажениям. Несмотря на это, полный отказ от экспертной оценки изнутри дисциплины может привести к засилью «администраторов науки» в принятии решений относительно направлений исследований. Поэтому, соглашаясь с Ю. Гарфилдом, авторы убеждены, что экспертная оценка в значительной мере должна опираться на результаты наукометрического выявления научных тенденций для того, чтобы научно-исследовательская работа шла в одной колее с развитием научной мысли, а также расширяла область научных интересов исследователей.

Библиографические ссылки

1. Налимов В. В., Мульченко З. М. Наукометрия: изучение развития науки как информационного процесса. М.: Наука, 1969. 192 с.
2. Мазов Н. А., Гуреев В. Н. Проблемные аспекты при выявлении приоритетных направлений научных исследований [Электронный ресурс] // Управление наукой:

теория и практика. 2020. Т. 2. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-pri-vyyavlenii-prioritetnyh-napravleniy-nauchnyh-issledovaniy>. Дата доступа: 06.02.2024.

3. Kessler M. M. Bibliographic Coupling between Scientific Papers [Electronic resource] // American Documentation. 1963. Vol. 14. No 1. P. 10–21. Mode of access: <https://www.proquest.com/scholarly-journals/bibliographic-coupling-between-scientific-papers/docview/195445815/se-2>. Date of access: 06.02.2024.

4. Kessler M. M. An Experimental Study of Bibliographic Coupling between Technical Papers [Electronic resource] // IEEE Transactions on Information Theory. 1963. Vol. 9. No 1. P. 49–51. Mode of access: <https://ieeexplore.ieee.org/document/1057800>. Date of access: 06.02.2024.

Тенденции развития организационно-воспитательной работы в системе высшего образования Республики Беларусь

О. С. Мухля

*Белорусский государственный университет,
управление по воспитательной работе с молодежью,
отдел молодежных программ и проектов
o-kloрова@inbox.ru*

Аннотация. В современном мире особую актуальность приобретают тенденции развития организационно-воспитательной работы в системе высшего образования Республики Беларусь. В статье исследуется более эффективный метод взаимодействия с обучающимися в высших учебных заведениях Республики Беларусь для реализации выделенных направлений воспитательной работы.

Ключевые слова: образование; идеология; воспитание; гражданственность; патриотизм.

Современный мир диктует свои требования к подготовке выпускников высших учебных заведений. Трансформация происходит в идеологической, воспитательной и методической сферах в системе высшего образования Республики Беларусь. Поскольку сфера образования является наиболее комплексной, содержательной и динамичной системой в мировом сообществе, то должна соответствовать вызовам и тенденциям развития общества.

Определим, что в соответствии со статьей 1 Кодекса Республики Беларусь об образовании под «воспитанием» понимается «целенаправленный процесс формирования разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося» [2]. Таким образом, воспитательная часть образовательного процесса направлена на развитие обучающегося как личности со своими ценностями, моральными и нравственными качествами.

В настоящее время вопросам воспитания в высших учебных заведениях Республики Беларусь уделяется значительное внимание.

Особенно выделяются аспекты идеологической, гражданской и патриотической направленности обучающихся.

Вопросы исследования образовательных отношений в Республике Беларусь рассматривались такими учеными как: Ш. А. Амонашвили, Д. А. Белухин, Е. В. Бондаревская, Р. А. Барзукаева, Б. С. Гершунский, В. В. Давыдов, М. Г. Заборская, Г. Л. Ильин, И. Ф. Исаев, В. С. Лапшина, Н. В. Наливайко, Л. Ю. Николаева, В. В. Сериков и др.

Определим, что к основным тенденциям развития организационно-воспитательной работы в системе высшего образования Республики Беларусь относятся: 1) повышение уровня гражданственности и патриотизма; 2) формирование идеологических и политических взглядов; 3) ориентация на установленные национальные ценности.

Для реализации вышеуказанных направлений на базе высших учебных заведений организовывается значительное количество мероприятий: фестивалей, диалоговых площадок, круглых столов, научно-практических конференций, акций, выставок, просмотров кинофильмов, онлайн-конкурсов и др.

Однако при организации воспитательной работы в университетах необходимо подходить не с «формальной» стороны, а индивидуальности каждого обучающегося. Как отмечает С. П. Куликов в процессе воспитательной работы «необходимо учитывать не только внешнее поведение студента, но и стараться понять его внутренний мир, переживания и проблемы, с которыми он сталкивается, и принять необходимые меры для их позитивного решения» [2].

С учетом данного фактора организационно-воспитательная работа с обучающимися высших учебных заведений Республики Беларусь станет более эффективной при использовании индивидуального подхода. Условия взаимодействия со студенческой молодежью при повышении уровня гражданственности и патриотизма, формировании идеологических и политических взглядов и ориентации на установленные национальные ценности будет происходить в более доверительной и дружеской обстановке.

Библиографические ссылки

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 января 2011., № 243-З: принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г.: одобрен Советом Республики 22 декабря 2010 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.03.2023 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. Минск, 2024.

2. Куликов С. П. Организация воспитательной работы и молодежной политики в Московском авиационном институте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-vospitatelnoy-raboty-i-molodezhnoy-politiki-v-moskovskom-aviatsionnom-institute/viewer>. Дата доступа: 13.03.2024.

Зачем нужна научная школа?

И. М. Наливайко

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии культуры
niminna@mail.ru*

Аннотация. Доклад посвящен обоснованию статуса научной школы в университетском образовании. В фокусе исследования находится роль научной школы в подготовке специалистов социально-гуманитарного профиля. Выделены основные аспекты, обуславливающие значимость научной школы, а именно: воспитательный, этический, профориентационный.

Ключевые слова: научная школа; научная традиция; традиция образования; академическая этика; социально-гуманитарное знание.

Необходимость создания научных школ как таковых кажется самоочевидной и не требует особых обоснований. Даже самые инновационные направления в науке корнями уходят в традицию, как минимум, отталкиваясь от своих амбициозных интенций преодолеть ее. Научная школа и есть форма сохранения и условие жизнеспособности научной традиции.

Но в данном случае нас будет интересовать вопрос о том, насколько необходима научная школа в рамках институций высшего образования. В частности, имеет ли она какое-либо значение для преподавания социально-гуманитарных дисциплин.

В настоящее время не многие гуманитарные факультеты могут похвастаться наличием собственной научной школы, тем паче, школ – во множественном числе. Более того, порой отмечается тенденция сведения университетского образования к «школьной» парадигме передачи и заучивания устоявшегося набора знаний, что противоречит вызовам современной эпохи, предъявляемым к подготовке специалистов с высшим образованием. Поэтому данный текст посвящен своего рода апологии научной школы в системе высшего образования.

Прежде всего, определяющим фактором значимости научной школы в образовании является тот факт, что за каждой научной школой стоит личность ее создателя. В классическом университете претендента на ученую степень, как правило, спрашивали, кто был его выпускающим профессором. Принадлежность к конкретной школе сразу же обозначала как проблемное поле его исследований, так и приверженность определенной методологии.

Несмотря на то, что новейшая эпоха сделала науку сферой коллективных усилий, роль личности, способной раздвинуть устоявшиеся горизонты и преодолеть стереотипные подходы в ситуации ускорения динамики современных социокультурных процессов как никогда важна. Личностная окрашенность знания как продукта научного поиска не только

противостоит массовизации науки, но и является значимым аспектом в профессиональной ориентации студентов. Эта особенность научной школы особенно значима в гуманитаристике, поскольку еще неокантианцы выделяли в качестве определяющей характеристики гуманитарных наук идиографический, то есть индивидуализирующий метод. Более того, стоит вспомнить и слова русского феноменолога Г. Г. Шпета, который, ратуя за необходимость стиля всех составляющих культуры как условия ее жизнеспособности, подчеркивал, что стиля без школы не бывает [1]. Наука, равно как и университет, также требуют стиля, а для этого необходима школа.

Последнее утверждение заставляет вспомнить о двойственном значении слова «школа». Это особая институция, в которой происходит обучение и воспитание учащихся, но это и сам процесс обучения, что закрепляется в устойчивом выражении «пройти школу». Есть основание полагать, что научная школа в университете – это и то, что создает и хранит традицию в науке и в образовании, и то, «что «научает», то есть вносит свой вклад в сложную динамику формирования специалиста.

Опираясь на этот тезис, можно выделить следующие аспекты, обуславливающие значимость научной школы в преподавании социально-гуманитарных дисциплин:

– *воспитательный*: наличие научной школы воспитывает в студенте гордость за свою *alma mater* и служит ориентиром личностного роста;

– *этический*: научная школа предполагает знание и культивирование законов научной и академической этики. В частности, это касается феномена плагиата. Здесь есть важный нюанс: зачастую даже самые хорошие студенты, знающие о необходимости корректного цитирования и ссылок на источники, с легкостью используют в своих работах научные идеи преподавателей, не считая это интеллектуальной собственностью последних. Научная школа, в рамках которой разворачиваются и исследования студентов, воспитывает корректное представление о нормах академической этики;

– *профорIENTационный*: научная школа ориентирует студентов в магистральных направлениях современных научных исследований и помогает определить собственное направление профессиональной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Шпет Г. Г. Эстетические фрагменты // Сочинения. М., 1989. С. 345–472.

Важность междисциплинарных подходов в обучении

С. Н. Островский

Белорусский государственный экономический университет,

кафедра экономической социологии

и психологии предпринимательской деятельности

ostrova@tut.by

Аннотация. В сфере высшего и среднего образования все больше приходит осознание важности использования междисциплинарных подходов в обучении. Многочисленные исследования показывают, что такие подходы способствуют развитию глубокого понимания предметов и развивают у обучаемых критическое мышление и творческое мышление. Такие подходы позволяют обучаемым получить более полное представление о мире и развить навыки, необходимые для успешной адаптации в современной сложной среде.

Ключевые слова: знания; навыки; междисциплинарный подход; образование; обучение; студенты.

Междисциплинарный подход в обучении является ключевым инструментом для развития всесторонних знаний и навыков. Этот подход предусматривает интеграцию различных дисциплин в рамках образовательного процесса, что способствует более глубокому и осмысленному освоению материала. При использовании междисциплинарного подхода студенты получают возможность изучать одну тему или проблему с разных точек зрения, применяя знания и методы из разных областей знаний. Такой подход позволяет обучаемым получать более целостное представление о предмете, расширять свой умственный кругозор и развивать творческое мышление.

Междисциплинарность также способствует развитию современных компетенций, которые требуются в современном мире. К примеру, умение работать в команде, адаптивность, критическое мышление и проблемное мышление. Такие навыки становятся особенно важными в условиях быстрого технологического прогресса и постоянных изменений в требованиях рынка труда.

Междисциплинарный подход возможен как на уровне начальных и средних школ, так и в высшем образовании. Например, в рамках университетского обучения можно объединять различные дисциплины и специальности для создания инновационных проектов и исследований.

Междисциплинарное исследование – это практика, при которой студентам предлагается интегрировать и сравнивать подходы, идеи и методы двух или более дисциплин в рамках одной учебной программы. Междисциплинарное исследование помогает студентам учиться, соединяя идеи и концепции разных дисциплин. Студенты могут применять знания, полученные в одной области, к другой, чтобы углубить свой учебный опыт.

Самый эффективный подход к междисциплинарному обучению позволяет студентам выстраивать свой путь, выбирая курсы, которые имеют для них смысл. Например, найти тему, которая пересекает дисциплинарные границы в литературе, искусстве и истории или науке и математике, несложно. Тематическое изучение тем – это один из способов объединить идеи, что приведет к более значимому обучению. Позволяя обучающимся выбирать предпочтительные предметы, их понимание углубляется, когда они размышляют о связях между тем, что они изучают в различных дисциплинах. Это способствует развитию широты мышления [1].

Одним из самых больших препятствий на пути достижения настоящего междисциплинарного обучения в образовательной среде является необходимость сотрудничества между преподавателями. Хотя этого трудно достичь, это не невозможно. Междисциплинарное преподавание и обучение становятся максимальными, когда профессионалы из разных дисциплин сотрудничают для достижения общей цели и помогают студентам познакомиться с другими дисциплинами или предметными областями. Такие взаимодействия поддерживают модель, позволяющую создавать новые знания и более глубокое понимание идей, чем при изучении предметов одной специализации.

Установление связей между различными понятиями имеет важное значение в междисциплинарных подходах. Вот каковы некоторые дополнительные преимущества:

1. у студентов высокая мотивация, поскольку они заинтересованы в изучении тем, которые им интересны. Следовательно, обучение становится осмысленным и целенаправленным, что приводит к более глубокому обучению, которое остается с обучаемым на всю жизнь;
2. студенты получают более глубокие и широкие знания, когда изучают темы с разных точек зрения;
3. междисциплинарные подходы могут способствовать развитию большей креативности [2].

Идея междисциплинарных исследований отражает растущее убеждение в том, что стандартные учебные программы стали слишком разрозненными, а, следовательно, студентам нужна помощь в понимании связей между различными формами знаний и исследований.

Кроме того, целостное образование, объединяющее искусство, гуманитарные науки, естественные науки и инженерное дело, сделает нынешних студентов более привлекательными кандидатами для работодателей и более успешными в их будущей карьере.

Многие результаты обучения, связанные с междисциплинарными исследованиями, включая улучшение навыков письменного и устного общения, навыки работы в команде, этическое принятие решений, критическое мышление и способность применять знания в реальных условиях, – это те же навыки, на которые акцентируют внимание многие

успешные работодатели. Ряд исследований показывает, что работодатели рассматривают талант как нечто большее, чем глубокие технические знания или знание конкретной технологии. Навыки, которые работодатели обозначили как наиболее важные, включают способность четко общаться, как в письменной, так и в устной форме, работать в команде, принимать этические решения, критическое мышление и применять знания в сложных, многомерных и междисциплинарных условиях. По мнению работодателей, такое сочетание универсальных навыков более важно для успеха человека в компании, чем специальность, которую он или она получали во время учебы в университете [1].

Выпускники должны быть готовы не только устроиться на работу, не имеющую прямого отношения к специальности их университета, но и часто менять работу и карьеру на протяжении всего своего рабочего времени, особенно в годы сразу после окончания учебы. Таким образом, им будут полезны навыки и компетенции, которые можно переносить с одной работы на другую и развивать способность адаптироваться, учиться на протяжении всей жизни и получать новые знания, которые могут им понадобиться для успеха и самореализации на каждой новой работе.

Если это движение к большей интеграции в высшем образовании продолжится, возможно, в будущем, студенты больше не будут специализироваться на конкретной науке, инженерии, искусстве или гуманитарных дисциплинах, а вместо этого сосредоточат свои исследования на решении многих реальных проблем, с которыми они, вероятно, столкнутся в контексте их карьеры, жизни и гражданской активности.

Библиографические ссылки

1. Алексеева Л. Н. Инновационные технологии как ресурс эксперимента // Учитель. 2004. № 3. С. 28–30.
2. Вялых Е. В. Новые подходы к преподаванию социально-гуманитарных дисциплин // Образовательный альманах. 2022. № 4 (54). С. 86–88.

Образовательный процесс в контексте визуальной культуры

Е. Г. Павлова

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра социологии
kitipav@gmail.com*

Аннотация. Целью образовательного процесса и формирования визуальной культуры человека является обогащение внутреннего мира личности зрительными образами и развитие способностей к созданию собственных визуальных объектов. Визуальные технологии могут представлять, во-первых, как источники социально-антропологической информации; во-вторых, как способ организации учебного процесса. В процессе обучения под результатами овладения визуальной культурой

предполагается формирование культуры восприятия визуальных образов, умение их представлять, анализировать, интерпретировать, а впоследствии на этой основе создавать собственный визуальный контент.

Ключевые слова: визуальная культура; визуальная грамотность; визуальные образовательные технологии; визуальный контент; видеоанализ.

Визуальная культура сегодня определяет жизненную среду человека, окруженного пространством визуальных образов, которые он создает и потребляет в повседневной и профессиональной жизни. Визуальная культура заставляет по-иному оценивать окружающее пространство, изменяет образ жизни и мышление человека, влияя на его сознание через визуальные образы. И несомненно, что культура общества будет зависеть от образовательного уровня визуальной культуры каждого индивидуума.

Визуальность сегодня является повседневной жизнью любого современного человека. Целое поколение воспитано на культуре телевидения, компьютеров и гаджетов. Это поколение приобрело привычку видеть окружающее пространство через посредство различной техники, позволяющей сегодня зрительно воспринимать многое из того, что раньше постигалось умом. При этом зачастую взгляд лишь «скользит» по рассматриваемому объекту, не включая осознание происходящего. Поэтому актуальными становятся вопросы визуальной грамотности индивида. В процессе обучения под результатом овладения визуальной культурой предполагается формирование культуры восприятия визуальных образов, умение их представлять, анализировать, интерпретировать, а впоследствии на этой основе создавать собственные художественные образы. Такое понимание визуальной культуры объясняет необходимость присутствия достаточно высокого уровня общей культуры человека, то есть качество и степень выраженности ценностного содержания личности. Визуальное восприятие произведения искусства основано во много на внутреннем чувственном отклике человека, в процессе рассматривания художественный объект всегда оценивается через призму имеющихся ценностей. В итоге часто оказывается, что полученное впечатление от изображения является более значимым, чем само изображение. Таким образом, целью образовательного процесса и формирования визуальной культуры человека является обогащение внутреннего мира личности зрительными образами и развитие способностей к созданию собственных визуальных объектов [1].

Теоретики постмодерна отмечают, что в современной культуре визуальность вытесняет, в первую очередь, текстуальный (письменный) культурный код. Как полагает Ф. Джеймисон, в постсовременном обществе происходит утрата значения нарративной (повествовательной) формы текста, характерной для общества модерна – длинные истории (романы) с разветвлённой сюжетной канвой, подробное освещение характера героев, их жизненных ценностей и т. п. Им на смену приходят иные тексты – преимущественно короткие по длительности (объёму), подразумевающие восприятие «здесь и сейчас», требующие минимальной

работы по расшифровке смысла. Нарративные тексты модерна, по Р. Барту, были связаны с практикой комфортабельного чтения, доставляющего удовольствие от восприятия культуры, отражения этических и эстетических идеалов. С эпохой постмодерна появляется принципиально иной по строению и замыслу тип текстов: короткие и насыщенные, способные доставить интенсивные сиюминутные впечатления, обладающие свойством забываться и заменяться на аналогичные другие. В текстах постмодерна, в основном построенных на визуальных носителях, на первый план выходит не ценностное наполнение, но красота содержания, игра реальности и иллюзии, новизна, необычность. Их восприятие и восприятие письменных текстов предполагает разные уровни рефлексии. Если для повествовательного описания характерна длительность восприятия, определённая работа по расшифровке смысла, сопоставимости эпизодов, то в визуальных артефактах, как правило, смысл выставлен на поверхность, он зрим, визуализирован [2].

В широком смысле термин «визуальная культура» означает современное жизненное пространство, включающее в себя различные средства визуальной коммуникации, визуальную грамотность, визуальное воображение, визуальное мышление, визуальное образование. Значение имеет визуальная культура личности, воспринимающей и творящей. «Визуальная культура» – это частная область понятия «культура», развивающая способности восприятия визуальных образов, умение их анализировать, интерпретировать, оценивать, сопоставлять, представлять, создавать на этой основе индивидуальные художественные образы. Визуальная культура сегодня охватывает такие объекты культуры, как кино, телевидение, фотография, концептуальное искусство, рисунок, фотография, живопись, театр, реклама, рекламные ролики, дизайн, Web-дизайн, видеоигры, мода, граффити и т. д. Эти объекты создают среду, окружение, в котором взращивается индивид через усвоение знаков.

Технологический потенциал цифровизации образов, размещения образовательных видеоматериалов в Интернет усиливает доступность, рефлексивность и гибкость обучающих стратегий в вузе. При этом особенно важно проявлять существующие контексты и возможности применения визуального в профессиональной практике, чтобы обучать студентов новым техникам работы, поощряя критическую рефлексивность и этическое осмысление визуального контента. Поскольку визуальные источники, будучи проинтерпретированы, помогают развивать образное, творческое мышление, добавляя новые инсайты к осмыслению прошлого и высвечивая сложность социальных процессов в современной реальности. Однако это не значит, что визуальные методы следует применять отдельно от других. Визуальные и другие традиционные данные (личные нарративы, архивные текстовые источники) дополняют друг друга как разные типы знания, которое может переживаться и репрезентироваться

разнообразными текстуальными, визуальными и иными чувственными способами [3].

Визуальные технологии, таким образом, могут представлять в двух ипостасях: во-первых, как источники социально-антропологической информации; во-вторых, как способ организации учебного процесса. Видеоанализ сосредотачивает своё внимание на том, что может быть названо визуальным поведением лектора, преподавателя и студента: жесты, мимика, язык тела.

Библиографические ссылки

1. Павлова Е. Г. Визуальная культура личности как рамка социализации // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. 2023. Т. 13. № 2. С. 104–109.
2. Емельянов А. В. Визуальная культура и пространство удовольствия // Вестник УдГУ. Серия «Социология и философия». 2003. № 1. С. 190–198.
3. Ярская-Смирнова Е. Взгляды и образы: Методология, анализ, практика // Визуальная антропология: настройка оптики / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М., 2009. С. 7–17.

Взаимодействие преподавателей и одарённых учащихся в условиях цифровизации образования

Т. И. Павлюченко

*Белорусский государственный университет
магистрант
pti_73@mail.ru*

Научный руководитель – профессор В. Г. Стуканов

Аннотация. Рассмотрены вопросы взаимодействия, поддержки и стимулирования одаренных учащихся в условиях цифровизации образования. Раскрыта актуальность цифровизации образовательного процесса, определены цифровые инструменты для формирования и развития цифровой компетентности преподавателей. Цифровизация образовательного процесса выступает важнейшим направлением подготовки обучающихся в учреждениях высшего образования, в системе дополнительного образования взрослых.

Ключевые слова: одаренность; мотивация; интеллект; творчество; информационно-коммуникационные технологии; электронные образовательные ресурсы.

В совершенствовании системы образования наметились трендовые тенденции, связанные с выявлением, обучением, воспитанием, поддержкой и стимулированием одаренных учащихся. Развитие одаренных учащихся – это неотъемлемая составляющая современного образования, одно из важнейших условий формирования интеллектуального и творческого потенциала общества. Совершенствование системы образования выдвинуло на первый план задачи укрепления позиций лично

ориентированной педагогики, предполагающей создание благоприятных условий для всестороннего развития каждого учащегося с учетом уровня его подготовки, мотивации, учебных способностей и образовательных запросов. В современных условиях цифровизации образования, особо следует при этом выделить проблему педагогического взаимодействия преподавателей и одарённых учащихся.

Мы живём в век стремительного развития информационного общества. Основными факторами, иллюстрирующими это, являются рост объемов производимой информации, ее активное использование в различных сферах деятельности и создание современной информационно-коммуникационной инфраструктуры. Информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) сейчас внедряются широкомасштабно. Это способствует развитию процесса глобальной информатизации. В этой связи информатизация образования является фундаментальной задачей XXI века [1].

Время стремительно развивающихся технологий диктует свои условия, и для достижения образовательных целей в современных реалиях происходит пересмотр способов обучения. При организации взаимодействия преподавателей и одарённых учащихся, этому вопросу важно уделить особое внимание. Один из ключевых моментов на этом пути – процесс профессионального роста учителей, повышении их ИТ-компетентности, расширении возможностей при взаимодействии их друг с другом и обучающимися.

Ориентация одарённых учащихся на достижение личностных результатов, является для них хорошим стимулом. В этой связи необходимо использовать современные цифровые образовательные педагогические технологии, умело сочетать различные методы, средства и организационные формы, позволяющие одаренным учащимся самостоятельно искать и находить ответы на интересующие их вопросы. Такие ИКТ, например, как сервисы Google – Google-формы, почтовый сервис Google-почта, Google-документы, таблицы-Google, Google-презентации и др., используемые в информационно-образовательной среде – важное и значительное подспорье на пути к указанной выше цели. Знания, умения и навыки, полученные одарёнными учащимися в процессе работы с информационными сервисами, применимы как в рамках дальнейшего образовательного процесса, так и в качестве самообразования, что не менее, а даже, наверное, более важно, и руководство преподавателя, свободно ориентирующегося в цифровых платформах и ресурсах, на таком этапе неопределимо. Такая работа педагога в итоге приводит к готовности одарённого молодого человека к самостоятельному планированию учебной деятельности, организации учебного сотрудничества с педагогами и сверстниками, построение индивидуальной образовательной траектории. Для того, чтобы «подогреть» интерес одарённых учащихся и мотивировать их к самостоятельной поисковой деятельности, преподавателю важно помочь

учащимся организовать поиск ответов на их собственные вопросы, поэтому нередко им предлагается создавать собственные проекты.

Согласно «Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы» в рамках внедрения электронных образовательных ресурсов предполагается обеспечить преподавателям и учащимся следующие возможности: адаптацию элементов содержания и пользовательского интерфейса под индивидуальные возможности человека и его уровень знаний; использование дополнительных средств воздействия (мультимедийные компоненты, анимационные модели, видеофрагменты); удобный механизм навигации; поисковый механизм электронного учебника, с возможностью расширенного поиска во внешних ресурсах; интерактивные тесты проверки изученного материала; искусственный интеллект; механизмы озвучивания учебных текстов и комментариев к различным мультимедийным объектам [1].

Различные виды интерактивности обеспечиваются электронными образовательными ресурсами нового поколения. Речь идёт о чтении текста, просмотрах графики и видео, прослушивании аудио файлов, о навигации по гиперссылкам, о работе с заданиями на выбор варианта ответа. Возможен ввод текстового или числового ответа. Кроме того, практикуется взаимодействие с интерактивными моделями и работа в виртуальных лабораториях.

Электронные образовательные ресурсы строятся по тематическому принципу – по каждой теме разрабатываются специальные модули: модуль получения информации, модуль практических занятий, модуль контроля.

Авторские электронные образовательные ресурсы расширяют возможности педагога в организации дифференцированного, личностно-ориентированного обучения, позволяют реализовать ему свой собственный профессиональный стиль. Появляется возможность выстроить гибкую систему обучения, которая максимально учитывает особенности обучающихся и педагога. Диапазон онлайн-сервисов, с помощью которых можно создать авторские электронные образовательные ресурсы, достаточно велик [2].

Одарённые учащиеся получают возможность в процессе обучения самостоятельно осуществлять поиск необходимой информации и максимально реализовывать свой интеллектуальный потенциал. И в целом, выбор методов, средств и приемов обучения зависит от особенностей и возможностей конкретного учащегося. Всё это позволяет создать на учебных занятиях условия для успешной самореализации обучающихся, а значит, успешно реализовать личностно ориентированный подход в обучении. В случае одарённых учащихся – это единственно возможный продуктивный педагогический подход [3].

Библиографические ссылки

1. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы [Электронный ресурс]: утв. Министерством образования Респ. Беларусь 15 марта 2019 г. Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1T0v7iQqQ9ZoxO2IIwR_OlhqZ3rjKVqY-/view. Дата доступа: 22.11.2023.

2. Кондратьева И. П., Бараева Е. И. Педагогика. Практикум: Учебное пособие. Минск: РИВШ, 2021. С. 118–143.

3. Павлюченко Т. И. Обеспечение условий для всестороннего развития одаренных учащихся через творческую, познавательную и исследовательскую деятельность // Диверсификация педагогического образования в условиях развития информационного общества : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 нояб. 2023 г. / Белорус. гос. пед. ун-т; редкол.: Г. В. Пальчик [и др.]. Минск, 2023. С. 411–416.

Один из приемов работы с иностранными студентами при изучении медицинской психологии

Е. В. Плакса

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра общей и медицинской психологии
PlaksaEV@bsu.by*

Аннотация. Представлен пример задания для иностранных студентов, плохо владеющих русским языком, для закрепления знаний по расстройствам личности. Приводится пример выполнения задания студенткой с его анализом.

Ключевые слова: обучение; иностранные студенты; расстройства личности.

В данной статье будет представлен опыт работы с китайскими студентами по теме «Расстройства личности» (дисциплина медицинская психология). Для усвоения студентами тема является не самой простой, учитывая разнообразие расстройств личности и сложность самого феномена. На одном из занятий проработка идет на основе когнитивного подхода, отраженного в книге А. Бека и А. Фримена «Когнитивная психотерапия расстройств личности. Практикум по психотерапии».

Для работы с китайскими студентами необходима предварительная проработка материала. В первую очередь актуализируются знания по когнитивному подходу в медицинской психологии в целом; механизмам формирования глубинных схем, их генерализации и доминирования; когнитивным процессам, позволяющим «увидеть» содержание глубинных схем на уровне автоматических мыслей. Далее проводится обсуждение когнитивных профилей, характерных для разных расстройств личности. С русскоговорящими студентами данный этап может быть реализован за первую половину пары, а вторая половина пары отведена на выполнение практического задания. С китайскими студентами обсуждение обычно

занимает всю пару, практическое задание выдается в качестве домашнего задания (при этом, давая задание, преподавателю необходимо убедиться, что студенты правильно все поняли).

В упомянутом выше источнике А. Бек и А. Фримен приводят пример с поведением девушки Сью, страдающей зависимым и избегающим расстройствами личности. Данный отрывок используется в качестве примера для создания контекста задания:

«...При типичном сценарии она слышала шум, доносящийся из соседней комнаты, где ее приятель Том занимался обычными делами. Восприятие шума давало исходные данные для интерпретации. Это восприятие было помещено в определенный контекст – ее знание о том, что в соседней комнате Том развешивает какие-то картины. Слияние стимула и контекста создало основание для информации.

Поскольку сырые сенсорные данные, такие как шумы, сами по себе имеют ограниченную информационную ценность, они должны быть преобразованы в некоторую поддающуюся интерпретации конфигурацию. Эта интеграция в последовательный паттерн – результат переработки схемами сырых сенсорных данных в определенном контексте. Непосредственной мыслью Сью было: "Том производит много шума". В большинстве случаев люди могли бы завершить обработку информации в этой точке, сохранив этот вывод в кратковременной памяти. Но так как Сью была настроена на отвержение, она была склонна находить смысл в таких ситуациях. Следовательно, она продолжила обработку информации и приписала ей персонифицированное значение: "Том производит много шума, потому что он сердится на меня"» [1].

Суть задания заключается в том, чтобы смоделировать, каким образом повела бы себя Сью, если бы она страдала другими расстройствами личности (за исключением зависимого и избегающего). Выполнение данного задания предполагает, во-первых, автоматизацию представления о механизме формирования расстройств личности (сформированные глубинные схемы, которые при определенных обстоятельствах легко становятся доминантными) и во-вторых, проработку специфики «сценариев», которые разворачиваются в когнитивно-аффективной сфере при том или ином расстройстве личности. При этом ситуация остается одной и той же – шум в соседней комнате. Это еще раз позволяет акцентировать внимание на том, что одна и та же ситуация в зависимости от доминантных когнитивных схем приведет к разному поведению.

А. Бек и А. Фримен в своем практикуме предлагают типичные элементы каждого расстройства личности (основные убеждения, чрезмерно развитые и слабо развитые стратегии поведения, представления о себе и других). Вместе с подробным описанием каждого когнитивного профиля это дает хорошую базу для моделирования поведения при расстройствах личности. Приведем ниже фрагменты работы, выполненной одной из китайских студенток, с нашими комментариями.

Пассивно-агрессивное расстройство личности

1. Характеристика расстройства личности авторами:

а) основные убеждения – чужой контроль ограничивает мою свободу действий и мои интересы, поэтому я должен делать все по-своему;

б) стратегии поведения – поверхностно подчиняться (пассивность), но на самом деле сопротивляться правилам и уклоняться от следования им (саботаж).

2. Моделирование поведения студенткой: «Действительно расстроен. Почему он издавал такой громкий звук? (Не выраженный на поверхности, сердитый в сердце)».

На первый взгляд первая часть ответа кажется не совсем соответствующей модели пассивно-агрессивного расстройства личности. Однако комментарий в скобках указывает направление, которое студентка хотела придать своему высказыванию – а это уже гораздо в большей степени отражает суть расстройства.

Обсессивно-компульсивное расстройство личности

1. Характеристика расстройства личности авторами:

а) основные убеждения – ошибки это плохо; я знаю как лучше и не должен ошибаться, другие люди должны стараться больше и работать лучше;

б) стратегии поведения – контроль, ответственность и систематизация во всем (перфекционизм) без каких-либо проявлений спонтанности.

2. Моделирование поведения студенткой: «Этот период времени должен быть рабочим временем. Почему он издавал такой громкий шум? Это неортодоксально, зачем нарушать планы и правила».

В данном случае несмотря на оригинальное употребление слова «ортодоксальный» снова очевидно, что суть данного расстройства личности понята студенткой правильно.

Параноидное расстройство личности

1. Характеристика расстройства личности авторами:

а) основные убеждения – будь постоянно начеку и не доверяй людям, они все потенциальные враги;

б) стратегии поведения – настороженность и подозрительность, поиск скрытых мотивов и контратака при недостаточной способности к сотрудничеству.

2. Моделирование поведения студенткой: «Почему он издает такой громкий звук, что он пытается сделать, он делает это нарочно, что он собирается делать дальше?».

Моделирование параноидного расстройства личности оказалось неудачным. В описанном студенткой примере недостаточно выражен параноидальный «накал».

В полном задании из семи смоделированных расстройств личности как правильные ответы можно засчитать четыре (пассивно-агрессивное, обсессивно-компульсивное, антисоциальное и шизоидное). Три

оставшихся расстройства (параноидное, нарциссическое и истерическое) получились не столь удачными, однако говорить о том, что они полностью не соответствуют мы тоже не можем – некоторые черты все же угадываются. В любом случае, приведенная работа дает понять, что материал студенткой проанализирован, а не просто формально прочитан.

Описанная выше форма работы позволяет студентам усваивать информацию как бы «мимоходом» – акцент смещается с заучивания на применение. С одной стороны, задание является творческим – необходимо придумывать истории. С другой стороны, задание является стереотипным – необходимо постоянно обращаться к основным убеждениям и стратегиям поведения, что закрепляет представления о когнитивном подходе к расстройствам личности.

Библиографические ссылки

1. Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. Практикум по психотерапии. СПб.: Питер, 2002. 544 с.

Молодежное волонтерство в системе воспитательной работы учреждений высшего образования Республики Беларусь²

А. А. Похомова

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра социологии
pakhom@bsu.by*

Аннотация. Рассматривается социокультурный потенциал студенческого волонтерства в контексте воспитательной работы в учреждениях высшего образования Республики Беларусь. Приведены результаты качественного социологического исследования, проведенного автором в составе междисциплинарного научного коллектива в декабре 2023 года. Высшая школа рассматривается как одно из звеньев непрерывного процесса формирования волонтерской культуры у молодежи, как один из основных проводников традиционных ценностей социальной ответственности, всеобщего блага, взаимопомощи, коллективизма в контексте осуществляемой воспитательной работы с молодежью при поддержке и сотрудничестве с другими организациями.

Ключевые слова: волонтерская культура; студенческое волонтерство; воспитательная работа; концепция непрерывного воспитания; учреждения высшего образования.

В соответствии с Программой непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 гг., основанной на Кодексе Республики Беларусь об образовании и Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи, воспитание рассматривается как целенаправленный

² Статья подготовлена в рамках реализации НИР по гранту БРФФИ «Наука М–2023» на тему «Социокультурный потенциал волонтерского движения в системе воспитательной работы в высшей школе Республики Беларусь», ГРН№ 20231159.

поступательный процесс конструирования «разносторонне развитой, нравственно и социально зрелой, творческой личности», который подразумевает не столько прямое воздействие на молодого человека, сколько косвенное влияние, проявляющееся в создании условий, благоприятных для раскрытия личностного потенциала. Комплекс условий предполагает в своей структуре идеологическую составляющую, информационное, социально-педагогическое и психологическое сопровождение детей и молодежи. От воспитательной работы ожидается формирование у молодого человека такой нормативно-ценностной системы, которая бы соответствовала интересам общества и государства.

Одной из форм позитивной социальной активности молодежи выступает волонтерская деятельность в структуре студенческого волонтерского движения, под которым в рамках учреждения образования стоит понимать совокупность всех видов волонтерского участия студентов, прямо или косвенно организуемого, иницируемого или сопровождаемого педагогическими работниками данного учреждения образования в процессе реализации плана идеологической и воспитательной работы. Как правило, формальная структура волонтерского движения учреждения образования включает в себя отдельные волонтерские объединения студенческих групп, факультетов, деятельность которых координируется центром волонтерской деятельности данного учреждения высшего образования, то есть имеет зонтичную структуру. Однако, это не отменяет тот факт, что, находясь на этапе институционализации, волонтерство студенческой молодежи в университетах, институтах, академиях может быть структурно выражено иначе. Это свидетельствует о формирующемся характере белорусского студенческого волонтерства. В этом можно убедиться, обратив внимание на тот факт, как усилилось внимание государства к феномену волонтерства и меры его поддержки. В 2015 году была утверждена Концепция организации молодежного волонтерского (добровольческого) движения в Республике Беларусь, в 2018 году создан Республиканский волонтерский центр на базе Республиканского института высшей школы. С 2014 года волонтеры активно привлекаются к проведению крупных статусных международных спортивных соревнований, высоко оценивается их вклад в формирование положительного имиджа страны (Чемпионат мира по хоккею с шайбой в Минске, II Европейские игры, II Игры стран СНГ и др.).

Обозначаемые в нормативно-правовых документах цели и задачи содействия развития молодежного волонтерского движения не теряют своей актуальности и в настоящее время, практически десять лет спустя. Так, остается злободневной повестка совершенствования национального законодательства в сфере добровольчества. Не менее важным является выстраивание системы взаимодействия и сотрудничества между волонтерскими организациями разных учебных заведений, а также с Республиканским волонтерским центром, иными организациями,

выступающими реципиентами волонтерской помощи и др. Однозначно важной и неизменной остается задача популяризации волонтерства в массовом сознании, продвижение ценностей волонтерского движения среди разных слоев населения.

Несмотря на формируемую инфраструктуру поддержки развития молодежного (и в частности, студенческого) волонтерства, как показали результаты исследования, эффективность осуществляемой волонтерской деятельности зависит, во многом, от подвижничества, энтузиазма педагогических работников, курирующих данное направление в рамках осуществления воспитательной работы и выполнения иных профессиональных обязанностей. В подавляющем большинстве случаев данная функция возложена на специалистов-женщин.

Как правило, осуществляемые волонтерские проекты и мероприятия, встраиваются в календарные рамки учебного года. В редких случаях событийного волонтерства участие студентов в волонтерской деятельности продолжается и в каникулярный период.

Студенты, участвующие в волонтерской деятельности учреждения высшего образования, могут быть классифицированы по следующим критериям:

– *опыт участия в волонтерской деятельности* – 1) впервые узнавшие о движении и его возможностях от ответственного за направление педагогического работника, из распространяемых информационных материалов (сообщения на стендах, информация в социальных сетях), или посредством «сарафанного радио» (студенты приходят на мероприятие или в волонтерскую группу «за компанию» вместе с другом, одноклассником и т. д.), 2) опытные волонтеры, продолжающие свою активность, начатую в средней школе или общественной организации;

– *по критерию интенсивности участия* – 1) энтузиасты, лидеры, возглавляющие волонтерские группы, продуцирующие новые идеи, осуществляющие управленческие функции и т. д., принимающие участие в большинстве мероприятий; 2) активисты, часто или периодически принимающие участие в волонтерских мероприятиях; 3) пассивные участники, принимающие участие однократно; подписанные в социальных сетях на аккаунт студенческого волонтерского объединения или состоящие в группе волонтеров-участников, отслеживающие новости и иные активности.

Особое внимание стоит уделять не только разнообразию направлений и частоте проводимых волонтерских мероприятий, в том числе общереспубликанских и городских, но и основательности психолого-педагогической подготовки (сопровождения) студенческой молодежи к предстоящим мероприятиям, акциям и проектам. Чаще всего данная функция ложится на педагогического работника, курирующего волонтерское направление, а ее реализация зависит от его жизненного и

профессионального опыта, харизмы и развитости эмоционального интеллекта.

Таким образом, студенческое волонтерство, переживая этап институционализации, имеет очевидные перспективы развития в рамках системы высшего образования в контексте обеспечения непрерывности воспитательного процесса, начиная с дошкольного возраста. Векторы развития, в том числе и студенческого волонтерства, обозначены в имеющихся нормативно-правовых документах в обозначенной сфере, однако непосредственная реализация необходимых мероприятий как на государственной, так и на локальном уровне зависит от многих факторов, в том числе и от политической стабильности, экономического положения страны, уровня доверия и социальной ответственности граждан, состояния гражданского общества и др.

Социология города как специальная социологическая дисциплина

А. В. Рубанов

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра социологии
rubanov.bsu@gmail.com*

Аннотация. Рассмотрены цель, структура и содержательное наполнение специальной социологической дисциплины «Социология города». Отмечается, что целью ее преподавания является усвоение студентами теоретико-методологических и прикладных знаний, умений и навыков социологического обеспечения принятия решений при планировании развития городов и в процессе управления городской жизнедеятельностью. Выделены основные этапы развития социологии города. Рассмотрена специфика городского сообщества. Раскрыты особенности местного управления и самоуправления. Показано социологическое обеспечение стратегического планирования развития и организации различных сфер жизнедеятельности города. Рассмотрены некоторые методические подходы к преподаванию данной специальной социологической дисциплины.

Ключевые слова: город; специальная социологическая дисциплина; городское сообщество; социальный портрет горожан; управление городом; городское планирование; стратегическое развитие городов.

В учебном плане подготовки студентов-социологов в БГУ присутствует специальная дисциплина «Социология города». Целью данной дисциплины является формирование у студентов научного представления о социологии города, усвоение ими теоретико-методологических и прикладных знаний, умений и навыков социологического обеспечения принятия решений при планировании развития городов и в процессе управления городской жизнедеятельностью. Электронный учебно-методический комплекс «Социология города», который направлен на методическое сопровождение образовательного

процесса, размещен на образовательном портале ФФСН БГУ (<https://eduffsn.bsu.by/course/view.php?id=1817>).

Русскоязычные учебные пособия такой тематической направленности до сих пор издавались в России и, как минимум, двадцать лет тому назад. Все их объединяет три особенности. Во-первых, в основном они являются пересказом профильных европейских и американских учебных изданий. Во-вторых, в них, в первую очередь, рассматриваются теоретические вопросы социологии города. В-третьих, использованный в этих пособиях эмпирический социологический материал касается в основном европейских и американских городов, где проводились конкретные исследования.

В структуре предлагаемого учебного курса изложение теоретических вопросов социологии города сочетается с иллюстрацией проблем, механизмов, перспектив городского развития и жизнедеятельности на основе результатов исследований, которые на протяжении более десяти лет проводились по инициативе и под руководством автора в городе Минске.

В соответствии с избранным подходом структура учебной дисциплины «Социология города» включает шесть тематических блоков: 1) город как предмет социологического исследования; 2) основные этапы развития и концепции социологии города; 3) городское сообщество и социальный портрет горожан; 4) управление городом; 5) стратегическое планирование развития городов и его социологическое обеспечение; 6) мониторинг качества жизни горожан и их оценки состояния инфраструктуры городской среды.

При раскрытии темы «город как предмет социологического исследования» рассматриваются понятие города, основные признаки и типологизация городов. Анализируются понятие урбанизации и тенденции развития современных городов. Представлены основные направления и методы их социологических исследований. Особо отмечается, что изучение города – это междисциплинарная научная проблема.

При освещении основных этапов развития социологии города выделяются первые работы, посвященные жизни в городах, показано участие в становлении социологии города Ф. Тенниса, Г. Зиммеля и М. Вебера. Рассматриваются социально-экологический подход Р. Парка и Э. Берджесса, концепция урбанизма как образа жизни Л. Вирта, пять типов городского устройства Д. Логана и Х. Молоча, понятие города как места «коллективного потребления» М. Кастельса. Выделены такие явления как субурбанизация, рубурбанизация, джентрификация, городская сегрегация.

При характеристике городских сообществ особо подчеркивается значение ведущих ценностных ориентаций и особенностей образа жизни разных социально-демографических групп горожан. Выделены их трудовая мотивация, отношение к своему здоровью, место культуры и искусства в их жизни, основные формы поведения в свободное время.

Методика составления социально-психологического портрета горожан показана на примере создания такого портрета жителей Минска.

Анализ управления городом основывается на рассмотрении основных моделей местного управления и самоуправления. Раскрыты особенности местного управления и самоуправления в Республике Беларусь. Показано развитие самоуправленческих начал городской жизни, формирование электронного правительства и др. Раскрыты основные направления социологических исследований управления городом.

Стратегическое планирование развития городов и его социологическое обеспечение рассмотрено на опыте разработки Стратегического плана устойчивого развития Минска на период до 2020 года, который в 2004 г. был утвержден сессией Минского городского Совета депутатов. А мониторинг качества жизни горожан и их оценок состояния инфраструктуры городской среды раскрыты на практике ежеквартального социологического мониторинга социально-экономической ситуации и организации городской жизни в Минске.

Предполагается, что в результате освоения дисциплины «Социология города» студенты будут знать основные признаки и структурные элементы города как социального института, ведущие социологические подходы к изучению города, научатся изучать социальные процессы, происходящие в городском сообществе, составлять социальный портрет горожан,

Этому должна способствовать организация самостоятельной работы студентов, в примерный перечень заданий которой входят, например, в одном случае выделение и описание форм сбора социологической информации при разработке стратегического плана развития города, в другом – изложение методов мониторингового изучения функционирования различных сфер городской жизнедеятельности, сбора предложений по повышению их эффективности. Для текущей диагностики усвоения студентами учебного материала рекомендуется использовать традиционные формы: устную (коллоквиум) и письменные – контрольные работы и рефераты по заданной или самостоятельно сформулированной теме.

Значение кантовских идей об образовании для формирования высоконравственной личности и человека как гражданина

Т. Г. Румянцева

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии культуры
t.rumyan30@gmail.com*

Аннотация. Раскрыта важность обращения к кантовским идеям в области образования и воспитания. Выявлен большой вклад немецкого мыслителя в развитие педагогической теории и практики, формулировку им ряда фундаментальных идей о воспитании высоконравственной личности. Показано, что главной заслугой И. Канта является обоснование необходимости самого процесса образования, понимаемого как культивирование личности в качестве активного, действующего существа, приносящего позитивные изменения в природу и социальную действительность, а также как развитие и совершенствование внутренних сил и способностей человека, включая и его способность самостоятельно мыслить и принимать решения.

Ключевые слова: И. Кант; образование; воспитание; культивирование личности; способность самостоятельно мыслить и принимать решения.

Обращение к кантовским идеям в области образования и воспитания является весьма актуальным и своевременным, причем не только в связи с тем, что в 2024 году весь мир отмечает трехсотлетие со дня рождения этого выдающегося мыслителя. И. Кант не только внес большой вклад в развитие педагогической теории и практики, сформулировал ряд фундаментальных идей о воспитании и образовании, но и показал необходимость самого процесса образования и культивирования личности как активного, действующего существа, которое приносит реальные изменения в природу и социальную действительность. Очень важным является и представление философа об образовании как процессе реализации человеком своего естественного призвания, как развитие и совершенствование его внутренних сил и способностей, и в особенности его стремления самостоятельно мыслить и принимать решения. Это особенно важно сегодня, когда именно от человека, особенно молодого, его активного участия в жизни нашего общества, зависит решение важнейших государственных задач и проектов будущего развития. Поэтому важно, на наш взгляд, обратиться к педагогическим идеям Канта, учение которого чаще чем любое другое, относимое к разряду классических, вовлекается сегодня в современный дискурс, а сам философ «живет как говорящий из "предмодерна" мудрый участник самых острых и насущных споров о возможных сценариях будущего» [1, с. 4].

В творческом наследии философа вряд ли можно отыскать работы, специально посвященные изложению его педагогических взглядов. Отсутствует у него и то, что можно было бы назвать концепцией

«образования» как четко сформулированной системы изложения и трактовки педагогических идей. Тем не менее, следует упомянуть изданную в 1803 году его учеником Ф. Ринком небольшую работу – «О педагогике». Он подготовил ее на основе как заметок и конспектов самого Канта, так и записей его учеников. На основе этой работы можно реконструировать понимание философом сути процесса образования в самом широком смысле этого слова. Образование (образовывание) для него – это процесс «делания» человека как активного, действующего существа, который приносит реальные изменения в природу и социальную действительность. При этом, чрезвычайно важно то, что сам процесс «делания», как отмечает российский философ М. Быкова, трактуется им «не в качестве внешнего, привносимого извне, а как сознательный процесс самосозидания, подразумевающий активную вовлеченность в него самого субъекта образования» [2, с. 300]. В таком, более широком значении, мыслимое в качестве самосозидания индивида, понятие образования и получает свое развитие в целом ряде других работ мыслителя по педагогике, антропологии и этике. Кант много размышляет над тем, как происходит активное вовлечение индивида в образовательный процесс, становление самостоятельной личности и ее переход от несовершеннолетия к совершеннолетию, как «решимости и мужества» пользоваться собственным умом». Так, в трактате «Ответ на вопрос: что такое просвещение?» он отмечает леность и трусость как «причины того, что столь большая часть людей, которых природа уже давно освободила от чужого руководства, все же охотно остаются на всю жизнь несовершеннолетними» [3, с. 27]. Кант полагал, что человек не может отказаться для себя лично и тем более для будущих поколений от просвещения, так как это означает «нарушить и попятить священные права человечества» [3, с. 28].

Он развивает дальше эти идеи и связывает формирование просвещенного индивида с его способностью самостоятельно реализовать свою «естественную цель» или человеческое призвание – «развивать природные способности и раскрывать свойства человека из самых зародышей, делая так, чтобы человек достигал своего назначения» [4, с. 449]. Культивирование или «возделывание» человека и осуществляется, по мысли Канта, в процессе образования, которое он понимает в просвещенческом контексте своего времени, для которого главной стала мысль о формировании индивида, способного реализовать свое человеческое призвание – развивать внутренние силы и способности, включая и способность самостоятельно мыслить и принимать решения. В контексте трансцендентально-антропологической значимости данного развития, образование индивида понимается им как «усовершенствование человеческой природы» [4, с. 448], а не просто как совокупность «дисциплины, обучения и воспитания отдельного конкретного человека».

Важно отметить, что в трактате «О педагогике» Кант проводит четкое различие между понятиями «обучение» и «образование». Под

первым он понимает формирование дисциплины, навыков и знаний, связанных с развитием телесных сил и душевных способностей человека. Под вторым – формирование нравственности, которое достигается уже «практическим воспитанием, чтобы человек мог жить как свободно действующее существо, в отличие от школьного образования или обучения как приобретения умений и прагматического воспитания как достижения разумности» [4, с. 459–460]. При этом улучшение человеческой природы и мира, в котором живет человек и реализация морального закона возможны, по Канту, только в процессе совершенствования многих поколений. Сам же механизм воспитания и образования должен стать основанной на принципах наукой. Образование, по Канту, должно осуществляться, поддерживая и усваивая все «лучшее в этом мире» [4, с. 452].

В одной из последних своих работ – «Антропологии с прагматической точки зрения» (1798), философ продолжит тему образования. Этот процесс он характеризует здесь как социальную активность «культивировать, цивилизовать» и морально воспитывать самого себя посредством приобщения к искусству и наукам. Именно культивирование, цивилизование и моральное воспитание становятся для него основными составляющими образовательного процесса. Большую роль здесь должно сыграть стремление человека к самосовершенствованию, его способность определять собственные цели и действовать в соответствии с разумом. Кант указывает также на наличие у человека естественной предрасположенности к личностному развитию – моральному совершенствованию, которое достигается через приучение к дисциплине (посредством послушания и повиновения в контексте просвещенного разума, разумеется); приобщение к культуре через умственное развитие (приобретение не просто профессиональных знаний, а знаний общекультурного характера, позволяющих индивиду понять свое место и назначение в мире); благодаря культивированию цивилизованности (манеры, вежливость, такт, включенность в общественную жизнь, умение соотносить свои цели с интересами других) и, наконец, самое важное – через воспитание нравственности. Главное, что подлинный образовательный процесс становится возможным, по Канту, только при гармоническом взаимодействии семьи и государства, а моральное воспитание предполагает не просто привитие личности нравственных норм поведения и чувства долга, но и обязательства по отношению к будущей (универсальной) этике мира, нравственному коду, общему для всего человечества. Речь идет о формировании человека как гражданина, который не только обладает нравственными качествами, запрещающие ему лгать, использовать других в качестве средства и т. п., но и действовать в соответствии с всеобщими правами и обязанностями человека, воспитывать в себе моральный долг как культивирование собственной личности, как осознание собственного назначения – улучшать мир и участвовать в построении общества, живущего по законам морали. В этом и заключаются подлинные цели образования, по Канту.

Библиографические ссылки

1. Иммануил Кант: наследие и проект / под ред. В. С. Стёпина, Н. В. Мотрошиловой. М., 2007.
2. Быкова М. Ф. Кант и концепция Bildung // Иммануил Кант: наследие и проект. М., 2007. С. 291–311.
3. Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение // Кант И. Сочинения в 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 25–37.
4. Кант И. О педагогике // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 445–505.

Значение учебной дисциплины «Концепции современного естествознания» в совершенствовании научно-исследовательской работы курсантов УО «Академия МВД Республики Беларусь»

Е. В. Савлукова

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра философии культуры
merryelizabeth@mail.ru*

Аннотация. Обосновывается значимость преподавания учебной дисциплины «Концепции современного естествознания» с учетом профиля будущей профессиональной деятельности и специальностей получения высшего образования для курсантов УО «Академия МВД Республики Беларусь» в целях совершенствования их научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: учебная дисциплина «Концепции современного естествознания»; естествознание; наука; постнеклассическая наука; философия науки; научно-исследовательская деятельность; философия; УО «Академия МВД Республики Беларусь».

Учебная дисциплина «Концепции современного естествознания» (далее – КСЕ) модуля «Естественно-правовой модуль» в соответствии с Концепцией оптимизации содержания, структуры и объема цикла (модуля) социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования относится к дисциплинам государственного компонента цикла общенаучных и общепрофессиональных дисциплин с учетом профиля будущей научно-профессиональной деятельности и специальностей получения высшего образования для курсантов УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» в образовательном процессе. Усвоение содержания учебной дисциплины предполагает базовые знания по учебной дисциплине «Философия», которые уже имеются у курсантов, в их связи с наиболее значимыми идеями и концепциями классической и постклассической философии, а также гносеологии, философии науки и техники, философии природы. Учебная дисциплина КСЕ с формой текущей аттестации «экзамен» в объеме 50 аудиторных часов, из которых 20 часов – лекции, 30 часов – семинарские занятия обеспечивает формирование следующей универсальной

компетенции (УК-15): применять современную естественно-научную методологию, основы приборного инструментария современного естествознания, – репрезентируя и конкретизируя содержательно-методологические акценты основных учебных курсов специальности 1-99 02 01 «Судебные криминалистические экспертизы» УО «Академия МВД Республики Беларусь» для решения профессиональных задач.

Учебная дисциплина КСЕ включает пять разделов, обозначенные как: 1. Естествознание в системе науки и культуры; 2. Физическая картина мира; 3. Химическая картина мира; 4. Биологическая картина мира; 5. Естествознание и будущее человечества.

Содержательные компоненты учебного материала приведённых разделов установлены в соответствии с целями формирования у курсантов системных представлений о структуре и принципах организации научно-исследовательского процесса с усвоением концептуальных основ в предметных областях: физики, химии, биологии. Сопряжённость методологии КСЕ со спецификой основных образовательных задач специальности 1-99 02 01 «Судебные криминалистические экспертизы» УО «Академия МВД Республики Беларусь» позволяет в диагностических и идентификационных разработках оперировать инструментарием естественнонаучной деятельности применительно к прикладным научно-практическим экспертным исследованиям. Структура дисциплины выстроена согласно современным условиям развития науки и техники с выявлением приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь.

Таким образом, утверждается правомерность обучения курсантов УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» в рамках дисциплины КСЕ, позволяющей выявить в процессе обучения фундаментальные законы и методы в исследованиях современного естествознания; реализовывать принципы моделирования физических, химических и биологических систем; использовать инструментальную базу современного естествознания и методы обработки и измерения результатов применительно к экспертной деятельности; а также овладеть методами системного, сравнительного, критического мышления, научного проектирования и прогнозирования в сфере правоохранительной деятельности; методологией работы с естественнонаучными текстами, справочной литературой в области естествознания; инструментальной базой современного естествознания и методами обработки результатов измерения применительно к судебно-экспертной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Концепции современного естествознания. «Естественно-правовой модуль». Учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальности 1-99 02 01 Судебные криминалистические экспертизы. Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Использование онлайн-сервиса Mentimeter в образовательном процессе высшей школы

Н. С. Савчин, Н. В. Курилович

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра социологии
n.savchin_edu@outlook.com, kurilovich@bsu.by*

Аннотация. Рассматриваются возможности применения онлайн-сервиса Mentimeter при проведении учебных занятий в высшей школе. Характеризуются основные инструменты данного приложения, его особенности, преимущества и ограничения.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; инновационные технологии обучения; онлайн-сервис Mentimeter; интерактивные презентации.

В современных условиях значимость информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательной среде отечественных учреждений высшего образования постоянно возрастает. Следствием этого становится потребность преподавателей высшей школы в освоении инновационных технологий обучения студентов. К числу таких образовательных технологий можно отнести применение различного рода онлайн-сервисов, которые позволяют повысить активность обучающихся во время занятий, получить от них обратную связь, выявив при этом качество освоения студентами учебного материала [1, с. 339–340].

Традиционными формами контроля полученных студентами знаний, как правило, выступают устный опрос, рефераты, эссе, контрольные работы, тесты, коллоквиумы и др. Однако с развитием ИКТ появилась возможность более оперативно, а также эффективно и своевременно получать обратную связь от обучающихся прямо во время проведения занятий. Речь идет об использовании онлайн-сервисов, которые помогают преподавателю оценить эффективность усвоения студентами нового учебного материала, а также выявить «слабые» стороны в проведении занятий. Одним из таких сервисов является Mentimeter.

Mentimeter – это онлайн-сервис, который позволяет преподавателю создавать интерактивные презентации, а также использовать иные интерактивные элементы для получения обратной связи и оценки уровня усвоения студентами учебного материала в режиме реального времени [2]. Благодаря данному инструменту учебное занятие превращается в настоящий диалог со студенческой аудиторией. При помощи веб-сервиса Mentimeter имеется возможность осуществлять следующие действия: опрос, голосование, викторина, мозговой штурм и др.

Для использования сервиса Mentimeter преподавателю необходимо иметь аккаунт на сайте <https://www.mentimeter.com>, а также экран для демонстрации презентации студентам. В свою очередь студентам нужны мобильные устройства с доступом к Интернету для того, чтобы по

сгенерированному системой Mentimeter коду подключиться к интерактивной презентации, созданной преподавателем [2].

В онлайн-сервисе Mentimeter преподаватель может использовать разные опции (типы вопросов). Так, для проведения мозгового штурма в учебной аудитории или получения обратной связи от студентов, можно использовать опцию «Word Cloud», которая, например, дает возможность студентам выразить свои ассоциации с проблематикой, изучаемой на занятии. Для проведения быстрого и анонимного опроса по пройденному учебному материалу можно обратиться к таким опциям, как «Open Ended» (позволяет получить от студентов ответ на открытый вопрос), «Q&A» (позволяет получить от студентов ответ на закрытый вопрос), «Multiple Choice» (позволяет получить от студентов несколько вариантов ответа на вопрос), «Scales» и «Ranking» (позволяют студентам оценить предложенную проблему/тему по выбранной преподавателем шкале), «Quiz Competition» (предполагает проведение групповой викторины в рамках заданного преподавателем промежутка времени).

К числу особенностей онлайн-сервиса Mentimeter следует отнести оценку результатов работы студенческой группы в целом, т. е. анонимно (без отображения имен и фамилий студентов), что создает для обучающихся максимально комфортную образовательную среду. Несомненными достоинствами онлайн-сервиса выступают простой и понятный интерфейс, рост интереса студентов к учебным занятиям в силу интерактивного и визуального взаимодействия с ними, а также экономия бумаги на тиражирование учебных материалов. К минусам данного приложения следует отнести то, что в его бесплатной версии доступно лишь небольшое количество слайдов с интерактивными элементами (при этом преподаватель может использовать неограниченное количество слайдов со своим учебным материалом), а также лимит по количеству студентов, которые могут подключиться к презентации в Mentimeter (не более пятидесяти человек).

Таким образом, преподаватели высшей школы имеют возможность использовать рассмотренный нами онлайн-сервис для проведения учебных занятий по социально-гуманитарным дисциплинам. Как показывает практика, интерактивные презентации Mentimeter всегда вызывают большой интерес со стороны студенческой аудитории и позволяют преподавателю обеспечить достаточно высокий уровень активности обучающихся как на лекционных, так и на семинарских занятиях.

Библиографические ссылки

1. Виноградов Л. В., Бурылов В. С. Методика построения и анализа цифрового следа для формирования оптимальной стратегии повышения качества обучения студентов при дистанционной и смешанной форме обучения // Национальные концепции качества: техническое регулирование и стандартизация в развитии цифровой экономики: сборник материалов и докладов Национальной научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 4–5 октября 2021 года / под ред. В. В. Окрепилова, Е. А. Горбашко. СПб.: СПбГУ, 2021. С. 338–344.

2. Романова Н. Интерактивные презентации в Mentimeter [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://marinakurvits.com/interaktivnie-presentacii-mentimetr/>. Дата доступа: 21.02.2024.

Государственно-гражданская идентичность студентов: эпистемологические аспекты преподавания философских дисциплин

В. С. Сайганова, С. В. Воробьева

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии культуры,
veros23@yandex.by; cherbourg@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрываются эпистемологические аспекты преподавания философских дисциплин в фокусе формирования государственно-гражданской идентичности студентов. Обоснована необходимость дифференциации когнитивных, чувственно-эмоциональных и деятельно-поведенческих компонентов в структуре этой идентичности. Объяснена специфика государственного и гражданского мышления, обуславливающая взаимно дополнительные позиции в решении мировоззренческих вопросов, влияющих на ментальное здоровье студентов. Аргументированы преимущества интерактивной эпистемологии, позволяющей решать методические парадоксы, связанные с полнотой и неполнотой знаний, необходимых для решения мировоззренческих проблем, возникающих у студентов.

Ключевые слова: государственно-гражданская идентичность; государственное мышление; гражданское мышление; ментальное здоровье студентов; интерактивная эпистемология.

Актуальной в высшей школе остается задача поиска эффективных эпистемологических механизмов, способствующих формированию государственно-гражданской идентичности студентов в условиях глобализации, информатизации и виртуализации. Данные факторы трансформируют образовательную среду и модифицируют методики преподавания учебных дисциплин. Поэтому перед социально-гуманитарным образованием, получаемом в вузе как посреднике между государством и личностью, ставятся задачи формирования государственно значимых качеств студента как гражданина. Цель статьи – раскрыть эпистемологические аспекты преподавания философских дисциплин в фокусе формирования государственно-гражданской идентичности студентов. Для этого решаются три задачи.

Во-первых, уточним ключевое понятие. Структурно государственно-гражданская идентичность раскрывается как система взаимоотношений человека и страны, в которой он живет. Концептуально эту идентичность следует рассматривать как совокупность теоретических знаний, поддерживающих отождествление человеком себя с гражданами своей страны и способы означивания принадлежности себя к государству. Эмоциональный ресурс такой поддержки включает чувства общности,

солидарности, гордости, ответственности за страну. Способы означивания, производящие смыслы, обусловлены становлением государственно-гражданской идентичности на двух взаимосвязанных уровнях: образования и идеологии. Поэтому в эпистемологическом плане важно различать элементы государственно-гражданской идентичности в соответствии со структурой самосознания, или образа Я, включающей когнитивные, чувственно-эмоциональные и деятельно-поведенческие аспекты. Они определяют направления в формировании этой идентичности в процессе преподавания философских дисциплин.

Во-вторых, обоснуем тезис о необходимости научить студентов различать государственное и гражданское мышление. Если государственное мышление исходит из прав и обязанностей всех граждан (философский реализм), то гражданское мышление – из прав и обязанностей личных (философский номинализм, или концептуализм). Проблемы корреляции государственного и гражданского мышления обнаруживаются, например, в соотношении естественного и позитивного права, раскрываемого через сильную дизъюнкцию доминирования естественного права, «основы которого составляют христианские идеи свободы, равенства и справедливости» либо права позитивного, направленного «против греховной природы человека» [1, с. 165]. Теоретические основы понимания подобных явлений лежат в плоскости освоения философских дисциплин.

В ракурсе государственного мышления должны формироваться представления о порядке, справедливости и гуманности, являющиеся фундаментальными регулирующими принципами социальных отношений в обществе, которые восходят к философии Аристотеля. В частности, порог ощущения справедливости человеком зависит от чувства эмпатии как основы альтруистического поведения. Поэтому по правилу контрапозиции отсутствие в человеке альтруизма, указывающее на несформированную эмпатию (впрочем, как и гуманность), свидетельствует о низких пороговых значениях чувства справедливости. Оно проявляется в недовольстве не собой, а внешним миром. Противоположность можно иллюстрировать волонтерской деятельностью студентов.

В ракурсе гражданского мышления должны, например, формироваться представления о труде как способе предотвращения эгоизма и праздности, значит, как способе сохранения ментального здоровья. Согласно определению ВОЗ, оно заключается в таком душевном состоянии человека, которое позволяет ему реализовывать свой потенциал в продуктивной деятельности, а также справляться с жизненными трудностями. В философском контексте ментальное здоровье объединяет физическое и духовное совершенство человека. Например, посредством решения кейсов о различении учебы как труда и как работы в дисциплинах «Философия», «Логика и коммуникация», «Риторика» студенты раскрывают для себя референт и понятийное содержание указанных феноменов человеческой деятельности. Подбор аргументов из

философских текстов позволяет им дифференцировать ракурс государственности и гражданственности, а также осознать зону отчуждения от образовательного процесса в собственной жизни, осмыслив труд как способ раскрытия своего творческого потенциала через целесообразную деятельность, и работу как обязанность или наказание, которых стремятся избежать. И почему курсовая и дипломная работы – это государственный и гражданский труд.

В-третьих, аргументируем переход к интерактивной эпистемологии в преподавании философских дисциплин. В Белорусском государственном университете закономерным является отказ от малопродуктивного репродуктивного метода преподавания и переход к активной модели обучения. Эффективной теорией, на наш взгляд, является интерактивная эпистемология [2], идея и первоначальная разработка которой принадлежат лауреату Нобелевской премии Р. Ауманну. Интегрируя разные методологические подходы, она изучает способы формализации процессов обмена знаниями и «условия достижения устойчивого интересубъективного согласия», разрабатывает новые аксиологические подходы к исследованию конфликтности человека «с формируемой им коммуникационной средой обитания» в электронных виртуальных средах [2, с. 4–5]. Программный аспект интерактивной эпистемологии заключается в изучении «координационных аспектов формирования коммуникационных отношений» и решении концептуальных проблем, связанных с этими отношениями как системой «трансформирующихся связей и форм эпистемологического дискурса». И главное, этот аспект связан «с исследованием природы "связующих паттернов" мышления и культуры» [2, с. 5]. Связующий паттерн Г. Бейтсон раскрывает как метод и как эвристический концепт. Как метод он выступает правилом преобразования диспозиции понятий, принадлежащих одной дисциплинарной сфере, в диспозицию понятий другой. Как эвристический концепт – открывает перспективы в разработке методик преподавания с учетом конвергенции философских и иных дисциплин (междисциплинарных связей).

Таким образом, в процессе формирования государственно-гражданской идентичности студентов необходимо исходить из следующих эпистемологических особенностей. Во-первых, следует учитывать ее структуру, значит, дифференцировать когнитивные, чувственно-эмоциональные и деятельно-поведенческие компоненты. Во-вторых, научить различать государственное и гражданское мышление, значит, уметь занимать разные позиции. В-третьих, доминирующей в методике преподавания философских дисциплин должна стать интерактивная эпистемология. Она позволяет преодолевать методические парадоксы, возникающие между стремлением к унифицированному знанию, выражающему полноту мировоззренческих потребностей студентов, и их стремлением к поиску новых аспектов реальности, выходящих за рамки «полного» знания.

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной программы научных исследований «Философия государственности: основные модели в интеллектуальной культуре Беларуси» (проект № ГР 20212361).

Библиографические ссылки

1. Воробьева С. В., Сайганова В. С. Государственность и русская интеллигенция: эпистемологический подход С. Н. Булгакова // История. Семиотика. Культура: сб. матер. междунар. науч. конф. Самара: СГА, 2021. С. 165–171.
2. Нургалева Л. В. Интерактивная эпистемология: современные исследовательские ориентиры. Барнаул: Си-пресс, 2015. 203 с.

Опыт преподавания учебной дисциплины «Социология» на филологическом факультете БГУ

А. Ю. Сакович

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра социологии
sakovich05@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается опыт преподавания учебной дисциплины «Социология» на филологическом факультете. Выделены темы, которые вызвали наибольший интерес у студентов. Описана специфика проведения семинарского занятия и управляемой самостоятельной работы (УСР) по теме «Социальные институты и организации», где в качестве примера рассматривается институт семьи. Определены преимущества проведения УСР в форме эссе для филологического факультета.

Ключевые слова: социология; семинарское занятие; управляемая самостоятельная работа; эссе; работа в малых группах.

В 2023–2024 учебном году произошли изменения в преподавании непрофильных дисциплин. Учебная дисциплина «Социология», которая включает 28 часов лекций, 22 часа семинарских занятий и 4 часа управляемой самостоятельной работы (УСР), заменила интегрированный модуль «Экономика», включающий 12 часов лекций и 6 часов семинарских занятий. «Социология» является дисциплиной по выбору студентов и находится во взаимосвязи с такими дисциплинами, как «Философия», «История белорусской государственности», «Современная политэкономия», «Социальная психология», «Культурология» и др. Учебная дисциплина «Социология» направлена на освоение студентами систематизированных знаний о социологической науке, развитие навыков социологического анализа происходящих в обществе процессов, формирование у студентов установки на практическое использование социологических знаний в профессиональной деятельности и других сферах социальной активности [1, с. 3]. Филологический факультет стал одним из первых, где начала преподаваться учебная дисциплина «Социология». Она читается студентам на первом курсе в первом и во

втором семестре. Рассмотрим опыт проведения лекционных и семинарских занятий, УСР со студентами специальностей «Белорусская филология», «Русская филология», «Славянская филология» и «Восточная филология».

В рамках учебной дисциплины «Социология» на филологическом факультете изучаются следующие темы: 1) Социология как наука и ее статус в системе научного знания; 2) История становления и развития социологии; 3) Общество как система. Современное белорусское общество; 4) Социальная структура и стратификация; 5) Социальные группы и социальные отношения; 6) Социальные институты и организации; 7) Личность и процесс социализации; 8) Культура как система ценностей и норм; 9) Социальный контроль; 10) Молодежь в современном обществе; 11) Потенциал междисциплинарности социологической науки; 12) Методология и методы социологического исследования [1, с. 7–8]. Наибольший интерес у студентов вызвала тема «Социальные институты и организации», где на примере института семьи рассматривается процесс его развития, исторические брачно-семейные формы, функции семьи в обществе и др. Интерес к этой теме не случаен, поскольку семья, несмотря на растущее количество разводов, фактических сожительств, снижения рождаемости, по-прежнему является одной из важнейших ценностей для белорусов. Эта тема важна для молодежи, как для людей, готовящихся к созданию собственной семьи, рождению детей, освоению новых ролей: мужа, жены, матери, отца и др.

Изучению института семьи посвящено два лекционных занятия, один семинар и УСР. На семинарском занятии кроме устного опроса организуется работа в малых группах: студентам необходимо провести сравнительный анализ семейного воспитания в разных странах мира. Для этого группа делится на пять подгрупп, каждой из которых дается раздаточный материал, содержащий информацию об особенностях воспитания детей в следующих регионах: Западная Европа, Восточная и Южная Европа, Азия, Южная и Северная Америка, Африка. Работа осуществляется в три этапа: 1) индивидуальное знакомство (каждый студент самостоятельно изучает раздаточный материал); 2) обсуждение в группе и сравнительный анализ (каждый член группы рассказывает о прочитанном, затем участники группы выделяют сходства и различия в семейном воспитании в разных странах внутри региона); 3) презентация результатов (один представитель группы докладывает результаты сравнительного анализа). Данный вид работы не только позволяет студентам познакомиться с моделями воспитания детей в разных странах, но также развивает навыки сравнительного анализа и работы в малой группе.

Заданием для УСР является написание эссе тему «Семья в современном обществе». Студенты позитивно отнеслись к данной форме работы. Эссе отличались стилистической грамотностью и полнотой содержания. Большинство студентов за выполнение этого задания получили высокие отметки. Для филологического факультета проведение

УСР в форме эссе является высоко эффективным и в полной мере позволяет раскрыть творческий потенциал будущих филологов.

Кроме семейной проблематики, студенты филологического факультета проявляли интерес к теме «Молодежь в современном обществе», в рамках которой рассматривались характеристики молодежи как социально-демографической группы, молодежные субкультуры, девиантное поведение в молодежной среде, молодежные организации, патриотическое воспитание молодежи в Республике Беларусь. Интерес к этой теме, по нашему мнению, обусловлен тем, что она касается студентов как части молодежи и затрагивает те вопросы, которые волнуют их на данном жизненном этапе.

В заключение следует отметить, что студенты филологического факультета проявляли интерес к учебной дисциплине «Социология», активно работали на семинарских занятиях. Некоторые студенты отмечали, что им нравится то, что, кроме профильных дисциплин, они изучают социологию, философию, психологию и др. В целом студенты осознавали специфику университетского образования, позволяющего сформировать не только специалистов в той или иной области, но и всесторонне развитую личность, способную к критическому осмыслению социальной реальности и творческому решению поставленных задач.

Библиографические ссылки

1. Данилов А. Н., Курилович Н. В. Социология: учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальностей общего высшего и специального высшего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/307521/1/%d0%a1%d0%be%d1%86%d0%b8%d0%be%d0%bb%d0%be%d0%b3%d0%b8%d1%8f%20%e2%84%96%d0%a3%d0%94-434%d0%b1.%d0%bd.pdf>. Дата доступа: 01.03.2024.

Роль дискуссионных интерактивных технологий в изучении социально-гуманитарных дисциплин

Ф. Ю. Сакович

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии культуры,
студент 1 курса специальности «Философия»
sakovicfeda9@gmail.com*

Научный руководитель – доцент С. В. Воробьева

Аннотация. Проясняется роль дискуссионных интерактивных технологий в изучении социально-гуманитарных дисциплин. Раскрыты особенности социально-гуманитарного познания и обоснована необходимость его освоения посредством дискуссионных форм коммуникации. Установлены различия между дискуссией в

учебном и образовательном процессах, учет которых позволит повысить эффективность изучения социально-гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: дискуссионные интерактивные технологии; дискуссия; доверие; учебный процесс; образовательный процесс.

В связи с распространением информационных технологий и цифровизацией общества наблюдается рост длительности социализации человека, который оказывается в переходном состоянии. Одной из основных причин этого можно считать цифровые видоизменения коммуникаций, которые делают общение все в большей степени опосредованным. В связи с утратой тематического диалога и дискуссий как неотъемлемой части социальной жизни с одной стороны и наличием абсолютного недифференцированного множества мнений с другой человек теряет свою идентичность и индивидуальность. Поэтому важно сосредоточить исследовательское внимание на роли дискуссии не только в социальных взаимодействиях, но и в сфере высшего образования, которая одной из своих задач ставит формирование человека, открытого к диалогу и дискуссии. Цель статьи – прояснить роль дискуссионных интерактивных технологий в изучении социально-гуманитарных дисциплин.

Понимание дискуссионных интерактивных технологий предполагает объяснение феноменов интерактивности и дискуссионности. Интерактивность является закономерным продолжением эволюции моделей обучения – пассивная, активная, интерактивная. Если активная модель подразумевает самостоятельную автономную работу студента, то интерактивная – совместную работу в группе или команде. Существенным признаком этой работы является дискуссионность. Определим предмет нашего дальнейшего рассуждения. Дискуссия – это столкновение мнений, точек зрения, спор. Например, в БСЭ дается следующее определение дискуссии: дискуссия – публичное обсуждение какого-либо спорного вопроса, проблемы [1, с. 300].

Роль дискуссионных интерактивных технологий в изучении социально-гуманитарных дисциплин определяется кругом тех мероприятий, которые могут быть организованы на их основе «обоснование субъективного образа мира» в пространстве признаков [2, с 91]. Это, например, классическая дискуссия, круглый стол, «мозговой штурм», кейс-стади. Их объединяет общий признак – обсуждение и обмен мнениями с целью выработки каких-либо общих представлений. Это отличает дискуссионные технологии от технологий полемических, применяемых, например, в судебных состязаниях. Поэтому необходимо раскрыть значение применения дискуссионных интерактивных технологий в процессе изучения социально-гуманитарных наук.

Первое, что происходит между студентом и преподавателем – это установление границ доверия, взаимопонимания. Мы можем наблюдать тенденцию роста недоверия как к социально-гуманитарным знаниям, так и к преподавателям, которые являются непосредственно их носителями. Это

недоверие в первую очередь обусловлено глобальными социальными и экономическими процессами. «Развитие потребительства, технологий создания спроса, с одной стороны, и технологий потребления, с другой стороны, оказывает воздействие на индивидуальное групповое сознание, формируя новое отношение к традиционным культурным ценностям и основанным на их содержании гуманитарным знаниям» [3].

Социально-гуманитарное знание, исходя из самого именованного, в качестве предмета научного познания включает, во-первых, общество и сферы общественной деятельности, во-вторых, человека и его мир – мир субъективности, мир сознания, мир культуры в индивидуальном и общественном выражении. Такое разделение является условным, так как социальная и гуманитарная сферы связаны друг с другом. Невозможно понять явления одной сферы без сопоставления с другой. Однако неоднозначность объектов социально-гуманитарного знания, множественность смыслов, порождаемых им, осложняют процесс его изучения студентами. Это значит, что в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин важно использовать диалоговые и дискуссионные формы работы.

Дискуссия как метод группового взаимодействия позволяет производить свободный обмен знаниями по обсуждаемой теме или решаемой проблеме. Идеальной методической моделью выступает вопрошание в коммуникативной эвристике Сократа («Диалоги» Платона). Основная ее цель – разоблачение мнения, которое является случайным (ассоциативным) соединением частного и общего. Для преодоления искажений в понимании Сократ делает акцент на частных случаях, после которых обращает внимание на общее. «Методические аспекты вопросов, задаваемых Сократом собеседникам, обусловлены вопросами практики». Важно подчеркнуть, что вопросы Сократа «носят характер упражнений, направленный на формирование навыков и умений в практическом применении знаний» [4, с. 253]. Главное в дискуссии – содействовать появлению альтернативных мнений, построению конструктивной критики и гарантировать психологическую защищенность участников дискуссии.

Следует разграничить использование дискуссии в учебном и образовательном процессе. Дискуссия в учебном процессе является одними из самых эффективных способов устранения недоверия. Поскольку сущность этого учебного заключается в построении конструктивного взаимодействия преподавателя и студентов, в ходе которого решаются задачи образования, постольку именно диалог является базовым принципом такого взаимодействия. В ходе обсуждения той или иной проблематики раскрываются мнения обеих сторон: преподавателя и студента. Студент чувствует открытость, честность и непредвзятость преподавателя, в ходе дискуссии встает на позицию равную преподавателю и сам становится открытым и непредвзятым. Следовательно, когда все участники дискуссии находятся в одинаковом положении – между ними устанавливаются доверительные отношения.

Целью использования дискуссии в образовательном процессе является качественное освоение учебного материала и формирование навыков и умений. Поэтому неоспоримое значение дискуссии в образовательном процессе заключается в развитии когнитивных и творческих способностей студента. Студент в ходе дискуссии с другими студентами и преподавателем учится следить за объектом и предметом рассуждения, анализировать его, обосновывать собственную точку зрения, строить доводы и контрдоводы. А это значит, что у студента непосредственно развивается аналитическое и критическое мышление. Осознание и понимание использование различных методов поможет их дальнейшему применению не только в среде научных академических дискуссий, но и в обыденной жизни, что, следовательно, повысит общую способность к обучению и восприятию научной информации.

Таким образом, роль дискуссионных интерактивных технологий в изучении социально-гуманитарных дисциплин определяется их спецификой. Многомерность образов в социально-гуманитарном познании должна преодолеваться в дискуссии, позволяющей после обмена мнениями и обоснования своих точек зрения, сделать личные и коллективные обобщения, касающиеся обсуждаемой темы или решаемой проблемы.

Библиографические ссылки

1. Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. Т. 8. Дебитор – Евкалипт. 1972. 592 с.
2. Воробьева С. В. Логика: теория аргументации и критического мышления. Минск: БГУ, 2018. 231 с.
3. Комаров С. В., Поросенков С. В. Социальное значение недоверия к гуманитарному знанию [Электронный ресурс]// <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-znachenie-nedoveriya-k-gumanitarnomu-znaniyu>. Дата доступа: 08.03.2024.
4. Воробьева С. В. Логика и коммуникация. Минск: БГУ, 2010. 327 с.

Актуальные вопросы применения искусственного интеллекта в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе

Т. С. Саяпина

*Государственный университет просвещения, юридический факультет,
кафедра конституционного и гражданского права
tatiana-communicate@yandex.ru*

Аннотация. Исследована роль применения технологии искусственного интеллекта при преподавании социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе. Рассмотрены преимущества и недостатки использования такой технологии. Сделан вывод о том, что применение технологии искусственного интеллекта крайне важно для совершенствования образовательного процесса. Однако нельзя злоупотреблять такой технологией, особенно при преподавании социально-гуманитарных дисциплин, тесно

связанных с человеком. Кроме того, важно обязательно следить за тем, чтобы технология искусственного интеллекта была «на службе» преподавателя, не заменяя его, но помогая ему эффективно преподавать конкретную дисциплину.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преподавание, социально-гуманитарные дисциплины, высшая школа, современные образовательные технологии.

По своей юридической природе искусственный интеллект представляет собой технологию, являющуюся имитацией процесса мышления человека, которая происходит с помощью компьютерных программ и технологий. Применение технологии искусственного интеллекта в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе, безусловно, упрощает процесс преподавания и в целом, способствует улучшению жизни преподавателя и обучающегося. Однако следует отметить, что развитие применения технологии искусственного интеллекта предполагает и опасность замены человека, в данном случае преподавателя.

Однако применение данной технологии – мировая тенденция, которую невозможно исключить. Важно лишь наиболее эффективно ее использовать [2, с. 46]. При преподавании социально-гуманитарных дисциплин преподавателю следует учитывать, что искусственный интеллект должен служить ему, выполняя определенные задачи, но не заменяя преподавателя, в целом.

При преподавании социально-гуманитарных дисциплин с использованием технологии искусственного интеллекта, следует напоминать обучающимся о важности роли человека в общественном пространстве. Так, например, искусственному интеллекту можно поручить выполнение отдельных оперативных или наиболее сложных задач, к примеру, создание интеллект-карт по взаимосвязи социологии с другими науками; формирование структуры философских идей и мировоззрений.

Однако ключевые идеи и основные ячейки для выполнения этих заданий искусственным интеллектом, должен указать сам преподаватель. Есть отдельные программы, которые позволяют в автоматическом режиме оформить необходимые интеллект-карты и т. п., однако далеко не все нюансы учтет искусственный интеллект. Кроме того, ряд элементов может быть составлен неверно, что подчеркивает важность включения педагога в редактирование таких карт.

Помимо прочего, важно отметить, что нельзя злоупотреблять применением технологии искусственного интеллекта при формировании онлайн-курсов в высшей школе. Преподавание вышеназванных дисциплин требует также активной роли педагога в процессе разъяснения спорных и неясных вопросов познания истины в сложных философских проблемах, разъяснения научных доктрин и т. п. Поэтому в любом онлайн-курсе, даже, если там максимально задействована технология искусственного интеллекта, следует предусмотреть обратную связь с педагогом, в частности, при выполнении и проверке самостоятельной работы, решения

задач и т. п. Для этого в системе обучения можно предусмотреть, например, отдельные интерактивные занятия в форме вебинаров, в которых преподаватель будет обучать студентов, на каких именно платформах можно посмотреть необходимый материал, как правильно пользоваться платформами, в каких справочно-правовых системах найти дополнительную литературу и др.

Далее важно обратить внимание и на то, что особую значимость приобретают сегодня и педагогические приемы обучения студентов применению технологий искусственного интеллекта, при выполнении порученных преподавателем заданий. С одной стороны, преподаватель учит обучающихся внедрять новые технологии, повышая качество образования [1, с. 17]. С другой стороны, студенты расслабляются и при выполнении курсовых или иных работ, могут даже полностью текст работы заменить использованием технологии искусственного интеллекта, не исправляя за ним ошибки, что педагогически признается недопустимым. Тем самым, опасность применения технологий искусственного интеллекта также состоит и в том, что человек, будучи живым организмом, легко привыкает к хорошему и удобному, однако такая привычка не всегда приводит к хорошим результатам в случае, если она перестает контролироваться в первую очередь именно этим человеком, использующим технологию искусственного интеллекта.

Таким образом, хотелось бы отметить, что применение технологии искусственного интеллекта крайне важно для совершенствования образовательного процесса. Однако нельзя злоупотреблять такой технологией, особенно при преподавании социально-гуманитарных дисциплин, тесно связанных с человеком. Кроме того, важно обязательно следить за тем, чтобы технология искусственного интеллекта была «на службе» преподавателя, не заменяя его, но помогая ему эффективно преподавать конкретную дисциплину.

Библиографические ссылки

1. Алейникова Д. В. Искусственный интеллект в преподавании и учении: к вопросу о качестве образовательного продукта // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. № 4 (849). С. 16–20. EDN JCNVAE.

2. Омарова Д. А., Шахимова Р. М. Искусственный интеллект как инструмент повышения эффективности преподавания в высшем образовании // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: Электронный сборник статей по материалам CLXXVI студенческой международной научно-практической конференции, Новосибирск, 06 ноября 2023 года. Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2023. С. 44–50. EDN YCFTOX.

Художественное кино в преподавании философии (на примере биографических фильмов)

Н. С. Семенов, В. Н. Семенова

*Белорусский государственный университет,
Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла,
кафедра религиоведения,
vl.semenova@gmail.com*

Аннотация. Рассматриваются художественные кинофильмы-биографии философов, способствующие активизации творческих способностей студентов, формированию эстетического вкуса и понимания иных культур и исторических эпох.

Ключевые слова: философия; интерактивные методы преподавания; художественный фильм; биография; визуальные средства.

Цифровое общество сопровождается кризисом институциональных форм образования и устареванием классических форм трансляции гуманитарного знания. Новые формы преподавания должны носить проблемный и поисковый характер, развивать умственную активность студента, эстетический вкус, психологическую и культурную эмпатию. Использование в преподавании философских дисциплин киноматериала способствует включенности студента в образовательный процесс, возможности получить с помощью художественного образа опыт понимания иных культур и людей, увидеть реализацию философских концепций в жизненной практике, демонстрирует примеры открытости и творческой реализации человека [1, с. 40]. Биографические художественные фильмы о философах погружают зрителя в социально-историческую и культурную атмосферу времени, в которое жил философ, развивают «физиогномический такт» (О. Шпенглер), необходимый любому гуманиарию, формируют эмоциональный интеллект, способствуют лучшему пониманию мотивов совершения философом тех или иных жизненных поступков и выборов, написания тех или иных философских текстов, а также помогают лучшему запоминанию исторических и биографических фактов, что несмотря на популярные концепции «смерти автора», является необходимым элементом философского бэкграунда, способствующим более глубокому и личностному пониманию социально-культурного и исторического контекста формирования и развития философских идей.

Античный образ жизни и мысли представлен в таких биографических драмах, как «Смерть Эмпедокла» (1987, Германия, Франция; реж. Д. Гюйе и Ж.-М. Штрауб), «Сократ» (1971, Италия, реж. Р. Росселлини), «Агора» (2009, реж. А. Аменабар, фильм, посвященный жизни Гипатии). В 1991 г. был снят российский телефильм «Сократ» (реж. В. Соколов), представляющий интерес своими диалогами и описанием последних дней жизни Сократа.

Жизнь и учение одного из виднейших святых Средневековья Франциска Ассизского представлено в западном кинематографе десятком фильмов. Лента «Франциск, менестрель Божий» (1950, Италия, реж. Р. Росселлини) основана на антологии XIV в. «Цветочки Франциска Ассизского» и на романе «Жизнь брата Юнипера». Ф. Трюффо и П. Пазолини считали этот черно-белый фильм-притчу безумно красивым. Роли Франциска и его последователей исполнили реальные монахи одного из итальянских монастырей. Фильм наглядно иллюстрирует те принципы и идеи, которые исповедовал святой. Л. Кавани дважды обращалась к фигуре Франциска («Франциск Ассизский», 1966; «Франциск», 1989, в гл. роли М. Рурк). Лента «Брат Солнце, сестра Луна» (1972, Италия, реж. Ф. Дзеффирелли) проводит параллели между идеями Франциска и идеологией «детей цветов» хиппи.

Биографии мыслителей эпохи Возрождения и Нового времени представлены европейскими лентами. В «Блезе Паскале» (1972, Италия, Р. Росселлини) прослеживается короткая жизнь гениального французского математика, механика, физика, литератора, философа и теолога. «Картезиус» (1973, Италия, Р. Росселлини) посвящен жизни другого гениального французского математика и философа Рене Декарта. В 1973 г. на экраны вышел итальянский фильм «Джордано Бруно» (реж. Дж. Монтальдо), повествующий о последних годах жизни знаменитого философа. В центре внимания картины «Галилео Галилей» (1968, Болгария-Италия, реж. Л. Кавани) находится противостояние науки и религии, свободомыслия и догматизма. Режиссер обращается к теме непонятности современниками и трагического одиночества философа/ученого/художника. В 1943 г. Б. Брехт написал пьесу «Галилео», экранизацию которой осуществил американец Дж. Лоузи в 1975 г.

Особое место занимают кинокартины и телефильмы о жизни и деятельности религиозных деятелей (Будды, Моисея, Иисуса Христа, Мухаммада, Мартина Лютера и др.). Так, самый первый биографический фильм о Лютере был снят еще в 1911 г. в эпоху немого кино, а последний фильм был создан в 2003 г. За историю кинематографа снято восемнадцать художественных и двенадцать документальных фильмов о жизни немецкого реформатора. В ленте «Лютер» (2003, Германия, реж. Э. Тилл) осуществлена подробная реконструкция основных вех и событий Реформации, что позволяет рекомендовать данный фильм философам, историкам и культурологам, изучающим данный период.

Философы XIX–XX вв. представлены как традиционными байопиками, так и экспериментальными лентами. Историческая драма «Молодой Карл Маркс» (2017, Гаити, реж. Р. Пек) посвящена не только биографии молодого Маркса, но и становлению его как создателя нового политического движения. Фильму не хватает философской глубины, но он детально и исторически достоверен, интеллектуален и серьезен. Для более глубокого знакомства студентов-философов с марксизмом как философским и идейно-политическим течением рекомендуем мини-сериал

«Карл Маркс: молодые годы» (1980, СССР–ГДР, реж. Л. Кулиджанов). Фильм погружает зрителя в политическую ситуацию Европы XIX в., рассказывает об идеях социализма и анархизма, витающих в интеллектуальных кругах, создает красочную и живую панораму немецкого общества того времени. Формирование Маркса как мыслителя происходит на фоне его дружбы и совместной работы с Г. Гейне, Ф. Энгельсом, парижской полемикой с М. А. Бакуниным, Ж.-П. Прудоном, французскими социалистами.

Медитативная лента «Дни Ницше в Турине» (2001, Бразилия, реж. Ж. Брессан) рассказывает о последних месяцах философа перед его сумасшествием. Аудиоряд построен на письмах Ницше и его субъективных переживаниях опыта мышления. Лента «Когда Ницше плакал» (2007, США, реж. П. Перри) является экранизацией одноименного романа И. Ялома, американского психиатра и психотерапевта. Поэтому неудивительно, что главными героями рассказанной истории стали два венских психиатра – Й. Брейлер и З. Фрейд. Заслуженой фильму является демонстрация становления психоанализа, подробный рассказ о том, с чего он начинался. Провокационная лента «По ту сторону добра и зла» (1977, Италия-Франция, реж. Л. Кавани) посвящена анализу драматических отношений между Ф. Ницше, Лу Саломе и Полем Ри.

Мыслители XX в. еще ждут своего биографического воплощения на киноэкранах. Таких фильмов относительно немного. Британский кинорежиссер-авангардист Д. Джармен создал псевдобιοграфическую драму о жизни Л. Витгенштейна («Витгенштейн», 1993). Фильм снят в свойственной режиссеру театральной манере и с очень маленьким бюджетом. Скандальная жизнь Витгенштейна не укладывалась в традиционную биографию, поэтому фильм сделан в жанре «сумасшедшего байопика». Сюрреалистический характер жанра позволил режиссеру нестандартно реализовать поставленные творческие задачи.

Кинофильм «Камю» (2009, Франция, реж. Л. Жауи) рассказывает о последних годах жизни французского писателя и философа А. Камю. В центре внимания ленты «Ханна Арендт» (2012, Германия-Франция-Люксембург, реж. М. фон Тротта) – процесс над нацистом А. Эйхманом, который Арендт освещала в качестве журналиста. Фильм спровоцировал, как в свое время и сама книга Арендт об Эйхмане, серьезные дебаты о концепции «банальности зла»: великом зле, которое совершается «ником» без каких-либо серьезных мотивов.

Таким образом, художественный кинематограф аккумулирует и транслирует знание о различных эпохах, культурах, идеях и людях, а также способствует активизации творческих способностей студентов.

Библиографические ссылки

1. Щеглова Л. В., Саенко Н. Р. Методические ресурсы художественного кинематографа в контексте преподавания гуманитарных дисциплин в современной высшей школе // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2016. Том 10. № 4. С. 39–44.

**«Философско-культурологические исследования»
как пример взаимосвязи учебной и научной деятельности
кафедры философии культуры**

И. Н. Сидоренко

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии культуры
Iri_na2000@rambler.ru*

Аннотация. Целью статьи является презентация сборника научных статей «Философско-культурологические исследования» кафедры философии культуры и демонстрация на его примере взаимосвязи учебной и научной деятельности кафедры. Раскрывается тезис о том, что реализация установки на инновационное образование связана с изменением методических направлений внедрения нового научного знания в образовательный процесс: отход от пассивной позиции получения знания к активной позиции продуцирования знания. Внимание уделяется взаимосвязи учебной и научной деятельности студента в процессе его обучения написанию и оформлению научной статьи. Участие студентов в сборнике научных статей является дебютным и позволяет им раскрыть научный и творческий потенциал, а также в дальнейшем осуществить академическую научно-исследовательскую деятельность.

Ключевые слова: информационное общество; научный текст; сборник научных статей; студент; правила написания и оформления; «Философско-культурологические исследования».

«Философско-культурологические исследования» – это сборник научных статей преподавателей, аспирантов, магистрантов кафедры философии культуры ФФСН БГУ, а также гостей кафедры, в том числе из других университетов, научных сотрудников, докторантов и аспирантов из Института философии НАН Беларуси и т. д. Сборник выходит раз в два года и уже насчитывает четыре выпуска. Особенностью и достоинством сборника являются не только презентация результатов научной деятельности преподавателей, аспирантов и магистрантов, а также гостей кафедры философии культуры, но, не менее, а возможно даже и более важно, предоставляемая возможность студентам, специализирующимся по научным направлениям кафедры философии культуры, осуществить научный дебют и реализовать себя в качестве автора научной статьи рецензируемого сборника. Опубликованные студентами статьи были отобраны на основании анализа и оценки защиты курсовых проектов, а также на основе рекомендаций научных руководителей.

Участие студентов является дебютным в этом сборнике с надеждой на дальнейшую академическую научно-исследовательскую деятельность. В современной системе высшего образования акцент делается не столько на получении готовых знаний, сколько на развитие когнитивных и аналитических способностей, самостоятельность и активность студентов. Поэтому в контексте взаимосвязи учебной и научной деятельности важно научить студентов научной коммуникации, дискуссии, созданию и обмену

научными текстами, так как основной формой иллюстрации и передачи знаний о полученных результатах научного исследования является текст.

Информационное общество выдвигает целый ряд новых требований к складывающейся системе образования, среди которых особое значение имеет качество образования, связанное с его фундаментальностью и универсальностью. Последнее означает получение знаний универсального характера на основе усвоения знаний, полученных фундаментальными науками. Более того система образования должна отходить от процесса пассивной передачи знаний, делая ставку на творчество и создание знаний. Поэтому значимым компонентом современной системы образования должна стать научная деятельность, результаты которой фиксируются в научном тексте.

В сложившихся условиях к выпускникам университетов, магистрантам, аспирантам предъявляются высокие требования: они должны уметь проводить учебно-научные исследования, писать научные тексты (квалификационные работы (курсовые и дипломные), статьи в научные журналы, участвовать в конференциях и вести научные дискуссии, владеть стандартами устной и письменной коммуникации в научной и официальной сфере. Поэтому в информационном обществе значимость компетенций и умений в сфере академического текста и письма возрастают. Необходимо не только знать особенности устной и письменной научной речи, ее отличие от других книжных видов речи; основные типы и приемы аргументации; композиционные и речевые стандарты научного текста, правила работы с научной литературой, цитирования и стандартные способы оформления ссылок и библиографии; нормы академической переписки, но и уметь понимать и анализировать тексты по специальности и создавать грамотные, связные тексты в сфере своего научного направления; выстраивать логичное, непротиворечивое доказательство, отвечать на контраргументы; грамотно использовать композиционные стандарты научного текста для изложения результатов собственного исследования.

Развитие у студентов таких навыков и компетенций осуществляется не только в рамках учебно-научной практики и учебной дисциплины «Научно-исследовательская работа», но также и в процессе написания текста научной статьи. Студенты учатся не только аргументировано обосновывать основные выводы и результаты своих научных исследований, но также знакомятся с требованиями оформления научных статей: аннотация, цитирование, ссылки, библиографический список. В процессе работы над текстом научной статьи студенты осознают, что создание научных текстов предполагает использования в научном тексте ясного научного языка, выверенного концептуально-понятийного аппарата. Для научного текста не допустима многозначность и нечеткость определений, некорректность используемой терминологии. Создание научных текстов требует устранения из текста избыточной информации – СЛЕНТа (аббревиатура, предложенной философом Э. М. Чудиновым), т. е.

строительных лесов, которые на начальном этапе выступали в виде помочей для построения научной теории [1, с. 157]. Задача исследователя состоит в том, чтобы своевременно отказаться от СЛЕНТа, устранить его из текста как избыточную информацию, повтор. Опасность СЛЕНТа заключается в том, что исследователь не может выйти из круга многократных повторений, уточнений, тавтологий, увязает в детализации предыстории развития мысли или теории, что в итоге, приводит к тому, что неоправданно расширяется горизонт исследования, делая его неподъемным и бесконечным. Такая практика написания научной статьи в дальнейшем помогает студентам в работе над курсовыми проектами и дипломными исследованиями.

В процессе создания научного текста студент на практике осознает, что язык науки имеет четкие правила, на основе которых выстраиваются языковые выражения. Здесь правомерно использовать такое понятие как «языковые игры» Л. Витгенштейна, суть которых заключается в том, что язык используется в соответствии с определенными образцами и правилами в определенном контексте. Следовательно, соблюдение правил игры обеспечивает как возможность научной коммуникации, так и получение достоверного знания, точность и четкость фиксации полученных результатов.

Таким образом, взаимосвязь учебной и научной деятельности позволяет преподавателям развивать креативные и когнитивные компетенции студентов, показывать научную составляющую учебных дисциплин, раскрывать методологический потенциал социально-гуманитарного знания, философских теорий и концепций в понимании и объяснении происходящих социально-культурных и политических процессов, а студентам – включаться в процесс производства нового знания, беря на себя ответственность за результаты исследования, соблюдения правил академического письма и научной коммуникации, принципов научного этикета.

Сама идея создания такого проекта, предполагающего ежегодную публикацию результатов научных исследований сотрудников кафедры и студентов, убедительно подтвердила свою актуальность и плодотворность: издание сборника «Философско-культурологические исследования» позволяет не только познакомить научную общественность с результатами научных исследований, полученных членами кафедры, но и целенаправленно продвигать и популяризировать научно-исследовательский поиск именно в парадигме историко-философского и культурологического анализа наиболее актуальных проблем современной культуры и общества. Эта ориентация обнаружила себя в выборе тематики статей в уже опубликованных четырех выпусках.

Библиографические ссылки

1. Сокольчик В. Н., Сидоренко И. Н. Философия и методология науки. Введение (лекции): учеб.-метод. пособие. Минск: БелМАПО, 2022. 230 с.

Опыт применения учебных заданий исследовательского типа

Ю. С. Смирнова

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра социальной и организационной психологии
smiry@bsu.by*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования учебного исследования в решении задач учебной дисциплины. Подчеркивается высокий эвристический и инновационный потенциал учебных заданий исследовательского типа.

Ключевые слова: учебное задание; учебное исследование; задачи учебной дисциплины; студенты; инновационные подходы и методы преподавания.

Актуальность использования в образовательном процессе инновационных подходов и методов продиктована необходимостью обеспечения качества преподавания в высшей школе. Трансформации современного общества требуют постоянного поиска свежих форм и методов организации учебной деятельности студентов, а также анализа использования классических подходов и их адаптации к новым условиям и потребностям.

Предметом нашей педагогической рефлексии в рамках данной статьи является использование заданий исследовательского характера для решения учебных задач преподаваемых социально-психологических дисциплин. Для осуществления такой рефлексии сначала обратимся к содержанию обратной связи, полученной от студентов. В конце семестра им было предложено ответить на вопросы о том, какие формы работы на занятиях по дисциплине им показались наиболее эффективными и вызвали наибольший интерес, а также, что показалось скучным и /или непродуктивным. Сразу отметим, что программой учебной дисциплины предусмотрено применение широкого спектра разнообразных заданий, в том числе и тех, которые предполагают выполнение учебного исследования. Студенты заранее получают исследовательское задание, которое можно выполнять индивидуально или в группах по 3-5 человек. Задания составлены по мотивам известных социально-психологических исследований таким образом, чтобы, анализируя их результаты, студенты самостоятельно пришли к выводам о закономерностях различных социально-психологических феноменов и процессов, а затем сопоставили свои результаты и выводы с уже имеющимися в социально-психологической науке знаниями. Результаты исследования докладываются на занятии и обсуждаются в группе [1].

Выполнение учебного исследования, по оценкам студентов, занимает одну из лидирующих позиций среди наиболее интересных и эффективных заданий. Причем для многих из них оценка интереса к заданию хоть и не тождественна оценке эффективности его использования, но тесно с ней

связана. Всего мы получили 83 отзыва и в 67,5 % случаев они содержали позитивную обратную связь о задании исследовательского типа. Анализ оставленных студентами комментариев позволяет сделать некоторые выводы о причинах такой высокой оценки. Сразу заметим, что запрос на обратную связь не требовал от студентов указывать достоинства и недостатки заданий исследовательского типа, но все же полученные отзывы содержали подобного рода пояснения. Так, в половине случаев студенты отмечали в качестве преимущества групповой характер работы. В целом работа в группах вызывает интерес и обладает множеством сильных сторон, о которых мы уже вели речь ранее, рассматривая позицию как преподавателей, так и студентов [2]. На этот раз студенты отметили среди преимуществ собственно группового выполнения учебного исследования такие эффекты, как повышение сплоченности, развитие способности работать в команде, возможность вовлечь в работу всех членов группы и лучше узнать друг друга, а также масштабность выполняемого задания, достигаемая за счет распределения обязанностей. Программой учебной дисциплины предусмотрена возможность выполнения задания не только в группах, но и индивидуально. Последнее не обязательно означает снижение его привлекательности. Среди позитивных эффектов от выполнения исследовательского задания помимо группового формата в отзывах студентов указывались также его творческий характер, способность стимулировать познавательную мотивацию, вызывая любопытство своей необычностью, неординарностью, нестандартностью; возможность узнать новое и актуализировать уже усвоенный материал, хорошо его запомнить, применить полученные знания на практике и закрепить их, рассмотреть разные точки зрения и, как следствие, лучше разобраться в теме, вникнуть в нее; научиться интерпретировать, делать выводы, а также получить другие полезные навыки. Важным для студентов является то, что такого рода задания помогают получить не только знания, но и опыт (например, опыт участия в исследовательской деятельности, работы в команде и др.). Для некоторых это была возможность примерить на себя роль настоящего исследователя, почувствовать себя экспертом, «попробовать» процесс, посмотреть, как это «работает на практике».

По итогам выполнения задания студентам нужно выступить с докладом в группе, ответить на вопросы преподавателя и однокурсников. Использование докладов в организации работы на семинарских занятиях в целом вызывает неоднозначное отношение у студентов. Часто их называют самым скучным форматом работы из всех предлагаемых вариантов. Однако это не относится к докладам по итогам выполнения учебного исследования. Ряд студентов подчеркнули, что было интересно не только выполнять исследовательское задание, но и слушать доклады других студентов, в которых они рассказывали о полученных результатах. Для докладчиков же это хороший опыт интересного выступления перед аудиторией и защиты результатов своей работы.

Не вся полученная от студентов обратная связь о заданиях исследовательского типа носила положительный характер. Отдельные негативные отзывы (2,4 %) были связаны с отсутствием удовлетворения от полученных результатов и сложностью использования доступной эмпирической базы. При общей позитивной оценке исследовательского формата заданий студенты указывали на их трудоемкость, большие временные затраты, пугающую сложность, наличие сопротивления в связи с тем, что ранее не приходилось выполнять подобные задания, а также необходимость по итогам выполнения задания составлять «скучный» отчет. Последнее, будучи недостатком, имеет, на наш взгляд, и сильную обратную сторону, поскольку развивает у студентов способность оформлять материалы исследования в виде строгого научного текста.

Заметим, что наличие положительной и отрицательной обратной связи свидетельствует об индивидуальных различиях студентов, которые следует учитывать в работе, а негативные отзывы помогают определить условия эффективного применения метода учебного исследования и компенсировать его недостатки.

Дополним проведенный анализ еще одним важным преимуществом использования заданий исследовательского типа. Речь идет о его высоком эвристическом потенциале. Студенты «открывают» для себя знание по рассматриваемой теме, анализируя результаты собственного исследования и сопоставляя их с научными достижениями в соответствующей области, вовлекаясь тем самым в эвристический диалог [3].

Таким образом, задания исследовательского характера предоставляют широкие возможности для решения задач учебной дисциплины и обладают большим инновационным потенциалом, эффективная реализация которого требует от преподавателя постоянной педагогической рефлексии и творческого научно-методического поиска.

Библиографические ссылки

1. Клышевич Н. Ю., Смирнова Ю. С. Социальная психология: учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальности 1-23 01 04 Психология [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/290445>. Дата доступа: 14.03.2024.

2. Смирнова Ю. С. Групповая форма работы при выполнении учебных заданий по психологии // Стратегические ориентации процесса преподавания в современных условиях. Тезисы 5-ой научно-методической конференции Факультета философии и социальных наук БГУ. Минск, 21 марта 2008 г. В 2-х ч. Ч. 2. С. 32–35.

Король А. Д. Эвристический диалог // Энциклопедический психологический словарь-справочник: 1000 понятий, определений, терминов: учеб.-метод. пособие для вузов / под ред. С. Л. Кандыбовича, А. Д. Короля, Т. В. Разиной. Минск : Харвест, 2021. С. 691–692.

Научно-методологические основы социологического изучения профессиональной компетентности педагогических работников

А. Д. Сойко

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра социологии
pettrovskaya2000@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются научно-методологические основания и особенности социологического изучения профессиональной компетентности педагогических работников. Анализируется роль дополнительного образования в профессиональной самореализации педагогов, обосновывается значимость и практическая применимость результатов социологического исследования в системе современного образования.

Ключевые слова: социологическое исследование; профессиональные компетенции; педагогические работники; социология образования.

Происходящие социально-экономические преобразования, модернизация, переосмысление целей, задач и содержания образования, изменение отношения педагогов к целям и результатам своей деятельности, другие важные и динамичные процессы обуславливают необходимость постоянного изучения системы образования, усиливают инновационные поиски форм, методов и технологий повышения качества педагогической деятельности. Происходящие изменения требуют, прежде всего, новых (обновленных) критериев эффективности деятельности и профессиональной педагогической компетентности, а следовательно, поиска направлений и разработки моделей личностно-профессионального развития педагогов, которые обеспечат интеграцию и воплощение в жизнь целей развития государства, общества, института образования, социальных групп, индивидов [1].

Повышение качества педагогической деятельности в основном представляет собой целый комплекс сложных взаимосвязанных процессов, включающих в себя изменения не только в системе педагогического образования, но и в профессиональной позиции самого педагога. В связи с этим возникает необходимость разработки механизмов диагностики профессиональных ориентаций, ценностей, затруднений, возможностей, перспектив развития и других аспектов надпрофессиональной компетентности педагогических работников для их последующего анализа и коррекции средствами повышения квалификации и развития качества дополнительного образования педагогических работников в целом. В основу методологического обоснования надпрофессионального характера компетентности и образовательных запросов педагогов может быть положен синтезированный структуралистский подход, согласно которому профессиональная деятельность и векторы ее развития у педагогов, как и у

любых субъектов социальных отношений, состоит из комплексных структур, которые формируются в результате проектирования задач профессиональной деятельности в учреждении, непосредственном образовательном процессе (в процессе решения педагогической задачи), что приводит к особой практике социально-профессионального взаимодействия, социальной деятельности и социальных отношений. Таким образом, те или иные профессиональные затруднения, возникающие в педагогической деятельности, и соответствующие образовательные ожидания (как возможность устранения затруднений через освоение программ профессионального развития) не могут быть исследованы как индивидуальные действия и поведение: они должны быть рассмотрены в контексте социальных структур и отношений, складывающихся в процессе реализации задач профессиональной педагогической деятельности.

В наиболее общем виде исследование можно определить как систему логически последовательных процессов методологического обоснования проблемной области исследования, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой единой целью, – получить достоверные данные о состоянии и тенденциях развития изучаемых явлений для последующего использования в практике управления ими. Исследование педагогической деятельности – это решение разных задач: от простого измерения долей респондентов, которые характеризуют эту деятельность до построения сложных моделей реализуемых процессов; охват различных аудиторий – от всего педагогического сообщества до крайне узких групп, поиск и работа с которыми требует особой квалификации (например, руководители высших органов управления образованием, гетерогенные группы обучающихся, организации – партнеры учреждений образования и др.); широкая линейка методов сбора данных – количественных (связанных с измерением долей и изучением статистической связи) и качественных (дающих глубину, позволяющих понять восприятие субъектом разных ситуаций). Итоговый продукт исследования может быть как набором диаграмм с описанием ответов респондентов, так и сложным комбинированным аналитическим отчетом, над которым работает междисциплинарная команда, интегрируя данные из разных источников. Отчет также может быть как закрытым (для внутреннего пользователя), так и платформой для широкого обсуждения и согласования интересов разных аудиторий. Проект исследования профессиональных компетенций и образовательных запросов педагогических работников может состоять из следующих этапов: проблематизации и актуализации исследуемых вопросов; методологического (критериального) обоснования исследуемых объектов; сбора и обработки информации; анализа информации; создания базы данных по исследуемым вопросам (проблемам); распространения информации (разработки рекомендаций для принятия соответствующих управленческих решений в адрес системы дополнительного педагогического образования, для самообразования педагогов);

прогнозирования и проектирования направлений дальнейших исследований, интеграции результатов исследований в программы профессионального развития [1].

В парадигме современных исследований становится очевидной важность методологической (интеллектуальной) составляющей, которая, в свою очередь, заостряет проблему кризиса концептуальных подходов на фоне интенсивного развития технологий сбора и обработки информации. Особенно характерно это для исследований проблем образования, воспитания, ценностных ориентаций и других гуманитарных аспектов развития общества. Деления на группы участников образовательного процесса по полу, возрасту, достатку и уровню образования могут быть совершенно не значимы на фоне их мнений, оценок в отношении к изучаемому вопросу. Внутри одной целевой группы социологического исследования, например группы преподавателей учреждений высшего образования, люди неоднородны: молодые, опытные, пенсионеры, с разными квалификационными категориями, стажем работы и т. д. – понятия, которые не столько существуют реально, сколько конструируются в самих опросах. Нуждаются в постоянном переосмыслении и традиционные категории социальных наук – например, такие как «доверие» и «одобрение». Таким образом, использование аналитического потенциала результатов прикладных исследований помогает преодолевать стихийность, импульсивность в принятии важных решений, ориентироваться в работе на надежный критерий количественно-качественной оценки ее реального состояния [1].

Таким образом, социологическое изучение профессиональных компетенций педагогов играет важную роль в современном образовании, так как позволяет понять социальное взаимодействие в сфере образования, выявить слабые и сильные стороны педагогов в контексте требований современного общества, определить социокультурные особенности образовательной среды, а также процесс постоянного анализа и совершенствования профессиональных компетенций педагогов на основе социологических исследований способствует повышению качества образования.

Библиографические ссылки

1. Дзюба И. А., Реут В. Г., Сойко А. Д. Исследование профессиональных компетенций и образовательных запросов педагогических работников: Монография. Минск: АПО, 2024. 137 с.
2. Сайганова В. С. Поле науки и критерии научности социального знания П. Бурдьё // Журнал Бел. гос. университета. Философия. Психология. 2019. № 1. С. 34–38.

Использование искусственного интеллекта в образовательной деятельности как предиктор проявления эффекта «Зловещей долины»

А. А. Сорока

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра социальной и организационной психологии
magpie1337@gmail.com*

Аннотация. Рассмотрены психологические особенности, имеющие свое проявление при использовании искусственного интеллекта в образовательном процессе и сопутствующие психологические феномены и эффекты, детерминированные взаимодействием студентов и преподавателей с инновационными технологиями на базе искусственного интеллекта, такими как эффект «Зловещей долины», и потенциальные проблемы, вызванные проявлением данного феномена.

Ключевые слова: эффект «Зловещей долины»; AIED; цифровая мобилизация; геймификация; акклимация; аттрактивность.

Появление высокоуровневого искусственного интеллекта усиливает возможные тенденции включения высоких технологий в современный образовательный процесс и определяет новые форматы взаимодействия с этим новым фактическим участником коммуникации.

Искусственный интеллект в педагогическом контексте рассматривается как многоплановый феномен, сочетающий в себе функции административного и образовательного порядка. Наиболее распространенным вектором использования искусственного интеллекта становится искусственный интеллект как средство для решения целого ряда технических вопросов, связанных с осуществлением информационной поддержки обучающихся, использованием систем автоматической оценки письменных работ, созданием административно-управленческих ресурсов для составления расписания и управления образовательным процессом.

Искусственный интеллект в образовании (AIED) – направление образовательных технологий, которое существует уже более 30 лет. Исследователи AIED рассматривают педагогические проблемы, которые связаны как с проблематикой современного образования, так и с развитием собственно технологий, имеющих образовательный потенциал. Сообщество AIED активно разрабатывает приемы, преобразующие преподавание в мире новых технологий. За последние годы AIED добился больших успехов и совершил переход от гипотез к их реализации [1].

Наиболее важным направлением внедрения высоких технологий в образовательную среду, по мнению Н. В. Кукина, является цифровая мобилизация, подразумевающая повсеместное использование цифровых устройств, к которым причисляются смартфоны, планшеты и прочие гаджеты как основные источники, предоставляющие доступ к

информационным ресурсам и коммуникационным возможностям. В данном контексте искусственный интеллект является одной из ключевых технологий, сопровождающих процесс цифровой трансформации и отвечающих выполнению данных функций. Устройства такого рода заключают в себе немалое число преимуществ с точки зрения всех участников образовательных отношений, особенно студентов [2].

Немаловажным направлением присущим современной образовательной системе является геймификации, в рамках которой отдельное место также отводится искусственному интеллекту и виртуальной реальности. Тренд в образовании, связанный с применением игрового искусственного интеллекта, помогает значительно упростить подачу сложно воспринимаемого материала, облегчает запоминание информации и повышает мотивацию обучающихся. Подобные технологии со свойственной им наглядностью и реалистичностью направлены на усиление вовлеченности студентов в учебный процесс, получение практического опыта в сфере своей деятельности, создание дополнительного стимула для налаженной и наиболее продуктивной командной работы, развитие навыков социального взаимодействия с одноклассниками и преподавателями [3].

К. С. Итинсон и В. М. Чиркова выделяют акклимацию, как один из основополагающих компонентов эффективного использования инновационных технологий в образовательную деятельность. Акклимация подразумевает выступление инновационных технологий в качестве неотъемлемого компонента образовательной среды, облегчающего адаптацию всех сторон учебного процесса относительно стремительных темпов технологической трансформации [4].

Наиболее важным феноменом, возникновение которого возможно при использовании искусственного интеллекта в образовательном процессе является эффект «Зловещей долины». Данный феномен был обнаружен еще в 1970 году японским робототехником Масахиро Мори [5].

В ходе исследований он обнаружил, что по мере возрастания степени человекоподобия роботизированного объекта, степень его привлекательности так же растет. Однако, в определенный момент, когда внешность и поведение объекта становятся максимально приближенными к человеку, происходит резкий спад по шкале привлекательности, и затем, когда внешность и поведение объекта становятся полностью идентичны человеку, происходит снова резкий подъем привлекательности.

Позже исследования данного феномена продолжили многие другие ученые в самых различных направлениях: в киберпсихологии, социальной кибернетике, нейропсихологии и зоопсихологии. Исходя из существующих определений, эффект «Зловещей долины» можно определить как «Процесс, при котором робот или другой объект, выглядящий или действующий примерно, как человек, но не являющийся таковым, вызывает отторжение у людей-наблюдателей».

При внедрении искусственного интеллекта в образовательный процесс, важно учитывать особенности эффекта «Зловещей долины», дабы не вызвать отторжение в использовании искусственного интеллекта со стороны студентов и преподавателей. Наиболее лучшим решением данной проблемы является избегание попыток сделать искусственный интеллект персонифицированным и человекоподобным, либо же, делать это с особой осторожностью и с привлечением специалистов в данной области.

Появление искусственного интеллекта и его использование в образовательном процессе подчеркивают необходимость формирования целого ряда новых навыков и умений для его эффективного использования в образовательной среде, а также, учета всех социально-психологических особенностей взаимодействия пользователя с искусственным интеллектом.

Библиографические ссылки

1. Zawacki-Richter O., Marín V. L., Bond M., Gouverneur F. Systematic Review of Research on Artificial Intelligence Applications in Higher Education – Where are the educators? // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2019. No 39. P. 1–27.
2. Кукина Н. В. Внедрение современных цифровых технологий в преподавание курса «Политическая психология» // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования. 2020. С. 176–178.
3. Павельева Н. В. Коллаборативное обучение как модель эффективной реализации образовательного процесса // Образование. Карьера. Общество. 2010. С. 30–37.
4. Итинсон К. С. К вопросу о влиянии искусственного интеллекта на сферу современного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. С. 299–301.
5. Манаенков А. Е. Эффект «зловещей долины» // Факультет психологии МГУ. 2016.

Обучение первой помощи как актуальный аспект социально-гуманитарной подготовки

А. Л. Станишевский

*УО «Белорусский государственный медицинский университет»
Институт повышения квалификации
и переподготовки кадров здравоохранения,
кафедра скорой медицинской помощи и медицины катастроф
als.74@mail.ru*

Аннотация. Одним из компонентов формирования социально-профессиональной компетентности, является обучение первой помощи. Однако, несмотря на высокий охват населения обучением, достаточно большая часть населения, не считает себя способной оказать первую помощь пострадавшим. Основной причиной невысокой готовности населения к оказанию первой помощи является отсутствие должной мотивации. Включение в программы социально-гуманитарных дисциплин актуальных компонентов, направленных на повышение мотивации населения к

обучению первой помощи и эмоционально-волевой готовности к ее оказанию значительно повысит степень участия населения в оказании первой помощи и, соответственно, кратно увеличит шансы пострадавших на выживание.

Ключевые слова: первая помощь; мотивация; обучение; подготовка, компетентность.

Основной целью социально-гуманитарной подготовки обучающихся в учреждении высшего образования выступает формирование и развитие социально-личностных компетенций, основанных на гуманитарных знаниях, эмоционально-ценностном и социально-творческом опыте и обеспечивающих решение и исполнение ими гражданских, социально-профессиональных, личностных задач и функций. Социально-личностные компетенции направлены на формирование у обучающихся гражданской ответственности и патриотизма; совершенствование нравственно-ценностных, интеллектуальных и творческих качеств личности; развитие социально-профессионального мышления и культуры социальной коммуникации. Сформированность у выпускника социально-личностных компетенций способствует развитию социально-профессиональной компетентности как интегрированного результата образования в учреждении высшего образования.

Одним из компонентов формирования социально-профессиональной компетентности, приобретающим в последнее время все большую актуальность [1, 2], является обучение первой помощи (ПП). Оказание ПП – важнейший навык, который необходим каждому человеку. Знание основных алгоритмов оказания ПП при несчастных случаях, травмах, отравлениях, других состояниях и заболеваниях, представляющих угрозу для жизни и (или) здоровья человека наряду с готовностью и умением их применить на месте происшествия – надежный инструмент повышения выживаемости пострадавших [3, с. 242].

Вместе с тем, результаты многих исследований демонстрируют неготовность большей части граждан, даже прошедших специальное обучение, к оказанию ПП, не столько из-за недостаточных знаний и несформированных навыков, а больше из-за отсутствия должного понимания необходимости и срочности оказания ПП, боязни последующей юридической ответственности, а также убежденности, что соответствующую помощь должны оказывать только профессионалы (бригада скорой медицинской помощи (СМП) или спасатели) [4, с. 266].

Анализ того, что является наиболее частыми причинами неоказания ПП и какие меры необходимо предпринимать, чтобы сформировать в обществе понимание необходимости ее оказания, стал основой междисциплинарного исследования, проводимого на кафедре скорой медицинской помощи и медицины катастроф Института повышения квалификации и переподготовки кадров здравоохранения УО «Белорусский государственный медицинский университет».

Наряду с изучением литературы, общественного мнения, анализа клинической практики, в январе – июне 2023 года было проведено анонимное анкетирование 894 работников топливно-энергетического комплекса Республики Беларусь с использованием разработанных в ходе исследования анкет «Информированность о первой помощи» и «Готовность к оказанию первой помощи».

Несмотря на то, что абсолютное большинство респондентов (96,5 %) проходили обучение ПП (в школе, в вузе, на рабочем месте и др.) или изучали самостоятельно и отметили, что знакомы с основными правилами оказания ПП (93,5 %), 45,7 % опрошенных не понимают самой сути понятия «первая помощь», не знают перечня состояний при которых оказывается ПП и перечня мероприятий по оказанию ПП. Только 44,1 % респондентов считают, что «оказать ПП обязан любой гражданин, оказавшийся на месте происшествия», а 22,9 % полностью вменяют эту обязанность бригаде СМП.

Применить все свои знания и навыки, чтобы полноценно оказать ПП при обнаружении пострадавшего в критическом состоянии готовы только 16,4 % опрошенных; 53,5 % – «попытались бы помочь»; «сами бы не стали оказывать ПП, но вызвали бы СМП» – 22,9 %; «выполняли бы распоряжения того, кто взял на себя инициативу по оказанию ПП» – 12,0 % и «не знают, как повели бы себя в такой ситуации» – 11,4 %. Значительный оптимизм вселяет то, что только один респондент из 894 опрошенных не стал бы ничего делать и «прошел мимо».

Основной причиной невысокой готовности населения к оказанию ПП является отсутствие должной мотивации [4, с. 267]. Подтверждением низкой мотивированности, а также недостаточной информированности респондентов служат также их ответы на вопрос «Что может побудить Вас к тому, чтобы пройти дополнительное обучение оказанию ПП» – основным фактором для прохождения обучения более половины респондентов (52,0 %) считают «понимание важности обучения». Причем, чем выше уровень полученного образования, тем выше требования к наличию мотивации для прохождения дополнительного обучения ($\chi^2 = 11,605$; $p = 0,009$; $\phi_c = 0,114$). Следует отметить, что при наличии значимой мотивации большинство респондентов (69,2 %) готовы пройти дополнительное обучение оказанию ПП.

Таким образом, даже при положительной субъективной оценке респондентами собственных знаний по оказанию ПП и достаточно высоких показателях степени их охвата соответствующим обучением, обучение не подкреплено должной мотивацией, необходимой для формирования эмоционально-волевой готовности к оказанию ПП.

Полученные данные актуализирует проблему повышения эффективности преподавания социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе. Именно этот цикл учебных предметов располагает наибольшим потенциалом, который позволяет преподавательскому составу высших учебных заведений решать задачи формирования и

развития нравственных качеств и ценностных ориентаций личности, психологическую установку и волю для проявления гражданской активности. Включение в программы социально-гуманитарных дисциплин актуальных компонентов, направленных на повышение мотивации населения к обучению ПП и эмоционально-волевой готовности к ее оказанию значительно повысит степень участия населения в оказании первой помощи и, соответственно, кратно увеличит шансы пострадавших на выживание.

Библиографические ссылки

1. Об организации обучения: приказ Министерства здравоохранения и Министерства образования Республики Беларусь, 03 ноября 2023 г., № 1610/498.

2. О реализации обучающего проекта «Запусти сердце»: приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь, 28 февраля 2024 г., № 257.

3. Станишевский А. Л., Тимошук А. Л., Станишевская Н. Н. Умный город: повышение информированности населения о правилах оказания первой помощи // Актуальные вопросы обеспечения научно-технологической безопасности: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию образования Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, Минск, 1 дек. 2023г. / редкол.: С. В. Шлычков [и др.]. Минск: БелИСА, 2023. С. 242–245.

4. Станишевский А. Л., Сокольчик В. Н. Оказание первой помощи как этико-социальная и правовая проблема // Интеллектуальная культура Беларуси: гуманитарная безопасность в условиях глобальных вызовов: материалы Седьмой междунар. науч. конф., Минск, 16–17 нояб. 2023 г. В 2 т. Т. 2 / Ин-т философии НАН Беларуси; редкол. А. А. Лазаревич [и др.]. Минск: Четыре четверти, 2023. С. 265–268.

Информация и знание в условиях применения информационно-коммуникационных технологий в сфере высшего образования

С. А. Стаськевич

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра философии культуры,
6734061@mail.ru*

Аннотация. Определена роль информации и знания в современном философском образовании. Выявлено, что задача высшего образования, всячески способствовать формированию философского и общекультурного знания, с опорой на информационно-коммуникационные технологии. Даны рекомендации относительно конкретных направлений работы учреждений высшего образования в условиях перенасыщения информационного поля.

Ключевые слова: информация; знание; информационно-коммуникативные технологии; философское знание.

Информационно-коммуникативные технологии, в рамках процесса информатизации общества направлены, в первую очередь, на создание благоприятных условий для удовлетворения информационной потребности

общества и личности [1, с. 114]. В общих чертах, такое определение фигурировало в российском федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» от 27.07.2006г. Оно отражает лишь половину проблемы, ибо проблема распространения информации неминусом связана и с ее усвоением. Результат усвоения информации мы называем знанием, которое не только является следствием понимания и наложения информации на человеческий опыт, но и обуславливают общественную и индивидуальную практику [2, с. 247–248]. Таким образом, в сфере высшего образования важно не только быстрая, удобная и качественная передача достоверной информации, но и абсолютно необходимо ее адекватное усвоение, то есть, понимание обучающимся того, что ему было изложено.

Современное высшее образование во многом ориентировано на практику, направлено на освоение какого-то дела, чтобы по окончании университета молодой специалист смог выполнять должностные обязанности в рамках своей профессиональной компетенции [1, с. 114]. Исходя из этого, информация общетеоретического плана из категории «общего развития» часто становится излишним бременем и осмысливается посредственным образом. Для философии это такой подход несет прямую угрозу, ибо философское знание предполагает высокую осведомленность в различных областях человеческой жизни, а также высокий уровень концептуализации наличного знания. Таким образом, основной задачей в области философского знания автор считает использование информационно-коммуникационных технологий не только для трансляции информации, но и для формирования философского знания. Для этого необходима плодотворная работа по двум направлениям.

Первое направление – создание и использование информационных ресурсов для распространения уже имеющейся выверенной информации среди обучающихся. Сюда же прилагается и создание материальной базы технических устройств, которую смогут использовать как преподаватели, так и учащиеся. Второе направление – разработка и реализация авторских онлайн семинаров, курсов и лекций по разным направлениям философской мысли, с уместным иллюстративным и видеоматериалом. Так же уместной формой работы были и остаются онлайн конференции, дискуссии, совместный просмотр документальных и художественных фильмов с дальнейшим обсуждением, в отведенное для этого время. Информационные ресурсы позволяют познакомиться с различными стилями мышления и изъяснения, которые уместно вводить в языковую практику как в письменном, так и устном виде [3, с. 3–6].

Умение работать с информацией является частью современной культуры и в сфере философского знания должно быть доведено до высокого мастерства. Общий рост количества имеющейся информации не должен способствовать падению качества знания, как порой происходит в обыденной жизни, ибо это претит самой сути философии, и как мировоззрения, и как теоретической академической области.

Фрагментированное знание, которое является следствием как информационного перенасыщения, так и беспечного отношения к информации, не способствует качественной концептуализации действительности [4, с. 139–141]. Задача высшего философского образования помочь молодым философам решить эту проблему путем свободной творческой активности. Информационно-коммуникационные технологии, в этом плане, могут быть хорошим средством, при условии их грамотного использования.

Библиографические ссылки

1. Крайнов Е. А., Тараканов А. В., Савин А. В. Информационно-коммуникационные технологии в современном высшем образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59 (2). С. 114–118.
2. Оселдчик М. Б. Логико-философский анализ понятия «знание» // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 1. С. 247–261.
3. Нагаева А. И. Возможности применения информационных ресурсов в образовании // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2012. № 15. С. 1–6.
4. Труфанова Е. О. Перспективы человека в ситуации информационного перенасыщения // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. 2019. № 1. С. 139–142.

Классический университет в контексте культуры соучастия

В. О. Сташис

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии и методологии науки
Stashis@bsu.by*

Аннотация. В статье исследуется вопрос участия классического университета в конкуренции за внимание пользователей сети Интернет в контексте распространения культуры соучастия. Анализируется поведенческая стратегия потребителей новых медиа и подчеркивается количественный рост образовательных услуг, наблюдаемый в пространстве Всемирной паутины.

Ключевые слова: культура соучастия; университет; образование; новые медиа; Интернет.

Выражение «культура соучастия» (*participatory culture*) все чаще встречается в дискуссиях, посвященных современному медиа. Ключевую роль в концептуальном осмыслении данного феномена сыграл Г. Дженкинс. Как писал американский исследователь, культура соучастия – это «культура, в рамках которой фанаты и другие пользователи приглашаются к активному соучастию в создании и распространении нового контента» [1, с. 29]. Именно так он характеризует среду, в которой привычные преграды на пути распространения объекта

творчества (это критики, издатели, прокатчики, кураторы и т. д.) нивелируются, позволяя функционировать множеству микросообществ просьюмеров – людей, которые являются одновременно и потребителями, и производителями современности.

Непосредственное включение потребителей в процесс производства медиапродукта уже давно является данностью, достаточно упомянуть, что именно на нем базируется принцип функционирования Web 2.0. Так, среди представителей молодежи в США еще в 2005 году отмечалась следующая тенденция: «Половина всех подростков создает медиапродукт, и приблизительно треть использует Интернет для распространения созданного продукта» [2]. Сам факт участия пользователей сети Интернет в производстве информации следует понимать не просто как развлечение, но как способ социализации и формирования новых сообществ.

Включение в новые формы коммуникации изменило взгляд человека на отношение к образованию и творчеству. Культура соучастия базируется на большом количестве маленьких и активных сообществ, участники которых постоянно задействованы в создании, оценке и поддержке друг друга. В таких условиях обостряется чувство личной ответственности, а значит, меняется и мировосприятие. Растет запрос не только на потребление благ, но и их создание, что неизбежно затрагивает сферу образования. Согласно российской исследовательнице В. Н. Едроновой: «В 2020 г. объем мирового рынка онлайн-образования составил 222 млрд долл. и увеличился по сравнению с предыдущим годом на 11,4 %, а с 2017 г. – в 1,4 раза» [3, с. 278]. Необходимо понимать, что статистика отражает лишь вершину айсберга. Существует и активно наполняется контентом «неформальный» сектор образовательных услуг, в который стоит включить обучающие видео, статьи и подкасты, создаваемые вне зарегистрированных образовательных учреждений, но преследующие те же просветительские задачи.

Как уже отмечалось, особенностью культуры соучастия является не только большое количество активных агентов, производителей культуры, но и ощущение поддержки и значимости, формированию которого способствует активность в пространстве, где происходит обмен культурными продуктами – в сети Интернет. Глобальный непрерывный полилог – это та форма социализации, которую не может предоставить классический университет, довольно консервативный институт со своей иерархией. При этом университет, выступая как отдельный агент, пытается оказаться вовлеченным в диалог внутри новых медиа, что на сегодняшний день уже кажется необходимым условием для его выживания. Новые медиа формируют не только дополнительное пространство для общения ученых, но и новые формы символического капитала, образующая среду, которую необходимо завоевывать, чтобы получить возможность роста. Это обуславливает постоянно пополняющееся количество бесплатных лекций и научных материалов, которые оказываются в открытом доступе после публикации на страницах ведущих университетов мира. Таким образом,

круг замыкается, и эти университеты становятся агентами культуры соучастия.

Мы можем зафиксировать эту ситуацию, но вопрос в том, должны ли образовательные институты стремиться к тому, чтобы захватить контроль над дальнейшим ее развитием? Следует ли поддаться новым веяниям и согласиться с трансформацией высшего учебного заведения классического типа в университет 3.0, образовательный кластер, или еще какое-то предприятие гибридного типа, ориентированное на прибыль? Ведь консервативный характер университетской системы можно рассматривать и как плюс, как возможность формировать классический топос в реальных условиях. Образование и многознание не тождественные понятия, а потому в дискуссиях о судьбе университета следует четко определить ту цель, которая в будущем не утратит свою ценность.

Библиографические ссылки

1. Дженкинс Г. Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа М.: РИПОЛ классик, 2019. 384 с.
2. Jenkins H. Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century [Electronic resource]. Mode of access: https://www.macfound.org/media/article_pdfs/JENKINS_WHITE_PAPER.PDF. Date of access: 18.03.2024.
3. Едренова В. Н. Онлайн-образование в системе цифровой трансформации российских вузов: статистика 2020 г. // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. № 2 (509). С. 278–298.

Формирование у студентов образа общества будущего в преподавании специальных дисциплин по коммуникациям

И.Ю. Тимоховцева

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра социальной коммуникации
iryna.tsimokhautsava@gmail.com*

Аннотация. Рассматриваются некоторые дидактические аспекты в преподавании специальных дисциплин по коммуникациям. Обсуждается значение формирования представлений об обществе будущего у студентов специальности «Социальные коммуникации». Описывается способ реализации такого подхода согласно концепции развития высшего образования в Республике Беларусь.

Ключевые слова: высшее образование; образ общества будущего; субъектоцентрированный подход И. А. Лесковой; качество образования.

Преподавание специальных дисциплин по формированию специалиста по коммуникациям на современном конкурентноспособном уровне предполагает учет мировых тенденций в развитии системы образования. Согласно Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года цель высшего образования в нашей

стране – повышения качества и конкурентоспособности в соответствии с текущими и перспективными требованиями национальной экономики и социальной сферы, мировыми тенденциями экономического и научно-технического развития [1, с. 16]. При этом в центре внимания находятся вопросы обеспечения повышения качества практико-ориентированной подготовки специалистов и формирования у выпускников УВО востребованных на рынке труда универсальных и профессиональных компетенций.

В 2013 г. был опубликован доклад «Будущее образование. Глобальная повестка» аналитического центра, представлявший собой результаты исследования образования будущего для стратегического планирования и принятия решений в России и в ряде развивающихся стран [2]. Прошло более чем десятилетие с его публикации, но в виду достигнутых результатов в развитии технологий и системы образования, а также современных мировых тенденций в этом, обозначенный возможный образ будущего не потерял своей актуальности и может быть принят во внимание для дальнейших отечественных стратегических проектов в сфере образования.

Определенный вклад для формирования универсальных и профессиональных компетенций в процессе дидактического исполнения компетентностного подхода видится в целенаправленном формировании при изучении специальных дисциплин по коммуникации у студентов не только представлений о текущем развитии данной отрасли, но и представлений о спектре вариативности развития отрасли в будущей перспективе. В это можно включить и формирование представлений об обществе будущего и место в нем универсальных и профессиональных компетенций. Неоспорим факт высоких темпов развития и внедрения различных инновационных технологий, влияющих на характер труда современных специалистов по коммуникациям. И в процессе подготовки будущих кадров становится необходимым развивать адаптивность выпускников к меняющимся условиям их будущей трудовой деятельности.

Несмотря на критический взгляд по отношению к «университету будущего» [3] представляются полезными и согласующимися со стратегическим направлением Беларуси по развитию системы образования предложенный российским доктором педагогических наук И. А. Лесковой концептуальный каркас системы образования в соответствии с актуальным запросом современности, так называемый субъектоцентрированный подход [4; 5; 6] и рассмотрение постклассической методологии высшего образования [7].

В первом обращается внимание на смещение ценностно-смыслового фокуса с *чему* обучаем на *кого* обучаем и отмечается соответствие такого смещения новому образу будущего и человекообразности современных технологий [6, с. 26]. И. А. Лескова обозначает необходимость особым образом нивелировать разделение между объективным и субъективным миром, «включив» чувственность учащегося, под чем автор

концептуального каркаса понимает обучение не просто оперированию абстрактными знаниями, а обучать в связи с «Я» обучающегося, где знание находится в связи с живой действительностью и дает человеку возможность вложить в него свое значение [6, с. 27]. В этом видится путь к более глубинному освоению специальных знаний и умений их осмысленно применять и трансформировать для определенной производственной ситуации.

Во втором рассматриваются системные изменения в высшем образовании через контекст постнеклассической методологии. Ряд положений логико-смыслового анализа представляют интерес для понимания новой обстановки, в которой оказывается в том числе и белорусское высшее образование [7]. Обосновывается актуальность рассматривать взаимодополнительность двух логик, а именно классической и постклассической в высшем образовании в связи с общественным запросом в специалистах, способных к решению задач уровня нередуцируемой сложности [7, с. 85].

Стоит отметить потенциал представленного взгляда в трудах доктора педагогических наук И. А. Лесковой для совершенствования работы преподавателя как способа реализации компетентного подхода с учетом практического опыта работы с белорусскими студентами в условиях белорусской системы высшего образования. На практике ожидается выполнение дидактической закономерности: «чем интенсивнее, сознательнее учебно-познавательная деятельность студента, тем выше качество обучения» [8].

Таким образом, в процессе преподавания специальных дисциплин по коммуникациям необходимо формировать у студентов представления о возможных версиях общества будущего. В рамках успешной реализации компетентного подхода для повышения качества и конкурентоспособности в преподавании специальных дисциплин по коммуникациям следует применять логико-смысловой субъектоцентрированный подход, который представляется проводником к успешному внедрению методов по формированию представлений о будущем.

Библиографические ссылки

1. Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edu.gov.by/kontseptsiya-do-2030-goda/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf>. Дата доступа: 15.03.2023.
2. Доклад «Будущее образование. Глобальная повестка» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ouzs.ru/upload/iblock/e46/e4677181a1bb70c38fdffa4b68628986.pdf>. Дата доступа: 15.03.2023.
3. Ашилова М. С., Бегалинов А. С., Бегалинова К. К. Философский анализ перспектив высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 2. С. 224–238.
4. Лескова И. А. Субъектоцентрированный подход к построению содержания высшего образования // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 430–440.

5. Лескова И. А. Образ будущего как глубинный фактор формирования системы образования // Гуманитарные науки. 2023. № 1 (61). С. 22–30.
6. Лескова И. А. Образ будущего как глубинный фактор формирования системы образования (продолжение) // Гуманитарные науки. 2023. № 2 (62). С. 23–31.
7. Лескова И. А. Шаги к постнеклассической методологии высшего образования (логико-смысловой подход) // Педагогика и просвещение. 2021. № 1. С. 81–102.
8. Макарова Н. С. Трансформация дидактики высшей школы: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2017. 181 с.

Особенности преподавания социальных и гуманитарных дисциплин в университетах Внутренней Монголии

Л. Г. Титаренко

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра социологии
larissa@bsu.by,*

Кусылэ

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра социологии,
магистрант
772669115@qq.com*

Аннотация. Преподавание социально-гуманитарных наук в университетах китайского региона Внутренняя Монголия имеет особенности. Знание этих особенностей актуально белорусским общественникам, ибо они нацелены на формирование у студентов интереса к историческому наследию монгольской культуры и национальной идентичности. Данные задачи близки и белорусским обществоведам. Преподаватели региона Внутренней Монголии уделяют особое внимание социальным вопросам и культурным традициям, чтобы развить у студентов понимание своей истории и патриотизма. В университетах Внутренней Монголии преподаватели социальных дисциплин интегрируют содержание курсов с местными реалиями, чтобы студентам было легче применить полученные знания на практике. Учитывая разнообразие культур Внутренней Монголии, преподаватели поощряют расширение кругозора студентов, учат уважать разные культуры и развивать навыки межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: этническое культурное наследие; региональные культурные особенности; межкультурный диалог; национальное единство.

В университетах и колледжах Внутренней Монголии (региона Китая) преподавание общественных и гуманитарных наук имеют свои особенности. Можно выделить ряд уникальных особенностей и ключевых исследовательских областей, типичных для региона.

Во-первых, при преподавании социальных и гуманитарных наук уделяется большое внимание наследию монгольской культуры и истории. Регион Внутренней Монголии богат монгольскими культурными и историческими ресурсами, поэтому при преподавании общественных и

гуманитарных наук в колледжах и университетах делается акцент на изучении монгольской материальной культуры, истории, языка и других аспектов. Результатом реализации такого подхода становится развитие национальной идентичности студентов.

Во-вторых, развивается изучение студентами многочисленных этнических культур национальных меньшинств своего региона, включая монгольскую, маньчжурскую, даурскую культуры. На основе этих исследований преподавателями разрабатываются новые университетские курсы по фольклору, этнологии, лингвистике, в процессе изучения которых у студентов воспитывается глубокое чувство уважения к своей национальной культуре, ее прошлому и настоящему. Например, в некоторых университетах предлагаются углубленные курсы изучения монгольского языка, поскольку в средних школах Китая обучение осуществляется на языке титульной нации, а монгольский язык дети обычно учат дома в процессе межличностного общения. Тем самым представители монгольского меньшинства получают возможность лучше знать собственный язык и культуру.

В-третьих, поскольку регион имеет богатые природные ресурсы и в то же время сталкивается с проблемами защиты окружающей среды и поддержания стабильного социально-экономического развития [1]. Поэтому в рамках изучения общественных и гуманитарных наук уделяется значительное внимание исследованиям в области ресурсов и окружающей среды, посредством чего у студентов развивается осознание необходимости защищать родной край на природном уровне, нести ответственность за его устойчивое развитие.

В-четвертых, в университетах Внутренней Монголии преподаватели социальных и гуманитарных наук стараются включать вопросы местной специфики (экономика, территориальные проблемы, культура) в содержание социально-гуманитарных курсов, чтобы студенты могли лучше понять местные реалии и затем применить полученные знания на практике.

В-пятых, осуществляется междисциплинарная интеграция, которая включает как исследования, так и преподавание гуманитарных наук: студенты поощряются преодолевать дисциплинарные границы, синтезировать знания в области гуманитарных наук, расширять свои академические горизонты и развивать способности к интегрированному мышлению.

В-шестых, университеты Внутренней Монголии стремятся проводить междисциплинарные исследования, уделяя внимание пересечению и интеграции различных дисциплин в преподавании общественных и гуманитарных наук, а также развитию у студентов способности к комплексному и интегрированному мышлению.

В процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин в университетах Внутренней Монголии преподаватели обязаны содействовать пониманию разных культур и развивать мультикультурный

диалог для улучшения понимания традиций меньшинств и их взаимоуважению. Развитие у студентов навыков межкультурного общения способствует инклюзии как в процесс обучения, независимо от их этнического происхождения, так и в общество. Тем самым преподаватели помогают студентам расширять свой кругозор, уважать ценности разных культур, развивать навыки межкультурной коммуникации, что особенно важно для студентов педагогических специальностей [2, с. 31]. Вместе взятые, эти особенности преподавания должны способствовать социальной интеграции студенчества.

В целом, преподавание социальных и гуманитарных дисциплин в университетах Внутренней Монголии характеризуется региональными особенностями, сосредоточено на изучении местной культуры и социальных проблем, а также на важных вопросах, которые соответствуют внешней среде и международным стандартам. Уделяя особое внимание национальному культурному наследию, практическому обучению и междисциплинарным исследованиям в преподавании общественных и гуманитарных наук, университеты Внутренней Монголии предоставляют студентам уникальный опыт обучения и возможности профессионального развития.

Библиографические ссылки

1. Го Шихун. Экологическое управление: теория и практика. Шанхай: Шанхайская наука, 2021.
2. Борисенков В. П., Тореева Т. А., У Линь. Развитие системы подготовки педагогических кадров в Китае в эпоху цифровой трансформации образования // Высшее образование сегодня. 2023. № 6. С. 30–36.

Доверие студентов различных специальностей к информации из интернет-источников

М. С. Фабрикант

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра социальной и организационной психологии,
fabrykant@bsu.by*

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования доверия к информации из интернет-источников у современных белорусских студентов УВО различных специальностей. Показано, что студенты одновременно демонстрируют преимущественно осторожное отношение к информации, получаемой из интернет-источников, и склонность доверять конкретным образцам такой информации. Влияние специальности проявляется для информации, которая опосредованно затрагивает профессионально значимые качества.

Ключевые слова: доверие к информации; Интернет; интернет-источники; генерализованное доверие; высшее образование.

Цифровизация образования подразумевает активное использование студентами как материалов, размещаемых на электронных образовательных платформах самим преподавателем, так и источников, найденных студентами самостоятельно, в том числе когда самостоятельный поиск информации является отдельным заданием [1]. От студентов требуются навыки не только интернет-поиска релевантных материалов, но и оценки достоверности и надежности найденных источников, особенно учитывая, что зачастую наиболее легко находимые и доступные для освоения источники оказываются менее достойными доверия, чем более трудные для понимания материалы. Преподаватели отмечают склонность студентов различных специальностей к неоправданно высокому доверию [2]. Это может быть обусловлено представлением об Интернете как универсальном источнике актуальной информации, простой экономией когнитивных усилий и необходимостью оценить качество материалов в области, которую студенты только начинают осваивать. Учитывая универсальность этих причин, остается неясным, насколько и каким образом доверие к информации из интернет-источников различается у студентов различных специальностей. С одной стороны, студенты технических математических и естественнонаучных специальностей осваивают больше компетенций, связанных с использованием цифровых технологий и последовательным логическим мышлением. С другой стороны, студенты социально-гуманитарных и гуманитарных специальностей обучаются рассматривать множество вариантов интерпретации текста и анализировать многообразие мотивов поступков людей, в том числе размещающих и распространяющих информацию в Интернете.

Для выявления того, каким образом различается доверие к информации из интернет-источников у студентов различных специальностей, нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 406 студентов различных белорусских УВО. 53,9 % выборки составили студенты социально-гуманитарных и гуманитарных специальностей, 46,1 % – студенты технических, математических и естественнонаучных специальностей. Исследование проводилось в формате онлайн-опроса. В одной из частей исследования студентам предлагалось оценить, к которой из категорий – «достоверная информация», «ошибочная информация, размещенная без какого-либо злого умысла», «замаскированная реклама какого-либо продукта», «скрытая манипуляция с деструктивными намерениями» – относится каждое из шести утверждений, имитирующих типичные образцы заголовков информационных сообщений в Интернете. Кроме того, студентам предлагалось оценить общую степень основной части информации в Интернете.

Полученные результаты показали, что общий уровень доверия, продемонстрированный студентами, достаточно высок как для содержания самого сообщения, так и в особенности для мотивов его создания и

распространения. При этом к достоверности большей части информации, которую можно найти в Интернете, студенты относятся довольно скептически. Так, больше половины участников исследования оценили эту информацию как недостоверную – скорее (50%) или совсем (2,79%) не достоверную. Это расхождение между декларируемым скептическим отношением к информации из интернет-источников и высоким уровнем доверия к конкретным образцам такой информации указывает на то, что студенты переоценивают свою осторожность и сдержанность и недооценивают факторы – когнитивные (ограниченность когнитивных ресурсов по отношению к объему информации, требующей обработки и оценки) и мотивационные (осознание возможных последствий доверия недостоверной информации).

Для изучения того, как уровень доверия к информации из интернет-источников зависит от специальности, по которой обучается студент, мы построили серию мультиномиальных логистических регрессионных моделей – по одной модели для категоризации каждого из шести суждений как зависимой переменной. В каждой модели специальность выступила в качестве предиктора, а год обучения, пол и оценка достоверности информации в Интернете – в качестве контрольных переменных. В результате статистически значимый эффект специальности, по которой обучается студент, был выявлен только для одной из зависимых переменных – категоризации суждения 1: студенты социально-гуманитарных и гуманитарных специальностей демонстрируют более скептическое отношение к данному суждению, чем студенты технических, математических и естественнонаучных специальностей. Это может быть связано с тем, что гуманитаристика чаще стереотипно рассматривается как сфера, для которой креативность и высокая мотивация творческой деятельности являются профессионально значимыми качествами, особенно в связи с тем, что творческое мышление в массовом сознании зачастую стереотипно противопоставляется логическому мышлению, которое связывается в большей степени с образом представителей негуманитарных специальностей. Вопрос о профессионально значимых качествах активизирует когнитивные процессы, направленные на последовательную обработку информации и ее критический анализ, следствием чего и являются более сдержанные, осторожные оценки. Кроме того, получение гуманитарных специальностей в большей степени связано не только с изучением новейших достижений, но и с изучением классических текстов, вариантов ответа на «вечные вопросы», которые вырабатывались различными поколениями в прошлом, что может препятствовать недооценке креативности прошлых поколений.

Вместе с тем, для остальных суждений статистически значимых эффектов специальности выявлено не было. На этом основании можно сделать вывод, что высокая и недооцениваемая ими самими склонность к некритическому доверию в отношении информации, получаемой из интернет-источников, является не атрибутом представителей отдельных

специальностей, а общей характеристикой современных студентов и для своего преодоления требует комплексных мер. Одной из таких мер может стать ознакомление студентов с результатами данного исследования и указание на расхождение между их общими аттитюдами в отношении информации из интернет-источников и поведением в конкретных ситуациях, что может повысить мотивацию студентов к освоению техник критической оценки информации в Интернете.

Библиографические ссылки

1. Козырьков В. П., Ушакова Я. В., Шалютина Н. В. Особенности формирования доверия учащейся молодежи к информации в медиасетях // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 2 (34). С. 131–146.

2. Фабрикант М. С. Кому доверяют те, кто доверяет ChatGPT? // Социподиггер. 2023. Т. 4. № 5–6.

Амфиболия ChatGPT: запретить нельзя использовать

Л. В. Филинская, А. А. Мисун

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра социологии
filinskaya@gmail.com, alina.misun@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается проблема безопасности применения искусственного интеллекта (ИИ). В последнее время ИИ играет важную роль в жизни современного человека. Чат-бот ChatGPT становится универсальным помощником для представителей различных сфер, однако его использование может вызвать ряд проблем. В феврале 2024 года было проведено социологическое исследование, целью которого являлось изучение отношения представителей студенческой молодежи к ИИ, а также описание основных перспектив и рисков его использования.

Ключевые слова: искусственный интеллект; машинные технологии; нейросеть; преимущества; риски; социологический опрос.

Стремительное развитие мира генеративного искусственного интеллекта (ИИ) ставит перед системой образования множество вопросов, требующих оперативного решения. В ноябре 2022 года компания OpenAI представила универсальный чат-бот ChatGPT, который быстро нашел применение в самых разных сферах, в том числе и в образовании. В 2023 году произошел прорыв в доступе обычных пользователей компьютеров к различным генеративным сетям. Назревает вопрос: какова ценность преподавателя, особенно гуманитарных дисциплин, в современном мире технологий, если стали реальностью генерация эссе, курсовых и дипломных работ³, решение задач, перевод текста, получение ответов на любые вопросы?

³ 31 августа 2023 года Московский городской педагогический университет (МГПУ) сообщил о том, что студентам официально разрешено использование технологий

Результаты опроса студентов первого курса факультета философии и социальных наук и экономического факультета БГУ⁴ свидетельствуют о том, что 94,3 % опрошенных пользовались ИИ, причем каждый второй (51 %) обращается к ИИ несколько раз в неделю. Среди используемых инструментов ИИ были названы – ChatGPT (56,7 %), MidJourney (18,2 %), Character.ai (11,3 %), Stable Diffusion (3,0 %), Quillbot (2,8 %), Bard (1,9 %), Bing (1,9 %), были отмечены и другие сервисы (4,2 %), причем 5,7 % респондентов уже оформляют платную подписку. Отвечая на полузакрытый вопрос о целях использования ИИ, первокурсники указали образовательные цели (поиск полезной информации – 81,4 %), выполнение учебных заданий (70,6 %), проверку собственных знаний, написания тестов (31,2 %), перевод информации на любой иностранный язык (26,4 %), написание курсовых/научных работ, эссе (25,1 %), выполнение профессиональной деятельности (15,6 %). Среди иных целей (6,9 %) были указаны: генерация изображений, развлечение, использование чат-бота в качестве собеседника. Как показывает практика студентов-социологов, нейросеть может сформулировать для социологической анкеты вопрос со шкалой, проанализировать полученные эмпирические данные, которые представлены в таблице.

Доверие является одной из ключевых характеристик для развития искусственного интеллекта и увеличения объема его использования. Согласно результатам проведенного исследования, уровень студенческого доверия результатам деятельности ИИ составляет всего 2,45 балла⁵. Не уверены пока первокурсники и в желании увеличения доли ИИ в своей жизни при его расширенных возможностях – 34,1 % респондентов отметили «да», 34,5 % – заявили об отказе, 31,4 % – затруднились ответить.

Остается актуальным вопрос об отношении к ИИ. Главным аргументом противников внедрения машинных технологий в учебный процесс является дегуманизация системы образования, невозможность сформировать эмпатию, развивать творческо-критическое мышление. Особенно это актуально для гуманитарного образования. Сторонники ИИ заявляют о невозможности остановить развитие технологий, а также указывают, что программы нейросетей не заменяют преподавателей, а выполняют вспомогательные функции, несомненно, улучшая учебный процесс. Вступая в спор с противниками новых технологий, нейросеть Gemini мгновенно описывает несколько способов формирования эмпатии, сострадания: создание симуляций и виртуальных миров (например, ИИ

искусственного интеллекта при подготовке выпускных квалификационных работ. Соответствующее решение принято на заседании Ученого совета. Произошла легализация ИИ для написания дипломных работ.
[https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Московский_городской_педагогический_университет_\(ГБОУ_ВПО_МГПУ\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Московский_городской_педагогический_университет_(ГБОУ_ВПО_МГПУ))

⁴ Опрос проведен в феврале 2024 г., объем выборочной совокупности – 245 человек.

⁵ В вопросе использовалась пятибалльная шкала, где 1 – совсем не доверяю, 5 – доверяю полностью.

может создавать реалистичные симуляции, которые позволяют студентам «примерить на себя» чужую жизнь и испытать различные эмоции), поддержка инклюзивного обучения (ИИ может использоваться для создания более инклюзивной среды обучения для студентов с ограниченными возможностями), предоставление персонализированной обратной связи (ИИ может анализировать ответы студентов на задания и предоставлять им индивидуальную обратную связь, помогая лучше понять свои собственные эмоции и чувства других людей) и др. Предоставляются также ссылки на платформы, которые используют виртуальную реальность, чтобы помочь детям развить эмпатию и сострадание. Кроме того, подчеркивается, что искусственный интеллект не заменяет человеческое взаимодействие и должен использоваться в сочетании с другими методами, например, ролевыми играми, дебатами.

На сегодняшний день ChatGPT является одним из множества чат-ботов на базе ИИ, которые способны генерировать текст и взаимодействовать с людьми. Каждый техносубъект может описать преимущества и угрозы использования этих технологий для преподавателя. Среди *преимуществ* отмечается: автоматизация рутинных задач, персонализация обучения, создание интерактивных материалов, анализ данных, объективная оценка; круглосуточная доступность; в качестве *угроз* называются: угроза профессии, снижение качества обучения, этические проблемы, ограниченная область применения, стоимость, отсутствие конфиденциальности, снижение уровня критического мышления. Особое внимание, по мнению нейросетей, преподавателю следует обратить на следующие моменты – использовать ИИ для дополнения, а не замены традиционных методов преподавания; обеспечить этичное использование ИИ, защищая персональные данные студентов; развивать навыки, которые не могут быть заменены ИИ; сотрудничать с разработчиками ИИ, чтобы создавать инструменты, которые отвечают потребностям преподавателей и студентов. Преподаватель остается наставником, фасилитатором, экспертом. Функция носителя ценностно-смысловых конструкторов не только сохраняется, но и актуализируется.

В связи с внедрением ИИ в учебный процесс система образования должна оперативно решать следующие задачи: обеспечить равные возможности доступа к цифровым ресурсам, подготовить квалифицированных специалистов с соответствующими цифровыми компетенциями, обучить действующих преподавателей.

Проблема развития и использования искусственного интеллекта в различных сферах жизнедеятельности общества носит междисциплинарный характер и требует разработки комплексной программы по изучению не только технической составляющей, но и анализа вопроса о месте техносубъекта в социальных отношениях, ориентации ИИ на человеческие ценности.

Конспектирование в учебной деятельности: рудимент или необходимость?

Г. А. Фофанова

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра социальной и организационной психологии
gfofanova@gmail.com*

Аннотация. Представлены размышления о роли конспектирования вручную в учебной деятельности студентов, находящихся в современном образовательном пространстве. Приводятся научные аргументы в пользу данной практики. Актуализируются основные проблемы доступности образовательного контента и снижения мотивации студентов для серьезной работы с ним.

Ключевые слова: образование; потребление информации; образовательный контент; обучение; учение; конспектирование; мелкая моторика; мышление; речь.

Возможности для получения образования и самообразования на современном этапе характеризуются чрезвычайной широтой и разнообразием. Еще три десятка лет назад сложно было представить, что для получения доступа к образовательным ресурсам и содержанию нужен лишь доступ в интернет, устройство для чтения (компьютер, планшет или смартфон) и мотивация. Сегодня – это повседневная реальность. Однако доступность и распространенность образовательного контента, разнообразие его форм, геймификация, чрезмерная адаптированность к пользователям практически стирает разницу между ожиданиями и способами обращения пользователей с развлекательным, новостным содержанием и собственно образовательным. С одной стороны, это имеет определенный положительный эффект – у пользователей образовательных ресурсов (например, студентов учреждений высшего образования) упрощается доступ к содержанию образования, нет необходимости тратить ресурсы на «логистику» к источникам учебной информации («преодолевать пространство» до библиотеки и т. д.), поиск нужной информации и изобретение способов ее хранения – все есть на образовательном портале, сохранено «в облаке» или жестком диске. Вместе с тем, происходит своеобразное обесценивание учебной информации, определенный сдвиг «мотива на цель» – когда на место усвоения содержания приходит владение им на материальном носителе, а не в сознании, умениях и практических навыках. Подобие форм преподнесения образовательного контента и развлекательного формирует у студентов ложное ожидание легкости усвоения учебного материала, нежелание «работать» с учебными текстами, прилагать усилия для их понимания и запоминания. Распространенный тезис о том, что «университет должен учить учиться» в современных реалиях приобретает совершенно иной смысл и сдвигается в сторону «научить студента, где найти нужную информацию». Но в такой интерпретации этот сдвиг таит в себе многие опасности.

Безусловно, навыки поиска информации абсолютно необходимы, но особенно важны при этом навыки ее критического анализа и осмысления. Это, в свою очередь, предполагает не просто «поглощение» контента, а вдумчивая аналитическая работа с ним. Усвоение контента (в нашем случае мы говорим об учебном материале) также предполагает активную работу обучающегося с ним. Причем не только в рамках практических занятий, выполнения упражнений или задач, направленных на закрепление теоретического материала и выработку определенных навыков и умений, но и непосредственно при «первой встрече» с материалом – на лекции или при прочтении учебников в их различных формах. В этом и состоит смысл «учения» – формы деятельности, в ходе которой обучающийся изменяет свои психические свойства и поведение не только под влиянием внешних условий, но и в зависимости от результатов своих собственных действий. В процессе учения происходят различные сложные изменения познавательных и мотивационных структур, на основе которых поведение студента принимает целевой характер и становится организованным. Безусловно, активные формы лекционных занятий в виде групповых дискуссий, диалога и т. д. во многом способствуют развитию не только навыков профессиональной коммуникации, но и более глубокому пониманию предметного содержания. Вместе с тем, благодаря доступности для студентов презентаций, электронных конспектов лекций, учебно-методических пособий и т. д. у студентов пропадает мотивация самостоятельно вручную вести конспект. На первый взгляд, ведение вручную классического конспекта в тетради – «нафталиновая практика», пережиток прошлого, рудимент. Но, вместе с тем, конспектирование вручную – важный компонент упражнения и поддержания мелкой моторики.

О значении мелкой моторики в развитии мышления и речи ребенка писал не один психолог (Л. С. Выготский, М. М. Кольцова, Ж. Пиаже и многие другие). Большинство развивающих упражнений и игр для детей основаны на этой связи и активно используются в учреждениях дошкольного образования и развивающих центрах. Понимание ценности моторики для восстановления когнитивной сферы существует и в рамках реабилитационной работы с последствиями инсультов и других органических заболеваний, влияющих на мышление, речь и сознание, в целом. Но мышление, как и моторика, нуждаются в постоянных тренировках. В этом смысле конспектирование – это не только работа с информацией для ее сохранения на материальном носителе, это поддержание определенного тонуса мышления и углубление запоминания осмысленного материала. Это подтверждается результатами относительно недавнего исследования японских ученых, которые в рамках эксперимента доказали, что если какую-то информацию необходимо понять, запомнить и выучить, ее нужно записывать вручную на бумажные носители (блокноты, тетради) [1]. «Аналоговые методы записи» содержат более богатые пространственные детали, которые можно вспомнить и перемещаться по ним мысленным взором [1]. Записывание от руки включает двигательные и зрительные

функции; на более высоком уровне мозг используется для конвертации знаний в содержательные образы, задействуя и процесс запоминания информации. Нажатие же разных клавиш на клавиатуре и восприятие информации через экран не дают такого результата, поскольку активизируют совсем другой процесс [2]. П. А. Мюллер и Д. М. Оппенгеймер также установили благотворное влияние ручного конспектирования не только на эффективность обучения, но и развитие памяти и мышления студентов [3].

Таким образом, научно доказано, что конспектирование вручную – не «дыхание» прошлого, а необходимый компонент учебной (и профессиональной) деятельности, позволяющий не только углублять знания, но и поддерживать на высоком уровне работу памяти, мышления и речи. В современных условиях необходимо реанимировать эту практику среди студентов, вероятно, создавая на нее моду, наряду со здоровым образом жизни, правильным питанием и дружелюбностью к окружающей среде.

Библиографические ссылки

1. Umejima K., Ibaraki T., Yamazaki T., and Kuniyoshi S. Paper Notebooks vs. Mobile Devices: Brain Activation Differences During Memory Retrieval // *Frontiers in Behavioral Neuroscience*. 2021. No 19. doi:10.3389/fnbeh.2021.634158.
2. Mangan A., Walgermo B. R., Brønnick K. Reading Linear Texts on Paper Versus Computer Screen: Effects on Reading Comprehension // *The International Journal of Educational Research*. 2012. No 58. P. 61–68. doi: 10.1016/j.ijer.2012.12.002.
3. Mueller P. A., Oppenheimer D. M. The Pen is Mightier than the Keyboard: Advantages of Longhand over Laptop Note Taking // *Psychological Science*. 2014. No 25. P. 1159–1168. doi: 10.1177/0956797614524581.

Популярная наука и образовательный процесс

Ю. Г. Фролова

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра общей и медицинской психологии
jfrolova@yandex.ru*

Аннотация. Представлены результаты теоретических и эмпирических исследований процесса и результата популяризации науки. Показано, что кризис доверия к науке повышает требования к качеству преподавания социогуманитарных дисциплин. Основными проблемами, с которыми сталкивается преподаватель в эпоху расцвета популярной науки, являются недостаточная способность студентов к разграничению научного и обыденного знания, недостаточный уровень их научной грамотности, затруднения при работе с научной неопределенностью.

Ключевые слова: популяризация науки; популярная наука; обыденное знание; доверие к науке; научная неопределенность.

Быстрое развитие науки и постоянное расширение сферы научных исследований приводит к тому, что каждый из нас, несмотря на

образовательный уровень, является профессионалом в одной сфере и дилетантом – в другой. Поэтому во всех видах человеческой деятельности, включая образовательную, возрастает роль популяризации специализированной информации. Причем, если в начальном периоде институционализации науки речь шла о передаче адаптированных знаний недостаточно подготовленной аудитории, то в XXI веке все более важную роль играют убеждение, завоевание доверия и развлечение. Р. Н. Абрамов, и А. А. Коженев говорят о популярной науке как о форме «представления научного знания <...> в условиях экстранаучной коммуникации» [1, с. 48]. А. Г. Ваганов отмечает, что сегодня люди проявляют интерес именно к развлекательной научной информации, а не к науке вообще [2].

Популяризацией науки занимаются не только ученые, журналисты и писатели, но и непрофессионалы, создающие разного рода блоги, презентации и видеоматериалы. При этом они могут преследовать самые различные цели (реклама, повышение собственного авторитета и пр.). Таким образом, мы сталкиваемся с большим количеством противоречивой информации, оценить достоверность которой не всегда представляется возможным. В отличие от учебных текстов, построенных по определенным правилам, неожиданность, сенсационность и яркость подачи популярной науки приводит к тому, что подобного рода сообщения лучше воспринимаются и запоминаются. Стоит учитывать, что в области психологии, вероятно, нет такого понятия, как «непреложный факт», и, посвятив какое-то время поиску публикаций, можно найти эмпирические данные в пользу самых различных концепций (в том числе тех, которые в чрезмерно упрощенном или искаженном виде излагаются в популярной науке).

Далее мы рассмотрим, как это отражается на преподавании психологических дисциплин.

Первая проблема, с которой мы постоянно сталкиваемся в своей работе, это недостаточная способность студентов к разграничению научного и обыденного знания. Например, при подготовке курсовых работ это выражается в сложности определения степени научности и важности литературных источников, в неумении построить текст, исходя из значимости вклада того или иного ученого в решение проблемы. При обсуждении научных тем студенты иногда приводят в качестве аргументов свой личный опыт, статьи из периодической печати, рассказы друзей и родственников и пр.

Проведенное под нашим руководством исследование закономерностей восприятия и оценки студентами видеоматериалов о здоровом питании показало, что большинство из них стремилось обесценить информацию, не согласующуюся с собственной точкой зрения. Также испытуемые не рассматривали врачебную специализацию и стаж работы медика как критерий достоверности информации. В другом нашем исследовании как достоверная и важная статья о причинах развития депрессии оценивалась та, которая содержала примеры из жизни, невзирая

на ее общую противоречивость и отсутствие каких бы то ни было научных аргументов.

Вторая проблема – это недостаток научной грамотности у студентов, как бы странно это ни звучало. Определяя научную грамотность, мы будем опираться на критерии, предложенные Дж. Миллером: 1) понимание природы научного исследования; 2) понимание специфики научных экспериментов; 3) понимание вероятности; 4) умение распознавать ненаучные теории; 5) понимание специфических научных конструктов; 6) понимание специфических продуктов или результатов исследования. Таким образом, научная грамотность подразумевает наличие не только пропозициональных, но и процедурных знаний [3].

С одной стороны, в сфере психологии студенты демонстрируют достаточно высокий уровень знаний, о чем свидетельствует, в частности, статистика успеваемости. С другой стороны, анализ курсовых работ показывает, что пока не во всех случаях им удается правильно планировать исследования, а также интерпретировать их результаты. На наш взгляд, эта проблема усугубляется за счет излишнего акцента на сборе эмпирических данных в ущерб теоретическому анализу и тщательному обоснованию методов исследования.

Третья проблема – это проблема работы с научной неопределенностью и научными дискуссиями. Согласно нашим наблюдениям, особые затруднения у студентов вызывает необходимость сопоставления противоречащих друг другу теорий и результатов научных исследований. В сфере психологии это не редкость, да и в целом, отсутствие разногласий в какой-то сфере науки означает ее стагнацию. Однако мы, преподаватели, оказываемся в сложной ситуации – каким образом необходимо преподнести такого рода научные данные, чтобы студенты могли сделать осознанный выбор? Эмпирические исследования показывают, что в зависимости от способа презентации противоречий в науке, аудитория может как положительно на них реагировать, так и испытывать негативные эмоции и в результате оценивать всю эту область знаний как неточную и не заслуживающую доверия. Заметим, что в популярной науке данные противоречия часто игнорируются (автором сообщения преподносится лишь одна точка зрения), либо подаются чрезмерно сенсационно и дихотомически (например, те или иные характеристики личности описываются либо как наследуемые, либо развивающиеся в процессе воспитания).

Указанные выше проблемы заставляют нас по-новому посмотреть на процесс преподавания методологии психологических исследований и основ работы с научной информацией. В частности, назрела необходимость включать в содержание соответствующих курсов больше дискуссионных и практико-ориентированных тем. Одним из достоинств популярной науки является ее апелляция к современности, к потребностям

и интересам читателя. На наш взгляд, эти характеристики были бы полезными и для той науки, которую мы обсуждаем со студентами.

Библиографические ссылки

1. Кожанов А. А., Абрамов Р. Н. Концептуализация феномена Popular Science: модели взаимодействия науки, общества и медиа // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 2. С. 45–59.
2. Ваганов А. Г. Закономерности исторической динамики научно-популярного жанра // Наука и школа. 2016. № 1. С. 162–168.
3. Miller. J. D. Public Understanding of, and Attitudes toward, Scientific Research: What We Know and What We Need to Know // Public Understanding of Science. 2004. Vol. 13. No 3. P. 273–294.
4. Covitt B. A., Anderson C. W. Untangling Trustworthiness and Uncertainty in Science // Science & Education. 2022. Vol. 31. P. 1155–1180.

Академическая лекция в контексте современных образовательных реалий

Е. В. Хомич

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии и методологии науки
khomichel@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена феномену академической лекции, ее генезису и современным перспективам. Возникнув в средневековых университетах как вариант чтения и комментария книг, она стала ключевым элементом учебного процесса. Сопряженные с лекциями конспекты и учебники являлись важнейшим инструментарием развития образования и интеллектуальной культуры. Показано, что современные цифровые технологии девальвируют традиционные представления о лекции и ее инструментарии. Предложен проект возвращения к лекции-диспуту как возможности преодоления кризиса академической лекции.

Ключевые слова: университет; Средние века; лекция; учебник; конспект; цифровые технологии; лекция-диспут.

В переводе с латинского слово «лекция» (*lectio*) обозначает чтение. Реальное начало лекции как особого жанра творчества и институционального явления связано со временем появления первых университетов. Их возникновение было обусловлено ростом городов, развитием ремёсел и торговли, что порождало потребность в грамотных людях и квалифицированных специалистах. Основным источником университетской грамотности и премудрости были рукописные книги, которых было мало и стоили они дорого. Соответственно, лекция строилась следующим образом: мэтр читал книгу и по ходу чтения давал комментарии, школяры конспектировали. На основе этих конспектов создавались официальные тексты курсов, ставшие аналогом первых учебных пособий.

Собственно, формат академической лекции в своей структуре остался прежним. Основные элементы те же: лектор, излагающий определенный материал, и студенты, которые этот материал пытаются усвоить. Университет, в целом, достаточно консервативное образование, и многие его ритуалы укоренены еще в седой древности, например, ритуал защиты диссертации. Однако в реалиях XXI в. складывающиеся столетиями образовательные паттерны достаточно радикально меняются.

Что-то поменялось давно. В частности, лектор, читающий с листа, выглядит анахронизмом, хотя устойчивый фразеологизм «читать лекцию» остался. При этом сегодня редко кто из преподавателей может позволить себе роскошь чтения курса, построенного на одном источнике, скажем «Метафизике» Аристотеля (хотя для философского образования это был бы очень выигрышный вариант).

Изменилась и ситуация с учебниками. В Средние века они делались на основе студенческих конспектов и самими же студентами, однако с одобрения мэтра. По сравнению с дорогими и объемными манускриптами университетские учебники того времени стали первым аналогом удобного и экономичного источника знаний, и не только. Говоря о роли университетской книги, Ж. ле Гофф пишет: «Развитие интеллектуального ремесла произвело эру учебников (*manuales*), т. е. книг, которыми манипулируют, которые часто держат в руках. Это свидетельствует о необычайном ускорении оборота книг, широком распространении письменной культуры. Первая революция свершилась – книга уже более не является предметом роскоши, она стала инструментом. Речь тут идет не столько о возрождении чего-то бывшего раньше, но о рождении нового – этапа на пути к печатному станку» [1, с. 81].

Современный учебник – это продукт творчества преподавателя, ответственного за свой курс, и нежелающего его профанировать. При этом учебники часто пишутся с ориентацией на коллег-профессионалов, которые рекомендуют к публикации и к использованию, могут корректно оценить его достоинства и недостатки. Если студенту здесь что-то непонятно, то к его услугам всегда есть дополнительные источники информации: конспекты лекций, словари, Википедия и т. д. Вместе с тем, средневековая идея об учебнике на основе грамотного студенческого конспекта не лишена смысла и сегодня.

Однако наличие конспекта на сегодняшний день является самым слабым местом современной университетской практики. Обусловлено это реалиями современных цифровых технологий, которые радикально трансформируют традиционные формы восприятия и усвоения знаний. Молодежь привыкла к клавиатуре, поэтому не любит и не умеет писать. Сегодня даже красивый почерк становится редким явлением, поскольку рукописный текст практически нигде не востребован. Молодежь предпочитает ускоренный режим при восприятии аудио- или видеофайлов, и в этом плане даже самый харизматичный лектор едва ли надолго сможет удержать ее внимание. Пресловутая «клиповость мышления» не позволяет

собрать лекцию целиком, а запомнить лишь отдельные фрагменты. Одновременно цифровые технологии предоставляют спектр самой разнообразной информации по любой теме, что делает конспект определенным рудиментом высшего образования.

Вместе с девальвацией конспектов происходит и девальвация лекций. Академическая лекция, в отличие от публичной, встроена в учебный процесс, поэтому ее итогом являются экзамены и зачеты, подтверждающие усвоение студентами полученных знаний. Знания эти приобретаются скорее в рамках семинарских, а не лекционных занятий, но чаще в период сессии, когда активно задействуются все источники: пособия, Гугл, конспект однокурсника (в каждой группе есть несколько человек, которые их все-таки пишут). Лекция же при этом превращается в фантом симулякра, претендующего на особую значимость, но зачастую лишь претендующего.

Своеобразным выходом из этого тупика могут стать лекции-диспуты, которые активно практиковались в средневековых университетах. Вместо обычной лекции как чтения текста и его комментария, лектор объявлял о проведении дискуссии, на которую приглашались все желающие. В начале была небольшая лекция, вводящая в проблему, затем начиналось самое интересное. «Диспут происходил под руководством мэтра, но не он, собственно говоря, диспутировал. Это делал его бакалавр, который занимал место отвечающего на возражения, осваивая тем самым эти приемы. Возражения обычно представлялись в обратном порядке: сначала присутствующими мэтрами, затем бакалаврами и, наконец, студентами, если у них таковые имелись. Бакалавр отвечал на предъявляемые аргументы, при необходимости вмешивался сам мэтр» [1, с. 85]. Вторая часть диспута предполагала ответы лектора на выдвинутые вопросы и возражения.

Бесспорно, данную схему сегодня полностью не воспроизвести, однако отдельные ее элементы вполне выигрышно можно использовать в пространстве отдельной группы. В частности, подобная методика практиковалась автором на четвертом курсе отделения философии. Сначала небольшая преамбула преподавателя по заявленной проблеме (ее длительность определяется степенью знакомства аудитории с материалом), затем слово передается ассистенту или модератору из числа студентов. Он фактически и организует дискуссию по тому или иному тексту. В конце, как обычно, подводятся итоги.

В отличие от обычной лекции, здесь речь идет скорее о семинаре, поскольку предполагается, что студенты с текстом ознакомились и готовы к его обсуждению. Вместе с тем возможность «озадачить» студентов проблемой до лекции, на занятии разобрать оригинальный текст и, по возможности, внести новые акценты в материал, представляется достаточно перспективным проектом. Правда, следует оговорить, что он хорошо работает с теми, кто любит и умеет учиться, но заметно активизирует и тех, кто особого рвения к учебе не проявляет.

Библиографические ссылки

1. Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века. СПб.: СПбГУ, 2003. 154 с.

Особенности мотивации студентов к обучению в условиях цифровизации образования

Е. И. Цюхай

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра социальной и организационной психологии
catic@yandex.ru*

Аннотация. Анализируется связь учебной деятельности студентов с их реальными потребностями с использованием положений теории деятельностной мотивации А. Н. Леонтьева и теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана. Предлагаются рекомендации, которые могут быть использованы преподавателями для повышения учебной мотивации студентов.

Ключевые слова: внешняя контролируемая мотивация; ориентировка; потребность в автономии; студенты.

*«Как важно выбрать в жизни
правильные ориентиры!»*

П. Я. Гальперин

Эффективное обучение студентов в высших учебных заведениях подразумевает наличие определенного уровня интереса и активности самих студентов. Анализируя особенности протекания учебной деятельности, обязательно учитывать побуждающие и регулирующие ее выполнение мотивы. Хотя не все они имеют одинаковую побудительную силу.

Понимание мотива различными исследователями (А. Н. Леонтьевым, Л. И. Божович, А. К. Марковой, Х. Хекхаузенем, Э. Деси, Р. Райаном, Т. О. Гордеевой и др.) неоднозначно. Часть авторов обращает особое внимание на связь деятельности с потребностями субъекта, другие – на природу самой мотивации (личностную или социальную), третьи – на содержание самой деятельности. Но большинство из них подчеркивает важность позитивного *отношения к выполняемой деятельности*. Причем разнообразные типологии хотя и усложняют понимание сути мотивации, но принципиально не противоречат друг другу.

Согласно деятельностной теории мотивации А. Н. Леонтьева, не все мотивы придают деятельности личностный смысл. Так, мотивы-стимулы не производят смыслообразования [Цит. по: 1], то есть процесс включения выполняемой деятельности и ее результатов в контекст жизненных отношений искажается. Например, мотив получить высшее образование не всегда подкреплен интересом к получению знаний. Учебная деятельность

студентов может быть продиктована потребностью стать обладателем определенного статуса в общественных отношениях [2]. Тогда как для успешного обучения важно наличие у студентов смыслообразующих мотивов, идущих от самой деятельности (стремление достигнуть высокого уровня профессионализма).

Порожденные социальным контекстом мотивы побуждают деятельность, к которой студенты не выработали собственного непосредственного отношения [2]. Как результат, у некоторых студентов можно наблюдать неопределенное отношение к учебе на фоне заинтересованности в сохранении студенческого статуса. Доминирование широких социальных мотивов в иерархии, которые со временем способны трансформироваться как во внутренние, так и в социально-познавательные мотивы – это получение знаний о способах псевдоучебной деятельности, ее имитации с целью удержания имеющегося статуса.

Мотив образуется в результате «опредмечивания потребности». Для подобного «опредмечивания» требуется понять, в чем именно нуждается человек, – определить потребность. А далее «до встречи с предметом потребность порождает только ненаправленную поисковую активность» [3]. В современном цифровом обществе и в интенсивном потоке информации порой *неопределенность* в понимании собственных *потребностей* старшеклассником не отменяет протекание у них поисковой деятельности. Внутренний дискомфорт из-за отсутствия определенности относительно собственных желаний и потребностей усугубляется давлением со стороны окружающих (родителей, педагогов и т. д.) и напряжением от продолжающегося поиска / выбора будущей профессии, в которой бы учащийся старших классов школы мог реализовать собственный потенциал. Желая снизить психологическое напряжение, принимается решение о продолжении обучения и поступлении в учебное заведение.

При этом получение статуса студента *не приводит к формированию внутренней определенности* в отношении к учебной деятельности, то есть не все студенты четко осознают «Зачем они поступили в учебное заведение?», «Ради чего они это сделали или делают?», «Нравится ли им обучаться в выбранном направлении?», «Каким образом в перспективе они смогут использовать полученные знания и умения?» и др. Хотя подобная рефлексия, направленная на переосмысление содержания деятельности, вполне способна стимулировать интерес к познанию. Тем самым решается задача на смысл (осознание мотивов, придающих смысл действиям).

Успешность исполнительской части, то есть самой учебной деятельности, зависит от того, как построена ориентировочная часть, согласно П. Я. Гальперину, необходима ориентировка в происходящем [4]. Она реализуется на основе образов, воспринимаемых во взаимоотношениях между собой и с субъектом. В условиях цифровой цивилизации возрастает риск дезориентации в постоянно изменяющемся мире [5; 6], потому как поступающую нескончаемым потоком

информацию, в том числе и о содержании обучения, нужно не просто воспринять, а еще понять и осмыслить в ограниченное время. Отсюда нечеткость образов, а следовательно, неопределенность потребностей. Для движения к ясно представляемой цели студенту необходимо *помочь сориентироваться* в его отношении к учебной деятельности [7], задаваемой извне, регулируемой и контролируемой ближайшим окружением.

В теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райан подробно описывают подобную внешнюю контролируемую мотивацию (наряду с внутренней и внешней автономной) [8]. Студенты воспринимают *учение как* давление и *долженствование*, без истинного внутреннего желания и интереса; у них отсутствуют ощущения значимости и осмысленности выполняемой деятельности, собственной автономии и компетентности [9]. Следствием контролируемой мотивации деятельности студентов оказываются: ее малая продуктивность, предпочтение более простых заданий, недостаточно активная работа мышления, использование псевдоадаптивных поведенческих стратегий (списывание, плагиат, обращение к искусственному интеллекту и т. д.).

Таким образом, для уменьшения негативных последствий внешне контролируемой мотивации деятельности следует удовлетворить потребности студентов в автономии и принятии, предлагая последним *самостоятельно выбирать задания* оптимального для них уровня сложности; объясняя смысл требований и обеспечивая *информативную обратную связь*, модифицируя тем самым их отношение к учебной деятельности; *поощряя достижения*, поддерживая тем самым у них ощущение компетентности в учебной деятельности. Восприятие студентами преподавателей как поддерживающих их автономию (а не контролирующих) в перспективе ведет к усилению внутренней мотивации и повышению психологического благополучия студенческой молодежи.

Библиографические ссылки

1. Леонтьев Д. А. Понятие мотива у А. Н. Леонтьева и проблема качества мотивации // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2016. № 2. С. 3–18.
2. Божович Л. И. О мотивации учения // Вестник практической психологии образования. 2012. № 4 (33). С. 65–67.
3. Леонтьев Д. А. Жизненный мир человека и проблема потребностей // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 2. С. 107–117.
4. Гальперин П. Я. Психология как объективная наука. Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003.
5. Черниговская Т. В. XXI век как испытание человеческой цивилизации // Доклад на 15-м Санкт-Петербургском саммите психологов, 6–9 июня 2021 г. Режим доступа: <https://psy.su/feed/9496/>.
6. Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание. Москва: Языки славянской культуры, 2013. 448 с.

7. Степанова М. А. Учение П. Я. Гальперина об ориентировке и методы психологического исследования // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 1. С. 289–311.

8. Линч М. Базовые потребности и субъективное благополучие с точки зрения теории самодетерминации // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 3. С. 137–142.

9. Гордеева Т. О. Базовые типы мотивации деятельности: потребностная модель // Вестник Московского университета. Серия 14 Психология. 2014. № 3. С. 63–78.

Проблемы и перспективы гендерного образования в современном Китае

Чжао Ли Цзяфэн

*Белорусский государственный университет
факультет философии и социальных наук,
кафедра социологии
zhaolijiafeng@gmail.com*

Научный руководитель – доцент Е. В. Лебедева

Аннотация. Рассматривается проблема снижения рождаемости в современном китайском обществе с позиции гендерного образования. Перечисляются специфические проблемы гендерного образования в современном Китае: недостаточное количество курсов по гендерному образованию и нехватка преподавателей, специализирующихся на гендерных вопросах. В завершении статьи отмечается, что развитие гендерного образования в Китае имеет большое значение для повышения рождаемости среди женщин.

Ключевые слова: демография; современный Китай; гендерное образование; снижение рождаемости; демографический кризис.

Современное китайское общество сталкивается с серьезной проблемой снижения рождаемости. С точки зрения гендерной социологии причина этого кроется в отсутствии определенности в понимании гендерных ролей. В частности, китайские женщины часто сталкиваются с трудностями при трудоустройстве после беременности и родов. Компании неохотно принимают на работу женщин, учитывая их материнство, опасаясь, что женщины не смогут найти баланс между семьей и рабочим местом. Поэтому, чтобы получить финансовый доход и добиться долгосрочного и эффективного развития на рабочем месте, некоторые женщины предпочитают отложить вступление в брак и деторождение или даже предпочитают оставаться незамужними и бездетными всю свою жизнь. В статье утверждается, что для формирования равенства между мужчинами и женщинами в китайском обществе необходимо развивать гендерное образование как неотъемлемую часть национальной системы образования.

Гендерное образование в современном китайском обществе характеризуется достаточно низким качеством. За исключением нескольких женских колледжей в Китае, в учебных планах большинства

учреждений высшего образования нет курсов, связанных с гендерным образованием (включая факультативные и специализированные курсы), как и курсов по теории феминизма, таких как история женской эмансипации, история женских движений в Китае и за рубежом, женская антропология и женская психология [1, с. 216] При этом в университетах Западной Европы и США широко представлены курсы по женским исследованиям, присваиваются учёные степени бакалавра, магистра и доктора наук за научные разработки в сфере теории феминизма и гендера. Следовательно, гендерная социология в Китае все еще относится к нишевым отраслям науки и нуждается в дальнейшем развитии.

Стоит упомянуть и низкое количество преподавателей, специализирующихся на гендерных вопросах. Гендерная социология в Китае – достаточно новая учебная дисциплина, по сравнению с информационными технологиями, экономикой и другими популярными учебными курсами. Поскольку гендерное сознание в китайском обществе еще не полностью сформировано, соответствующие исследования не имеют должной популярности, преподавательский штат, специализирующийся на гендерной тематике в Китае, всё ещё нуждается в дальнейшем укреплении [2].

В этой связи обратим внимание на перспективы гендерного образования в современном Китае. В настоящее время правительство Китая придает большое значение гендерному образованию, активно выступая за реализацию базовой политики равенства мужчин и женщин; колледжи и университеты наращивают усилия по созданию гендерных дисциплин; привлекают специалистов в области теории феминизма и гендера, создают команду специализированных преподавателей. Отдельное внимание уделяется «изданию научной литературы по гендерной тематике в соответствии с реальной ситуацией в каждой местности и интегрировать гендерные знания в процесс решения и анализа актуальных проблем общества» [3, с. 52].

Таким образом, в Китае все еще существует большой потенциал для развития гендерного образования, которое играет важную роль в формировании равенства между мужчинами и женщинами как в семейной, так и в профессиональной сферах, для снижения дискриминации женщин, для преодоления демографического кризиса и повышения рождаемости.

Библиографические ссылки

1. Донг М. Изучение недостатка образования в области гендерной осведомленности в университетах и меры противодействия // Enterprise Herald. 2012. № 1. С. 216–222.
2. Ху Цз. О «преподавании по природе» и стратегии его реализации // Журнал Центрально-китайского нормального университета (философия). 1996. № 5. С. 12–19.
3. Чэнь Г. Гармоничное общество и развитие женщин. Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2007. 52 с.

Инновационные образовательные технологии в преподавании социально-гуманитарных дисциплин

О. Г. Шаврова

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии и методологии науки
shavrova@bsu.by*

Аннотация. Анализируются актуальные тенденции развития высшего образования в условиях информатизации общества, особенности использования интерактивных образовательных технологий, подходов и методов в преподавании социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе.

Ключевые слова: информатизация общества; высшее образование; социально-гуманитарные дисциплины; универсальные компетенции; интерактивные образовательные технологии; компетентностный подход; личностно-ориентированная парадигма образования.

В условиях глобальной информатизации общества, обусловленной широкомасштабным внедрением информационно-коммуникационных технологий в различные сферы деятельности человека, актуализируются вопросы, связанные с развитием и использованием инновационных образовательных технологий, подходов и методов в сфере высшего образования. Инновационные решения в данной сфере приобретают особое значение в реалиях новой экономики, системообразующими элементами которой становятся знания, инновации, человеческий капитал и информационные технологии. Социальная значимость и прагматическая ценность высшего образования определяется его существенным вкладом в развитие интеллектуального потенциала общества. Высшему образованию принадлежит особая роль в формировании человеческого капитала как стратегического ресурса новой экономики и основного фактора успешного инновационного развития.

Социально-гуманитарная составляющая высшего образования в значительной степени обуславливает возможность гуманизации процесса обучения, реализацию его направленности на творческое развитие и саморазвитие личности, приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании образования с целью оптимизацию взаимодействия личности и социума. Компетентностный подход, внедряемый в системе высшего образования Республики Беларусь, подразумевает направленность социально-гуманитарных дисциплин на формирование и развитие универсальных компетенций, отражающих способность будущих специалистов применять базовые общекультурные знания и умения, а также социально-личностные качества, соответствующие запросам государства и общества [1, с. 4]. Смещение акцента в сторону универсальных компетенций в сфере высшего образования определяется необходимостью подготовки специалистов,

социально-личностные способности которых будут соответствовать тенденциям современного рынка труда и запросам новой экономики.

Одним из видов инновационных образовательных технологий, активно применяемых в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе, относятся интерактивные технологии, ориентированные на широкое взаимодействие обучающихся как с преподавателем, так и друг с другом в процессе приобретения профессиональных и надпрофессиональных знаний и навыков. Отличительной особенностью интерактивных образовательных технологий является развитие личной инициативы, выработки у студентов стремления к получению новых знаний и умений. Активное использование интерактивных технологий обучения осуществляется в условиях современной информационно-образовательной среды, которая характеризуется открытостью и активным взаимодействием участников образовательного процесса, накоплением совместного знания и обменом информацией, возможностью взаимной оценки и контроля [2, с. 253]. Преподаватель в данном случае выполняет роль координатора, организующего самостоятельную деятельность студентов, он выступает в роли консультанта по возникающим вопросам и проблемам, создает условия для самостоятельного овладения обучающимися знаниями и умениями в процессе познавательной деятельности посредством конструктивного диалогического взаимодействия.

В многообразии интерактивных технологий и методов можно выделить следующие группы: фронтальные технологии, технологии коллективно-группового обучения, ситуативного обучения и обучения в дискуссии. Наиболее часто используемыми формами и методами интерактивного обучения являются творческие задания и мини-исследования, работа в малых группах, обучающие игры, интерактивные лекции, дискуссии, кейс-метод, тренинги и мастер-классы. К числу преимуществ использования интерактивных образовательных технологий относятся активизация процесса обучения, эффективность усвоения учебного материала, выработка практико-ориентированных навыков в ходе обучения и др.

Применение интерактивных технологий в преподавании социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе способствует реализации личностно-ориентированной парадигмы образования и гуманистической направленности высшего образования на формирование современного мировоззрения, развитие интеллекта и культуры личности. В данном контексте интерактивные методы обучения можно рассматривать как одно из условий достижения современных образовательных целей [3, с. 10]. Интерактивные образовательные технологии отражают специфику социально-гуманитарного знания, отличительными особенностями которого являются открытость и диалогичность, направленность не только на объяснение, но и на понимание и интерпретацию изучаемых явлений,

обоснование истины в контексте доминирующих социальных ценностей и универсалий культуры.

Реалии экономики знаний определяют новые приоритеты высшего образования, к числу которых относится принцип универсальности образовательного результата. Универсальность в данном случае подразумевает формирование компетенций, связанных с общими знаниями, навыками, ценностно-смысловыми ориентирами и личностными характеристиками, которые будут способствовать творческой самореализации личности, социальному взаимодействию и адаптации к изменяющимся условиям [4, с. 244]. Особое место в ряду наиболее значимых компетенций занимает медийная и информационная грамотность, которая подразумевает цифровую или технологическую грамотность – умение работать с различными источниками информации, а также со всеми видами и типами информационных ресурсов.

Новый этап в развитии инновационных образовательных технологий связан с формированием цифровой образовательной среды, использованием преимуществ дистанционного обучения, технологий виртуальной и дополненной реальности, возможностей искусственного интеллекта. Современная социокультурная ситуация и актуальные тенденции в развитии высшего образования подтверждают роль и значение социально-гуманитарного знания в системе профессиональной подготовки будущих специалистов [5, с. 43]. Особое значение в преподавании социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе приобретает эффективное использование инновационных технологий, подходов и методов, направленное на повышение качества высшего образования.

Библиографические ссылки

1. Концепция оптимизации содержания, структуры и объема цикла (модуля) социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edustandart.by/vse-novosti/utverzhdienie-dokumentov/133-kontsepsiya-optimizatsii-soderzhaniya-struktury-i-obema-tsikla-sgd>. Дата доступа: 15.03.2024.

2. Шаврова О. Г. Информационно-образовательная среда УВО как основа формирования универсальных компетенций // Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе: проблемы и перспективы: сборник материалов XX научно-методической конференции факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, 31 марта 2023 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук; [редкол.: Н. В. Курилович (отв. ред.) и др.]. Минск : БГУ, 2023. С. 250–253.

3. Плаксина И. В. Интерактивные образовательные технологии : учебное пособие для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. 151 с.

4. Шаврова О. Г. Универсальные компетенции будущего в контексте цифровой трансформации высшего образования // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки: сб. науч. ст. / редкол.: В. А. Гайсенюк [и др.]. Минск, 2023. С. 239–245.

5. Митрохина Т. Н. Социально-гуманитарное знание в высшей школе: некоторые проблемы и вызовы // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 2А. С. 42–49.

Особенности жизнестойкости студентов в условиях дистанционного обучения в период пандемии Covid-19

Д. Р. Шарипова

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра общей и медицинской психологии
darya.sharypava@mail.ru*

Аннотация. В период пандемии Covid-19 происходило множество изменений: вводился режим самоизоляции, студенты в кратчайшие сроки осваивали обучение в онлайн-формате. Также возникали сложности и в образовании, так как дистанционное обучение требует определенной развитости самоорганизованности, самоконтроля и несколько другого уклада жизни. В этом есть свои положительные и отрицательные стороны, которые раскрываются в статье. Кроме того, представлены рекомендации по эффективному обучению в дистанционном формате.

Ключевые слова: жизнестойкость; контроль; принятие риска; вовлеченность; дистанционное обучение; пандемия Covid-19.

Существует множество исследований жизнестойкости, в частности, жизнестойкости студентов, обучающихся. Однако в данной статье будет рассмотрена локальная проблема внедрения дистанционного обучения в период пандемии Covid-19 и особенности адаптации студентов к новому учебному формату.

Дистанционное обучение – это одна из форм получения образования, в процессе которой используются информационно-коммуникационные технологии. В этой форме образования множество преимуществ: экономичность, доступность, развитие навыков самостоятельности и саморегуляции [1].

Рассмотрим жизнестойкость в контексте дистанционного обучения студентов. По С. Мадди, жизнестойкость – это личностная черта, ответственная за успешное преодоление личностью жизненных трудностей. Она включает в себя три основных компонента: вовлеченность (вовлеченность в происходящие развивает личность), контроль (индивид самостоятельно выбирает и контролирует результат событий), принятие риска (личность извлекает различный опыт из ситуации и тем самым происходит развитие) [2]. Существуют внешние и внутренние факторы жизнестойкости. Внутренние – позитивное самоотношение, избегание негативных мыслей, эмоций и воспоминаний, позитивные эмоции и смех. Внешние – это благополучное социальное окружение, умение видеть в трудных ситуациях решаемую проблему, способность принимать жизненные обстоятельства, которые невозможно изменить, решительность, видение перспективы своей жизни, способность находить возможности для положительного развития после потери, оптимистичность, регулярные физические упражнения [3]. Так,

Э. Фрайденберг выделяет три стратегии: обращение к другим за поддержкой, стратегия избегания и стремление решить проблему [4].

Студенты различным способом адаптировались к переходу на дистанционное обучение. Можно выделить ряд стрессогенных факторов: неопределенность, переживание тревоги, социальная изоляция, угроза здоровью, новые условия образования и непривычный образ жизни. Как уже говорилось раньше, дистанционное образование требует достаточно развитой самоорганизации и самодисциплины студентов.

В исследовании Н. Е. Водопьяновой, О. О. Гофман, А. Н. Густелевой, Д. В. Сережина выявлено, что наибольшие сложности у студентов связаны с дефицитом общения и эмоциональных впечатлений, увеличении количества домашней работы, работе за компьютером и недифференцированности времени [5, с. 424]. Большинство студентов отмечают потерю спокойствия, тревожность о невыполненных заданиях. Среди основных сложностей дистанционного обучения выделились: самоорганизация, коммуникативные ресурсы, вера и позитивное мышление. Значимым являлось общение с друзьями, виртуальное общение, что помогало преодолеть социальную депривацию в период самоизоляции [5, с. 427].

Для жизнестойкого способа совладения очень важны ресурсы, которых в период самоизоляции стало гораздо меньше. В исследовании было выявлено, что больше трудностей возникало у студентов с низкой внутренней мотивацией и установкой на профессию. Такие студенты больше боятся ошибиться, имеют меньшую мотивацию учиться, не готовы к сверхусилиям, больше подвержены прокрастинации, избегают общение онлайн [5, с. 425]. Это может быть связано не только с недостаточной мотивацией, но и с особенностями организации дистанционного обучения, недостаточным эмоциональным подкреплением от педагога и одноклассников. В то же время студенты, имеющие высокую профессиональную мотивацию, адаптировались с помощью самоорганизации, «наличия дела», общения с друзьями и близкими, веры и позитивного мышления, психологической регуляции [5, с. 433]. Это подтверждает значимость развитости компонентов жизнестойкости по С. Мадди. То есть, присутствует установка на профессию, внутренняя мотивация, контроль и вовлеченность в учебу, самоорганизация и это воспринимается как жизненный опыт.

В исследовании Н. Е. Водопьяновой приводятся следующие рекомендации: обучение целеполаганию и способности преодолевать прокрастинацию, управлять временем, развивать саморегуляцию и самоконтроль, эффективную групповую коммуникацию, физическую активность [5, с. 433].

В исследовании О. П. Цариценцевой, М. М. Елфимовой изучались особенности жизненной ситуации, обусловленной Covid-19 в контексте жизнестойкости личности. Было выявлено, что позитивные ожидания ярче выражены у лиц с высоким уровнем жизнестойкости [6, с. 197]. То есть,

развитость внутренних и внешних факторов жизнестойкости очень сильно влияет на переживание ситуации пандемии и связанных с ней изменений.

Выявлено также, что в группе с высоким уровнем жизнестойкости владение ситуацией более снижено. Данные события в группе респондентов со средним и высоким уровнем жизнестойкости переживаются скорее, как обыденные и повседневные. Можно сделать вывод, что высокий уровень жизнестойкости обеспечивает позитивные ожидания от событий и её переживание не как сильно сложной. У жизнестойких респондентов меньше внутренне напряжение в стрессовых событиях за счет совладания со стрессорами и принятия их как менее значимых [6, с. 197].

В целом, стоит выделить, что дистанционное обучение имеет множество как положительных сторон, так и отрицательных моментов, которые сказываются как на качестве обучения, так и на обучении специалистов соционических профессий. Важно учитывать, что технологии могут значительно дополнять образование, но они не заменят реального общения, которое выполняет свою функцию в социализации и становлении специалиста [5, с. 430].

Таким образом, можно выделить следующие значимые особенности жизнестойкости, необходимые для дистанционного обучения: контроль и вовлеченность в учебу, высокая профессиональная мотивация, самоорганизация, общение и поддержка друзей и близких, вера и позитивное мышление, принятие данной жизненной ситуации как опыта. Также невероятно значимо обучение целеполаганию, способности преодолевать прокрастинацию, управлять временем, развивать саморегуляцию и самоконтроль, обучаться эффективной групповой коммуникации, привносить в жизнь физическую активность.

Библиографические ссылки

1. Лебедева О. В., Никитина А. А., Калинина И. В. Развитие навыков психологической резильентности обучающихся в условиях дистанционного обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69–3. С. 289–292.
2. Masten A. S. Ordinary Magic. Resilience Processes in Development // American Psychologist. 2011. Vol. 56. No 3. P. 227–238.
3. American Psychological Association. The Road to Resilience [Electronic resource]. 2014. Mode of access: <http://www.apa.org/helpcenter/road-resilience.aspx>. Date of access: 13.03.2024.
4. Frydenberg E., Lewis, R Teaching Coping to Adolescents: When and to Whom? // American Educational Research Journal. Fall 2000. Т. 37. № 3. P. 727–745.
5. Водопьянова Н. Е., Гофман О. О., Густелева А. Н., Сержин Д. В. Анализ трудностей дистанционного обучения студентов и поиск путей совладания с ними // Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации: материалы конференции (22–23 октября 2020 г.). М.: Знание-М, 2020. С. 419–434.
6. Цариценцева О. П., Елфимова М. М Особенности переживания жизненной ситуации, обусловленной пандемией COVID-19, в контексте жизнестойкости личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 1 (85). С. 191–201.

**Презентация телесности студентами
в академической среде
учреждения образования**

А. К. Шафаренко

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
студентка 3 курса
специальности «Социология»
nasstechkaaa@mail.ru*

Научный руководитель – доцент А. А. Похомова

Аннотация. Рассматривается вопрос дресс-кода и его необходимости в рамках университетской среды. Объектом исследования является презентация телесности студенческой молодежью посредством своей одежды в стенах университета. Целью исследования является рассмотрение дресс-кода как элемента университетской этической культуры. Ценность результатов исследования заключается в возможности их использования для разработки практических рекомендаций для осуществления воспитательной работы с молодежью в учреждениях высшего образования.

Ключевые слова: дресс-код; презентация телесности; телесность; этическая культура; университетская среда.

В научном дискурсе важным является вопрос презентации телесности молодежью, в частности – студенческой молодежью. Студенческая молодежь – одна из самых активных социальных групп, нуждающихся в постоянной коммуникации и обмене какой-либо информацией и знаками с окружающими их людьми (для обретения или поддержания своего социального статуса, для формирования социального капитала, для самоутверждения и др.). Все вышеперечисленное происходит не только посредством вербальной коммуникации, но и невербальной, в том числе с помощью презентации телесности молодежью.

Презентация телесности в социологическом понимании – это процесс, в рамках которого индивидуум использует свое тело для передачи информации о себе и своих социальных статусах, ценностях и убеждениях. Это происходит через выражение эмоций, использование мимики и жестов, выбор одежды и прически и другие действия, которые помогают создать определенное впечатление о себе и своем социальном положении.

Осознание себя и своей телесности в молодежной среде имеет свои особенности. Переживание несовершенства своего тела у молодежи связано с психологическими особенностями взросления и выбор одежды, а также способа презентации своего тела зависит не только от общественного давления, но и от социально-психологических характеристик возраста. Тело молодого человека меняется в физиологическом плане быстро, он, в свою очередь, к этим изменениям не

готов. Поэтому одни молодые люди демонстративно открывают части тела через облегающие и открытые наряды, другие же – выбирают мешковатую одежду «оверсайз» и скрываются в ней.

Социальный статус в молодежной студенческой среде – популярность / непопулярность в учебной группе, на факультете и т. д. Тот или иной способ презентации телесности может использоваться молодыми людьми для утверждения своего социального статуса, а также для его изменения. Презентация телесности молодежью рассматривается как важный аспект социального взаимодействия и влияет на то, как молодые люди воспринимают друг друга и взаимодействуют в социальных контекстах. Кроме того, презентация телесности в молодежной студенческой среде может также быть использована для создания или поддержки групповой идентичности, для выражения социальных убеждений и ценностей. В рамках нашего исследования мы остановимся на презентации телесности именно посредством выбора одежды.

Выбор одежды, которую студент будет надевать в учреждение образования – сложная задача, поскольку перед молодым человеком стоит сразу несколько условий: 1) необходимость продемонстрировать себя с помощью своей одежды, то есть самовыразиться (самопрезентация); 2) требование соответствовать внешнему виду студента как носителя социальной роли (представление групповой идентичности); 3) потребность в удобной, комфортной и безопасной одежде.

Студент оказывается перед сложным выбором: оставаться в зоне комфорта и презентовать свое внутреннее «Я», свою индивидуальность посредством внешнего вида или соответствовать формальным требованиям академической среды и правилам внутреннего распорядка учреждения образования.

Для упрощения такого выбора в некоторых университетах существует введенный на официальном и законодательном уровне дресс-код. *Дресс-код в рамках университетской среды* – часть этической культуры университета, необходимая для сплочения и «выравнивания» студенческого коллектива. Суть дресс-кода состоит в том, что студенты и преподаватели являются представителями определенного учебного заведения, они носят единую форму или отдельные элементы, например, в университетах Оксфорд и Кембридж на церемониях награждения или выпуска студентов принято надевать такие уникальные элементы дресс-кода, как академическая мантия и соответствующие аксессуары с эмблемой университета [1]. Еще одним примером является Дартмутский колледж, который имеет свою традицию ношения зеленых беретов и других аксессуаров с символикой в связи с корпусным духом и идентичностью колледжа [2].

При рассмотрении вопроса дресс-кода стоит вспомнить о презентации телесности, о которой говорилось ранее, и задать следующий вопрос: имеет ли место самопрезентация и самовыражение своей индивидуальности в случае наличия утвержденного дресс-кода? С одной

стороны, согласно политике в области качества БГУ, университет должен способствовать развитию у студенческой молодежи креативности мышления и самовыражения, а с другой стороны, студентам необходимо соответствовать своим внешним видом этике академической среды и занимаемой ими позиции – студента Белорусского государственного университета [3]. Отсюда возникает вопрос, реально ли сочетать внешний формализм и постулируемую креативность.

Можно на него ответить на примере такой крупной международной компании как Google. В данной компании отсутствует как таковой дресс-код в отношении работников. Единственное требование, выдвигаемое для работников, – соответствовать своим внешним видом должности и позиции, которую ты занимаешь. Самое главное, по мнению управленцев компании, – комфорт и безопасность одежды, которую носит работник, ведь от этого зависит качество выполняемой им работы [4]. На данном примере можно заметить, что для достижения успехов и хороших результатов не обязательно вводить единую форму для членов коллектива или организации. Главное – их комфорт и удобство.

В БГУ отсутствует принятый дресс-код. Если обратиться к Этическому кодексу БГУ, то можно обнаружить лишь следующее: «...своим внешним видом, характером поведения, культурой общения соответствовать университетским традициям и этическим нормам профессионального сообщества...» [5]. Таким образом, БГУ не лишает студентов права выбора, что им надевать в университет, и какие средства для самовыражения выбирать для презентации себя в университетской среде. Это является очень важным знаком уважения и внимания к представителям студенческой молодежи БГУ.

Библиографические ссылки

1. Университетский выпускной в Британии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-46648630>. Дата доступа: 10.04.2024.
2. Дартмутский колледж [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.campusreel.org/ru>. Дата доступа: 10.04.2024.
3. Политика в области качества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bsu.by/sistema-menedzhmenta-kachestva/politika-bgu-v-oblasti-kachestva.php>. Дата доступа: 10.04.2024.
4. Дресс-код в компании Google [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://garderobus.ru/interesnoe>. Дата доступа: 10.04.2024.
5. Этический кодекс Белорусского государственного университета [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bsu.by/upload/Eticheskiy_kodex_BGU.pdf. Дата доступа: 09.04.2024.

Технология развития критического мышления у студентов при работе с текстом: прием «Фишбоун»

К. В. Шахова

*ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
студентка 5 курса
kshblum@yandex.ru*

Научный руководитель – доцент Н. В. Дрянных

Аннотация. Критическое мышление – это нематериальная категория, теоретически обоснованная и, с некоторого времени, являющаяся объектом обсуждений и споров. Критически мыслить необходимо в работе с информацией. И речь идет не только о проверке информации на действительность, ее сопоставлении с реальностью, но и о нахождении необходимого знания среди большого медийного потока. Рассматривается формирование и распространение педагогической технологии развития критического мышления. Анализируется один из эффективных приемов этой технологии – «Фишбоун». Представлен один из вариантов его применения при работе студентов с текстом.

Ключевые слова: критическое мышление; педагогическая технология; «Фишбоун»; технология развития критического мышления.

Педагогическая технология – это упорядоченная совокупность действий, обеспечивающих достижение прогнозируемого результата в изменяющихся условиях образовательного процесса. Базовые положения технологии развития критического мышления были обоснованы известными научными деятелями: Л. С. Выготским (теория о зоне ближайшего развития), Дж. Дьюи (метод критической рефлексии в сфере образования), М. Коуллом (исследования в русле культурной психологии), Л. Брунером (исследования в области психологии познавательных процессов), Р. Поллом и К. Поппером (теории об основах формирования и развития критического мышления), Ж. Пиаже (теория об этапах умственного развития ребенка), Э. Брауном и А. Бемом («метакогнитивное учение»).

В 1980-х годах американские педагоги, члены консорциума «За демократическое образование» (Дж. Стил, Ч. Темпл, К. Мередит) разработали технологию развития критического мышления – систему стратегий и методических приемов, которые предназначены для использования в различных дисциплинах, видах и формах работы.

Технология развития критического мышления в Россию вошла в 1997 году благодаря работе следующих ученых: Д. Б. Эльконина, А. А. Матюшкина, В. Ф. Шаталова, Ш. А. Амонашвили, М. В. Кларина, С. И. Заир-Бека, И. О. Загашева, И. В. Муштавинской. Как дидактические, так и психологические, и педагогические основы технологии развития критического мышления были рассмотрены, а также практическая часть данной технологии была дополнена новыми приемами. В рамках

российского образования технология развития критического мышления представляет собой синтез технологий коллективного и группового способов обучения (В. К. Дьяченко, И. Б. Первин, М. Д. Виноградова, Н. Е. Щуркова), сотрудничества (С. Л. Соловейчик), развивающего обучения (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин). Данная технология развития критического мышления (ТРКМ) – это общепедагогическая, надпредметная технология, выступающая целостной системой, которая формирует навыки работы с информацией в процессе чтения и письма (ТРКМЧП).

К особенностям описываемой модели относится следование трем фазам и наличие разнообразных приемов на каждую стадию, использование которых помогают студентам в достижении поставленной цели. Первая стадия – «Вызов». На данном этапе студенты вспоминают, что им известно по предложенной теме. Приемы стадии: «Мозговая атака», «Ключевые слова», «Кластер», «Ассоциация», «Знаю – хочу узнать – узнал». Вторая стадия – «Осмысление». Она включает в себя работу с текстом, заключается в осмыслении нового материала. Приемы стадии: «Чтение с остановками», «Фишбоун», «Взаимоопрос», «Ассоциация», «Толстые и тонкие вопросы», «Инсерт», «Кластер», «Ромашка Блума». Третья стадия – «Рефлексия» (рассуждение). На данном этапе студенты осмысливают изученный материал, формулируют свое мнение и отношение к этому новому материалу. Приемы: «Синквейн», «Эссе», «Ключевые слова», «Шесть шляп критического мышления», «Групповая дискуссия».

Технология развития критического мышления в отечественной педагогике включает в себя множество приемов работы, большинство из которых отлично включатся в образовательный процесс не только на уровне основного образования, но и высшего. Система высшего образования также требует изменений, уровень сложности работы с текстом у студентов постоянно растет, и каналы восприятия находятся в постоянной работе. Задачей преподавателя является не просто вооружение студентов необходимым набором знаний по предмету, но также и развитие мыслительных навыков обучающихся.

Одним из эффективных способов развития критического мышления является прием «Фишбоун». Прием «Фишбоун» (в переводе с английского *fishbone* – это «рыбий скелет» или «рыбья кость») получил свое название за свой внешний вид, который представляет собой схему в форме рыбьего скелета. Данная схема является упрощенной формой диаграммы японского ученого Каору Исикавы (1952 г.), который занимался изучением критического мышления. Прием «Фишбоун» в образовательном процессе можно использовать не только для установления и наглядного рассмотрения причинно-следственных связей, но и для сравнения двух составляющих и для выполнения других образовательных задач.

Выделяются два варианта расположения схемы «Фишбоун»: в горизонтальном положении (что больше напоминает форму рыбы) и в вертикальном положении (что более вместительно). Скелет рыбы состоит из

четырёх частей. Голова рыбы – тема, проблема или поставленный вопрос. В зависимости от расположения рыбы на косточках с одной стороны (сверху или справа) фиксируются причины, или понятия, или факты какого-то явления. С другой стороны на косточках рыбы отмечаются подтверждения информации соответствующими фактами, или также отмечаются понятия либо факты какого-то явления. Информация должна быть краткой, четкой и лаконичной. В завершении схемы студенты самостоятельно заполняют хвост рыбы, обобщив вопрос по данной проблеме.

Прием «Фишбоун» целесообразнее будет использовать при сравнении каких-либо объектов, используя текстовую информацию, развивая у студентов критическое мышление и читательскую грамотность.

Примеры использования приема «Фишбоун» (рис.1 и рис.2).

Междисциплинарный характер социальной психологии

Социальная психология занимается изучением закономерностей поведения и деятельности людей в социальных группах, а также психологических характеристик этих групп. Данное научное направление возникло на пересечении двух наук – социологии и психологии. В связи с этим между учёными возникали трудности в определении её предмета, поскольку социально-психологическое знание является составной частью каждой из «родительских» наук. Социология изучает объективные закономерности развития общественной жизни, а психология – закономерности развития человеческой психики и деятельности. Необходимость введения междисциплинарного направления было вызвано существованием социальных феноменов, которые можно исследовать только при объединении «родительских» дисциплин. В частности, это объясняется тем, что в любом общественном феномене существует психологический аспект, поскольку он проявляется через деятельность человека, наделённого сознанием. Совместная деятельность людей обусловлена различными типами взаимодействия, анализ которых невозможен без психологического знания. Таким образом, по сравнению с социологией, социальная психология более индивидуалистична по содержанию и более экспериментальна по методологии, поскольку она затрагивает не только общие закономерности социума и его составляющие, но и отдельную личность в обществе или группе, а также психологические характеристики этих групп (групповой разум, групповая воля и т. д.). В свою очередь, её основное отличие от общей психологии заключается в том, что она интересуется не столько индивидуальными различиями между людьми, сколько особенностями восприятия, влияния друг на друга и взаимодействия.

Рисунок 1

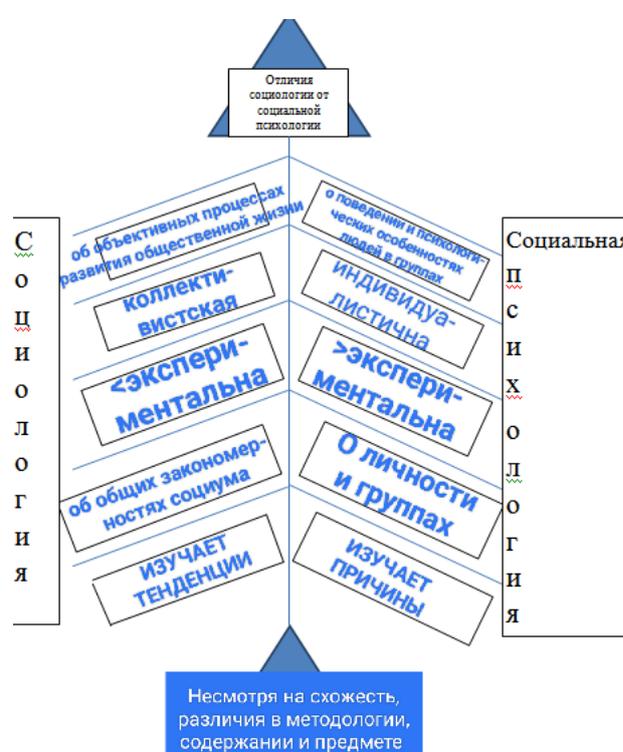

Рисунок 2

Прием развития критического мышления «Фишбоун» обеспечивает удержание внимания студентов на высоком уровне, снижает утомляемость, повышает мотивацию обучения и интерес студентов к материалу. Новизна приема «Фишбоун» состоит в том, что его применение приобретает исследовательский характер, умение анализировать информацию, осмыслять, находить, понимать и решать проблему. Прием «Фишбоун» предоставляет студентам возможность поделиться своим знанием, что является реализацией системно-деятельного подхода в обучении.

Информационно-коммуникационные технологии в сфере высшего образования и их преимущества

О. А. Шершнева

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии и методологии науки
Olgashershnyova@yandex.by*

Аннотация. В статье анализируется процесс активного использования в сфере высшего образования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые признаются катализатором обширного поля исследований не только в прикладных областях, но и в гуманитарной сфере. Фокусом внимания становятся преимущества использования ИКТ в системе современного образования, при этом не без внимания остаются и проблемы, которые ИКТ инициируют своим бурным развитием. Обосновывается необходимость совершенствования учебного процесса в высших учебных заведениях посредством использования ИКТ.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ); высшее образование; прикладные и гуманитарные дисциплины; научные исследования.

Сегодня сложно переоценить степень влияния на общество компьютерных технологий. Они проникают во все сферы жизнедеятельности человека, улучшают его информированность и дают множество новых возможностей в профессии, учебе, общении. Сфера образования тоже не является исключением – современный преподаватель не мыслит свою деятельность без применения информационно-технологических достижений и активно пользуется в работе разными средствами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ): чатами, мессенджерами, форумами, блогами, электронной почтой, телеконференциями, вебинарами и другими доступными ресурсами.

Современные преподаватели в учебном процессе прибегают к разнообразным средствам информационных технологий: электронным пособиям, которые можно демонстрировать при помощи ноутбука, компьютера или мультимедиапроектора; тренажерам и программам, позволяющим провести тестирование; электронным справочникам и энциклопедиям; образовательным ресурсам в интернете; аудио- и видеотехнике; интерактивной доске и пр.

ИКТ как программно-технические средства применяют чтобы собрать, обработать, сохранить, распространить, отобразить или использовать информацию в интересах пользователей. Они выполняют не только образовательную функцию, связанную с формированием базовых знаний и навыков у студентов, но и развивающую, поскольку повышают степень восприятия, концентрации, внимания, памяти, мыслительных процессов, фантазии и творческих способностей у студентов разных специальностей и профиля.

ИКТ инициируют необходимость пересмотра парадигмы преподавания как гуманитарных, так и прикладных дисциплин. Опыт не только европейских государств демонстрирует высокие показатели инвестирования денежных средств в развитие ИКТ. В связи с этим трансформируется парадигма обучения, поскольку все более популярными становятся учебные материалы, содержащие интерактивные элементы, аудио и видео материалы. Возникает потребность подготовки новых специалистов, обладающих необходимыми навыками и знаниями применения современных технологий и средств коммуникаций.

Безусловно, возникают проблемы, связанные с кадровой подготовкой, инвестированием, готовностью перехода всей системы образования на новый качественный уровень использования ИКТ. Кроме того, возможность внедрения дистанционного обучения посредством использования ИКТ порождает также проблему оценки эффективности дистанционного обучения в сравнении с традиционным. Оказывается, что традиционные критерии оценки качественных показателей для дистанционного способа получения образования являются не всегда ликвидными. Более того, сегодня все больше актуализируется проблема, которую ныне именуют как «цифровой разрыв» (*digital divide*) [1], что обозначает существенный водораздел между доступом к технологическому инструментарию и применением его в новых условиях. Это лишь подтверждает тот факт, что обозначенные проблемы до сих пор не решены.

Тем не менее современное образование немислимо без использования ИКТ. Главные преимущества использования ИКТ в образовании связаны с тем, что они позволяют не только сэкономить время на подготовку к занятию и проверку заданий, также проводить разнообразные интерактивные занятия, внедрять в образовательный процесс новые обучающие программы, мультимедийные средства, развивать когнитивные и творческие способности обучающихся, улучшать показатели успеваемости. Кроме того, использование ИКТ в учебном процессе способствует формированию информационной культуры студентов, повышению их познавательного интереса и активной вовлеченности в образовательный процесс, а также мотивации к исследовательско-экспериментальной деятельности. Очевидно, что ИКТ делают процесс образования более гибким, увлекательным, позволяют выходить на новый более высокий уровень организации трудовой деятельности.

Если в отношении прикладных дисциплин использование ИКТ является самоочевидным и его преимущества не оспаривается, то для гуманитарного образования, в частности если касаться философской области исследования, существуют определенные противоречия. С одной стороны, вся необозримо многомерная область философского знания не может быть охвачена средствами ИКТ без потери содержательно глубинных смыслов философских изысканий, с другой стороны, перед

философией и другими гуманитарными дисциплинами при использовании ИКТ открываются новые междисциплинарные области исследований, которые могут существенно обогатить ее содержательный потенциал. Как отмечает Л. Г. Титаренко, эвристика в применении ИКТ в обучении студентов ФФСН может быть представлена следующими возможностями: 1) давать творческие задания прямо на онлайн-семинарах; 2) задавать творческие домашние эссе с применением ИКТ; 3) привлекать студентов к созданию РРР с использованием ИКТ и затем разбирать их на занятиях; 4) устраивать соревнования между студентами на создание самой креативной методики изучения чего-либо по курсу; 5) размещать тексты онлайн-выступлений на студенческих конференциях с использованием ИКТ; 6) проводить совместное со студентами изучение самой ситуации онлайн образования методом мозгового штурма с целью поиска оптимальных методов использования ИКТ и др. [3].

Таким образом, ИКТ особенно незаменимыми оказываются сегодня как на уровне подготовки к занятию, будь то лекционная или практическая его форма, так и на уровне организации самостоятельной работы студентов и оценки полученных результатов. Развитие информационно-коммуникативных технологий носит экспоненциальный характер [2], что непосредственно влияет на активизацию информационного сектора в образовательный процесс. Нельзя не согласиться с тем, что применение информационно-коммуникационных технологий в образовательной сфере открывает широкие возможности, позволяя совершенствовать традиционный учебный процесс интерактивными средствами обучения. Информационные и компьютерные технологии дают хороши плацдарм для исследований гуманитарного и прикладного профиля.

Библиографические ссылки

1. Беляцкая Т. Н. Цифровой разрыв в современном информационном обществе // Междисциплинарные исследования. 2019. Вып. 10. С. 209–217.
2. Расумов В. Ш. Использование информационно-коммуникационных технологий в изучении гуманитарных дисциплин // Педагогика. Грозный, 2021. С. 306–308.
3. Титаренко Л. Г. Специфика применения информационно-коммуникационных технологий в обучении студентов гуманитарных специальностей в условиях пандемии // Эвристические формы применения информационно-коммуникационных технологий в преподавании социально-гуманитарных дисциплин: сборник материалов XVIII научно-методической конференции факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, посвященной памяти профессора И. Л. Зеленковой, 31 марта 2021 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук; [редкол.: Н. В. Курилович (отв. ред.), О. Г. Шаврова, Д. В. Воронович]. Минск: БГУ, 2021. С. 135–138.

Лекция глазами студентов: анахронизм или современная форма обучения

Т. В. Щелкова

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, кафедра социологии
tvscholkova@yandex.ru*

Аннотация. В материалах рассматриваются статус и роль лекции как формы обучения. Представляются результаты анализа эссе студентов четвертого курса специальности «Социология». Выявляются наиболее эффективные формы и методы проведения лекционных занятий.

Ключевые слова: традиционная лекция; современная лекция; формы организации лекционных занятий; методы обучения; образование.

Являясь сегодня одной из основных форм обучения в высшей школе, лекция в своей истории становления и развития претерпела множество изменений. Ее роль менялась от единственной и ведущей в системе преподавания до почти полного забвения. В настоящее время лекция прочно заняла свое место в учебном процессе, хотя дискуссии о ее значимости не прекращаются. Противники лекции убеждены в том, что она является неэффективной, устаревшей, неинтересной для студентов формой обучения. Ее сторонники уверены, что «лекция была, есть и будет основной и незаменимой для воспроизводства интеллектуальной элиты формой обучения и слухи о ее смерти сильно преувеличены» [1]. Несмотря на тенденцию уменьшения роли лекции, она остается востребованной [2, с. 8]. Ее цель, задачи и функции в полной мере соответствуют современным требованиям и запросам высшего образования. Лекция «отвечает на вопросы «Что? Как? Верно ли это?» Главное в ней – мысль, логика, умение дать сжатые формулировки, раскрыть содержание сложных тем, показать новое и интересное, а также вызвать размышление студентов и добиться их ответной мыслительной реакции» [3].

Особый научный интерес, с нашей точки зрения, представляет изучение отношения студентов к лекционным занятиям, выявление наиболее эффективных форм и методов их проведения. С этой целью был осуществлен анализ восемнадцати эссе студентов четвертого курса специальности «Социология».

Результаты показали, что несмотря на то, что большинство студентов более полезными и интересными считают семинарские занятия, они в целом положительно относятся к лекции как форме обучения. Им сложно представить современный университет без лекционных занятий. Они осознают роль лекции в учебном процессе, заслуженно считая одним из главных звеньев дидактического цикла обучения. Вместе с тем, студенты четко разделяют традиционную, классическую и современную формы лекции. Традиционная, заключающаяся лишь в монологе преподавателя, видится им скучной, неинтересной и почти бесполезной. По их мнению, «в

результате такой формы материал студентами очень плохо воспринимается, так как автоматически снижается концентрация, мотивация и интерес к изучению предмета».

«Одной из неэффективных форм проведения лекционных занятий является традиционная лекция, где преподаватель выступает в роли единственного источника информации, а студенты являются пассивными слушателями. Такой подход не способствует активному участию студентов в образовательном процессе и не позволяет им развивать критическое мышление и аналитические навыки. Так как в сочетании преподавателя как единственного источника информации и пассивного студента информация будет ограничена, пассивность не ведет к прогрессу».

«На мой взгляд, в первую очередь эффективность проведения лекционного занятия зависит от стиля изложения материала преподавателем. Так, воспринимать информацию, когда преподаватель зачитывает с листов заранее подготовленный материал к лекции, изредка поднимая глаза на студентов, крайне тяжело. В итоге знания, предлагаемые преподавателем, студентами не будут усвоены».

Правда, не все столь категоричны в оценке традиционной лекции. Некоторые студенты считают, что и она может быть вполне успешной, все зависит от преподавателя и его лекторского мастерства.

«На мой взгляд, традиционный формат проведения лекций является неоднозначным. Данная форма проведения лекционных занятий завязана на личности преподавателя и его способности преподнести материал студенту. Если же преподаватель имеет хорошую дикцию, прекрасно осведомлен об изучаемом материале, имеет неплохое чувство юмора и т. д., тогда традиционный формат проведения лекций является очень действенным и позволяет довольно четко понять нужный материал. Но, если же преподаватель говорит, к примеру, очень тихо, монотонно и сухо повествует материал лекций, в таком случае, данный формат очень неэффективен, поскольку некоторые студенты (которые были бы заинтересованы, если бы повествование велось интересно, с примерами своей жизни, редким юмором) будут отсутствовать на лекционных занятиях, а те, которые придут, будут заинтересованы в чём угодно, но только не в прослушивании материала лекций».

Какая же лекция интересна и полезна современному студенту? Анализ эссе показал, что, в первую очередь, это лекция с использованием информационных технологий. Причем, речь идет не только о презентациях лекций, но и о видеоматериалах, использовании интернет-сервисов и др. По мнению студентов, при таком подходе «внимание постоянно переключается между разными источниками информации, что помогает лучше усваивать материал». Интересен тот факт, что почти все авторы в той или иной форме выделили необходимость применения информационных технологий на лекционных занятиях.

«По моему мнению, самым эффективным методом проведения лекционных занятий было проведение лекции с использованием наглядных материалов/презентаций/видео и одновременными пояснениями и комментариями от преподавателя. В отличие от классической лекции, где преподаватель излагает материал, а студенты слушают и пытаются конспектировать, такой метод помогает значительно лучше усваивать информацию, так как студент не только воспринимает её на слух, но и видит визуальное подтверждение того, что слышит в данный момент. Таким образом, учащимся легче сконцентрироваться и не потерять суть, которую пытается донести до них преподаватель».

Кроме того, большинство студентов-социологов высказались за применение интерактивных методов при проведении лекционных занятий. Им неинтересно быть пассивными слушателями, они ориентированы на совместную работу с преподавателем, заинтересованы в формировании навыков творческого мышления и комплексного анализа полученной информации. По поводу включения в лекцию диалоговых форм мнения разделились. Большинству авторов такой вид лекции нравится, вопросы, по их мнению, «активизируют мыслительную деятельность», «порождают интерес к предмету», «способствуют формированию своего мнения и умения его четко сформулировать», «дают возможность переключиться», «создают творческую атмосферу на занятии».

«Наиболее запоминались именно те лекции, которые превращались в формат диалога. Это очень здорово, когда идет не просто "начитка" материала, а вовлеченность студентов в изучаемую тему при помощи различных вопросов (как конкретных по изучаемой теме, так и вопросов на рассуждение)».

Немногочисленные противники использования дискуссии в лекции обосновывают свою позицию тем, что «не все студенты способны высказывать своё мнение в силу своих психологических особенностей, что может вызывать у них стресс, во-вторых, из-за того, что студенты высказывают свое мнение и могут отвечать неправильно, появляется путаница в восприятии нового материала, в-третьих, вполне возможно отклонение в рассуждениях от нужной темы и переход совсем в другую сторону, что является потерей времени».

Анализ эссе показал также, что студентам импонирует «свободный стиль» ведения лекции, иллюстрация теоретического материала примерами, использование своего профессионального и личного опыта.

«Мне нравится, когда преподаватели рассказывают истории из жизни, где делятся своим опытом и дают дельные советы, потому что так ты чувствуешь себя на одной волне с теми, кто даёт необходимые знания для освоения будущей специальности, а также упрощает процесс запоминания, так как при наличии материала, за который можно зацепиться как за крючок при попытке вспомнить лекционный материал, события, происходящие на учебных занятиях, всплывают сами собой, особенно при наличии интересных и запоминающихся тем».

«Стоит также отметить важную роль приведения примеров из жизни или каких-либо аналогий. Я всегда с интересом слушаю рассказы преподавателей, так как это помогает превратить сложный материал в максимально простой для понимания и запоминания».

Таким образом, лекция была и остается одной из основных форм обучения в высшей школе. Студенты не считают ее архаизмом, хоть и негативно относятся к ее классическому варианту. По их мнению, эффективность современной лекции зависит от применяемых форм и методов, а также личности преподавателя и его лекторского мастерства.

Библиографические ссылки

1. Губанов Н. Н., Губанов Н. И. Отмирает ли лекция в качестве ведущей формы обучения? // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 12. С. 72–85.
2. Ибрагимов Г. И., Гайнутдинов Р. Г. Лекция в вузе: теория, история, практика: монография. Казань: Школа, 2017. 196 с.
3. Симхович В. А. Нужна ли лекция в современном университете / Университетоведение: опыт и перспективы научных исследований и преподавания : материалы республиканской науч.-практ. конференции, приуроченной к 100-летию Белорусского государственного университета, Минск, 14 октября 2021 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук, Исторический фак.; [редкол.: В. С. Сайганова (отв. ред.), О. В. Новикова, Т. В. Бурак]. Минск: БГУ, 2021. С. 209–213.

К вопросу об эффективности проведения лекционных и семинарских занятий

Р. С. Ярошук

*Институт социологии Национальной академии наук Беларуси,
Центр оперативных исследований,
сектор информационного обеспечения социологических исследований
2001_roma@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается эффективность методов и форм проведения лекционных и семинарских занятий. Приводится ряд требований, которые предъявляются студентам, а также правила, которые им необходимо соблюдать для повышения результативности процесса обучения и успешного освоения программы учебной дисциплины. Выделяется метод эффективного изучения иностранного языка в вузе.

Ключевые слова: эффективность / неэффективность занятий; методы проведения занятий; формы проведения занятий; лекционные занятия; семинарские занятия.

Во время обучения в вузе студент изучает большое количество различных учебных дисциплин. Целью образовательного процесса ставится усвоение обучающимся знаний, приобретением умений и навыков в той или иной профессиональной деятельности. Эффективность образовательного процесса в широком смысле рассматривается как степень достижения вышеназванной цели.

В рамках большинства учебных дисциплин обычно предусмотрены как лекционные, так и семинарские занятия. Данный формат обучения наиболее распространен и широко известен в среде вузовского образования. Студент, осваивающий ту или иную программу высшего образования, коммуницирует с рядом самых разных преподавателей, которые являются непосредственными акторами, действующими для достижения главной цели – получения качественного образования. Несмотря на то, что набор методов преподавания условно ограничен, у каждого преподавателя есть свой уникальный стиль ведения занятий. Этот стиль может быть обусловлен их индивидуальными психологическими особенностями, профессиональным, преподавательским и исследовательским опытом, а также личностными предпочтениями и ценностями. Далее видится верным остановиться на некоторых наиболее эффективных формах организации образовательного процесса.

На первом курсе обучения эффективной видится встреча студентов, которые только начали процесс получения высшего образования, как минимум с одним достаточно строгим и требовательным преподавателем. На занятиях у такого преподавателя обучающиеся, которые еще не совсем понимают, как устроен образовательный процесс в вузе будут быстрее формироваться как студенты посредством приобретения необходимых навыков самоорганизации и ускоренно адаптироваться к учебному процессу. Подобные условия можно сравнить с «боевым крещением» солдат, которые с самого начала своей службы попадают в суровые условия, чтобы максимально быстро окрепнуть, понять, что от них требуется и что их ждет впереди. Далее условия могут быть менее жесткие. Главная задача в этом случае задать новичкам «правила игры». Такие условия поспособствуют максимально быстрому включению студентов в образовательный процесс и подвигнут их к выработке в себе необходимых качеств и навыков, которые, безусловно, помогут им справляться со своими учебными задачами эффективнее в последующем процессе обучения.

Данная форма организации требует от преподавателя при проведении лекционных и семинарских занятий соблюдения определенных правил и требования их исполнения студентами. Эти правила касаются пунктуальности, дисциплинированности и ответственности. Желательным условием в данном случае является конспектирование лекций. Однако, это опционально, так как в современных условиях при имеющемся уровне развития информационно-коммуникационных технологий и, в связи с этим, увеличением объема доступной информации, рукописное конспектирование учебного материала утрачивает свою значимость, необходимость и актуальность. Психологи могут возразить и вполне оправданно аргументировать это тем, что в процессе написания, только что услышанного от руки, данная информация уже начинает усваиваться и откладываться в нашей памяти. Здесь нет однозначного ответа – конспектировать или нет, но на практике

видна тенденция к отхождению преподавателей от данного требования. Такого рода условия могут, наоборот, снизить эффективность образовательного процесса, так как студент может ошибочно посчитать тот ограниченный объем информации, который был передан ему на лекции, всеобъемлющим. Однако, для успешного прохождения всех контрольных мероприятий по курсу, данного объема будет достаточно.

В процессе самой лекции крайне эффективным видится ведение преподавателем активного диалога с аудиторией. Важна проверка лектором понимания только что переданного материала посредством различных вопросов по теме лекции. Делать это можно в процессе самой лекции, не дожидаясь специальных занятий, подразумевающих обязательный контроль знаний посредством контрольных работ на практических занятиях. Важным является создание атмосферы дисциплины, что крайне позитивно сказывается на процессах обучения и воспитания. Может показаться, что такая крайняя строгость и шаблонность ни к чему хорошему не приведет. Однако, в рамках учебного курса обязательно предлагается перечень дополнительной литературы для самостоятельного изучения и выступления на семинарских занятиях. Так, достаточно высокий уровень дисциплины способствует трансформации «вчерашних школьников» в полноценных студентов, готовых к дальнейшей самостоятельной и ответственной учебе. А кто и так был достаточно ответственен и дисциплинирован, пройдет эти ситуации с легкостью и без особого напряжения. А где-то даже может еще больше развить в себе указанные качества. Так или иначе, чтобы ожидать от студентов дисциплинированности, преподавателю необходимо и самому ее демонстрировать, по крайней мере, обладать данным качеством и быть готовым, при необходимости, ему самому соответствовать своим требованиям. Кроме того, преподаватель должен быть способен заинтересовать студентов своим предмете. А сделать это наиболее эффективно можно, как видится, посредством личной глубокой заинтересованности педагога в предмете.

Также видится эффективным метод, который лучше всего применим на курсе иностранного языка. Этот метод не требует жесткого разделения формата обучения на лекции и семинары. Все проходит в рамках практических занятий. Метод подразумевает формат живого общения и языковой практики. Это стимулирует активность и вовлеченность студентов. Каждое занятие наполняется живым общением как преподавателя с аудиторией, так и студентов между собой в рамках различных деловых игр. Коммуникация, как правило, происходит на различные общественно-гуманитарные темы, если речь идет о Факультете философии и социальных наук БГУ в целом, или касательно различных социологических концепций для студентов-социологов, в частности. Аналогично изучается специальная лексика в рамках какой бы то ни было специальности студентов. Практика разговорного языка занимает главное место в таком формате обучения. Также метод подразумевает наполнение

аудио- и видеоматериалами, проектами, деловыми играми, групповыми и индивидуальными заданиями. Именно такая форма обучения способна подарить студентам положительные эмоции, впечатления и воспоминания. Кроме того, это развивает коммуникативные навыки и углубляет знание иностранного языка, что и является одной из важнейших задач курса. В данном направлении стоит отметить, что учебный материал, связанный с хорошими эмоциями, намного лучше усваивается и запоминается, а значит способствует достижению той цели, которая стоит перед вузом.

В заключение стоит отметить, что опыт учебы в вузе для каждого студента уникален и неповторим. Во многом, эффективность преподавания зависит, конечно же, от педагогического опыта преподавателя. Однако важную роль играют и сами студенты, которые должны показывать свою заинтересованность в учебе. Все вышесказанное позволяет сосуществовать широкому разнообразию форм проведения занятий в университете, а также подчеркивает желательность и даже необходимость сочетания или комбинирования различных методов преподавания для наиболее полного развития компетенций студентов. Большое значение имеет отношение преподавателя к своему делу, к своей профессии и своим студентам. Насколько он готов их выслушать и, где это уместно, сделать свои замечания по поводу мнения студента на тот или иной счет или направить поток его мысли в нужное русло.

Некоторые особенности работы студентов с Интернет-источниками

А. В. Яскевич

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии и методологии науки
ark.yask@gmail.com*

Аннотация. Представленный материал содержит оценку учебной и научной деятельности студентов и магистрантов естественнонаучных факультетов: механико-математического, биологического факультетов и факультета прикладной математики и информатики. Выявляются ошибки студентов в логико-методической части работы с различным контентом.

Ключевые слова: образовательный процесс; цифровая среда; особенности учебной деятельности; сетевое пространство; научная аргументация.

Учебный процесс и, прежде всего, подготовка к учебным занятиям накладывает на обучающихся ряд научных и логико-методологических ограничений. Прежде всего, они испытывают общее влияние большого информационного потока, который, с одной стороны, направлен на реализацию их индивидуальных потребностей и интересов, с другой

стороны, использование особого контента, применяемого в учебно-профессиональной деятельности.

Одним из факторов этого процесса является своеобразное «сращивание» реального и сетевого пространства в различных формах работы студентов: как в сетевых сообществах, так и в поисковых системах для учебной, научной деятельности. Как считают российские исследователи: «вынужденное поверхностное чтение с использованием малопродуктивных читательских стратегий... препятствует полноценному освоению знания и опыт, отрицательно сказывается на учебно-познавательной деятельности на всех ступенях образования» [1, с. 37].

Разумеется, преподаватель должен тщательно учитывать эти особенности современных образовательных технологий и корректировать самостоятельную работу студентов в цифровой среде.

Процесс получения профессионального образования, несомненно, требует не только получения того или иного образовательного контента, но и его во многом интеллектуальную, трудозатратную, осмысленную обработку как в устной, так и письменной форме. Наличие такого рода «цифровой повседневности» постепенно начинает влиять на мотивационную сферу студента, поскольку он устает от сложности стоящих перед ним задач. Это приводит к снижению заинтересованности студента в овладении как базовыми, так и вспомогательными учебными курсами.

В определенной степени наблюдается снижение интереса к использованию и применению бумажных носителей (учебников, учебно-методической литературы), рассматривая их как второстепенные. Как отмечает Т. Д. Марцинковская: «высокая степень погружения в виртуальное или дополненное пространство несет в себе и новые проблемы, прежде всего, снижение ориентации в реальной действительности, нарушение коммуникации с окружающими» [2, с. 316].

Опыт работы со студентами и магистрантами естественнонаучных факультетов показал, что они не всегда осознают наличие требований логически правильного мышления таких как: определенность, непротиворечивость, последовательность, обоснованность. В процессе обучения приходится формировать их представление о логических аспектах операций доказательства, объяснения, интерпретации и др.

Чрезвычайно часто при изложении той или иной проблемы происходит нарушение закона достаточного основания и особенности применения научной аргументации. Не всегда осознается студентами значимость процесса понимания, выявления причинно-следственных связей и зависимостей. К сожалению, студенты плохо ориентируются в организации текстов учебников. Желание получить информацию «легким способом» зачастую приводит к своеобразному «учебному плагиату» при выполнении контрольных заданий, подготовки рефератов для выступлений, при этом резко снижается эффективность осмысления сложного учебного и научного материала.

Библиографические ссылки

1. Миронова К. В., Борисенко Н. А., Шишкова С. В. Возрастная динамика понимания текста подростками 11–16 лет в процессе смыслового чтения с экрана и с листа // Вопросы психологии. 2023. № 1. С. 27–39.
2. Марцинковская Т. Д. Новая методология цифровой повседневности // Вопросы психологии. 2023. № 2. С. 3–13.